

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

15–16 июня 2023 года

Том I

**Симферополь
2023**

УДК 340.12

ББК 67.0

К 85

Составители:

Герасимовский С.В., заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Кравчук А.Ф., начальник отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Робак В.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Тюнин В.А., заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

К 85 Крымские юридические чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ялта, 15–16 июня 2023 года). В 2 томах / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук – Симферополь, 2023. – Том I. – 315 с.

ISBN 978-5-00207-361-0

В первый том сборника включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», состоявшейся в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации 15–16 июня 2023 года в г. Ялта.

Целью мероприятия явилось обсуждение актуальных проблем и вопросов национальной безопасности Российской Федерации, контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти, реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве и взаимодействия с органами государственной власти, квалификации преступных деяний, а также мер противодействия преступности в целях реализации современной уголовной политики.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12

ББК 67.0

ISBN 978-5-00207-361-0

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово.....	10
Обращение ректора Университета прокуратуры Российской Федерации.....	12
Приветственные слова участникам конференции.....	13

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А.</i> Миграционные потоки и преступность не граждан России.....	22
<i>Бурлуцкая Т.Е.</i> Актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере оборонно-промышленного комплекса.....	26
<i>Габбасов И.М.</i> Защита собственности как гарантия обеспечения национальной безопасности на освобожденных территориях.....	28
<i>Гришин А.В.</i> Деятельность органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних детей в порядке гражданского судопроизводства.....	30
<i>Рябокоть В.П.</i> Актуальные проблемы противодействия экстремизму и радикализму среди несовершеннолетних в системе мер обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	36
<i>Страхова С.В.</i> Об отдельных аспектах выявления коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок средствами прокурорского надзора.....	39
<i>Шевченко О.К.</i> Национальная безопасность с точки зрения философии права в условиях СВО.....	45
<i>Шеляпина А.А.</i> Ценностная миграция в Россию как фактор укрепления российского гражданского общества. Проблемы информационного сопровождения переселения.....	48

СЕКЦИЯ № 1. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Алтаева Е.Б.</i> Проблемные вопросы противодействия незаконной миграции.....	54
---	----

- Андрианов В.М.* К вопросу о соотношении неосновательного обогащения и реституции.....57
- Басов А.В., Нишинова Ф.А.* Процессуальные особенности рассмотрения административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке.....60
- Басова Ю.Ю.* к вопросу определения специфики функций прокуратуры в чрезвычайных ситуациях.....65
- Бывальцева С.Г., Николаенко Н.С.* О целесообразности возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела в современном уголовном процессе.....69
- Василенко Е.А.* Геополитические угрозы и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации.....73
- Гарвалов Д.В.* Нейробиологические детерминанты преступности как фактор вербовки лица.....76
- Герасимовский С.В.* Законодательная техника как элемент обеспечения национальной безопасности и правопорядка.....80
- Грузинская Е.И., Айдабекова А.Э.* Юридическая техника как одно из средств, способствующих обеспечению национальной безопасности (на примере дефиниции «официальный документ»).....83
- Гундериц Г.А.* Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности.....87
- Доборез И.А., Кучерук Е.Н.* Проблемы осуществления прокурором межведомственного взаимодействия в сфере экологии.....90
- Заулочная С.А.* Значение интеллектуальной собственности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе.....93
- Зауторова Э.В.* Приобщение личности к традиционным духовно-нравственным ценностям России как условие национальной безопасности страны.....96
- Евсикова Е.В.* Проблемы правового обеспечения экологической безопасности: федеральный, региональный и муниципальный аспект.....100

<i>Ибрагимова А.М.</i> Проблемы рассмотрения прокурором жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования.....	104
<i>Ильина В.А.</i> Психология безопасности как новое направление исследований в науках правового цикла.....	107
<i>Кардашова И.Б.</i> Особенности правового регулирования сферы национальной безопасности.....	111
<i>Карчевский К.А.</i> О роли прокурорского надзора на досудебной стадии.....	114
<i>Комарова Е.А.</i> Международное сотрудничество органов прокуратуры как элемент обеспечения национальной безопасности.....	117
<i>Лавринов В.В.</i> Новые подходы к понятию должностного лица в уголовном законе.....	120
<i>Мурашкин И.Ю.</i> Координация деятельности по противодействию коррупции как направление обеспечения национальной безопасности.....	123
<i>Паращевина Е.А.</i> Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	126
<i>Сердюк А.Ю.</i> Противодействие финансовым пирамидам уголовно-правовыми способами как один из путей обеспечения экономической безопасности государства.....	129
<i>Турченко М.А.</i> Осуществление прокурорского надзора в рамках правового обеспечения национальной безопасности.....	133
<i>Тюнин В.А.</i> Полномочия прокуратуры в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму.....	138
<i>Хилько И.Ю.</i> Демографическая безопасность как фактор национальной безопасности Российской Федерации.....	141
<i>Хилько И.А.</i> Русский язык как элемент национальной безопасности Российской Федерации.....	145
<i>Холевчук А.Г.</i> Визуализация следов пальцев рук на гладких поверхностях с помощью микроскопических частиц воды и отражения желтого света: опыт Японии.....	148
<i>Худякова Н.В.</i> Актуальные вопросы внедрения информационных технологий в	

деятельность органов прокуратуры.....	152
<i>Челпанова М.М.</i> Правовое обеспечение национальной безопасности в свете современных угроз.....	155
<i>Черновол Т.С.</i> Проблемные аспекты правового регулирования организации уголовного преследования в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	159
<i>Шадрин И.А.</i> Борьба со взяточничеством как элемент противодействия коррупции в рамках стратегии национальной безопасности Российской Федерации.....	161
<i>Швец И.В.</i> Актуальные вопросы безопасности образовательного учреждения общего образования.....	165
<i>Широкова П.В.</i> Роль профессиональной этики прокурора в обеспечении национальной безопасности.....	169

СЕКЦИЯ № 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Анкудинова Я.С.</i> Некоторые вопросы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях коррупционной направленности.....	173
<i>Антонова Е.Ю.</i> К вопросу об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.....	176
<i>Асейкин Р.В.</i> Квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения имущества.....	179
<i>Батырбай Н.М.</i> Криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего.....	184
<i>Белова О.И.</i> Особенности разграничения кражи и находки: анализ судебной практики.....	201
<i>Берездовец М.С.</i> Значение стадии возбуждения уголовного дела в контексте обеспечения прав предпринимателей.....	204
<i>Вихляев А.А.</i> Об уголовной ответственности за деяния, сопряженные с применением консумации, как способа манипулирования мнением и поведением жертв в целях совершения хищений их денежных средств.....	207

- Габриелян Т.Т.* Проблемы квалификации преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....210
- Ганжа М.В.* Типичные следственные ситуации и версии, возникающие при расследовании компьютерных преступлений.....213
- Глебов В.Г.* Прокурорский надзор и уголовное преследование: становление и соотношение функций.....217
- Губанова Е.В., Юрченко Л.В.* Понятие «противодействие терроризму»: сравнительно-правовой анализ законодательства КНР и Российской Федерации.....221
- Дуйсенбаева Г.Ж.* Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в современных условиях.....226
- Евтушенко И.И.* О роли прокуратуры России в оценке квалификации дистанционных хищений.....234
- Жуматаев С.С.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия мошенничеству.....237
- Латынин Ю.А.* Реализация судебного штрафа.....246
- Кашкаров А.А.* К вопросам обоснованности отнесения иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации к субъектам преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.....249
- Колбая М.Б.* Криминологическая обусловленность современной уголовной политики в республике Абхазия, основные направления, приоритеты и проблемы.....252
- Криштопов С.В.* Криминологическая обусловленность современной уголовной политики в сфере противодействия экстремистским преступлениям.....256
- Крючков Р.О.* Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил Российской Федерации как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....260
- Куценко Е.С.* Актуальные вопросы национальной информационной

безопасности.....	263
<i>Лапко Г.К.</i> Особенности криминологической профилактики преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.....	266
<i>Максимов В.А.</i> Реституция как способ защиты гражданского права.....	268
<i>Мельников В.Ю.</i> Повышение роли прокуратуры в вопросах противодействие преступлениям коррупционной направленности.....	272
<i>Михайлова Е.В., Беспалов В.Н.</i> Криминологические особенности современного экстремизма.....	276
<i>Орлова Е.С.</i> О вопросах, связанных с практикой применения положений статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации работниками прокуратуры.....	279
<i>Панчихин К.С.</i> Проблемы в области обеспечения национальной безопасности РФ и способы их преодоления.....	282
<i>Пересыпкин А.В.</i> Некоторые проблемы нормативного регулирования участия прокуратуры в обеспечении культурной безопасности.....	285
<i>Поталова В.А.</i> Угрозы безопасности отечественного предпринимательства в современных реалиях.....	289
<i>Рерих Л.А.</i> Государственное регулирование цифровых технологий противодействия коррупции как составляющая национальной безопасности.....	292
<i>Робак В.А.</i> Составные элементы криминального рынка оружия.....	295
<i>Сафонова Д.В.</i> К вопросу о признаках квалифицированных составов мошенничества с использованием электронных средств платежа, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.....	297
<i>Сергиенко Н.Б.</i> Становление ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.....	301
<i>Фирсов В.В.</i> Предупреждение корыстно-насильственной преступности в налоговой сфере.....	307

Халиков И.А. Социально-криминологические условия криминализации уничтожения, повреждения военно-мемориальных сооружений.....311

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

Вашему вниманию предлагается сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», состоявшейся 15–16 июня 2023 г. в г. Ялта.

Целью конференции было обсуждение актуальных проблем и вопросов национальной безопасности Российской Федерации, контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти, реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве, взаимодействия с органами государственной власти, квалификации преступных деяний, а также мер противодействия преступности в целях реализации современной уголовной политики.

Основной задачей конференции стало привлечение внимания представителей властных структур и правоохранительных органов к проблеме межнациональных и межконфессиональных отношений в современном российском обществе, чтобы с позиции сегодняшнего дня оценить возможные негативные тенденции развития и предложить меры по их предотвращению. Исследователями обсуждались различные аспекты правового регулирования национальной безопасности и актуальные вопросы противодействия преступности на современном этапе.

Весь XX век и второе десятилетие XXI столетия явили российской истории массу значимых событий, которые не только обнажили, но и предельно обострили проблемы, характеризующие состояние национальной безопасности текущего момента и перспективного развития.

Угрозы и вызовы XXI века потребовали кардинальной перестройки всей системы национальной безопасности России.

В настоящее время Российская Федерация является одним из самых многонациональных и поликонфессиональных государств. На ее территории проживает более 194 наций и этносов, принадлежащих к различным культурам, религиозным и языковым группам, обладающим своими традициями, обычаями, уникальным укладом жизни, характеризующимся многообразием экономических, социальных, культурных, этнических и конфессиональных различий.

Крымские юридические чтения стали доброй традицией нашего Института. Каждый год конференция собирает значительное количество общественных и научных деятелей.

В 2023 году конференция приобрела поистине всероссийский масштаб. В ее работе приняли участие 135 представителей государственных и ведомственных учреждений: Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Представительства Министерства иностранных дел Российской Федерации в г. Симферополь, Государственного Совета Республики Крым, органов исполнительной власти, научного сообщества Российской Федерации, правозащитных, судебных и правоохранительных органов, учебных

заведений, редакции газеты «Российская газета» и других СМИ, общественных организаций, слушатели и студенты. География конференции была представлена 35 регионами Российской Федерации.

В ходе торжественного открытия конференции с приветственным словом к участникам конференции обратились: ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Мацкевич И.М., первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым Фикс Е.З., представитель МИД России в г. Симферополь Березовский А.В. и др.

Большая аудитория конференции была представлена студентами Университета прокуратуры Российской Федерации и его Дальневосточного, Иркутского, Санкт-Петербургского, Крымского филиалов, Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, Уральского государственного экономического университета, Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия и курсантами Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.

Работа конференции проходила в смешанном формате с участием модераторов и дискуссантов, и включала пленарное заседание, 2 тематические секции: правовое обеспечение национальной безопасности и криминологическая обусловленность современной уголовной политики, студенческий круглый стол.

На дискуссионных площадках конференции поднимались наиболее острые вопросы уголовной политики, формирования патриотизма, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан.

Тезисы докладов, представленных на конференции, составляют содержание настоящего сборника.

Выражаем уверенность, что опубликованные в сборнике статьи послужат хорошей основой для последующих научных исследований и принятия эффективных практических решений с учетом обновленной Конституции Российской Федерации, будут полезны как научно-педагогическим работникам в образовательной и научной деятельности, так и практическим работникам органов прокуратуры, правоохранительных, иных государственных органов.

Надеемся, что наша научно-практическая конференция будет и дальше выступать традиционной площадкой для обмена опытом, знаниями, мнениями по актуальным проблемам современной науки и практики.

Благодарим всех участников конференции за сотрудничество и активное участие в наших Крымских юридических чтениях.

Директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым Н.Н. Колюка

Обращение ректора
Университета прокуратуры Российской Федерации
И.М. Мацкевича, старшего советника юстиции,
доктора юридических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
Почетного работника прокуратуры
Российской Федерации

Дорогие друзья!

Я рад вас приветствовать на «Крымских юридических чтениях». Это очень важное мероприятие, важная научная составляющая и воспитательная составляющая работы нашего института (филиала).

В первую очередь, я хочу поблагодарить за организацию этой работы руководителя филиала – Николая Николаевича Колюку и всех вас за то, что вы сейчас, в данный момент, в данную секунду работаете на этом замечательном мероприятии.

Указом Президента утверждена Стратегия национальной безопасности и, конечно же, это крайне важно в нынешних очень сложных условиях.

Наша страна находится на перепутье как, собственно говоря, весь мир, происходит ломка старого, создание нового. Но в этих условиях особое значение принимает защита прав и интересов обычных, казалось бы, обычных граждан. На самом деле, это не обычные граждане, это наши с вами граждане, это мы с вами. Прокуратура в этом смысле является тем составляющим органом, который обеспечивает не просто законность в стране, а обеспечивает права, свободы и интересы каждого гражданина нашей страны.

Кроме того, на прокуратуру возложена координирующая и составляющая роль в области борьбы с преступностью и профилактика преступности тоже одна из многочисленных важных задач прокуратуры. У прокуратуры нет задач важных и неважных, все задачи важны.

Я вам желаю успехов и уверен, что конференция, форум я бы даже сказал, пройдет в очень хороших условиях и вы добьетесь замечательных новых результатов.

Спасибо.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Фикс Ефим Зисьевич

первый заместитель

Председателя Государственного Совета

Республики Крым

Уважаемый Николай Николаевич!

Уважаемые участники конференции!

От имени Государственного Совета Республики Крым и по поручению Председателя Государственного Совета Республики Крым Владимира Андреевича Константинова сердечно приветствую организаторов, участников и гостей научно-практической конференции.

Хочу выразить слова глубокого уважения и признательности за то, что вы вынесли на конференцию вопросы, которые касаются, прежде всего, обеспечения национальной безопасности государства Российской Федерации!

Для любого государства обеспечение национальной безопасности и защита национальных интересов является одной из стратегических целей. В этом проявляется суверенитет страны, который предполагает ее право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять свою внешнюю и внутреннюю политику в своих интересах и решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Национальная безопасность, и ее правовое обеспечение, в том числе, являются одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации. Особенно сложно приходится России, так как она имеет уникальное географическое положение, природные ресурсы, многонациональное население, разнообразные культурные и научные достижения. Поэтому для нашей страны очень важно обеспечение национальной безопасности, без которой невозможно ее развитие.

Актуальность, своевременность, научная и практическая значимость проводимого мероприятия очевидна.

На повестке дня серьезные вопросы, связанные с терроризмом и экстремизмом, выработкой единых подходов к решению актуальных задач в данной сфере.

Возможно, вы сегодня предложите пути решения рассматриваемых вопросов, или поднимите другие проблемы. Уверен, что такая дискуссия пойдет на пользу и вам, и нам – представителям власти.

Только эффективное взаимодействие и координация усилий позволят нам должным образом защитить страну в условиях нестабильности современности, гарантировать спокойствие граждан.

Еще немаловажный вопрос, это работа с молодежью. В силу еще не вполне сформировавшейся жизненной позиции, искреннего стремления к самовыражению и самореализации молодежь объективно становится уязвимой мишенью для внедрения в ее сознание радикальных идей. Террористические и

экстремистские организации, активно используя современные информационные технологии, осуществляют идеологическую обработку молодых людей с целью обеспечения постоянного пополнения рядов своих сторонников.

Для организации противодействия сеющим вражду и насилие экстремистам необходимо активизировать усилия в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Наряду с информационно-разъяснительной работой, отвечающей требованиям современности, необходимо в полной мере использовать богатый опыт и традиции отечественного образования, которыми по праву гордится наша страна.

Наша длительная совместная работа с Крымским филиалом Университета прокуратуры Российской Федерации, его директором Колюкой Николаем Николаевичем не только по вопросам конференции, но и другим, даёт положительный результат. Безусловно, те рекомендации, которые будут сегодня выработаны в рамках конференции мы возьмём с Николаем Николаевичем на вооружение. Будем и дальше продолжать нашу работу, чтобы это направление действительно имело практическое значение.

Я хочу пожелать участникам конференции провести конструктивное обсуждение имеющихся проблем, выработать предложения по организации дальнейшего взаимодействия органов власти, образования, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также всех заинтересованных министерств и ведомств, для обеспечения безопасного жизненного пространства, для духовного и физического развития подрастающего поколения, чтобы привить ему стойкое неприятие идей радикализма в любой форме его проявления.

Желаю успеха, плодотворной работы на конференции, новых ценных идей, полезного и приятного общения, дальнейших успехов в деятельности!

Ивлев Леонид Григорьевич
Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Дорогие друзья!

Всероссийская научно-практическая конференция «Крымские юридические чтения» стала уже доброй традицией и ее проведение с нетерпением ожидается в научном, педагогическом и студенческом мире.

На конференции детально обсуждаются проблемы исторической памяти, вопросы безопасности государства, общества и личности, противодействия экстремизму и фашизму, борьбы с фальсификацией нашей истории.

Важное внимание уделяется исследованию новых явлений общественной жизни, экономики, духовной сферы, правоохранительной деятельности, медиапространства. Анализируются их природа, сущность, тенденции развития, факторы противодействия негативным процессам.

В условиях проведения Специальной военной операции на Украине дополнительную остроту приобретает воспитание и развитие патриотизма нашего народа, особенно молодежи, когда в общественное сознание миллионов внедряются ложные представления и фейки, позволяющие манипулировать населением целых стран.

Большую роль выполняют ученые-юристы, прокурорский надзор, судейское сообщество, преподаватели вузов в борьбе с проявлениями экстремизма и нацизма, прежде всего, украинского, а по сути дела, в борьбе против агрессивных сил НАТО.

Уверен, что сегодняшняя конференция станет авторитетной площадкой для обмена мнениями, научных дискуссий и выработки соответствующих решений по актуальным вопросам современной истории, юридической науки и политики.

Удачи вам в работе!

Березовский Артём Витальевич
представитель МИД
Российской Федерации в г. Симферополь

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Рад приветствовать сегодня в городе Ялте участников, гостей и организаторов Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения».

Ваш ежегодный научно-правовой форум, без преувеличения снискал авторитет значимой интеллектуальной площадки для высокопрофессионального обмена мнениями по широкому спектру вопросов, включая, в том числе, аспекты обеспечения контроля за соблюдением Конституции Российской Федерации, особенности исполнения законов, защиту прав и свобод граждан.

Коллеги, сегодня вам предстоит обсудить краеугольные вопросы национальной безопасности России. Неизбежны полемика, дискуссии, но, как известно, в спорах рождается истина. Уверен, что вам удастся максимально сблизить свои позиции и обогатить юридическую науку новыми знаниями.

А вопросов этих более, чем достаточно: от нарушения прав и свобод жителей Крыма и освобождённых территорий до откровенных грабежей, коим, по нашему мнению, является недавнее решение суда Нидерландов по передаче скифского золота украинской стороне, а также вопиющих военных преступлений – использования кассетных боеприпасов, вооружений с обедненным ураном, запрещенных противопехотных мин, от которых страдает мирное население и прочее.

Уверен, что каждый нарушитель, будь то из украинских боевиков, либо западных кураторов, займет свое заслуженное место на скамье подсудимых для ответа за преступления против человечества.

Дорогие друзья, сегодня ваша дискуссия – более чем востребована. Международные отношения претерпевают кардинальные сдвиги. Минула в прошлое эра доминирования одной страны или даже группы государств. Мир продолжает уверенно двигаться в сторону более справедливой многополярной системы, основанной «на принципах доверия и неделимости безопасности, равных возможностей для свободного и самобытного развития всех стран и народов». Российская дипломатия всегда открыта для диалога с партнерами в интересах выработки практических договорённостей на основе баланса интересов и уважения друг к другу. Залог успеха – это опора на универсальные нормы международного права, прежде всего, принцип суверенного равенства государств.

Отрадно, что ваша конференция проходит в атмосфере дружбы и взаимопонимания, желаю всем плодотворных дискуссий и всего самого доброго!

Смагоринский Павел Борисович
первый заместитель прокурора
Республики Крым,
старший советник юстиции

Уважаемые участники, дорогие коллеги и гости конференции!

Проведение Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения» стало доброй традицией Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить актуальные темы современности – национальную безопасность нашей страны, а также меры по противодействию преступности.

Необходимость обеспечения национальной безопасности заключается не только в том, чтобы быть готовыми к различным угрозам, но и в том, чтобы уметь моментально реагировать на любые вызовы с целью предотвращения ущерба. В наши дни существует множество рисков и угроз, начиная от традиционных войн, конфликтов и террористических актов, до кибернападений и киберпреступлений. Это тема, которая остаётся на первом месте в списке приоритетов и касается каждого из нас.

Понимание, изучение и анализ преступной деятельности необходимы для выработки эффективных стратегий предотвращения и борьбы с преступностью. Успех нашей работы напрямую зависит от того, насколько мы способны анализировать данные о преступности и эффективно использовать эту информацию для разработки более действенных подходов, направленных на борьбу с преступностью.

На конференции будет рассмотрен широкий спектр тем, связанных с национальной и международной безопасностью, включая кибербезопасность, терроризм, обсуждены последние разработки и достижения в области криминогенного анализа преступности, а также наиболее эффективные стратегии и подходы, которые могут помочь улучшить нашу работу в этой области. В ходе конференции участники смогут обмениваться идеями и мнениями, и, конечно, задать вопросы и поделиться опытом. Я уверен, что по итогам конференции мы обретём новые знания и понимание того, как мы можем лучше защитить наше государство и обеспечить его процветание.

Желаю всем участникам конференции продуктивной работы и плодотворного общения!

Гацко Александр Валерьевич
первый заместитель прокурора
Ростовской области,
старший советник юстиции

Добрый день, уважаемые участники Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения».

От лица прокурора Ростовской области Праскова Романа Сергеевича и от себя лично хочу выразить благодарность организаторам конференции за приглашение на такое масштабное мероприятие и предоставленную возможность обмена опытом.

На площадке конференции выступят работники прокуратуры Ростовской области. Их доклады затронут проблемы и вопросы национальной безопасности Российской Федерации, особенно актуальные для нашего региона.

Ростовская область граничит с Донецкой и Луганской народными республиками, на территории которых с 24 февраля 2022 года проводится Специальная военная операция.

В настоящее время сохраняется угроза совершения диверсионно-террористических атак в отношении функционирующих на территории Ростовской области объектов всех категорий.

Указом Президента Российской Федерации на территории Ростовской области введен режим, предусматривающий реализацию дополнительных мер в сфере безопасности (средний уровень реагирования).

Обеспечено регулярное проведение надзорных мероприятий в сфере противодействия терроризму, позволивших обеспечить принятие дополнительных мер по антитеррористической защищенности различных объектов, в том числе объектов образования, здравоохранения, культуры.

Активизирована работа по привлечению виновных к административной ответственности за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (ст. 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Мерами прокурорского реагирования обеспечено исполнение в муниципальных образованиях программных мероприятий, планов по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и Стратегии противодействия экстремизму.

Прокуратурой области приняты меры к обеспечению прав и законных интересов лиц, прибывающих из приграничных с Ростовской областью территорий.

Организована работа мобильной приемной, прием граждан осуществляется ежедневно, в том числе в выходные и праздничные дни.

Важно отметить, что в современных условиях обеспечение национальной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики. И именно меры прокурорского реагирования являются наиболее действенными и эффективными.

Я уверен, что сегодняшние «Крымские юридические чтения» внесут весомый вклад в развитие затронутых актуальных проблем и вопросов национальной безопасности и мы будем использовать выводы и рекомендации этих чтений в практической деятельности.

Желаю всем гостям и участникам конференции творческих успехов, конструктивного диалога и плодотворной работы!

Скоробогатов Игорь Маркович
региональный представитель
ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
в Крыму

Уважаемые участники и гости Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения»!

От имени «РГ Медиа» я рад приветствовать вас на этом событии. «РГ Медиа» – это современный мультимедийный холдинг, в состав которого входят печатные издания «Российская газета» и её еженедельное приложение, исторический научно-популярный журнал «Родина», интернет-портал РГ.ру, представительство в социальных сетях, медиациентр в Москве. Холдинг круглосуточно поставляющий качественную информацию о значительных событиях федерального, регионального и международного масштаба является лидером по объёму аудитории в сегменте общественно-политических и деловых газет. Учредитель нашего холдинга – Правительство Российской Федерации. Поэтому после публикации в «Российской газете» вступают в силу законы и нормативно-правовые акты. Таким образом, историческая роль «Российской газеты» в том, что она стала первым СМИ, официально публикующим нормативно-правовые акты.

Слово «официальная информация» и «официальное издание» наполнилось новым смыслом. Поэтому «Российская газета» – это массовое издание, которое публикует и разъясняет законы.

В рамках этого проекта «Юридическая консультация», разработанный «Российской газетой», является воплощением нашей миссии предоставления правовой поддержки и актуальной информации в области права. Мы сотрудничаем с известными экспертами, которые прошли проверку со стороны редакции и Ассоциации юристов России, чтобы предоставлять онлайн-консультации и публиковать статьи на актуальные правовые темы. В наших рядах встретите чиновников, госслужащих, юристов, адвокатов и нотариусов. Кроме того, наш раздел включает обширную базу знаний, которая доступна каждому желающему. Проект «Юридическая консультация» не имеет аналогов в российских СМИ. В 2018 году она была отмечена, как лучший проект организации юридической поддержки Всероссийской интернет-премии «Прометей».

Сегодня развёрнутая против России информационная война, в первую очередь, направлена на фальсификацию исторических фактов, что является серьёзной проблемой. Направлено это на разрушение нашего духовного фундамента и подрывает настоящее и будущее нашего народа. Важно, чтобы молодёжь, будучи очевидцами происходящего, осознавала необходимость Специальной военной операции, чтобы обеспечить безопасность России, сохранить мир и защитить нашу историю.

Призываем к консолидации все государственные структуры, институты гражданского общества, средства массовой информации и население в целях противостояния фальсификации истории, терроризму и экстремизму. Ваше

присутствие на этой конференции свидетельствует о стремлении к развитию правовой науки и ориентировке в информационной среде.

Мы гордимся вашим участием и поддерживаем усилия в создании правового фундамента для будущего нашей страны.

Желаю всем участникам конференции «Крымские юридические чтения» продуктивных дискуссий, вдохновения и новых открытий. Вместе мы преодолеем вызовы информационной войны и защитим правду и справедливость.

**ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.
ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ**

***Антонов-Романовский Григорий
Всеволодович***

*кандидат юридических наук, доцент
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации*

Литвинов Антон Анатольевич

*старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации*

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И ПРЕСТУПНОСТЬ НЕ ГРАЖДАН РОССИИ

Научный анализ преступности иностранцев базируется на совокупности методических приемов, обеспечивающих адекватное представление о реальном ее состоянии. Особенности методики изучения преступности не граждан России изложены в коллективном труде «Миграционная преступность», подготовленном с участием соавторов статьи¹.

В статье представлены результаты продолжения исследования, положенного в основу указанного труда, по статистическим данным за 2018-2022 гг. на базе той же методики. Реальный уровень и динамика преступности не граждан России исчисляется в статье в соответствии с той методикой на данных о совершении иностранцами индикаторных преступлений².

Одним из наиболее научно-информативных результатов исследования был анализ связи формирования преступности не граждан России с миграционными потоками в Российскую Федерацию за период с 2006 по 2018 г.

В период с 2006 по 2021 г. основной тенденцией было снижение преступности не граждан России. Количество совершенных ими индикаторных преступлений сократилось на 31,3%, с 19 538 до 13 430). События 2021-2022 гг. внесли коррективы в динамику преступности не граждан России. Но они носят частный характер.

Об их сути будет сказано позже. Общей тенденцией в 2022 г. стал рост преступности не граждан России. Но он не привел ее к возврату на уровень начала века (2006 г.). Преступность не граждан России по данным об индикаторных преступлениях оказалась в 2022 г. ниже, чем в 2006 г. на 27,5%

¹ Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А. // Миграционная преступность. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. переработ. и доп. М., «Юрайт». 2020.

² В совокупность индикаторных преступлений входят семь составов наиболее опасных и в тоже время распространенных общеуголовных преступлений: убийства (ст. 105-108 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ)

(2006 – 19 538, 2022 – 14 162), несмотря на небольшой рост в 2022 г. к 2021 г. на 5,5%.

Обобщенная характеристика преступности не граждан России поглощает особенности преступности не граждан России, прибывших к нам с различных миграционных направлений. В основном она формируется преступностью не граждан России, прибывших в составе трех наиболее мощных миграционных потоков. Это миграционные потоки из Центральной Азии, Закавказья и с Западного направления. Центрально-Азиатское направление включает в себя миграцию из Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Единой позиции у демографов по включению в это направление миграции из Казахстана нет. Мы рассматриваем миграционную преступность не граждан России, прибывших из Казахстана, отдельно из-за ее специфики. Закавказским направлением охватывается миграция из Абхазии, Азербайджана, Армении, Грузии и Южной Осетии. Западное направление формируется миграцией из Беларуси, Молдовы и Украины. Миграция из стран Балтии не играет существенной роли в формировании массива преступности не граждан России, как и миграция из других государств.

Особенности динамики преступности не граждан России в период с 2006 по 2018 г. по отдельным ее видам и в разрезе конкретных государств – миграционных доноров рассмотрены в упомянутом труде «Миграционная преступность». *Сейчас ограничимся анализом ряда существенных изменений в последующий 4-х летний период (с 2019 по 2022 г. по отношению к 2018 г.)* В динамике миграционной преступности за это время произошли заметные сдвиги. Они четче просматриваются на данных о преступности не граждан России по миграционным направлениям и отдельным государствам.

Западное миграционное направление.

Напряженная обстановка в примыкающих к России регионах Украины уже в период до февраля 2022 г. осложнила возможность трудовым мигрантам с Украины и Молдовы добраться до российской территории. Еще в большей степени осложнили трудовую миграцию с Украины и Молдовы военные действия, идущие там с февраля 2022 г. Сухопутный путь мигрантам из Молдовы в Россию через Украину практически перекрыт. Сократился приток трудовых мигрантов, сократилась с этим преступность мигрантов из Молдовы.

Преступность граждан Молдовы снижалась и после 2018 г. По данным об индикаторных преступлениях она снизилась в 2022 г. по отношению к 2018 г. более, чем вдвое – на 57%, с 746 – в 2018 г., до 321 – в 2022 г. Преступность граждан Молдовы определяется в настоящее время не столько ежегодным притоком мигрантов, а количеством граждан Молдовы, остающихся в России на легальном и нелегальном положении.

Аналогичная ситуация сложилась с трудовой миграцией с Украины. Ее поток сильно обмелел в последние годы. Это сказалось на числе совершенных гражданами Украины преступлений. До 2018 г. несмотря на изменение политической ситуации в Украине, а возможно и в связи с этим, а также усложнение экономической обстановки в самопровозглашенных народных республиках миграция граждан Украины в Россию усилилась. Возросла с этим

их преступность. С 2011 по 2018 гг. число совершенных ими индикаторных преступлений увеличилось на 64% (с 2165 до 3551).

Далее произошло резкое сокращение преступности граждан Украины. По отношению к 2018 г. в 2022 г. она оказалась ниже на 37,7% (2211 индикаторных преступлений в 2022 г.). Но есть существенная особенность в погодичной динамике их преступности в этот период. Преступность граждан Молдовы последовательно снижалась, а преступность граждан Украины снижалась только по 2021 г. В 2022 г. произошел небольшой, но рост на 3,8% с 2130 индикаторных преступлений в 2021 г. до 2211 преступлений. На наш взгляд, это связано с отъездом в Россию жителей территорий, подвергающихся обстрелам со стороны ВСУ.

Для выяснения причин особенностей в динамике преступности граждан Украины необходимо провести конкретно-криминологическое исследование на основе изучения материалов уголовных дел и опроса осужденных граждан Украины. Для такого исследования выдвинем гипотезу о влиянии на динамику преступности граждан Украины их оттока в Россию с территорий, охваченных военными действиями.

Какую-либо удовлетворительную гипотезу объяснения снижения преступности граждан Беларуси в 2021 г. по отношению к 2020 г. и последующего увеличения в 2022 г. выдвинуть сложно. Количество индикаторных преступлений, совершенных гражданами Беларуси с 2006 по 2022 г., возрастало, увеличившись на 21,1%, с 1039 до 1258 преступлений.

В 2021 и 2022 гг. наблюдается резкое колебание данного показателя. В 2021 г. произошло снижение по отношению к 2020 г. на 6,1%, а в 2022 г., наоборот, рост по отношению к 2021 г. на 16,0% до 1370. В какой мере этот частный случай, а в какой закономерное явление, можно будет сказать в будущем.

Центрально-Азиатское миграционное направление.

Динамика преступности не граждан России, прибывающих к нам из Центральной Азии, отражает увеличение трудовой, а с ней и нелегальной и неконтролируемой миграции из этого географического региона. С 2018 по 2022 г. количество индикаторных преступлений, совершаемых гражданами государств этого региона, последовательно возрастало. Исключение одно – данные по Туркмении за 2022 г. (снижение за год на 8 фактов со 101 до 93). По всему географическому региону рост с 2018 по 2022 г. составил 29,7% (с 4954 до 6427).

Количество индикаторных преступлений, совершенных гражданами Киргизии, увеличилось на 57,2% (с 828 до 1302), Таджикистана – на 36,8% (с 1425 до 1949) и Узбекистана – на 16,6% (с 2643 до 3083). Гражданами Туркмении также возросло – на 60,0% (с 58 до 93) несмотря на сокращение в 2022 г.

Закавказское миграционное направление.

Череда межгосударственных и внутригосударственных катаклизмов в Закавказье обусловила колебания миграции в Россию из этого географического региона. Практически, количество индикаторных преступлений, совершенных гражданами государств этого региона, в 2022 г. (2233) оказалось на уровне

2018 г. (2236), хотя в 2021 г. оно снизилось до 2094. Только преступность граждан Армении возросла в 2022 г. (1167 индикаторных преступлений) по отношению к 2018 г. (1096) на 6,5% при снижении в 2020 г. до 816. Преступность граждан Азербайджана, наоборот, возросла в 2020 г. (1037) по отношению к 2018 г. (925) и снизилась в 2022 г. (903), т.е. стала ниже, чем в 2018 г. на 7,6%. Преступность граждан Грузии по рассматриваемому показателю за этот период в целом снизилась с 215 – в 2018 г. до 163 – в 2022 г. (-24,2%).

Одновременно произошли значительные изменения **в структуре преступности не граждан России по направлениям миграционных потоков.** За 100% взято все количество индикаторных преступлений, совершенных гражданами, прибывшими из Центральной Азии, Закавказья, с Западного направления и из Казахстана, т.е. из государств так называемого ближнего зарубежья.

В начале века среди преступников-мигрантов преобладали граждане государств Западного географического региона. Доля совершенных ими индикаторных преступлений составила в 2006 г. 39,5%, тогда как прибывшими из Центрально-Азиатского региона – 29,7%, а из Закавказья – 24,3%. Через шестнадцать лет картина резко изменилась. Доминировать стала преступность выходцев из Центрально-Азиатского региона.

В структуре индикаторных преступлений, совершенных не гражданами России, доля совершенных ими возростала и составила в 2022 г. 49,0%, т.е. практически половину. Соответственно доля преступности мигрантов из Западного региона снизилась до 29,0%, а из Закавказья – до 17,7%. Доля преступности граждан Казахстана сократилась за это время с 6,5% до 4,3%.

Приведенные статистические данные отражают факт нарастания в миграционной преступности до уровня близкого к доминированию преступности граждан государств Центральной Азии.

Выводы:

Осложнение экономической обстановки в России не привело к снижению трудовой, а с ней и нелегальной миграции в Россию из Центрально-Азиатского региона как это было в период мирового кризиса, пик которого в России пришелся на 2008 г. Это объясняет рост преступности граждан этого географического региона в 2018-2022 гг.

Миграционные потоки с Западного географического региона приглушены российско-украинским военным противостоянием. Это привело к сокращению преступности граждан Молдовы и Украины. Небольшой рост преступности граждан Украины в 2022 г., скорее всего, носит относительно временный характер.

Непостоянство межгосударственной и внутригосударственной обстановки в Закавказском географическом регионе приводит к колебаниям показателя миграции, а с ним и показателя преступности граждан государств Закавказья. Он остается примерно на одном и том же уровне в 2018-2022 гг.

Реальная опасность преступности не граждан России в 2022 г. была ниже, чем в начале века (2006 г.). Но рост абсолютного количества преступлений, совершаемых гражданами государств Центральной Азии, создает субъективное

впечатление ранее не наблюдавшегося, небывало высокого уровня преступности мигрантов в целом.

В завершение дискуссии, обозначим проблему текущего дня. Необходимо определиться с отношением к лицам, обладающим украинским паспортом, но постоянно проживающим на новых территориях России, как к не гражданам России или как ее гражданам?

В нашем случае, рассматривать ли совершенные ими преступления как деяния не граждан России или как ее граждан? В настоящее время по формальному признаку (паспорту) они попадают в категорию не граждан России. Но социологически, с точки зрения социального содержания поведения, это ошибка. В данное время они постоянно проживают в России. Следует проработать вопрос об отделении их в статистическом учете от категории не граждан России.

*Бурлуцкая Татьяна Евгеньевна
ведущий специалист прокуратуры
г. Армавира Краснодарского края*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ввиду начала проведения Российской Федерацией Специальной военной операции, беспрецедентного значения надлежащего функционирования оборонной промышленности и выполнения государственного оборонного заказа (далее также – ГОЗ, гособоронзаказ) надзор за соблюдением законов в указанной сфере в деятельности органов прокуратуры приобрел первостепенное значение.

Надзорные полномочия реализуются прокурорами с учетом задач, обозначенных руководством государства, а также поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации об оказании максимального содействия предприятиям оборонно-промышленного комплекса (далее также – ОПК) в обеспечении своевременного выполнения государственных заданий, недопущения фактов хищений выделенных на данные цели бюджетных средств.

Основное внимание прокурорами уделяется своевременному и качественному выполнению гособоронзаказа, закупкам в рамках ГОЗ государственных заказчиков, надлежащей подготовке системы гражданской обороны и мобилизационной работе.

Обновленные перечни предприятий ОПК направляется посредством передачи документов для служебного пользования.

При определении критериев отнесения хозяйствующих субъектов к числу организаций ОПК органы прокуратуры руководствуются приказом Минпромторга России от 27.09.2022 № 4070 (в редакции приказа от 29.09.2022 № 4130 и указанных в перечнях, направляемых прокуратурой субъекта)¹.

¹ Приказ Минпромторга России от 27.09.2022 № 4070 (в редакции приказа от 29.09.2022 № 4130 «Об утверждении сводного перечня организаций оборонно-промышленного комплекса».

Прокурорам, на территории которых расположены данные хозяйствующие субъекты, указанные сведения используются при исполнении приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса»¹.

В отношении вновь включаемых в реестр организаций ОПК обществ анализируются основания для их отнесения к данной категории – наличие на исполнении государственных контрактов государственного оборонного заказа, мобилизационного задания, участие в системе кооперации ГОЗ.

Кроме того, в рамках соответствующих проверок изучаются вопросы использования отмеченными организациями присвоенного статуса в целях оформления работникам отсрочек от частичной мобилизации².

В рамках надзорной работы основные усилия прокуроров концентрируются на обеспечении своевременного выполнения предприятиями ОПК государственных контрактов, прежде всего доведенных в период специальной военной операции дополнительных государственных заданий.

Основной задачей прокуроров является обеспечение неукоснительной реализации государственных контрактов, в первую очередь разработчиками и производителями вооружений, военной и специальной техники (далее – ВВСТ), ремонтными организациями, а также участниками системы их кооперации.

Работа прокуроров должна быть нацелена, в первую очередь, на создание предприятиям – производителям ВВСТ условий для выполнения имеющихся у них государственных заданий, контрактов и договоров, на проведение комплексного анализа возникающих в связи с этим проблем, в связи с чем деятельность последних должна оцениваться исходя из достижения реальных показателей реализации ГОЗ, а не применения карательных мер ответственности либо внесения актов реагирования по формальным основаниям.

Одним из важнейших направлений надзорной деятельности остаются вопросы ценообразования на продукцию (работы, услуги), поставляемую (выполняемую, оказываемые) в рамках выполнения заданий гособоронзаказа.

На системной основе требуется проведение работы по исключению из системы кооперации гособоронзаказа номинальных организаций и фирм-«однодневок» посредством взаимодействия с налоговыми органами.

Наряду с этим принимаются дополнительные меры координационного и межведомственного характера, направленные на усиление взаимодействия и организации регулярного обмена значимой информацией в области исполнения законов о государственном оборонном заказе и оборонно-промышленном комплексе в целом с военными прокурорами, подразделениями военной контрразведки, службы безопасности, налоговыми, контролирующими и правоохранительными органами.

В рамках установленной компетенции принимаются дополнительные меры организационного и координационного характера по обеспечению

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 02.11.2018 N 723 (ред. от 05.05.2022) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса"

² Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации"

безопасности функционирования предприятий ОПК и наиболее значимых объектов военного назначения.

Во взаимодействии с территориальными подразделениями правоохранительных органов и службы безопасности, местными администрациями, обслуживающими муниципальные системы видеонаблюдения и «Безопасный город», казачеством проводится мониторинг на предмет достаточности сил, технических средств и мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности, охране общественного порядка на прилегающих к вышеуказанным объектам и предприятиям территориях.

В рамках координационной деятельности, на заседаниях соответствующих рабочих групп, межведомственных совещаниях рассматриваются вопросы об усилении патрулирования силами ППС, УУП отделов полиции периметров данных объектов защиты и смежно расположенных общественных пространств.

Принимаются меры к недопущению перебоев в деятельности предприятий и военных объектов, в том числе ввиду прекращения подачи коммунальных услуг (в каждом случае оперативно выясняются основания и законность неисполнения поставщиками услуг своих обязательств), возникновения чрезвычайных ситуаций, наличия деструктивных проявлений и акций в отношении организаций со стороны третьих лиц.

Соответствующие мероприятия проводятся при условии исключения необоснованного административного давления и фактов излишнего вмешательства органов прокуратуры в деятельность предприятий ОПК.

Органы прокуратуры ориентированы на реальное устранение нарушений законодательства о гражданской обороне, отраженных в ранее принятых актах реагирования. В случае необходимости и при наличии достаточных оснований рассматривается вопрос возможности судебного понуждения ответственных лиц к обеспечению достаточного финансирования и проведению необходимых мероприятий по повышению готовности объектов ГО.

Внедрена практика исковой работы по взысканию в рамках новых полномочий в арбитражном порядке возмещения ущерба за неисполнение государственных контрактов¹.

Габбасов Илья Маратович
старший помощник прокурора
г. Мелитополя Запорожской области

ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Кроме того, в силу ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам.

Федеральным законодательством предусмотрено управление имуществом по договору доверительного управления, аренды, безвозмездного пользования, а также на праве хозяйственного ведения и оперативного управления (ст. 295, 296, 606, 689 и 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем на освобожденных территориях управление имуществом, имеющим признаки бесхозяйного и не отнесенным к федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, осуществляется органами субъектов РФ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Органами публичной власти новых субъектов РФ утверждены порядки признания такого имущества бесхозяйным, которые применяются до 01.01.2028 по согласованию с Росимуществом (ст. 12 Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области»).

Правительство Российской Федерации на переходный период – до 01.01.2026 устанавливает особенности управления и распоряжения отдельными объектами имущества, расположенными на территории Запорожской области, находящимися в государственной или муниципальной собственности, если иное не установлено настоящим Федеральным конституционным законом.

Управление имуществом, имеющим признаки бесхозяйного, осуществляется уполномоченным органом путем осуществления учета такого имущества; принятия мер по обеспечению сохранности имущества, в том числе его содержания, включая поддержание его эксплуатационных свойств, в случаях, если непринятие таких мер может привести к нарушению целостности, повреждению или утрате имущества, имеющего признаки бесхозяйного; обеспечения эксплуатации и содержания, включая поддержание эксплуатационных свойств, имущества.

В Запорожской области управление имуществом, имеющим признаки бесхозяйного, осуществляется временными администрациями (специальный режим управления, который вводится органом публичной власти Запорожской области с целью осуществления экономической и социальной политики путем назначения временного администратора по управлению имуществом, находящимся на территории Запорожской области и принадлежащим юридическим лицам – нерезидентам, а также управлению субъектами хозяйствования (организациями) – резидентами.

Нормативным правовым актом органа публичной власти Запорожской области установлены критерии отбора временных администраторов, их права

и обязанности, особенности управления имуществом, а также ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на временного администратора.

Также, в соглашениях, предусматривающих передачу имущества во временное администрирование, включаются показатели эффективности деятельности лица, которому передается такое имущество (п. «а» п. 5(1) постановления Правительства РФ от 29.12.2022 № 2501).

Кроме того, федеральный законодатель предоставил возможность органам публичной власти Запорожской области предусмотреть механизм восстановления прав добросовестных собственников имущества, признанного бесхозным в период с 24.02.2022 и до 30.09.2022 – дня принятия в Российскую Федерацию Запорожской области и образования в составе Российской Федерации нового субъекта.

Таким образом, органами публичной власти Запорожской области с целью исключения социальной напряженности в период действия военного положения, а также предотвращения общественно опасных последствий техногенного, экологического, политического и социального характера, в полной мере реализованы предоставленные федеральным законодательством инструменты для регулирования отношений, связанных с управлением и распоряжением имущества, имеющим признаки бесхозного.

Гришин Александр Валерьевич
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве национальных интересов и стратегических национальных приоритетов на современном этапе выделяет сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

В рамках обеспечения национальной безопасности особое внимание уделяется поддержке и защите семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию.

В осуществлении защиты прав и законных интересов матерей, детей, инвалидов и иных категорий социально незащищенных граждан значительная роль отводится органам прокуратуры, которые в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод

человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляют надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, обращаются в суды в защиту прав и законных интересов граждан и неопределенного круга лиц.

В особой защите со стороны государства в лице органов прокуратуры в силу своего возраста, физической и умственной незрелости нуждаются несовершеннолетние дети.

О необходимости такой защиты свидетельствует и состояние законности в сфере правоотношений с участием несовершеннолетних, которое вызывает обоснованную обеспокоенность. Прокурорами ежегодно выявляется более 700 тыс. нарушений (в 2022 г. – 792 898) прав и законных интересов несовершеннолетних в различных сферах их жизнедеятельности и число таких нарушений растет. Более половины из числа выявленных нарушений составляют нарушения законодательства об охране жизни, здоровья, защите семьи, материнства, отцовства и детства (более 400 тыс. нарушений в 2022 г.).

Повсеместно нарушаются права детей на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, жилищные и иные социальные права.

Особую опасность представляют многочисленные нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-инвалидов.

Значительное количество нарушений выявляется прокурорами в деятельности как раз тех органов, которые призваны обеспечивать реализацию прав несовершеннолетних. Больше всего нарушений выявляется в органах образования (ежегодно более 350 тыс.), в деятельности органов внутренних дел (более 30 тыс. нарушений ежегодно), значительное количество нарушений выявляется прокурорами в деятельности КДНиЗП и органов опеки и попечительства.

В этих условиях защита прав и законных интересов несовершеннолетних, в силу ее актуальности и значимости, остается в последние годы одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры, в арсенале которой имеется достаточно правовых средств для осуществления такой защиты.

Наиболее эффективной мерой реагирования, как показывает практика, является обращение прокурора в суд с иском или заявлением, поскольку именно судебное решение гарантирует применение мер государственного принуждения для реального восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Реализуя предоставленные им полномочия, прокуроры активно обращаются в суды общей юрисдикции в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в порядке гражданского судопроизводства.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2020-2022 годах прокурорами в суды в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в порядке гражданского и административного судопроизводства ежегодно направлялось более 80 тыс. исков (заявлений).

О результативности обращений прокуроров в суды свидетельствует тот факт, что по чем по 95% дел, возбужденных по искам прокуроров в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, требования прокуроров удовлетворены судами или производство по делу прекращено ввиду добровольного удовлетворения ответчиками требований прокурора.

Проведенный нами анализ материалов прокурорской и судебной практики свидетельствует о многообразии исков (заявлений) прокуроров в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. К числу наиболее распространенных относятся обращения прокуроров в защиту жилищных, семейных, имущественных прав несовершеннолетних; в защиту их жизни и здоровья, права на социальное обеспечение, образование, отдых; обращения, направленные на защиту ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, а также иные категории исков (заявлений).

Особое внимание прокурорами уделяется защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – детей-сирот) и в первую очередь – защите их жилищных прав.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата), по состоянию на начало 2022 г. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, составила около 400 тысяч человек (дети, находящиеся на воспитании в семьях – 367 759 человек, и дети, находящиеся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 34 077 человек).

Значительно число обращений прокуроров в суд с исками к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, направленными на защиту социальных прав воспитанников, в том числе права на получение пенсий, стипендий, алиментов, различных пособий, денежных средств на приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, на проезд и т.п. В их числе требования об обязанности организаций для детей-сирот:

- поставить ребенка-сироту на полное государственное обеспечение, предоставить предусмотренные законодательством льготы;

- произвести перерасчет и осуществить выплату стипендии;

- перевести пенсию воспитанников на вклад с большей процентной ставкой, заключить договор банковского вклада на наиболее выгодных условиях с увеличенной процентной ставкой;

- назначить выплату денежных средств со дня установлении предварительной опеки;

- компенсировать расходы по оплате проезда в городском транспорте;

- обеспечить воспитанников необходимым количеством одежды и обуви;

- обеспечить воспитанников образовательной организации предметами личной гигиены, обеспечить ее одеждой, обувью и инвентарем.

Нередки иски (заявления) прокуроров к организациям для детей-сирот об обязанности провести капитальный ремонт помещений этих организаций;

устранить нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства, требований Правил противопожарного режима в Российской Федерации, а также иные иски, направленные на защиту жизни и здоровья детей-сирот.

К наиболее незащищенной категории несовершеннолетних несомненно относятся дети-инвалиды. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) РФ по состоянию на январь 2023 г. в России численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии по субъектам Российской Федерации, составила 721827 человек.

Следует выделить иски прокуроров, направленные на защиту права детей-инвалидов на охрану их жизни и здоровья:

- об обязанности органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации обеспечить детей-инвалидов лекарственными препаратами;

- об обязанности территориального органа Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации предоставить путевку на санаторно-курортное лечение;

- о понуждении обеспечить ребенка-инвалида техническими средствами реабилитации (в том числе подъемниками для перемещения человека, оборудованием для тренировки опорно-двигательного аппарата и вестибулярного аппарата, вспомогательными средствами обучения повседневной деятельности, приборами для письма алфавитом Брайля);

- о понуждении аптечных организаций обеспечить минимальный ассортимент лекарственных препаратов для медицинского применения, необходимых для оказания медицинской помощи;

- о возмещении вреда здоровью, причиненного ребенку-инвалиду, и компенсации ему морального вреда.

В целях обеспечения беспрепятственного доступа детей-инвалидов к объектам социальной инфраструктуры и информации прокуроры обращаются в суды с требованиями:

- о понуждении к обеспечению беспрепятственного доступа детей-инвалидов к административным, жилым, общественным, производственным зданиям, учреждениям культуры, спорта, местам отдыха и другим учреждениям (оборудование зданий, сооружений социальной инфраструктуры специальными приспособлениями (перилами, настилами, рельсами, пандусами и т.д.);

- об обязанности обеспечить беспрепятственный доступ детей-инвалидов к объектам социальной инфраструктуры путем установки средств, дублирующих звуковыми сигналами световые сигналы светофоров;

- об оборудовании автобусов специальными приспособлениями и устройствами для беспрепятственного пользования детьми-инвалидами;

- о возложении на органы местного самоуправления обязанности по комплектованию муниципальных библиотек специальной литературой для инвалидов по зрению.

Повсеместно прокурорами предъявляются иски, направленные на защиту права детей-инвалидов на социальное обеспечение: о взыскании пособий, пенсий и иных социальных выплат, о взыскании стипендий и т.п.

Прокурорами также предъявляются иски, направленные на защиту жилищных и иных прав и законных интересов детей-инвалидов.

Весьма значительно количество обращений прокуроров в суды с исками по фактам выявленных в образовательных и медицинских организациях, учреждениях социальной защиты населения нарушений правил пожарной безопасности, санитарно-гигиенических норм и правил. В их числе требования о проведении ремонта школ, оснащении их соответствующим оборудованием и организации медицинских кабинетов; о запрете продажи табачных изделий вблизи образовательных организаций; о понуждении к совершению действий по устранению нарушений правил пожарной безопасности.

На постоянном контроле у прокуроров находятся вопросы обеспечения трудовых прав несовершеннолетних. По фактам выявленных нарушений прокуроры чаще всего обращаются в суды с исками (заявлениями) о взыскании своевременно невыплаченной заработной платы; об обязанности работодателей выделить специальные рабочие места для приема на работу несовершеннолетних.

Прокурор, защищая права и законные интересы несовершеннолетних, вправе также обращаться в суд с заявлением по делам особого производства.

Проведенное исследование показало, что наиболее часто прокуроры обращаются в суды в порядке особого производства с заявлениями об установлении факта оставления ребенка без попечения родителей, о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (для получения несовершеннолетним статуса ребенка-сироты и назначения и выплаты ему пенсий, социальных пособий, получения предусмотренных законодательством социальных гарантий); об установлении факта постоянного проживания на территории муниципального образования (для решения вопроса о последующем получении жилого помещения).

Прокурору предоставлено право обратиться в суд с заявлением о вынесении судебного приказа, форма и содержание которого должны соответствовать требованиям ст. 124 ГПК РФ.

Судебный приказ – это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника.

Судебный приказ по заявлению прокурора в интересах несовершеннолетних, согласно ст. 122 ГПК РФ, может быть выдан, если:

требование основано на нотариально удостоверенной сделке;

требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме;

заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц;

заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной несовершеннолетнему работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику;

заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной

денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся несовершеннолетнему работнику.

В соответствии с нормами Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) прокурор вправе в целях защиты прав и законных интересов ребенка обратиться в суд с иском о признании брака недействительным (ст. 28), о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70), об ограничении родительских прав (п. 3 ст. 73), о признании недействительным соглашения об уплате алиментов (ст. 102), об отмене усыновления ребенка (ст. 142 СК РФ). Наиболее распространенными являются иски прокуроров о лишении родительских прав.

Часть 1 ст. 244¹¹ ГПК РФ предоставляет прокурору право обратиться в суд с заявлением о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что многообразие рассмотренных нами исков (заявлений) прокуроров, значительное их количество свидетельствуют о значимости защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в судебном порядке, а результативность обращений прокуроров – об эффективности данного направления прокурорской деятельности.

Законом прокурору предоставлено право не только обратиться в суд с иском (заявлением), но и вступить в инициированный иными лицами процесс о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В силу положений ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор, в целях осуществления возложенных на него полномочий, вступает в процесс и дает заключение по следующим категориям дел о защите прав и законных интересов несовершеннолетних: о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. С участием прокурора также рассматриваются дела и в других случаях, предусмотренных нормами ГПК РФ и иными федеральными законами.

С обязательным участием прокурора в силу ч. 1 ст. 244¹⁵ ГПК РФ рассматриваются заявления: о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ч. 3 ст. 278 ГПК), об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами (ч. 1 ст. 284 ГПК РФ).

Семейным кодексом РФ предусмотрено обязательное участие прокурора по делам о лишении родительских прав (п. 2 ст. 70), о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72), об ограничении родительских прав (п. 4 ст. 73), об усыновлении детей (п.1 ст. 125 СК РФ, ст. 273 ГПК РФ), об отмене усыновления (п.2 ст. 140). Прокурор, участвующий в рассмотрении дела с целью дачи заключения, призван способствовать суду в выяснении всех обстоятельств дела, соблюдении требований закона в ходе его рассмотрения. По сути, цель его участия в данном статусе в гражданском процессе – обеспечение законности.

И в завершение своего выступления отмечу, что деятельность прокурора, осуществляемая посредством обращения в суд с иском (заявлением) или путем вступления в процесс, направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и способствует реальному их восстановлению.

Рябоконе Вера Пантелеевна
старший помощник прокурора
Ворошиловского района
г. Ростов-на-Дону

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И РАДИКАЛИЗМУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со ст. 4 Конституции Российской Федерации, одной из важнейших государственных задач является защита и обеспечение суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности территории.

На сегодняшний день высказывается серьезная обеспокоенность по поводу того, что участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, которые легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию. Многие экстремистские организации используют религиозный фактор для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных конфликтов, которые в свою очередь создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации.¹

В своем послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин значительную часть выступления посвятил теме вооруженных конфликтов, которые зачастую являются следствием распространения радикальных и экстремистских взглядов и убеждений, в том числе на уровне официальной государственной идеологии².

В этой связи, на уровне государственной стратегии национальной безопасности признано, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²Послание Президента Федеральному собранию // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения 05.06.2023 г.).

политики, направленной на решение, в числе многих иных, задачи по предупреждению проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди молодежи¹.

Системное толкование данных норм позволяет сделать вывод о том, что важнейшей государственной задачей является противодействие терроризму, экстремизму и радикализму в молодежной среде, иным деструктивным факторам, поражающим и уничтожающим молодое поколение наших сограждан, а значит, несущее угрозу самому существованию государства. Соответственно, Российская Федерация, как правовое государство, создает систему институтов и способов противодействия таким факторам, среди которых первостепенное значение в системе мер по обеспечению национальной безопасности имеют все те, которые закреплены законодательно². Принятые нормы права позволяют использовать легальные понятия терроризм и экстремизм в правоприменительной деятельности, в том числе при привлечении к юридической ответственности лиц, совершивших противоправные деяния.

В то же время, исследования природы, сущности, проявлений и последствий радикализма носят, в основном, социологический и политологический характер, а в области права исследованы недостаточно, что свидетельствует о необходимости научной дискуссии именно о радикализме как о правовой категории.³ А ведь именно радикализм, и его более агрессивная форма – экстремизм, чаще всего приводят к наивысшей степени насилия – террору⁴.

Поэтому научными задачами данного исследования является изучение сути и правовой природы радикализма и экстремизма; эмпирическое обоснование того, что данные девиации присущи прежде всего для среды несовершеннолетних и молодежи; разработка мер, направленных на противодействие радикализму и экстремизму в среде несовершеннолетних.

Как уже было отмечено, законодательное (легальное) определение радикализма отсутствует. Исходя из сущности радикализма, его можно определить как стремление к слому либо существенному изменению существующих социальных и политических институтов, требование революционных, а не эволюционных, перемен, коренным бескомпромиссным преобразованиям, в том числе с применением силовых методов для достижения

¹ Пп. 9 п. 47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О противодействии терроризму" – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Бороздин Аркадий Николаевич Радикализм как социально-политический феномен // Вестник экономической безопасности. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-kak-sotsialno-politicheskiy-fenomen> (дата обращения: 05.06.2023); Гусев Николай Николаевич Радикализм в социологическом измерении // Вестник экономической безопасности. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-v-sotsiologicheskom-izmerenii> (дата обращения: 05.06.2023); Столяренко Евгений Владимирович Факторы молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-molodezhnogo-radikalizma-v-rossii> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴ Лопушанский Игорь Николаевич Радикализм и экстремизм как основания терроризма и террора // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-i-ekstremizm-kak-osnovaniya-terrorizma-i-terrora> (дата обращения: 05.06.2023).

поставленных целей. Именно поэтому считается, что радикализм перерастает в экстремизм, а тот, в свою очередь, в терроризм.

Особенно остро радикализм проявляется в периоды стагнации и кризиса государств, на стыке исторических эпох, в процессе борьбы за власть, в неблагоприятных социально-экономических условиях. Но в то же время, как показывает исторический опыт, именно революционный путь развития, именно радикализм и экстремизм приводят к еще более пагубным последствиям для государств. Именно поэтому ряд исследователей обосновывают необходимость запрета как таковой радикальной идеологии¹.

На наш взгляд, не государственная политика тотальных запретов и ограничений, а взвешенная долгосрочная и системная политика, направленная на создание системы сдерживания и противодействия распространению и легализации радикализма, способна принести свои плоды. Так как, востребованный в молодежной среде радикализм любого толка, при его запрете, неизбежно уйдет в подполье, а значит, станет еще более неконтролируемым, приобретет еще более угрожающие и агрессивные формы. И, наоборот, всяческая маргинализация радикализма, удаление из среды несовершеннолетних с одновременным заполнением образовывающегося вакуума альтернативными созидательными и конструктивными направлениями для развития личности несовершеннолетнего являются залогом успеха социальной превенции радикализма.

Следует признать, что молодежь в настоящее время социально и политически активна, в то же время, крайне слабы, а то и вовсе отсутствуют государственные институты, способные взять на себя роль формального и неформального лидера, ведущего, представителя и выразителя конструктивных интересов несовершеннолетних и молодежи. Разговоры с несовершеннолетними «свысока» и менторским тоном лишь усугубляют недопонимание. В результате этого на протяжении последних десятилетий наблюдается феномен левого и правого радикализма несовершеннолетних и молодежи, чем² активно пользуются недобросовестные политики и общественные активисты, активно вовлекая несовершеннолетних в различные акции, в том числе явно незаконные³.

Так, проведенное нами наблюдение показало, что экстремистской идеологии подвержены не только маргинальные слои молодежи (не учащиеся и

¹Бенько Любовь Александровна, Должиков Вячеслав Александрович Радикализм как «Угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации // Известия АлтГУ. 2012. №4-1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.06.2023).

² Митин Александр Александрович Левые радикальные молодежные организации в современной российской политике: формы деятельности и идейные основы // Вестник ПАГС. 2012. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/levye-radikalnye-molodezhnye-organizatsii-v-sovremennoy-rossiyskoy-politike-formy-deyatelnosti-i-ideynye-osnovy> (дата обращения: 05.06.2023).

³ Архипова Александра Сергеевна, Захаров Алексей Владимирович, Козлова Ирина Владимировна ЭТНОГРАФИЯ ПРОТЕСТА: КТО И ПОЧЕМУ ВЫШЕЛ НА УЛИЦЫ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2021? // Мониторинг. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnografiya-protesta-kto-i-pochemu-vyshel-na-ulitsy-v-yanvare-aprele-2021> (дата обращения: 05.06.2023); Несогласные спрятались за спинами детей. URL: https://www.pravda.ru/news/politics/224625-nesoglasnye_sprjatalis_za_spinami_detei/ (дата обращения 05.06.2023 г.).

не работающие, склонные к девиантному поведению), но и вполне социально адаптированные лица.

Ряд несовершеннолетних имели признаки устойчивого девиантного поведения и на момент совершения противоправного деяния уже состояли на учете в субъектах системы профилактики. В ряде случаев подростки не попадали в поле зрения правоохранительных органов, проживают в полных благополучных семьях, имеют положительную характеристику, достижения в учебе и спорте, однако преобладает проявление демонстративного поведения, которое в основном обусловлено психологическими особенностями развития личности.

В ходе реализации задач по профилактике экстремистской идеологии, прокуроры в большинстве случаев сталкиваются уже с последствиями экстремизма и радикализма, в то время как пресечение радикального движения более эффективно именно на начальном этапе его зарождения как среди отдельных лиц, так и в социальных группах.

Подводя итог проведенного исследования, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить понятие радикализма и его признаков, что позволит разрабатывать и осуществлять мероприятия по выявлению причин и условий, способствующих зарождению и проявлению радикализма, и своевременно устранять их, прежде всего, среди несовершеннолетних.

Также приглашаем научное сообщество к активному обсуждению теоретических аспектов данной проблематики, что позволит комплексно и глубоко исследовать феномен радикализма и найти пути противодействия этому явлению.

*Страхова Светлана Вячеславовна
заведующий кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и участия
прокурора в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Коррупция как одна из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации является основным препятствием для развития экономики страны, повышения уровня жизни граждан, борьбы с организованной преступностью.

В этой связи стратегией национальной безопасности Российской Федерации одной из целей обеспечения государственной и общественной

безопасности определено искоренение коррупции, достижение которой осуществляется путем реализации государственной политики, направленной, в том числе, на решение задач предупреждения и пресечения коррупционных преступлений, а также возмещения ущерба, причиненного такими преступлениями.

В интервью «Российской газете», опубликованном 08.12.2020, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что прокуроры являются центральным субъектом противодействия коррупционным проявлениям. Прокуратура выступает и как координатор антикоррупционной деятельности, надзорный орган, следящий за точной реализацией антикоррупционного законодательства, и как орган, непосредственно выявляющий и пресекающий коррупционные проявления. Коррупционные деяния отличаются повышенной латентностью, так как обычно они выгодны всем их участникам. Этим во многом обусловлена и относительная сложность их выявления¹.

За 11 месяцев 2022 года в России органами внутренних дел выявлено 24 723 преступления коррупционной направленности, органами Федеральной службы безопасности – 4220, органами прокуратуры – 2099 преступлений².

Одной из сфер, в которой совершаемые коррупционные преступления причиняют многомиллионный ущерб бюджетной системе Российской Федерации, является сфера государственных и муниципальных закупок.

Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденным Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478, Генеральной прокуратуре Российской Федерации предписано с участием заинтересованных федеральных государственных органов принимать меры, направленные на предупреждение и пресечение незаконной передачи должностному лицу заказчика денежных средств, получаемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением контракта, за «предоставление» права заключения такого контракта (откатов), на выявление и устранение коррупционных проявлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Федеральной службой судебных приставов принять дополнительные меры, направленные на обеспечение взыскания ущерба, причиненного коррупционными правонарушениями³.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об

¹Генеральный прокурор Игорь Краснов - о новых способах борьбы с коррупцией: интервью Генерального прокурора Российской Федерации // Российская газета. 08.12.2020. URL:

<https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korrupciej.html>

²Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL:file:///C:/Users/Employee%20KUI/Downloads/%

D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202022.pdf. С. 16-17.

³Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утв. Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119>

осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» от 10.10.2022 № 581 устанавливается, что прокурорам во взаимодействии с уполномоченными государственными органами надлежит принимать меры, направленные на противодействие коррупционным правонарушениям в сфере закупок, акцентируя внимание на выявлении и пресечении факты откатов, хищений, нецелевого использования бюджетных средств и других уголовно наказуемых деяний¹ с использованием различных противоправных схем. При наличии оснований выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ².

Следует подчеркнуть, что признаки указанных преступлений могут проявляться на всех этапах осуществления закупок. Выявление подобного рода преступлений происходит, как правило, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, вместе с тем, значительное количество преступлений выявляется в ходе прокурорских проверок.

Ввиду того, что прокурорские проверки проводятся не только по жалобам, обращениям или любой иной информации, содержащей сведения о нарушениях закона, но и в плановом порядке на основе сведений о состоянии законности, следует учитывать, что важнейшими источниками таких сведений являются данные контролирующих (надзорных) и правоохранительных органов, размещаемых на официальных сайтах, данные средств массовой информации, материалы арбитражных, административных и уголовных дел, данные Единой информационной системы в сфере закупок.

При отсутствии или недостаточности информации в открытых источниках необходимо запрашивать ее в установленном порядке. Так, информацией о мониторинге и аудите в сфере закупок располагают Министерство финансов Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации и контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации. Сведения о нарушениях в сфере госзакупок, находящиеся в распоряжении указанных органов и размещенные в открытых источниках, могут использоваться при организации надзорной деятельности³.

В 2022 году в связи с грубыми нарушениями в указанной сфере органами прокуратуры по материалам проверок возбуждено 609 уголовных дел. При этом каждое пятое нарушение касалось закупок у единственного поставщика. Этой категории прокурорами уделялось особое внимание в связи с расширением

¹Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/implementation/legal/organizationa1?item=4484937>

²Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=58004774>

³ Методические рекомендации об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд /Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2019. С. 7-8.

Правительством Российской Федерации соответствующих оснований, что обусловлено преодолением санкционных мер¹.

Следует отметить, что государственные компании и компании с государственным участием, которые попали под антироссийские санкции, по решению Правительства РФ получили возможность не размещать в Единой информационной системе в сфере закупок сведений о закупке товаров, работ, услуг, информацию о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым заключен договор по ее результатам, если в отношении них введены политические и (или) экономические санкции, а также иные меры ограничительного характера.

Таким образом, проведение закупок осуществляется ими либо неконкурентными способами в электронной форме, либо закрытыми конкурентными способами в электронной форме на специализированной ЭТП «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа»².

Использование такого неконкурентного способа закупки как закупка у единственного поставщика несет в себе риск реализации «откатной» схемы, что становится возможным за счет аффилированности должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, с исполнителями контракта.

Так, значительное количество преступлений в сфере госзакупок осуществляется при наличии сговора заказчиков с представителями поставщиков способом, при котором на этапе подготовки государственного или муниципального контракта в техническое задание вносятся так называемые защитные позиции, то есть такие технические условия, за счет которых победитель торгов оказывается безальтернативным (например, укрупнение заказа, установление нереально коротких сроков выполнения заказа и излишние детализированных требований к продукции, товарам, работам или услугам и т.п.). Подобные условия согласовываются «откатополучателем» с «откатодателем» заранее и формулируются еще до объявления конкурсной документации.

Многочисленные примеры следственной практики свидетельствуют о том, что чаще всего средства для последующей передачи «отката» закладываются в стоимость договора (контракта), что влечет за собой необоснованное завышение его цены и, как следствие, причинение ущерба соответствующему государственному или муниципальному заказчику.

К числу механизмов, используемых для завышения цены контракта на стадии, предшествующей выполнению работ, относятся завышение начальной цены контракта представителем заказчика при наличии сговора с предполагаемым победителем. При этом широко распространены схемы с привлечением фирм-однодневок и фирм-посредников, которые создаются именно для заключения и исполнения одного контракта.

¹О состоянии законности и правопорядка в 2022 году и о проделанной работе по их укреплению: доклад Генерального прокурора Российской Федерации в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 26.04.2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761>

²Объем закупок в B2B-сегменте в 2022 году снизился в РФ на 2% до 33 трлн рублей // Интерфакс. 27.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/887910>

При аффилированности должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, с исполнителями контракта их преступные действия, реализуемые посредством «откатной» схемы либо хищения бюджетных средств, могут быть квалифицированы соответственно, как получение взятки (ст. 290 УК РФ) или мошенничество (ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ).

Так, широкий общественный резонанс в Республике Крым получил факт возбуждения 22.09.2021 уголовного дела в отношении заместителя Председателя Совета министров Республики Крым К., министра строительства и архитектуры Республики Крым Х., генерального директора ООО «МЮ» Ж. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения с использованием своего служебного положения в период с января 2020 года по 14.12.2020 бюджетных средств на общую сумму 57,6 млн. руб., выделенных по государственному контракту на выполнение строительно-монтажных работ по строительству водовода в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», посредством заведомо необоснованного завышения сметной стоимости строительно-монтажных работ¹. В настоящее время уголовное дело рассматривается в суде.

По другому уголовному делу Б., бывший заместитель главы администрации города Я. по вопросам градостроительства, обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ. Б. договорился с ФИО¹, осуществляющей представительство ООО «Х1», об оказании содействия в заключении муниципальных контрактов и договоров с МКУ «Х2», а также в своевременной и беспрепятственной приемке и оплате выполненных работ в рамках указанных договоров за 10% от общей суммы указанных договоров, то есть не менее 1 227 082,92 рубля, и в дальнейшем осуществил указанные действия.

В дальнейшем Б. и ФИО⁵ договорились о том, что от заключенного при содействии Б. трехстороннего договора между МКУ «Х2», ФОНД и ООО «Х3» Б. получит 6 000 000 рублей из 10 800 000 рублей, которые ООО «Х3» должно было получить по вышеуказанному договору. Приговором районного суда г. Я. Б. осужден к 10 годам лишения свободы и 22 млн. рублей штрафа. Приговор вступил в законную силу 29.12.2022 года².

Кроме указанных выше признаков, следует учитывать, что отдельными признаками проявления аффилированности должностных лиц при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд могут являться:

- нарушения при определении победителя аукциона;
- основной вид деятельности подрядчика не соответствует предмету

¹Суд арестовал бывшего вице-преьера Крыма Кабанова // Российская газета. 24.09.2021.

<https://rg.ru/2021/09/24/reg-ufo/sud-arestoval-eks-vice-premera-kryma-kabanova.html>

²Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда по делу № 22-2769/2022 от 29.12.2022 // Сайт Ярославского областного суда. URL: https://oblsud-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10852533&delo_id=4&new=4&text_number=1

государственного (муниципального) контракта, что может свидетельствовать о заинтересованности в конкретном подрядчике);

- подрядчик зарегистрирован за небольшой период времени до проведения конкурсных процедур (например, до 3 месяцев);
- подрядчик ликвидирован в короткий период времени (до нескольких месяцев) после исполнения контракта;
- подрядчик непосредственно до проведения конкурсных процедур совершил операции, связанные с предметом будущего государственного контракта;
- приемка и оплата государственным (муниципальным) заказчиком товаров, выполненных работ, оказанных услуг несоответствующего качества, не соответствующих условиям государственного (муниципального) контракта или оплата невыполненных работ (услуг);
- незаконное изменение условий контракта (его стоимости или стоимости единицы поставляемого товара, в т. ч. завышение стоимости);
- неоднократные поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг государственному (муниципальному) заказчику одним и тем же поставщиком.

При проведении проверок необходимо обращать особое внимание на факты

- отсутствия расчетов, обоснования или неверное определение (завышение) начальной минимальной цены контракта;
- незаконного заключения контракта на условиях, отличающихся от документации о закупке;
- отсутствие в контракте обязательных условий об ответственности исполнителя (поставщика, подрядчика):
- непринятие заказчиком штрафных санкций и мер к расторжению контракта при его ненадлежащем исполнении¹.

Вместе с тем, при проведении проверок следует учитывать, что с 9 мая 2023 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 44-ФЗ, направленные на упрощение процедур осуществления заказчиками госзакупок. Так, увеличено до 10 млн рублей предельное значение начальной минимальной цены контракта при проведении электронного запроса котировок.

Кроме того, до 31.12.2026 снято ограничение на годовой объем таких закупок; увеличено до 5 млн рублей предельное значение начальной минимальной цены контракта при проведении электронной закупки товара у единственного поставщика в электронной форме с использованием электронной площадки в соответствии с частью 12 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ. При этом годовой объем таких закупок не должен превышать 100 млн рублей. Данные закупки не учитываются в составе годового объема закупок, осуществляемых в соответствии с пунктами 4, 5 и 5.1 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ.

Особого внимания в современных условиях требует сфера гособоронзаказа. Выступая на Санкт-Петербургском экономическом форуме, Председатель

¹ Методические рекомендации об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд /Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2019. С. 10-13.

Следственного Комитета России А.И. Бастрькин подчеркнул, что в это тяжёлое для страны время при выполнении оборонзаказа нашими корпорациями допускаются факты коррупции, в оборонной промышленности реализуется очень много мошеннических схем. 11 мая 2023 года вынесен первый в России приговор по статье 201.1 УК РФ («Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»). Б-ским городским судом Р-ской области М., руководитель предприятия оборонно-промышленного комплекса АО «ОКТБ «В», признан виновным по п. «б» ч. 2 ст. 201.1 УК РФ, а именно в том, что на протяжении двух лет умышленно включал в смету заказов Минобороны России фиктивные затраты. Приговор вступил в законную силу.

Принимая во внимание непростую ситуацию в экономике Российской Федерации в условиях противодействия западным санкциями, а также частичной мобилизации, сфера государственных закупок поставлена под особый контроль органов прокуратуры и лишь постоянный и системный характер деятельности по выявлению коррупционных преступлений в данной сфере наряду с их качественным расследованием и принимаемыми мерами по возмещению причиненного ими ущерба позволит получить ощутимый результат.

Шевченко Олег Константинович
доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии
(филиала) Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского,
доктор философских наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СВО

Если посмотреть на проблему миропорядка с позиций, миросистемности¹, то станет очевидным, что в современном мире термин «Безопасность» выступает как системообразующее понятия для многочисленных сфер жизнедеятельности человека и общества в области международных отношений, начиная от актуализовавшийся в 2020 году проблемы здравоохранения (пандемия Covid-19²), до классической, такой как «Терроризм»³. В собственно международном модусе юриспруденции проблема определения понятия «Безопасность» носит обостренно дискуссионный характер и в настоящий момент идет спор между сторонниками школами неореализма (Э. Кар, Г. Моргентау, М. Каплан, У. Уолфот), институционализма (Дж. Най, Ф. Закария),

¹ Зуйков Р. Миросистемность: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №8. С. 55.

² Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Сайт всемирной организации здравоохранения. // URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 15.04.2020)

³ Чернядьева Н.А. Институциональный механизм противодействия терроризму системы ООН // Безопасность личности, государства и общества: вызовы и перспективы: Материалы Перв. междунар. симпозиума, Пермь, 11-12 октября 2016 г. / отв. ред. М. Лосавио, П. С. Пастухов и др. Пермь, 2017. С. 143-147.

конструктивизма (А. Вендт, Н. Онуф)¹. Правоприменительная же практика ориентируется на ряд положений закрепленных в Уставе ООН, Статуте Международного суда и других **правовых** актах.

Особая роль отводится разъяснениям и заявлениям структур ООН, в частности заявление Совета Безопасности ООН от 31 января 1991 г.². Однако правы те исследователи, которые предупреждают о недопустимости перенесения акцента «в деятельности органов по обеспечению безопасности с объектов безопасности на признаки безопасности»³.

А при практике широких интерпретаций довольно размытых формулировок в существующих актах ООН именно эта абберация велика как никогда.

Безусловно, «безопасность» занимает одну из ведущих понятийно-образующих ролей как при создании того или иного нормативного акта, так и в рамках рефлексии этих актов юридической наукой.

В ряде областей проблема «безопасности» является ведущей и подчиняющей себе все остальные вопросы.

Очевидно, правы те авторы, которые считают, что безопасность это: «состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба. Безопасность означает сохранение системой стабильности, устойчивости и возможности саморазвития»⁴.

Обратим внимание, что решающим понятием во всех определениях является концепт: состояние защищенности, а, значит, о чем-то постоянном, регулярном имеющем характер системы, направленной на обеспечение этого состояния. Собственно, именно в русле общемировых трендов и современных теоретических представлений было сформировано определение национальной безопасности в отечественном правовом поле.

Об этом же идет речь и у ведущих юристов коллективного Запада⁵. Разница лишь в технологиях достижения этой цели и организации, которая бы конституировала безопасность, обеспечивала механизмы ее поддержания⁶ и пр.

Классическое отечественное определение безопасности за пределами строгой теории права и укоренившееся в социально-гуманитарной мысли звучит так: «национальная безопасность это совокупность условий, обеспечивающих суверенитет и защиту стратегических интересов государства, полноценное развитие общества и всех граждан»⁷.

¹ Хлопов О.А. Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2019. №1. С. 46.

² Заявление Председателя Совета Безопасности. S/23500. 31 Января 1992. // URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 15.04.2020)

³ Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Алимова А.А. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке. – Челябинск: Цицеро, 2015. С. 271.

⁴ Рогозин Д.А. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь. М.: Вече, 2016. С. 7.

⁵ Хлопов О.А. Система международной безопасности XXI в... С. 47-53.

⁶ Радиков И.В. Архитектура безопасности в системе международных отношений: эволюция и перспективы обновления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т.6. №4. С. 243-247.

⁷ Камашев С. В. Национальная безопасность и образование России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 17.

Обратим внимание, что в данном определении образование и наука выступают важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности. Ибо они (образование и наука) воздействуют на формы организации макросоциальной системы, ее структурные элементы, тем самым – на основополагающие уровни национальной безопасности (общество, государство, личность), причем важнейшим является фактор исторического образования¹.

Конечно, наиболее очевидны такие составляющие национальной безопасности как: экономическая² и военная³ безопасность. Но что стоит армия, вооруженная самой современной техникой, когда у армии, например, нет желания защищать государство, а солдаты имеют право не подчинять командирам?

Трагические события нашей истории в 1917 году дали пример, когда российская армия после указов Керенского о демократических началах управления внутри армейских подразделений, декларацию прав солдата и т.п. превратилась в анархическую массу склонную к дезертирству, мародерству и предательству практически всех пунктов воинской присяги.

Или, например, прекрасно вооруженная армия Франции в 1940 году не захотела воевать... за Францию. Об этом буквально вопиют мемуары непосредственного участника тех событий – Антуана де Сент Экзюпери, который выводит удивительную дихотомию: Личное мужество и Общественная апатия⁴.

В этом же ряду находятся примеры богатейших стран мира вооруженные силы, которых представляют собой парадокс: великолепная выучка и примитивные вооружения....

Откуда истоки таких перекосов, парадоксов, бинарных оппозиций? Конечно из-за извращённого понимания реальности. Когда армия кажется важнее средней школы, банковский сектор важнее фундаментальной науки. А детский садик и кафедра гуманитарных дисциплин в университете не воспринимаются как основа, фундамент национальной безопасности.

А ведь именно там формируются нормы поведения, и, как известно, нормы поведения – это то, что заставляет либо следовать закону, либо бороться против него.

Сложившуюся на средних и низовых управленческих звеньях ситуацию отлично понимают разработчики отечественной стратегии национальной безопасности, уделяя самое пристальное внимание именно безопасности информационной⁵.

¹ Римский В.П. Философия национальной безопасности в монографии Ю.А. Шестакова "Аксиология исторического сознания в культуре национальной безопасности" // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 6(121). – С. 122-126

² Василенко О.А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 3(831). – С. 700-726.

³ Григорьев Н.Ю. Военная безопасность Российской Федерации как основное направление национальной безопасности // Академическая мысль. – 2022. – № 4(21). – С. 121-123.

⁴ Антуан де Сент-Экзюпери. Военный летчик. – М.: Эксмо, 2010. – 190 с.

⁵ Балаева Д.Б. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации в свете Стратегии национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 298-299.

Но, одно дело юридический документ, иное дело его практическая реализация в нормах общественной жизни: от деятельности некоммерческих организаций, до моральных установок и качества нравственного чутья.

В условиях консциентальной войны¹ именно состояние защищённости, как ключевой атрибут национальной безопасности лишается всякого смысла. Мы вступили в полосу мобилизационного состояния общества, когда безопасность выступает условным и случайным элементом бытия, а константой, если не сказать онтологией общественного порядка являются полиморфные угрозы со стороны Западной цивилизации².

Это связано с разрушением бинарной оппозиции «Война» - «Безопасность». Консциентальной войны исключают смысл «безопасность» из логики развития общества и человека как сколь ни будь значащий элемент реальности. О такой угрозе и о перманентных состояниях диффузий «Война» и «Безопасность» не раз предупреждали отечественные философы от П.Я. Чаадаева и Вл. Соловьёва до Арсения Гулыги и Александра Зиновьева³.

Сейчас в условиях СВО: рейды групп спецназа противника в Курскую, Брянскую и Белгородскую область; налеты БПЛА на Москву, Воронеж, Энгельс; ракетно-дроновые систематические атаки на Крым, не говоря уже об огненной дуге Новороссии – понятийная обреченность слова «безопасность», трансформируется в общественное состояние «небезопасности», как нормы, в том числе и с юридической точки зрения. А, следовательно, необходимы новые усилия философского и юридического сообщества в трансформации нашего нормативно-правового поля в ситуации выхолащивания смыслов из некогда стабильных юридических терминов и перестройки общества в режиме СВО в новую социальную конфигурацию.

*Шеляпина Алла Анатольевна
публицист, общественный деятель,
соучредитель, заместитель председателя
МОО «Женская лига журналистов и
блогеров»*

ЦЕННОСТНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Ценностная миграция и российское общество

За последние три года в российском социально-политическом дискурсе, относящемся к внешнеполитической деятельности, возникло понятие «ценностная миграция» в адрес людей, проживающих за рубежом и стремящихся

¹ Воронов А. М. Стратегия национальная безопасности: угрозы и вызовы современной России // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2022. – № 1. – С. 46-49

² Дугин А.Г. Русская война. М.: Родина, 2023. – 272 с.

³ Коробов-Латынцев А.Ю. Философия и война. О русской военной философии. – М.: Русская философия, 2022. С. 13-188.

переехать на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. Это касается как соотечественников, так и коренных жителей разных стран, разделяющих наши традиционные ценности, взгляд на современные разрушительные для социума тенденции. В значительной степени поэтому в международных программах увеличилось число проектов, способствующих укреплению образа России как государства, привлекательного для жизни, работы, учебы и туризма. К этой деятельности активно стали подключаться российские регионы, в которых работа с соотечественниками теперь является одной из ведущих.

Многие переселенцы как из числа соотечественников, так и из числа иностранцев, становятся гражданскими активистами, проводниками правды о России в своих странах исхода. Заводят блоги в соцсетях и на стриминговых площадках, рассказывая о своём успешном опыте переезда. Некоторые наши соотечественники создают некоммерческие организации по оказанию помощи в переселении. Вокруг них собираются другие социально-ориентированные НКО и предприниматели, постепенно создавая экосистему помощи для переехавших из-за рубежа. Лидерами в этом процессе являются такие регионы, как Псковская и Нижегородская области, Приморский и Краснодарский края, Республика Саха (Якутия) и конечно Москва и Московская область. Таким образом по всей стране укрепляется гражданское общество за счет пополнения активистами из числа переселенцев, подтягивая за собой и другие общественные структуры и социальные службы региона.

После начала СВО давление на российских граждан и организации за рубежом резко усилилось, особенно в странах объединённого Запада. Этот факт отразился в государственных программных документах. В соответствии с гл.3 п.15.4 принятой Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой 31 марта 2023 года Президентом РФ, национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере в том числе является защита прав, свобод и законных интересов российских граждан и защита российских организаций от иностранных противоправных посягательств. В соответствии с п.46.2 Концепции, РФ будет способствовать поощрению добровольного переселения в Российскую Федерацию **конструктивно настроенных** по отношению к России соотечественников, особенно тех, кто подвергается дискриминации в государствах проживания. А значит права россиян за рубежом и права переселенцев в Россию из числа соотечественников требуют усиления прокурорского надзора как за границей РФ, так и в её регионах, на местах.

Информационная блокада, которую выстроил вокруг России Запад, запретив доступ на сайты органов власти, государственных СМИ и провластных структур с территории своих стран, привел к нарушению базовых прав человека, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека ООН - свободно искать, распространять и передавать информацию в соответствии со своими убеждениями. Но люди всё равно находят и передают правдивую информацию о нашей стране, чем повышают её привлекательность для жизни. И власти делают системные шаги по упрощению получения документов на проживание в России.

С момента введения упрощенной системы получения российского гражданства в 2019 году отдельными категориями граждан, российский паспорт получили более миллиона человек. Кроме граждан Украины, правительство рассматривает возможность предоставления гражданства по упрощенной схеме для жителей стран Прибалтики, Чехии и других недружественных стран.

Результаты опроса, проведенного “Женской Лигой журналистов и блогеров”, вывели цифру в 30%. Именно столько наших соотечественников, проживающих за границей, не исключают возможности возвращения на родину. Эти исследования проведены задолго до украинского конфликта. И время показало, что рост русофобии и агрессии по отношению к русскоязычным заставляет их не просто задумываться о переезде, но и активно делать это. Конечно, в этом миллионе человек подавляющее большинство – выходцы из Украины, Казахстана, Таджикистана, других стран бывшего Советского Союза. Но все большее число среди подающих на российское гражданство – это жители европейских стран и стран американского континента.

Кроме того, сегодня уже можно сказать, что введение поправок к закону “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” существенно облегчил жизнь иностранным студентам, обучающимся в вузах нашей страны. В частности, в получении РВПО – Разрешения на временное проживание в целях получения образования, что является, по сути, первым шагом к получению гражданства. Образовательная миграция становится очень привлекательной для иностранцев. После нескольких лет проживания в нашей стране многие студенты подают документы на постоянное место жительства, а затем и на гражданство. И это люди, адаптированные к нашему социуму, хорошо знающие язык и культуру страны и не требующие бюджетных трат на их интеграцию в общество. Кроме того, они как правило объединены в диаспоры, которые сами помогают им обустроиться на новом месте, найти работу и решить бытовые проблемы.

По данным ГУ по миграции МВД, в 2022 году в Россию с целью обучения приехали **866 342 человека**. Это почти в три раза больше, чем в 2021-м. Так, в 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году – 315 тысяч, в 2021 году – 324 тысячи. Больше всего в российских вузах студентов из Казахстана, Узбекистана, Африки и Китая. В десятку самых массовых студенческих диаспор, кроме стран ближнего зарубежья, входят Индия и Египет. Ситуация с образовательной миграцией из африканских стран очень показательна по своему переселенческому потенциалу. По данным Главного Управления по вопросам миграции МВД, в прошлом году в нашей стране пребывало 38 885 африканцев. Подавляющее число из них находилось в стране по учебным визам: 34 360 человек. Несколько тысяч африканцев так или иначе планируют связать свою жизнь с Россией. 1 338 выходцев из Африки получили разрешение на временное проживание, 1 994 обзавелись видом на жительство, 319 пользовались разрешением на работу, 874 человека получили гражданство Российской Федерации. Несмотря на то, что средняя годовая температура в России составляет -5 градусов по Цельсию, не всех выходцев из жарких южных стран пугает наш холодный климат. По мнению руководителя Союза

африканских диаспор России и СНГ, профессора РУДН им. Патриса Лумумбы Зенебе Кинфу Тафессе, к российской идентичности постепенно добавляется еще одна яркая краска – русский африканец, потому что уже тысячи детей и внуков рождены в смешанных семьях и живут в России. В отличие от стран Центральной Азии, в диаспорах Африки нет трудовых мигрантов. Они состоят из высококвалифицированных специалистов, которые получили высшее образование в России и могут успешно влиться в экономику нашей страны.

АИС “Соотечественники” нуждается в реорганизации

С 2007 года в России действует Государственная программа содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Первоначально она была создана для стран СНГ. По мнению практически всех переселенцев, основная проблема для них состояла в поиске информации о её условиях.

В последнее время существенно растет спрос на переселение в Россию не только в странах ближнего зарубежья. По данным МВД, за 2022 год число переселенцев из стран дальнего зарубежья в Россию возросло в 30 раз: с 0,1% от общего числа до 3%. Значительную часть из них составляют жители Западной Европы, Великобритании, США и других недружественных России стран. Из стран Прибалтики число бегущих от репрессий русскоязычных возросло в 2,5 раза. И это только учтенных участников Госпрограммы. Сколько россиян и соотечественников вернулись самостоятельно, статистика не показывает. Препятствия в работе посольств и консульств в странах коллективного Запада привели к резкому сокращению числа поданных заявлений в Государственную программу переселения соотечественников. Согласно статистике МВД РФ, всего в 3 квартале 2022 года от соотечественников принято **11,5** тыс. заявлений об участии в Государственной программе (на **33,0** тыс. чел. вместе с членами семей). В 4 квартале 2022 года от соотечественников принято уже **6,5** тыс. заявлений об участии в Государственной программе (на **18,1** тыс. чел. вместе с членами семей, что в 1,7 раза меньше числа желающих переселиться в IV квартале 2021 года).

Многие переселенцы говорят о главной проблеме, с которой они столкнулись в процессе переезда: отсутствии системной и доступной для понимания простыми людьми информации о Госпрограмме, необходимых документах, правилах их заполнения и пр. К их голосам добавляются голоса иностранцев, желающих переехать в Россию. Им, не знающим русский язык, особенно сложно разобраться в нечеловеческом чиновничьем языке официальных документов. На прошедших 14 февраля и 6 апреля 2023 года конференциях в Государственной Думе по вопросам помощи в переселении иностранных граждан в РФ приглашенные участники рассказали о возросшем числе коренных жителей западных стран, желающих переехать в Россию. Кроме того, рост популярности России как страны вселения продемонстрировал и Международный трек конкурса “Лидеры России”, на который в 2021 году было подано более 10 тыс. заявок из-за рубежа. Главным призом победителям являлось получение российского гражданства в ускоренном режиме или по Указу Президента РФ.

В связи с этим, информационное сопровождение Госпрограммы переселения на сегодня стало критически важным для эффективности её реализации. При наличии многих разноплановых ресурсов, существует один официальный.

В соответствии с пунктами 32, 33, 34 Указа Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 “О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом”, автоматизированная информационная система “Соотечественники” <http://aiss.gov.ru/> находится в ведении МВД РФ и является информационным ресурсом для размещения официальных информационных пакетов по Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников в РФ.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2016 г. № 538 “Об информационном ресурсе “Автоматизированная информационная система “Соотечественники”, “информация о Госпрограмме и её региональных частях подлежит размещению и обновлению в информационном ресурсе в течение 10 рабочих дней со дня ее создания, получения или внесения соответствующих изменений”.

Но, к сожалению, АИС “Соотечественники” не выполняет своих функций. На данном ресурсе не только устаревшая, недостаточная, но и во многом лишняя, вместо по-настоящему важной и нужной для соискателей статуса переселенца информация. Вопреки Постановлению Правительства, в котором указан 10-дневный срок внесения изменённой или новой информации на платформу АИС, многие рубрики и новости датируются 2017 или даже 2014 годом.

На страницах многих регионов базовая установочная информация не только о Госпрограмме, но и о самом регионе отсутствует. Данные поисковой анкеты с информацией о рабочих местах в регионах, о выставленном на продажу или аренду жильё для переселенцев в разделе “Обустройство” либо мало информативны, либо не соответствуют действительности.

Например, в Кемеровской области – Кузбассе имеется запрос на 10 тысяч вакансий в области здравоохранения. Однако, на сайте АИС “Соотечественники” в соответствующей поисковой системе вакансии медперсонала отсутствуют. Раздел “Каталог жилья” также мало информативен и не отвечает даже на самые важные вопросы соискателя: качество и описание жилья, квадратура, цена, контакты продавца или арендодателя.

Судя по разделу “Каталог медицинских учреждений”, вся информация о них сводится к адресу и названию поселения, где оно находится, даже без контактных данных. В любом поисковике по запросу “медицинские учреждения (например) г. Новокузнецка Кемеровской области” можно получить несравнимо более полную и точную информацию. Поэтому наличие такого раздела, как “Обустройство”, на платформе АИС “Соотечественники” представляется излишним. В разделе “Новости” размещается информация, никак не связанная с ходом реализации Госпрограммы в регионах. Кроме того, в странах ЕС, Великобритании, США, Канаде сайт <http://aiss.gov.ru/> заблокирован к доступу. Это нарушает статью 19 Всеобщей декларации прав человека, которая

гарантирует свободу искать, получать и распространять необходимую человеку информацию независимо от государственных границ. Но, к сожалению, в современных политических условиях и при полной гегемонии над международными организациями одного государства мы не в силах заставить нарушителей выполнять правовые установки ООН.

По мнению экспертов, сегодня назрела необходимость реорганизации работы АИС “Соотечественники” как со стороны МВД РФ, так и со стороны регионов, поставляющих информацию. А учитывая возросшее число некоммерческих социально ориентированных организаций, открытых самими переселенцами, их помощь в работе над порталом будет неоценимой и эффективной. Участники общественных проектов, занимающихся темой переселения, готовы высказать свои предложения и помочь в работе над платформой. Если у МВД будет желание пригласить их к сотрудничеству.

Синергия власти и гражданского общества

Но не только проблема информационного сопровождения процесса переселения требует взаимных усилий общества и органов власти, органов прокуратуры. Особенное внимание следует уделить тем, кто уже выбрал регион вселения, начал обустриваться и адаптироваться к новой жизни.

Задача социальной и языковой адаптации детей соотечественников в образовательной среде – одна из самых острых и сложных в процессе обустройства на новом месте жительства. Об этом говорят практически все, кто переехал с семьёй и прошел трудный путь принятия новых жизненных правил и условий. Именно в этом процессе особенно важна социальная поддержка, доброжелательное окружение человека. Особенно ребёнка, подростка.

Кроме языковой и образовательной проблемы у детей, не меньшие проблемы возникают и у взрослых. В частности, в соответствиях зарубежных дипломов и названий профессий с российскими. И если до отъезда за рубеж человек успел получить диплом о высшем или средне-специальном образовании в России, то ему проще искать работу по диплому. Если нет, то придётся подтверждать его или проходить обучение заново. И это тоже затраты и времени, и финансов.

Учитывая, что наш МИД фиксирует все больше обращений по вопросам переселения в РФ, а политическая ситуация в мире накаляется с каждым днем, система органов власти нуждается в содействии гражданского общества и общественных институций в оказании помощи соотечественникам-переселенцам и иностранным гражданам. Общественную работу по этому поводу важно начать уже сейчас и определить наиболее подходящие для этого некоммерческие организации и институции в регионах России. Сделать максимально эффективной работу АИС “Соотечественники” и усилить меры прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов переселенцев. И тогда увеличивающийся с каждым месяцем поток будущих новых граждан России получит неоценимую и эффективную помощь на родине. А сарафанное радио гораздо быстрее любого СМИ сделает своё дело, приведя к нам в страну еще большее число соотечественников и иностранцев в процессе ценностной миграции.

СЕКЦИЯ № 1. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алтаева Елена Борисовна

старший прокурор уголовно-судебного отдела прокуратуры г. Севастополя, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В реалиях нынешнего года, как и в истекшем 2022 году, вопросы миграции для России продолжают оставаться как никогда актуальными. Несмотря на высказывания властями некоторых стран Средней Азии о массовом возвращении из России их граждан, пребывающих на территории нашего государства в качестве трудовых мигрантов, данные процессы оказались не столь масштабными.

Согласно данным, опубликованным Федеральной службой государственной статистики за 12 месяцев 2022 года на миграционный учет было поставлено 16,9 млн. человек, что на 30% больше, чем в 2021 году.

Наряду с традиционной иммиграцией людей из стран Средней Азии, Российская Федерация в истекшем году столкнулась с новыми проблемами, вызванными проведением специальной военной операцией, что привело к масштабному потоку беженцев с территорий Украины, на которых развернулись военные действия. Например, только за три месяца текущего года на территорию Российской Федерации прибыло 1,3 млн. человек, что на 40% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Таким образом, несмотря на проведение СВО, оттока мигрантов в нашу страну не произошло, а наоборот, их количество постепенно увеличивалось. При этом, большинство мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию, являются гражданами стран Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан).

Несмотря на безусловно положительные тенденции, связанные с экономическим ростом России, миграционный поток оказывает негативное воздействие на демографическую и криминогенную ситуацию в стране.

Так, в 2022 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 40,2 тысячи преступлений, что на 10,3% больше, чем в 2021 году.

Осознавая проблемные вопросы, которые возникают в связи с увеличением числа мигрантов на территории нашей страны, Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы».

Пунктом 26 указанной Концепции предусмотрено, что к основным направлениям миграционной политики относится, в том числе,

и совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе реализация мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, организации незаконной миграции, торговли людьми, использования принудительного труда¹.

Немаловажную роль в реализации целей, поставленных Президентом Российской Федерации на указанном направлении, играют органы прокуратуры. Приказом Генерального прокурора РФ от 01.07.2015 № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции», органам прокуратуры поручено добиваться, в том числе, эффективного противодействия незаконной миграции; недопущения незаконного привлечения к трудовой деятельности нелегальных мигрантов; предотвращения вовлечения мигрантов в криминальную среду, экстремистскую, террористическую, коррупционную деятельность².

Добиваясь целей, поставленных Президентом страны, органы прокуратуры обладают особыми специфическими полномочия в сфере противодействия незаконной миграции, к которым безусловно относится и поддержание государственного обвинения по уголовным делам указанной категории.

Так, приговором Нахимовского районного суда города Севастополя от 14.07.2022 осуждены Б. и С. по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; Л. - по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год условно с испытательным сроком 1 год.

Судом установлено, что Б., С. и А., действуя группой лиц по предварительному сговору, организовали незаконное пребывание шести иностранных граждан в Российской Федерации. Б., согласно отведенной ему роли, занимался приисканием иностранных граждан, желающих незаконно пребывать на территории Российской Федерации. В свою очередь Л. и С., изготавливали фиктивные трудовые договоры между указанным предприятием и иностранными гражданами, а также бланки уведомлений о прибытии последних в место пребывания – жилое помещение, без его фактического предоставления. После чего, Б., используя печать ликвидированного предприятия, скреплял ее указанные фиктивные договора, тем самым осуществляя организацию незаконной постановки иностранных граждан на миграционный учет путем предоставления изготовленных фиктивных договоров.

По указанному уголовному делу подсудимые вину не признавали, при этом, настаивая на вызове и допросе в судебном заседании иностранных граждан. Следует отметить, что допрос иностранцев в суде для государственного обвинителя представляет определенную сложность.

Во-первых, поскольку следствием установлен факт незаконного пребывания иностранцев на территории РФ, ко времени рассмотрения уголовного дела в суде они депортируются и фактически пребывают за пределами нашего государства.

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, N 45, ст. 6917.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 01.07.2015 № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» // Информационный правовой портал WWW.garant.ru <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71025368/> Дата обращения: 25.01.2023.

Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 281 УПК РФ, оглашение показаний свидетелей – иностранцев возможно лишь при условии их отказа явиться в судебное заседание, либо при условии не установления их места нахождения. При этом, сторона защиты настаивает на допросе таких свидетелей, ссылаясь на то, что место нахождения иностранцев известно (в случае выбытия им в свою страну) либо на отсутствие соответствующим образом выраженного отказа от явки в суд.

При таких обстоятельствах государственному обвинителю необходимо находится в постоянном взаимодействии с оперативными службами, осуществляющими сопровождение уголовных дел (как правило, органов ФСБ).

Так, по вышеуказанному уголовному делу в отношении Б., Л. и С. государственным обвинителем при поступлении ходатайства стороны защиты о невозможности оглашения показаний свидетелей – иностранцев, были оперативно приняты меры для получения соответствующих документов от пограничной службы о пересечении (не пересечении) границы РФ свидетелями обвинения. Более того, силами оперативных сотрудников ФСБ от некоторых иностранных граждан были получены заявления, в которых они выражают нежелание явиться в суд, ссылаясь на финансовые и семейные причины. Указанные заявления были соответствующим образом заверены главами муниципалитетов по месту жительства иностранцев и переведены на русский язык.

Благодаря работе государственного обвинителя показания свидетелей иностранцев, данных ими на стадии предварительного расследования, были оглашены в судебном заседании и легли в основу обвинительного приговора.

Учитывая изложенное, предполагается целесообразным на стадии предварительного расследования проводить между обвиняемыми и свидетелями – иностранцами очные ставки, для обеспечения возможности оглашения их показаний в судебном заседании в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ.

Кроме того, в городе Севастополе до недавнего времени существовала практика прекращения судами уголовных дел по ст. ст. 322.2, 322.3 УК РФ на основании примечаний к указанным статьям. Вместе с тем, суды оставляли без внимания тот факт, что подобное прекращение уголовных дел возможно лишь при условии, что лицо, совершившее указанные преступления, активно способствовало их раскрытию.

Изучением материалов уголовных дел указанной категории установлено, что раскрытие указанных преступлений происходит вне волеизъявления виновного лица, поскольку все необходимые материалы направляются соответствующими подразделениями миграционной службы.

Благодаря апелляционному вмешательству прокуратуры указанная судебная практика была изменена. В настоящее время случаев подобного прекращения уголовных дел в субъекте нет. Следует отметить, что именно на государственного обвинителя ложится обязанность в судебном заседании доказать необоснованность ходатайства защиты о прекращении дела, для чего прокурору необходимо досконально владеть материалами уголовного дела, чтобы довести суду свою позицию и не допустить принятия незаконного и необоснованного решения.

Процессы незаконной миграции безусловно представляют реальную угрозу безопасности государства.

Последние политические события показали, что, несмотря на принимаемые

мировым сообществом меры борьбы с указанным явлением, современные государства остаются беззащитными к последствиям незаконной миграции в виде роста преступлений, в том числе экстремистского и террористического характера.

С момента военных событий на Ближнем Востоке в 2011 году, «Арабской весны», начала гражданских войн в Сирии, Ливии, массовых протестов в Алжире, Ираке, многие европейские государства оказались не готовыми к их последствиям в виде потока беженцев, а также масштабного распространения радикального исламизма.

Следует отметить, что доскональное владение прокурором законодательства в сфере незаконной миграции и правильное его применение бесспорно служит целям и позволяет успешно решать задачи, поставленные в Концепции государственной миграционной политики нашего государства.

При поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконной миграции прокурорам следует детально владеть материалами дела, и, как гаранту законности в судебной стадии уголовного судопроизводства, взвешенно подходить к решению вопроса о наличии в действиях подсудимых всех инкриминируемых им составов преступлений.

В заключении следует отметить, что от активной, последовательной и профессиональной позиции прокурора в судебном заседании, во многом зависит исход судебного рассмотрения уголовного дела. При этом, необходимо исходить из того, что отказ от уголовного преследования невиновных в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения, на что ориентирует Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

*Андреанов Владимир Михайлович
старший преподаватель кафедры
гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного
университета правосудия*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ И РЕСТИТУЦИИ

При формулировании ответа на поставленный в названии статьи вопрос, следует в первую очередь обратить внимание, что существование встречных предоставлений, взаимность предоставленного по недействительным двусторонним сделкам, в которых и применяется реституция, исключает такой основной признак взыскания неосновательного обогащения, как обретение или сохранение имущества за счет другого лица без должного правового основания. На это в том или ином виде обращали внимание многие исследователи¹.

¹ Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции. / Вестник ВАС РФ. 2002. № 8, С. 60; Чернышев В.И. Обязательств из неосновательного приобретения или сбережения имущества. Ярославль, 1977, С. 16-17.

Для иска по неосновательному обогащению, как отмечает Ю.К. Толстой, достаточно доказать факт получения имущественной выгоды без правового основания¹. Кроме этого имущественную выгоду лицо должно получить за счет другого. Если попытаться применить нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об обязательствах из неосновательного обогащения к недействительной сделке, то, как правило, имущественная выгода в последней отсутствует. Об отсутствии приобретения или сохранения имущества за счет другого лица свидетельствует двусторонний характер выполненной недействительной сделки. Выполняя её, одна сторона передает другой имущество или совершает юридически значимые действия (выполняет работы, оказывает услуги), на что вторая сторона в пользу первой также совершает соответствующие действия. При этом имущественная выгода, полученная за счет другой стороны, отсутствует, поскольку исполнение недействительной сделки имеет взаимный характер².

Мы считаем более обоснованной позицию авторов утверждающих, что применение кондикции как следствия недействительности сделки не соответствует самой природе основания возникновения такого требования. Так, А.М. Винавер отмечал, что «при взаимном исполнении договора, то есть, при получении обеими сторонами эквивалентно соответствующих благ неосновательное обогащение уже не имеет места»³. На это обращал внимание В.А. Белов, который подчеркивал, что получение имущества по недействительным (ничтожным или оспоримым) сделкам, – это один из случаев обогащения на основании, которое со временем отпала. Однако, нужно учитывать, что не во всех случаях такое обогащение возникает⁴. Подобную аргументацию высказывала также Л.А. Новоселова, которая категорически отрицала возможность применения кондикции относительно последствий недействительности двусторонних сделок⁵. В специальных исследованиях, посвященных неосновательному обогащению, обосновывается, что обогащение заключается в увеличении имущества лица в результате присоединения к нему новых благ, имущественной ценности без выделения (отделения) из него соответствующего эквивалента⁶. При взаимном выполнении недействительной сделки такой признак отсутствует. Одновременное неосновательное обогащение обеих сторон недействительной сделки невозможно в силу взаимности и встречности предоставлений. Именно отсутствие неосновательного обогащения

¹ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955, С. 105.

² п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ Винавер А.М. Арендная плата. Неосновательное обогащение и ст. 147 ГК. / Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: «Статут», 2001. С. 76.

⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части. Учебник. М.: АО Центр ЮрИнфоР. 2003, С. 911.

⁵ Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ, 1999. - № 3. - С. 92. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=1999003000&docid=1245> (дата обращения 03.05.2023).

⁶ Ушивцева Д.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения. Вопросы теории и практики. 2-е изд., перераб. и доп. М. Статут, 2008. С. 319.

является основным признаком, отличающим реституцию от кондикции. Применение реституции не требует доказывания эквивалентности или отсутствия эквивалентности выполнения по сделке. Достаточно факта самого исполнения и установления того, что именно было получено и соответственно подлежит возврату. При взаимном выполнении недействительной сделки такой признак отсутствует. То есть при наличии недействительности двусторонних сделок, которые были выполнены сторонами на обычных договорных началах эквивалентности, оснований для применения норм ст. 1103 ГК РФ не усматривается.

Поэтому требование об осуществлении реституции лишь внешне напоминает иск об истребовании неосновательно приобретенного имущества и истребовании имущества из чужого незаконного владения, поскольку они основываются на отсутствии правовых оснований получения лицом имущества.

Дефектность законодательной техники норм ст. 1103 ГК РФ, которая допускает дублирование оснований с установлением иного способа защиты гражданского права, чем предусмотренный специальными нормами, не должна тянуть нарушение основ применения надлежащих способов защиты. Конкретно определенные правовые основания и способ защиты нарушенного субъективного права в законе исключают применение кондикции как способа защиты гражданских прав. Неопределенность правовых оснований в специальных нормах права позволяет применение понятия приобретения и сохранности имущества без достаточного правового основания и соответственно применение кондикционного способа защиты.

Подытоживая изложенное, можно прийти к выводу, что иски о применении последствий недействительной сделки отличаются от кондикции по юридическому содержанию, сфере применения, правовым последствиям. Как отмечает О.С. Иоффе, такие иски характеризуются особой правовой природой, поэтому нельзя признать удачной попытку их отождествления с другими исками¹.

Итак, исходя из вышеизложенного, нужно признать правильность и обоснованность позиции, которая заключается в четкой констатации того, что реституция является самостоятельным правовым институтом, специальным способом защиты гражданских прав и специальным правовым следствием недействительности сделки, то есть его совершения и выполнения. Реституция не может сводиться к совокупности других требований – виндикации, кондикции, взаимных или односторонних. Такая позиция поддерживается все же подавляющим большинством цивилистов (Д.М. Генкин, Ю.К. Толстой, В.А. Тархов, К.И. Скловский и другие)².

¹ Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР // Сов. государство и право. – 1956. – № 2, С. 58.

² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт, 2009, С. 852-853.

Басов Андрей Витальевич
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
Нишинова Фариза Алишеровна
прокурор шестого отдела
(кассационного) (с дислокацией в
г. Владивостоке Приморского края)
апелляционно-кассационного управления
Главного гражданско-судебного
управления Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ДЕЛ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ,
ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ
УСЛОВИЯХ, В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ**

В Российской Федерации, как правовом государстве, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. Психическое здоровье человека – одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя общества.

Основополагающим элементом здоровья и благополучия любого человека, в том числе, его способности жить полноценной жизнью, является хорошее психическое здоровье.

Психическими расстройствами в любой отдельно взятый момент времени страдает каждый десятый житель планеты. На них приходится значительная часть бремени нефатальных болезней, благодаря частоте их возникновения, хроническому характеру течения и инвалидизирующим последствиям.

Актуальность проблематики для современного общества является то, что показатель психических проблем среди детей и подростков продолжает расти, и они становятся одной из основных причин заболеваемости и смертности. По оценкам, в Европейском регионе ВОЗ, общее число молодых людей в возрасте 10-19 лет, страдающих психическими расстройствами, составляет 17 миллионов человек, что эквивалентно почти каждому пятому молодому человеку этой возрастной группы.

Депрессия и тревожные расстройства входят в первую пятерку основных причин болезней, а самоубийства являются основной причиной смерти подростков в возрасте 10-19 лет в странах с низким и средним уровнем дохода и второй по распространенности причиной в странах с высоким уровнем дохода¹.

¹ Интеграция профилактики, лечения и ведения психических расстройств и других неинфекционных заболеваний в системе здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. – Ашхабад, Туркменистан, 9–10 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] URL:

Не исключением является и Российская Федерация¹. Так, по официальным статистическим данным о заболеваемости психическими расстройствами в нашей стране в 2020 году на 100 тыс. человек населения приходилось 975,2 случаев психических заболеваний; взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни 50,5 тыс. человек; психические расстройства непсихотического характера 14,1 тыс. человек; обратилось пациентов за консультативно-лечебной помощью 334,1 тыс. человек.

Кроме того, как указано выше психические заболевания достаточно часто становятся причиной самоубийств. Данный показатель в 2020 году составил – 16,5 тыс. человек².

Данная категория административных дел имеет своей целью недопущение пребывания в учреждениях, оказывающих психиатрическую помощь, тех лиц, которым она не требуется.

Психиатрическое учреждение при обращении в суд обязано доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для принудительной госпитализации лица.

Действующее федеральное законодательство определяет одно из предварительных условий медицинского вмешательства – дача добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство. Однако, ч. 9 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает случаи, при которых допускается медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя, а именно:

1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители;

2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;

3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами;

4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления);

5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы.

Дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке, установленном гл. 30 КАС РФ, а также с учетом норм Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов. Ст. 277, 280 КАС РФ закрепляют, что данная категория дел рассматривается с участием прокурора. В данном случае прокурор реализует свои полномочия посредством вступления в процесс для дачи заключения.

https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/398617/Mental-Health-Conditions-RUS.pdf (дата обращения 05.05.2023).

¹Россия лидирует по числу психических расстройств [Электронный ресурс] URL: <https://www.newsru.com/russia/30jan2007/russkiepsihi.html> (дата обращения 05.05.2023).

²Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. - М., 2021. С. 44.

В то же время, руководствуясь ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением по категории дел, перечисленных в ч. 1 ст. 274 КАС РФ. Однако, в независимости от формы участия прокурора в данной категории административных дел, прокурору необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) в административном исковом заявлении дополнительно необходимо указать основания для госпитализации гражданина, а именно: непосредственная опасность для себя или окружающих; беспомощность и др.¹, а также сослаться на мотивированное и обоснованное заключение комиссии врачей-психиатров;

2) основываясь на положениях ст. 62 КАС РФ бремя доказывания возложено на административного истца – прокурора, предъявившего административный иск. В связи с указанным, при подготовке административных исковых заявлений необходимо обеспечить их качество (полноту и аргументацию), представить в суд надлежащую доказательственную базу.

При рассмотрении дел по административным исковым заявлениям психиатрических стационаров о госпитализации (продлении срока госпитализации) в недобровольном порядке суд обязан установить наличие следующих обстоятельств: 1) лицо страдает тяжелым психическим заболеванием (расстройством); 2) его психический статус подпадает под признаки, перечисленные ст. 29 Закона о психиатрической помощи; 3) психическое состояние больного таково, что лечение возможно только в стационарных условиях; 4) от госпитализации в добровольном порядке больной отказался.

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «недобровольная госпитализация гражданина, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, возможна только по решению суда и в случаях, предусмотренных ст. 29 Закона о психиатрической помощи².

В данном решении акцент делается на то, комиссия врачей-психиатров лишь представляет в суд мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, но сама не принимает решение о принудительной госпитализации гражданина.

Анализ правоприменительной и судебной практики показывает, что судьи, часто, основываются только на заключении комиссии врачей-психиатров.

Такая практика противоречит позиции Конституционного Суда РФ. В Определении Конституционного суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О указано:

¹ Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения 22.05.2023).

² Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. № 46-КГ15-17 Суд отменил ранее вынесенное апелляционное определение и направил дело об оспаривании решений уполномоченного органа в сфере здравоохранения на новое апелляционное рассмотрение, поскольку вывод суда апелляционной инстанции о том, что врачебная комиссия наркологического диспансера вправе решать вопрос о недобровольной госпитализации лиц, является неправомерным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71142052/#ixzz5F1BaKEaU> (дата обращения 22.05.2023); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://supcourt.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения 22.05.2023).

«заключение комиссии врачей-психиатров является всего лишь одним из определенных законом видов доказательств и подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств».

Кроме того, в случае несогласия с результатами заключения врачей-психиатров, лицо вправе оспаривать его достоверность, путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы¹.

В целях полного и объективного рассмотрения дел, более точного установления всех значимых обстоятельств, а также, корректной оценки психического состояния гражданина, выставленного диагноза и наличия либо отсутствия возможности прохождения им амбулаторного лечения в качестве специалистов допрашиваются лечащие врачи или заведующие отделениями медицинской организации.

Кроме того, судами должны допрашиваться в качестве свидетелей родственники лиц, в отношении которых решается вопрос о принудительной госпитализации, должностные лица органов полиции, сотрудники медицинских учреждений. Их показания раскрывают картину психического состояния административного ответчика, в частности его поведение в быту. Данные обстоятельства принимаются во внимание при вынесении итогового решения.

В практике встречаются случаи, когда представитель медицинской организации отказывается от заявленных административных исковых требований в связи с тем, что административный ответчик в ходе рассмотрения дела дал согласие пройти стационарное лечение.

Однако судьи приходят к выводу о нецелесообразности и невозможности прекращения дела по указанному основанию ввиду нестабильности психического состояния здоровья гражданина и вероятности его последующего отказа от продолжения лечения.

Кроме того, при рассмотрении административных дел указанной категории следует определять, является ли обязательным участие административного ответчика в судебном заседании.

Практика показывает, что судьи исходят из обстоятельств каждого конкретного дела, принимают во внимание заключение комиссии врачей-психиатров о возможности участия лица в судебном заседании, проходящем в помещении суда или непосредственно медицинской организации, и решают данный вопрос с учетом необходимости не только соблюсти предусмотренное законом право лица на личное участие в судебном заседании, но и избежать ухудшения состояния его психического здоровья.

Зачастую инициатором обжалования судебных актов по делам данной категории выступали административные ответчики, ссылавшиеся на отсутствие правовых оснований для принудительной госпитализации, перечень которых строго регламентирован Законом Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». При этом обязанность доказывания обстоятельств по такому административному делу лежит

¹ Определение Конституционного суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33 – 36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» <http://www.psychepravo.ru/law/ks-rf/opredelenie-ks-rf-62-2005.htm> (дата обращения 05.05.2023).

на лице, обратившемся в суд с заявлением. При отсутствии соответствующих оснований и доказательств административное исковое заявление не может быть удовлетворено¹.

Однако анализ судебной практики Девятого кассационного суда общей юрисдикции показал, что указанные требования к доказыванию не в полной мере соблюдаются судами при рассмотрении данной категории дел.

В качестве примера эффективного судебного контроля за госпитализацией гражданина в психиатрический стационар можно отменить дело по кассационному представлению прокурора Амурской области и кассационной жалобе административного ответчика отменены судебные акты о госпитализации гр. Ф. в ГБУЗ Амурской области «Амурская областная психиатрическая больница». Предъявляя административный иск о госпитализации гр. Ф. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, административный истец обосновывал свои требования исключительно наличием условия, предусмотренного п. «в» ст. 29 Закона о психиатрической помощи психическое расстройство является тяжелым и обуславливает существенный вред здоровью гр. Ф. вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи.

Между тем, материалы административного дела не содержали доказательств наличия у гражданина тяжелого психического заболевания, способного без оказания медицинской помощи в стационарных условиях привести к прогрессированию, обострению состояния и причинению существенного вреда его здоровью.

Поставленный административному ответчику диагноз не поименован в Международной классификации болезней МКБ-10 как психическое расстройство. Указанные обстоятельства послужили основанием для отмены состоявшихся по делу судебных актов (дело № 88а-4811/2021)². Аналогичный пример судебной ошибки подробно отражен в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденном Президиумом ВС РФ 07.04.2021, п. 54³.

Таким образом, анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что необходимыми доказательствами по делу являются: мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь; документы, на основании которых составлено заключение комиссии врачей-психиатров; документы, свидетельствующие об отказе гражданина от госпитализации; мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о том,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://supcourt.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения 22.05.2023).

² Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 по делу № 88а-4811/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4094068&case_uid=cc212b3a-835d-432a-9b57-103eee4e40c5&delo_id=43&new=0 (дата обращения 22.05.2023).

³ П. 54 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://supcourt.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения 22.05.2023).

позволяет ли гражданину его психическое состояние лично участвовать в судебном заседании, в том числе в помещении суда; обстоятельства первичной госпитализации лица, предварительный диагноз, который был поставлен при первичной госпитализации; какие действия, опасные для него или окружающих совершал и в какой временной период; различные письменные доказательства; личная оценка госпитализируемым своего поведения и происходящих события; объяснения госпитализируемого; показания свидетелей и т.д.

Басова Юлия Юрьевна

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ФУНКЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Рассматривая вопрос о предмете прокурорского надзора, о содержании внутриорганизационной деятельности прокуратуры, т.е. о научном представлении содержательной части деятельности прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях невозможно в отрыве от основных понятий, составляющих теоретический фундамент науки прокурорского надзора.

Глубокое и всестороннее исследование всего понятийного аппарата может стать предметом отдельного диссертационного исследования. Вместе с тем, в связи с отсутствием нормативного закрепления и в силу наличия различных научных подходов, например к определению, таких понятий, функции прокурорского надзора, направления прокурорской деятельности, и других, имеющих принципиальное значение для определения теоретических и организационных основ деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях, в одних случаях присоединившись к существующим научным взглядам, а в других – их развить, уточнить, а возможно, и не согласится с некоторыми распространенными представлениями¹.

Изучая данный вопрос, следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации, равно как и в научной доктрине, нет единого подхода к определению дефиниции «функции прокуратуры», а также их перечня, что не позволяет однозначно определить их сущность и отличительные особенности².

¹ Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности) / Казарина А.Х. - М.: Изд-во ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – С. 7.

² Паршунин Д. Ю. Юридическая характеристика основных функций прокуратуры Российской Федерации. правовое закрепление и их реализация // Закон и право. 2020. №1. С. 142.

Современная теория прокурорской деятельности состоит из отдельных научных разделов, важнейшим из которых выступает «теория функций»¹. Весомый вклад в разработку данной теории внесли такие ученые К.И. Амирбеков, В.Г. Бессарабов, А.Ю. Винокуров, Н.Н. Карпов, В.В. Ключков, В.П. Рябцев, С.М. Шалумов и др. Вместе с тем, несмотря на такое пристальное внимание со стороны ученых, на сегодня существует полярность мнений относительно определения функций прокуратуры. Выделенные специфические назначения разных видов деятельности принято называть функциями.

Начнем с определения функций прокуратуры и сошлемся на высказывания В.П. Рябцева – ведущего ученого, многолетние и плодотворные исследования которого легли в основу современных воззрений на этот вопрос². Указанный ученый определял понятие функции прокуратуры как «деятельность прокуратуры, которая определяется ее социальным предназначением, выражается в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлена на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств»³.

А.Х. Казарина поддерживая указанную позицию отмечает, что «при определении содержания функций прокуратуры надлежит исходить из задач общих и специальных, predeterminedенных необходимостью обеспечить верховенства закона, единство и укрепление законности, защитить права и свободы человека и гражданина, а также охраняемым законом интересы общества и государства»⁴.

Таким образом, в понятийную характеристику функций прокуратуры указанные ученые включают следующие элементы: во-первых, они основаны на общих и специальных задачах; во-вторых, наличия предмета ведения характерного исключительно для прокуратуры; в-третьих, требует использования присущих полномочий и правовых средств.

Профессор Н.Н. Карпов указывал, что функция прокуратуры – это выражение ее государственно-правового и социального предназначения как элемента государственно-правового механизма современного российского государства. Функция реализуется в видах деятельности органов и организаций прокуратуры. По мнению автора к функциям прокуратуры относятся: надзор, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, участие во всех видах судопроизводства, международно-правовое сотрудничество⁵. Показательно, что аналогичную позицию высказывает и профессор В.Г. Бессарабов⁶, а также авторский коллектив учебника «Прокурорский надзор» под редакцией профессора А.Я. Сухарева⁷. Высказанные мнения полностью отражают нормативное

¹ Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – №1 (45). – С. 14–23. С. 15.

² Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности) / Казарина А.Х. - М.: Изд-во ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 7–8.

³ Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник. М., 2000. С. 54.

⁴ Казарина А.Х. Избранные труды / сост. Р.В. Жубрин, Ю.В. Важина, В.А. Немировский; вступит. ст. Ф.М. Кобзарева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. с. 164.

⁵ Карпов Н. Прокуратура: надзор или деятельность. // Законность. 2014. № 8. С. 7

⁶ Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М.: Проспект, 2006. С. 118-119.

⁷ Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2021. – С. 87–100.

определение перечня функций прокуратуры закрепленных в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе о «Прокуратуре Российской Федерации».

Одновременно с указанным, С.Н. Назаров обосновывает, что: ««основой» функции прокуратуры является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, составляющей ее назначение. Это соответствует и лексическому значению слова «функция», определяемого как назначение.

Указанные в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» надзор, уголовное преследование, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в рассмотрении дел судами, административное расследование, участие в правотворческой деятельности являются видами функциореализующей деятельности прокуратуры, посредством которых осуществляется защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства»¹.

Мы поддерживаем позицию ученых², которые выделяют:

– функции прокуратуры (прокурорский надзор, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие прокурора в судах в рамках конституционного, гражданского и административного судопроизводства; административное преследование, контроль за соответствием расходов);

– направления (участки) деятельности прокуратуры (работа прокурора с обращениями граждан; участие прокурора в правотворческой деятельности; международное сотрудничество; взаимодействие органов прокуратуры с органами публичной власти и институтами гражданского общества; представительство прокуратуры в органах государственной власти и местного самоуправления, ведение органами прокуратуры государственного учета; работа прокуроров по предупреждению правонарушений).

Подытоживая сказанное и основываясь на научных взглядах Н.Н. Карпова, А.Ю. Винокурова, А.Я. Сухарева, Г.Д. Беловой отметим, что к основным функциям прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях относятся:

1) прокурорский надзор, как доминирующая функция, в рамках которой необходимо выделить следующие направления:

– надзор за исполнением требований законодательства о чрезвычайных ситуациях органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими органами в период ликвидации чрезвычайной ситуации;

– надзор за исполнением законности в деятельности межведомственных комиссий органов местного самоуправления по обследованию пострадавшего в

¹ Назаров С. Н. Функции прокуратуры: проблемы теоретического обоснования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №3. С. 132–133.

² Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. – 16-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023; Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – №1 (45).; Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации // Актуальные вопросы российского права: сб. науч. ст. М.: МосГУ, 2010. Вып. 18; Карпов Н. Прокуратура: надзор или деятельность. // Законность. 2014. № 8.

результате чрезвычайной ситуации жилья, подготовке актов и заключений проведенных обследований;

- надзор за правомерным, целевым и эффективным расходованием бюджетных средств, выделенных на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций;

- надзор за исполнением законодательства при проведении капитального ремонта жилых помещений, иных объектов капитального строительства, поврежденных в результате чрезвычайной ситуации;

- надзор за правомерностью формирования списков граждан, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, и выплате материальной помощи;

- надзор за исполнением требований ветеринарного законодательства на территории возникновения чрезвычайной ситуации;

- надзор за исполнением санитарно-эпидемиологического законодательства на пострадавших территориях, а также за соответствием санитарными требованиями условий жизнедеятельности эвакуированного населения, размещении их в пунктах временного размещения, об организации питания, медицинского обслуживания;

- надзор за исполнением процессуального законодательства при проведении доследственных проверок и расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций;

- надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних, пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций;

2) участие прокурора в судах (в рамках гражданского и административного судопроизводства) по восстановлению прав пострадавших граждан на получение социальных компенсаций, а также установления юридического факта постоянного проживания на территории, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации¹;

3) координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

К основным участкам деятельности прокуратуры, как составной части внешнефункциональной деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях относятся:

- взаимодействие органов прокуратуры с иными правоохранительными органами в чрезвычайных ситуациях;

- обеспечение работы с обращениями граждан;

- осуществление правового просвещения и правового информирования населения в условиях ликвидации чрезвычайной ситуации;

- участие в правотворческой деятельности.

¹ Загрядский О.В. Организация прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в период ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, вызванной природными пожарами : Методические рекомендации / Под общей редакцией Н.Н. Макеева. Абакан : Прокуратура Республики Хакасия, 2016.

Бывальцева Светлана Геннадьевна
доцент кафедры прокурорской
деятельности Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета
им. В.Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, доцент
Николаенко Никита Сергеевич
студент 4 курса Института
прокуратуры Уральского
государственного юридического
университета им. В.Ф. Яковлева

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРУ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возбуждение уголовного дела – важнейшее решение, которое завершает первую стадию уголовного процесса и служит отправной точкой для привлечения лица к уголовной ответственности. Безусловно, принимать настолько значимое решение должны лишь специально уполномоченные лица. Круг таких лиц очерчен частью 1 ст. 146 УПК РФ. Однако, с 5 июля 2007 года¹ из этого круга был исключен прокурор.

Такое радикальное решение законодателя породило бурные споры среди учёных-процессуалистов, специалистов-теоретиков в области прокурорского надзора, а также практических работников различных государственных органов России.

Тема представляется актуальной в связи с тем, что дискуссии относительно правильности лишения прокураты возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела не утихают и сейчас. Подчеркнул важность рассматриваемой проблематики шаг законодателя по внесению в УПК РФ п. 4 ч. 1 ст. 140, который предусмотрел постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании как новый самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела².

Такое действие законодателя обострило спор вокруг вопроса о возвращении прокурору права возбуждать уголовные дела. Тем не менее, многие авторы сошлись во мнении о компенсаторном, относительно ранее утраченного права возбуждать уголовные дела, характере такого нововведения³.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия [электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.

³ Григорьев В. Н. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. С. 45-47 URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/52002-postanovlenie-prokurora-novuj-povod-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo?ysclid=Iffgubtsh444256642>.

Среди колоссального количества мнений теоретиков и практиков относительно возбуждения уголовного дела прокурором представляется возможным выделить 3 превалирующих.

Первое является прямым противостоянием концепции законодателя и сводится к тому, что прокурору необходимо вернуть право возбуждать уголовное дело в полном объеме, то есть, вернуть положение дел по данному вопросу к 2007 году¹.

Авторы приводят целый ряд небезосновательных аргументов, подробно рассмотреть каждый из них в рамках одной статьи не представляется возможным. Как правило, доводы исследователей о несостоятельности решения законодателя лишить прокурора права возбуждать уголовные дела сводятся к следующим: допускаются многочисленные нарушения со стороны органов предварительного расследования при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, что подтверждается статистическими данными и, соответственно, требует более императивных мер реагирования со стороны прокуроров; отсутствие у прокуратуры права на возбуждение уголовного дела подрывает её правозащитную функцию; существующий порядок по направлению в органы предварительного расследования постановления прокурора для решения вопроса о возбуждении уголовного дела нарушает принцип эффективности уголовного судопроизводства; невозможность прокурора самостоятельно возбуждать уголовное дело противоречит международным актам, а также исторически сложившейся мировой и отечественной практике прокурорского надзора с момента образования прокуратуры в российской государственности; разночтением наличия у прокурора функции уголовного преследования в силу п. 55 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 21 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ и отсутствия права самостоятельного возбуждения уголовного дела. Нельзя не обратить внимание, что приверженцем данной позиции является бывший Генеральный прокурор России Ю. Я. Чайка².

Вторая точка зрения прямо обратна первой и заключается в однозначном согласии с действующим законодательством, то есть с полным отсутствием у прокурора права возбуждать уголовное дело.

Аргументация авторов в данном случае сводится к недопустимости смешения процессуальных статусов и функций таких отдельных, самостоятельных участников уголовного процесса как прокурор и орган предварительного расследования, в связи с этим, учёные-процессуалисты видят абсурдной и нарушающей принцип сдержек и противовесов ситуацию, когда прокурор самостоятельно возбуждает и расследует уголовное дело, при этом осуществляя за своими действиями надзор³⁴. Придерживаются данной позиции и некоторые высокопоставленные правоприменители, в частности, А.М. Багмет, который отмечает, что возвращение прокурору права на возбуждение уголовного дела

¹ Попов И.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 22.

² Новостная статья «Прокурорам надо вернуть полномочия возбуждать уголовные дела, считает Чайка» / URL.: <https://tass.ru/obschestvo/559242?ysclid=lhdlqex87y180380364>

³ Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журн. рос. права. 2018. № 3.

⁴ Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Рос. юстиция. 2010. № 5.

разрушит реформу предварительного следствия, которая проводится с 2007 года¹. Действующий Генеральный прокурор считает количество полномочий прокуратуры по возбуждению уголовных дел достаточным и выступает против их расширения².

Третья позиция выступает неким компромиссом по данному вопросу и заключается в частичном возвращении прокурору права возбуждения уголовного дела. В свою очередь, она градируется в зависимости от количества ситуаций, при которых прокурор имеет возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Одни исследователи, учитывая аргументацию как сторонников возрождения полного права прокурора на возбуждение уголовного дела, так и верное с точки зрения процессуального закона мнение о недопустимости слияния в лице прокуратуры функций следствия и надзора, сходятся во мнении, что прокурор должен иметь возможность возбудить уголовное дело только при отмене постановления следователя или дознавателя³. Представляется интересным, что и у данной позиции есть свои сторонники среди влиятельных деятелей государственной службы, в частности, ссылаясь на статистику нарушений прав и законных интересов граждан органами следствия и дознания, а также на исторически сложившийся российский и зарубежный опыт, данной позиции придерживается заместитель действующего Генерального прокурора С.П. Зайцев⁴.

Другие авторы предлагают предоставить прокурору возможность возбуждать уголовное дело не только при проверке постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, но и в случаях, когда признаки преступления явствуют, их доследственная проверка не имеет смысла. При этом, оба случая предполагают незамедлительное направление уголовного дела по подследственности в уполномоченные органы.

Так, профессор В.И. Толмосов, основывая вышеуказанную позицию на схожих с аргументами сторонников полного возвращения к 2007 году доводах, акцентирует внимание на нерациональном использовании сил и средств правоохранительных органов при передаче прокурором материалов дела путем направления постановления, что противоречит интересам государства, а также отмечает, что существующий порядок решения вопроса о возбуждении уголовного дела негативно сказывается на оперативности формирования доказательственной базы в силу задержки начала уголовного преследования⁵. Исследователь А. В. Спирин разделяет данную точку зрения, отмечая, что при наличии у прокурора полномочия по возбуждению уголовного дела как при проверке постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так и в иных случаях, когда им установлено

¹ Багмет А.М. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе уголовного процесса как гарантия соблюдения конституционных прав граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.) : в 3 ч. / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2013. Ч. 1. С. 22.

²Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова газете «Коммерсантъ» / <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73346131>

³ Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010. С. 250.

⁴ Зайцев С. П. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // Законность. - 2012. - № 8 (934). - С. 3-6.

⁵ Толмосов В.И. О возвращении прокурорам права возбуждать уголовные дела // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2014. - №1(15). - С. 121-126

основание, предусмотренное ст. 140 УПК РФ, будет соблюдаться действенность и эффективность прокурорского надзора¹.

На наш взгляд, наиболее правильной и отвечающей требованиям современного уголовного процесса является последняя из рассмотренных позиция. С одной стороны, действительно, существуют серьезные проблемы взаимодействия органов предварительного расследования и прокуратуры, в частности, относительно наличия нередких разногласий ведомств по вопросу возбуждения уголовных дел, которые доходят до Верховного суда РФ². Стоит признать, что сложившаяся ситуация оказывает деструктивное влияние на расследование и раскрытие преступлений, противоречит интересам граждан, общества и государства.

В свою очередь, наделение прокурора правом выносить постановление о возбуждении уголовного дела при отмене документа следователя, а следователя обжаловать такое постановление только вышестоящему прокурору, внесет определенность относительно перспектив отмены возбуждения уголовного дела.

С другой стороны, усматриваются решающие аргументы за право прокурора возбуждать уголовное дело при наличии достаточных и явных признаков преступления, например, выявленных прокурором в ходе осуществления проверок или приема заявлений граждан.

Во-первых, сокращение волокиты между ведомствами, что повлечет экономию временных и материальных ресурсов, которые сейчас органы предварительного расследования тратят при проведении излишних проверочных действий после получения постановления прокурора с материалами, содержащими очевидные признаки преступления. Во-вторых, рост страдающего в настоящее время авторитета органов прокуратуры среди населения. Важно отметить, предложенная конструкция не предполагает процессуального руководства следствием со стороны прокуратуры, что позволит сохранить баланс между надзором и непосредственно следствием, достижение которого, как видится, является целью избранной законодателем политики по разграничению функций прокуратуры и органов предварительного расследования.

Вместе с тем, считаем необходимым оставить у прокурора возможность направлять материалы, содержащие признаки притуплений, на проверку в органы предварительного расследования в порядке ст. 37 и 140 УПК РФ, так как может сложиться ситуация, когда прокурор будет не уверен в наличии достаточных данных для возбуждения уголовного дела без дополнительной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Спирин А. В. О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. – 2016 г. - № 8 – С. 9-16

² Новостная статья «Бастрыкин проиграл Чайке в суде. Но это не значит, что он подчинится» / URL.: <https://svpressa.ru/politic/article/5243/?ysclid=lhflkqsvbm308079909>

*Василенко Екатерина Александровна
помощник прокурора Мартыновского
района Ростовской области*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время, в связи с глубокими изменениями геополитической картины в мире, в отдельных его регионах, Российская Федерация перешла к принципиально новой системе общественно-политических, социальных и экономических отношений.

В связи с этим, проблемы обеспечения безопасности общества, государства и личности от внешних и внутренних угроз являются наиболее актуальными и важными для рассмотрения в настоящее время.

Геополитические факторы, угрозы, вопросы национальной безопасности в своих трудах рассматривали ученые: Аверьянов А.Н., Бердяев А.Н., Даниленко И.С., Поздняков А.И., Кокошин А.А., Лейста О.Э., Осипов Г.В., Иванов В.Н., Левашов В.К., Строев Е.С., Ткачев В.Н., Чаевич А.В., Туровский Р.Ф. и др.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации дает возможность устанавливать круг интересов, ценностей нашего государства, миссии, вопросы общегосударственной политики в сфере предоставления государственной защищенности, а также стабильного формирования государства в долгосрочной перспективе.

Основные геополитические угрозы в сторону Российской Федерации рассмотрим с позиции географического, экономического и идеологического пространства (рис. 1).

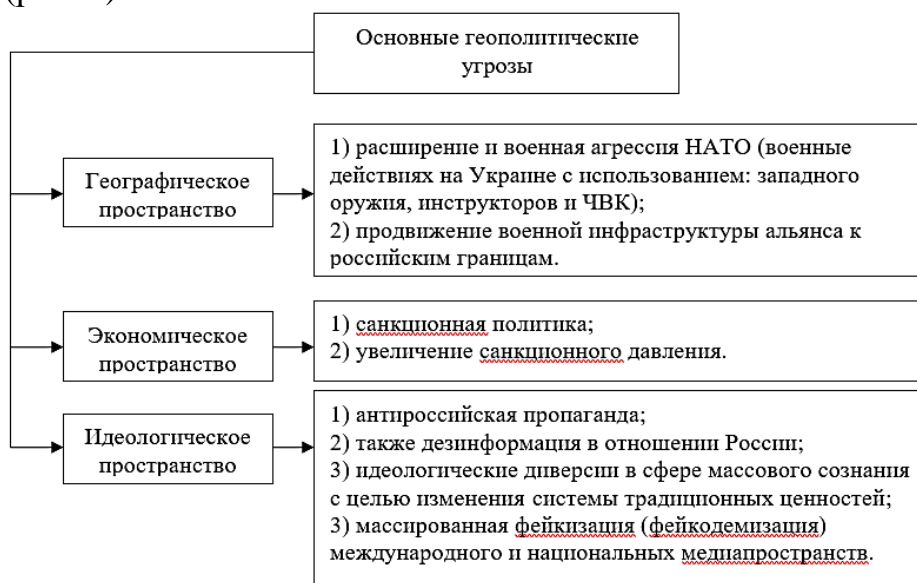

Рис. 1. Основные геополитические угрозы в сторону Российской Федерации

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”

Современная система национальной безопасности Российской Федерации, а также ее составляющие представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Современная система национальной безопасности Российской Федерации

Основные приоритеты национальной безопасности Российской Федерации представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные приоритеты национальной безопасности Российской Федерации

Рассматривая приоритеты национальной безопасности, стоит отметить:

1. Национальная оборона стоит на первом месте национальных приоритетов Российской Федерации. Основными целями национальной обороны являются предотвращение и прекращение войн и конфликтов, включая субконвенциональные угрозы, угрозы в сфере кибербезопасности, формирование обстоятельств с целью спокойного, а также активного социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечение военной защищенности. В настоящее время угрозу военной безопасности Российской Федерации представляет политика многих зарубежных государств, направленная на достижение превосходства в военной области. Поэтому Вооруженные Силы (ВС) Российской Федерации сохраняют потенциал стратегических ядерных сил, постоянно совершенствуют оперативную и боевую подготовку войск, осуществляют планирование как стратегическое, так и оперативное применения ВС и иных войск, которые направлены в интересах обороны.

2. Коррупция выступает одной из угроз национальной безопасности нашей страны. Высокий уровень коррупции влияет на увеличение стоимости товаров и услуг, и как следствие, рост бедности населения, криминализация общества, нестабильность политической и экономической ситуации в стране. Борьба с коррупцией путем мониторинга, предупреждение коррупционных нарушений, уголовной ответственности во всех случаях, формирование антикоррупционного мнения населения позволит увеличить количество рабочих мест для жителей страны, увеличить ежегодный рост ВВП, средний доход населения, и как следствие, повысить качество жизни населения.

3. Государственная безопасность является сложной системой, включающей субъекты, объекты, угрозы и совокупность сил и средств, используемых для обеспечения безопасности государства, а также предотвращения негативного влияния, их последствий на ценности, охраняемые

государством¹. Государственная безопасность обеспечена специальными службами, армией, правоохранительными организациями и включает политические, экономические, социальные, военные и правовые мероприятия.

4. Общественная безопасность позволяет ощутить состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера². Использование президентских, региональных и федеральных программ позволяет обеспечить общественную безопасность населения.

Угрозы общественной безопасности включают в себя общественно опасные деяния, конфликты и катаклизмы социального, природного и техногенного характеров.

Терроризм, экстремизм, разведывательная деятельность иностранных спецслужб, организованная преступность выступают угрозой государственной и общественной безопасности от которые необходимо пресекать. Данные виды угроз применяют в таких сферах как: политика, экономика, экология, культура, социальная сфера. Обеспечение общественной безопасности, это долг абсолютно всех органов и структур в государстве.

5. Проблемы международной безопасности тесно связаны с проблемами национальной безопасности Российской Федерации. Эти проблемы связаны с попытками других государств противодействовать укреплению Российской Федерации как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции по сравнению с другими странами. Но, несмотря на все это, Российская Федерация является участником в решении проблем международной безопасности, и решение проблем без участия России невозможно.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности РФ в рамках геополитических угроз и изменений можно достигнуть мерами и средствами экономического, информационно-пропагандистского, правового, организационного, технического и иного характера.

*Гарвалов Денис Витальевич
специалист Координационного центра
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР ВЕРБОВКИ ЛИЦА

Всякие действия человека имеют определенные причины. Отсутствие

¹ Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 01.06.2023).

² Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. №11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 05.06.2023).

беспричинности подтверждает и современная нейронаука. Также ученые в данной области исследования говорят о том, что наши трактовки причин действий человека устарели.

За каждым событием существует связь сигналов от нейронов к другим нейронам различных областей мозга человека, при постоянном взаимодействии с окружающей средой. Поэтому нельзя говорить о привычной схеме он сделал «А», чтобы получилось «В» из-за «С», так как механизм принятий решений человека и его поведения намного сложнее, чем принято считать.

При выборе определенного паттерна действий активируется в первую очередь часть мозга ответственная за эмоции. Это позволяет говорить о том, что принятие решений происходит на основе эмоций, а затем рациональная, сознательная часть мозга додумывает объяснение данному поступку, на которых и строится современная упрощенная трактовка причинности поведения человека.

К этому выводу пришел Бенджамин Либет по результатам своего эксперимента 1983 года¹, а подтвердил его достоверность нейрочеловек Джон-Дилан Хайнес уже в 2007 году с помощью магнитно-резонансного томографа².

В следствии того, что любое решение принимается человеком за доли секунд в мозге при взаимодействии нейронов, чтобы понять причину необходимо исследовать следующие факторы:

- биохимическая реакция, произошедшая за миллисекунды до события, обусловленная эмотивным состоянием человека в данный промежуток времени;
- события, предшествующие принятию решения за несколько часов до происшествия и влияющие на эмотивное состояние человека;
- обстановка, в которой находился человек за последние несколько месяцев до совершения действия, где имеют значения преобладающие гормоны. Например, человек с накопившимися гормонами стресса имеет больше расположен к деструктивному поведению;
- воспитание, культура, религия и прочие факторы, которые влияли на процесс взросления человека, в том числе формирование его мозга;
- генетические предрасположенности.

Из вышесказанного следует то, что биология поведения человека во многом обусловлена взаимодействии мозговых процессов и окружающей средой.

Например, отношение к людям и к обществу в целом также объясняется процессами, происходящими в миндалевидном теле, который отвечает за эмоции и тревожно-агрессивные реакции на раздражители. Система разделения на «своих» и «чужих» характерен людям, как и другим существам, однако человек использует для этого лишь визуальные способы. Так путем исследования было выяснено, что именно «чужие» вызывают реакцию у миндалевидного тела, что проявляется в таких эмоциях человека как страх, агрессия и тревога.

Основная функция миндалевидного тела заключается в оценке поступающей

¹Серова, Н. С. Проблема свободы человека в контексте эксперимента Б. Либета / Н. С. Серова, В. В. Маркин, Ш. Ш. Давлатмуродов // Манускрипт. – 2018. – № 8(94). – С. 82-85. – DOI 10.30853/manuscript.2018-8.18. – EDN XWERQD.

²Перов, В. Ю. Свобода в экспериментальной нейробиологии / В. Ю. Перов, О. В. Новикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-1(74). – С. 146-149. – EDN WYOSKB.

сенсорной информации на предмет потенциальных угроз и активации соответствующих эмоциональных и поведенческих реакций. Эта древняя часть мозга эволюционно запрограммирована на обнаружение потенциальных опасностей в окружающей среде и реагирование на них, включая присутствие незнакомых людей или "чужаков". Исследования показали, что, когда миндалевидное тело воспринимает незнакомые лица, это может вызвать такие эмоциональные реакции, как страх, агрессия и беспокойство¹.

Эти реакции можно понять в контексте нашей социальной природы как людей. На протяжении всей истории способность различать тех, кто входит в нашу социальную группу (т.е. "друзей"), и тех, кто находится за ее пределами (т.е. "незнакомцев"), имела решающее значение для выживания и формирования кооперативных союзов. Наш мозг запрограммирован на то, чтобы быть осторожным и бдительным при встрече с незнакомыми людьми, поскольку они представляют потенциальную угрозу или неизвестные намерения.

Кроме того, человеческий мозг является высоко адаптивным органом, способным к обучению и пластичности. В то время как миндалевидное тело изначально может вызывать страх или тревогу по отношению к незнакомцам, наш опыт и воздействие различных сред могут изменить эти реакции.

Правдивым кажется и вывод о том, что данный аспект активно используется и для антиобщественных целей. Как правило, в современном мире в телекоммуникационной сети Интернет находится наибольшее количество лиц, овладевших умением манипулировать человеческим поведением в совершенстве, используя различные рычаги давления².

Профессиональным термином, обозначающим подобных личностей, является понятие «вербовщик». И целевой группой лиц для вербовщика выступают люди, которые чувствуют себя чужим в обществе и не принадлежит к какой-либо социальной группе. Иными словами, те люди, которые расценивают окружающих людей как чужих, вследствие собственной неприспособленности к социальной жизни.

Вербовщики, используя интернет-платформы и их обширный охват, применяют различные тактики, чтобы влиять на этих социально изолированных людей и контролировать их. Они эксплуатируют свою неуверенность, страхи и желания, используя психологические приемы для манипулирования своими эмоциями и мыслями. Наживаясь на их чувстве отчуждения и стремлении к принятию, рекрутеры предлагают им ложное чувство принадлежности и целеустремленности.

Интернет предоставляет рекрутерам идеальную платформу для поиска людей, которые чувствуют себя изолированными и маргинализированными, и установления с ними контактов. Его анонимность и обширность позволяют им действовать незамеченными, часто пересекая географические и культурные границы. Имея возможность охватить глобальную аудиторию, рекрутеры могут быстро масштабировать свою деятельность, усиливая свое влияние на уязвимых

¹ Ключарев, В. А. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений / В. А. Ключарев, А. Шмидс, А. Н. Шестакова // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 14-35. – EDN OJAOMF.

² Игошин, О. С. Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями / О. С. Игошин // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 11(13). – С. 13-15. – EDN ХАКТЛВ.

людей.

Осознание угрозы, исходящей от вербовщиков, имеет решающее значение для обеспечения благополучия и безопасности тех, кто чувствует себя оторванным от общества. Повышение жизнестойкости в сообществах, воспитание чувства принадлежности и продвижение цифровой грамотности являются важными шагами для защиты отдельных лиц от того, чтобы они не стали жертвами этой манипулятивной тактики. Кроме того, установление более строгих правил в Интернете и расширение возможностей правоохранительных органов могут помочь выявлять и пресекать сети вербовки, обеспечивая безопасность лиц, подверженных эксплуатации.

Психологи выявили, что на степень конформности влияет множество различных факторов (пол, возраст, уровень интеллекта, самооценки и самоуважения, степень внушаемости, значимость группы и обсуждаемых проблем, уровень компетентности индивида и др.), но основой для конформного поведения почти всегда является стремление соответствовать нормативным требованиям группы.

Молодежь как особая возрастная категория всегда стремится к осознанию своей социальной идентичности. Сегодня реальность открывает перед молодежью большой диапазон взглядов и идеологических стереотипов на какую-либо проблему. Фрагменты этих взглядов проникают в сознание молодежи. Конформность фиксируется там, где имеется конфликт между собственным мнением индивида и мнением группы, к которой он принадлежит.

Преодоление этого конфликта осуществляется, в основном, путем согласия с мнением группы. Конформность играет определенную роль также и в принятии людьми социальных стереотипов одной группы по отношению к другой. Сформировавшись однажды, стереотип сохраняется преимущественно по инерции. Если он является социально приемлемым, многие люди пойдут по пути наименьшего сопротивления, и будут строить свое поведение в соответствии с этим стереотипом – действовать определенным образом в связи с потребностью нравиться и быть принятым в значимой для них группе.

Вышесказанное подтверждает важность работы с данной возрастной группой, потому что для них важно иметь людей, которых он будет воспринимать как «своих». Особенно важно, чтобы такое предложение не поступало от вербовщика. Именно это и делает настолько актуальной в настоящее время работу с молодежью.

Представляется необходимым постановка следующих задач перед образовательными учреждениями:

- создание благоприятных условий для коммуникаций учащихся;
- постоянная работа с лицами, которые не умеют социально адаптироваться;
- повышение квалификации действующих работников образовательных учреждений в рассматриваемом вопросе;
- проведение культурно-массовых и тематических мероприятий, направленных на сплочение групп обучающихся.

Герасимовский Сергей Васильевич
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Качественное законодательство является важным условием эффективного правоприменения, четкого и правильного исполнения законодательных предписаний всеми членами общества. Законодательные акты имеют влияние на принятие решений и регулируют поведение на всех уровнях общества, а поэтому стилистическое и юридико-техническое оформление нормативно-правовых актов и их проектов должно быть безукоризненным.

Важным элементом законодательной техники, являющейся составляющей юридической техники, в целом, является юридическая терминология – словесное обозначение государственно-правовых понятий. Она имеет своеобразную классификацию и состоит из определенных подвидов: общеупотребительная терминология, специальная юридическая терминология и специальная неюридическая терминология¹.

Ошибки законодателя могут негативно повлиять на правосознание и правопонимание граждан, исказить представление про справедливость, равенство граждан перед законом, демократические и гуманистические принципы, вызвать разочарование и даже неуважение к закону законодательной власти, государству, а, следовательно, негативно отразиться на национальной безопасности и правопорядке.

Язык закона – самостоятельная функциональная разновидность литературного языка, специфика которого обусловлена особыми социальными задачами и предназначением права, совокупностью специальных композиционных и стилистических средств, особенным словарным составом для передачи замысла законодателя. Параметрами качества нормативного правового текста являются такие его языкостилистические признаки такие, как: официальный характер, максимальная точность и однозначность, понятность и ясность изложения, краткость, стандартизованность, строгая нормативность, логичность, стилистическая однородность, эмоциональная нейтральность, отсутствие авторских черт.

Официальный характер законодательного текста обусловлен его особенной государственно-регулятивной функцией и процедурно закреплена официально-документарной формой.

Точность языка закона является важнейшим условием однозначного понимания, толкования и исполнения правовых предписаний. Законодательный

¹ Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика. Журнал российского права, 2005, № 8. – С. 93.

текст должен содержать идею законодателя максимально точно, не допускать двусмысленности и вольного толкования. Точности изложения текста способствуют: использование определений со строго определенным содержанием; придание определениям и терминологическим единицам четкой дефиниции; соблюдение единой терминологии (одно понятие – одно определение); использование слов и выражений в прямом (основном) их значении; недопущение многозначности слов и определений средствами контекста; унификация языковых средств. Нежелательно использование в тексте законопроекта: синонимов, вариантов, дублирующих названий; лишних или расплывчатых по содержанию слов или словосочетаний; выражений «и другие», «так далее», «тому подобное». Для предупреждения двусмысленности следует избегать синтаксических конструкций, в которых значение полностью зависит от знака пунктуации, а также перепроверять написанный вариант правовой нормы на однозначность его восприятия. Точность и однозначность правовых норм – важные составляющие содержания качества, доступности и понятности законодательного текста и средств достижения этой доступности.

Для того, чтобы содержание правовых норм было доступным и понятным должностным лицам и гражданам, которым адресован законопроект, чтобы у них не возникало сомнений относительно правильного понимания и толкования правовых норм, необходимо придерживаться следующих правил при составлении текста законопроекта: 1) излагать текст просто, доходчиво, по возможности короткими фразами, доступными для понимания словами; 2) избегать употребления узкоспециальных терминов в законодательных актах, адресованных широкому кругу лиц; 3) давать определение новым, малоизвестным, а также тем, которые применяются в отличном от общеизвестного значения, терминам и специальным оборотам; 4) применять известные слова и термины и не злоупотреблять иностранными; 5) максимально избегать сокращений и аббревиатур, а в случае применения обязательно сопровождать аббревиатуру расшифровкой; 6) не создавать слишком длинных предложений и громоздких синтаксических конструкций; 7) не употреблять паронимы, омонимы, анахронизмы; 8) по возможности отдавать предпочтение активной форме изложения, в частности при изложении обязанностей или предоставлении полномочий.

Соотношение общеприменимой и специальной лексики в законодательном тексте зависит от того, на кого рассчитан закон, сферу его регулирования, от цели и назначения нормативного акта. Поэтому чем шире круг лиц, которым адресуется законопроект, тем шире должно быть использование общеупотребляемых слов и простых конструкций.

Для обеспечения прозрачности и ясности правовых норм важным является соблюдение логичности и последовательности в изложении нормативно-правового текста в целом и его составных частей, включая законодательные дефиниции. Недопустимыми в тексте законопроекта являются алогизмы, прерывание мысли, лексическая и смысловая несовместимость.

Стандартизованность является специфическим признаком законодательного текста, обусловленного регламентированностью

коммуникации в официально-деловой сфере. Однотипные ситуации вызывают необходимость использования одинаковых лексических и грамматических средств, стереотипность формул, клише и синтаксических конструкций в законодательных актах.

Стандартизованность текста закона проявляется на уровне: а) терминологии; б) номенклатурных названий; в) синтаксиса; г) общей структуры документа и ее структурных частей; д) графических способов оформления нормативных актов.

В процессе подготовки нормативных правовых актов следует руководствоваться Конституцией Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)¹, Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»², Федеральным законом от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³, Постановлением ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴, действующими государственными терминологическими стандартами, в частности «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст)⁵ и отраслевыми стандартами по применению основных терминов в различных отраслях знаний. Новые термины в нормативно-правовых актах отраслевого значения должны органично вписываться в систему существующей стандартизированной отраслевой терминологии. Терминология нормативно-правовых актов должна отвечать, как внутригосударственным, так и международным стандартам.

Требование строгой нормативности текста законопроекта означает, что он должен отвечать всем нормам современного литературного языка (грамматическим, лексическим, стилистическим). Грамматические нормы, закрепленные в системе действующих правил, являются обязательными для правильного оформления законодательного текста.

На данный момент в список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, утверждённый Приказом Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 195⁶ входят:

1. Орфографический словарь русского языка / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 1288 с.

¹ <http://www.pravo.gov.ru>.

² Собрание законодательства РФ, 27.12.2021, № 52 (часть I), ст. 8973.

³ Собрание законодательства РФ, 06.06.2005, № 23, ст. 2199.

⁴ Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 801.

⁵ М., Стандартинформ, 2014, 2019.

⁶ Российская газета, №156, 21.08.2009.

2. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А.А. Зализняк. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 794 с.

3. Словарь ударений русского языка / И.Л. Резниченко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 943 с.

4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 782 с.

Также правилам законодательной техники должны соответствовать не только законопроекты, но и нормативные правовые акты, принимаемые различными ведомствами. Например, такие правила установлены п. 6 п. 12.1 Инструкции по делопроизводству в Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утв. Приказом Минздрава России от 21.06.2022 № 429¹; п. «м» п. 8 Регламента проведения правовой экспертизы проектов правовых актов и иных документов Министерства экономического развития Российской Федерации, утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2022 № 376².

В поисках нормативного написания или оптимального выбора языкового средства из нескольких вариантов следует обращаться также к академическим научным и справочным изданиям, грамматик и нормативных словарей, учебным пособиям и учебникам современного литературного языка.

Грузинская Екатерина Игоревна
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук, доцент
Айдабекова Арина Эмировна
студент 3 курса филиала ФГБОУ ВО «КубГУ»
в г. Новороссийске

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕФИНИЦИИ «ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ»)

Национальная безопасность Российской Федерации на нормативном уровне определена как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны³.

В связи с этим представляется, что обеспечить сохранность тех ценностей, о которых говорится выше, возможно, как посредством эффективной

¹ <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-21062022-n-429-ob-utverzhenii/>

² <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-20.07.2022-N-376/>

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

деятельности органов, в чью компетенцию это входит, так и качеством той нормативной базы, которая придает им юридическую форму.

Юридическая форма – это организация правового содержания закона, отображающая общественную жизнь в законе. Не следует думать, что если форма права предопределена его содержанием, то законодатель освобождается от необходимости работать над ней. Он обязан в совершенстве владеть правилами и приемами юридической техники, должен знать закономерности организации правотворческой процедуры, методику построения правовых норм, закономерности юридической стилистики и композиции и т.д. – отмечает А.А. Ушаков¹.

Юридическая форма, по мнению профессора К.К. Панько как структура правового содержания состоит из правил, содержащих понятие и языковом выражении правовой формы. Процесс создания этих понятий совершается на основе объективных закономерностей, которые находят свое преломление в воле законодателей. Заключенное в правовой норме волевое понятие о должном поведении подчиняется закономерностям, а различная форма правовых норм являются продуктом технического выражения и также подчиняются определенным закономерностям. Речь идет о языковом выражении правовой нормы, дефиниции как наиболее распространенном средстве юридической техники².

В настоящее время создаваемая, собираемая и обрабатываемая информации растет в арифметической прогрессии, что приводит к расширению сферу документооборота в государственном, муниципальном и частном секторах. В связи с этим все чаще совершаются преступления, связанные с подделкой документов и внедрением их в оборот.

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине отсутствует единое мнение по поводу дефиниции «официальный документ», несмотря на то что назрели социальные предпосылки данного уточнения.

В действующем уголовном законе словосочетание «официальный документ» используется не только в качестве обозначения предмета преступного посягательства, но и как средства совершения преступлений против порядка управления.

На законодательном уровне закреплена дефиниция «документ», под которым понимают материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, имеющий реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначенный для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения³.

1 Цит по Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Ученые записки Пермского уни-та. Вып. 5 . – Пермь, 1961. – С. 78.

2 Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: монография. – М. : Юрлитинформ. 2011. – С. 104.

³ Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ, 1995, № 1, ст. 1.

Проведя анализ «жизни» данной дефиниции, можно обнаружить, что она расширялась по причине изменений общественных отношений. Так, в первоначальной редакции к документу предлагалось относить материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенные для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования. В последствии было уточнено предназначение не только использования, но и хранения, а также приведено в соответствие с положениями гражданского законодательства в части их возможной формы¹.

Согласно законодательным положениями официальные документы – это документы, принятые органами государственной власти РФ, другими государственными органами РФ, органами государственной власти субъектов РФ и опубликованные ими или от их имени (ст. 5)².

В свою очередь в ст. 324 УК РФ последний трактуется как «...предоставляющий права или освобождающий от обязанностей». Отсутствие конкретной характеристики документа, относящегося к категории официального, указывает на оценочный характер понятия, что в ряде случаев влечет за собой ошибочную квалификации деяния.

Данное толкование не позволяет отнести к числу официальных ряд актов, например, лист нетрудоспособности. В то время как он нередко является предметом преступления.

В связи с этим ВС РФ году было дано разъяснение, согласно которому официальным является документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей»³.

В определении так же, как и в предыдущих отсутствует основополагающий признак, а именно, источник происхождения.

В теории уголовного права мнения ученых по этому поводу разделились: одни считают, что таковым являются только акты, происходящие от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также управленческих структур Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, другие – официальный документ так же может быть создан коммерческом, общественном секторе, а также физическими лицами.

Проблема применения узкого и широкого толкования определения, данного высшей судебной инстанцией, усугубляется тем, что понятие дано применительно к ст. 292 УК РФ, где видовым объектом выступают интересы государственной и муниципальной службы. Соответственно, распространение

¹ Федеральный закон от 11.02.2002 № 19-ФЗ (ред. от 26.03.2008) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ, 2002, № 7, ст. 630)

² Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательств Российской Федерации, 1995, № 1 ст. 1.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013, № 9.

данной дефиниции на главу 32 УК РФ невозможно в силу того, что в ней затрагиваются иные правоотношения. Кроме того, аналогия в уголовном законе не применима.

Данные факты были учтены ВС РФ в 2020 году. Под официальным документом понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами и удостоверяют юридически значимые факты¹.

То есть Суд закрепил тот факт, что физические лица могут выступать в качестве источника происхождения официального документа.

Однако неясно, какие юридические и физические лица являются уполномоченными на выдачу последнего.

Например, гражданский закон дает право гражданам заключать договор купли-продажи недвижимости (ст. 549 ГК РФ²), юридическому лицу выдавать доверенности (ч. 4 ст. 185.1 ГК РФ). Достаточно ли этого для признания вышеуказанных лиц уполномоченными? Этимологическое значение слова «уполномоченный» следующее: официальное лицо, действующее на основании каких-нибудь полномочий³.

Таким образом, предполагается, что организации и лица должны быть наделены государством полномочиями на осуществление той или иной деятельности. (образовательные организации вправе выдавать документы об образовании и о квалификации⁴). То есть, официальные документы предоставляют права и освобождают от обязанностей непосредственно. Соответственно, договор купли-продажи недвижимости не выступает официальным в связи с тем, что для возникновения/прекращения прав и обязанностей необходима его государственная регистрация. Таким образом, использование понятия «документ» в ч. 5 ст. 327, ч. 1 ст. 327¹ УК РФ обусловлено тем, что речь идет о тех актах, которые не попали в категорию официальных, например, рассматриваемый договор купли-продажи недвижимости.

Для целей правильной квалификации преступлений, предусмотренных упомянутыми статьями УК РФ, представляется целесообразным дополнить дефиницию официального документа в части предоставления полномочий для составления тех или иных актов лицам и организациям, уполномоченных государством.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 2020, № 296, 30 декабря.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2012, № 53 (ч.1), ст. 7598. (ст. 60).

Гундерич Галина Альбертовна
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат технических наук

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глобальное информационное общество, новые вызовы и угрозы 21 века приводят к пониманию важности роли правового обеспечения информационной безопасности в целом, а именно информационной безопасности личности, общества и государства. Необходимо отметить, что информационная безопасность основана на национальных интересах государства. В свою очередь национальная безопасность представляют собой безопасность народа проживающих на данной территории государства. На сегодняшний день обеспечение информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов уделено пристальное внимание.

Информационная составляющая служит важным компонентом национальной безопасности.

В силу своей многогранности информационная безопасность затрагивает различные сферы общественной жизнедеятельности, в частности, является неотъемлемой частью военной безопасности, но не замыкается в ее рамках.

Информационная безопасность не ограничивается сугубо техническими и технологическими параметрами.

Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Информационная безопасность государства сейчас как никогда раньше играет важнейшую роль в обеспечении безопасности государства, личности и общества, в условиях агрессивной пропаганды со стороны недружественных государств.

Необходимо выделить, что столпом информационной безопасности является национальная безопасность, основанная на интересах государства, что, в свою очередь, представлено обеспечением безопасности граждан Российской Федерации.

В сегодняшних условиях, с учетом мировой повестки, обеспечение информационной безопасности в России является приоритетным направлением в формировании национальной безопасности, с учетом всех государственных политических, экономических и социальных стратегических приоритетов.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании Совета Безопасности особо подчеркнута: «Новые технологические решения порождают

новые риски. Мы видим, что глобальное цифровое пространство нередко становится площадкой для жёсткого информационного противоборства, для нечестной конкуренции и кибератак. ... Важно сохранить преемственность нашего стратегического курса на предотвращение конфликтов в информационном пространстве»¹.

Информационная безопасность должна строиться посредством норм международного права, которое в свою очередь определяют обязательства перед государствами в области защиты информационных прав и свобод.

Одной из наиболее известных угроз информационной безопасности любого государства является информационное оружие, что представляет собой комплекс средств, инструментариев и различных методов для искажения, уничтожения, утечки информации и создания сбоя в работе технического оборудования с целью воздействия на определенный круг пользователей, а также умышленного прямого нарушения основополагающих прав таких пользователей.

Информационное оружие даёт возможность «контролируемо изменять политическое сознание человека», таким образом неосознанно принуждая «воздействуемого» воспринимать окружающий мир с выгодной для «влиятеля» позиции, неадекватной в обычной среде, также под воздействием информационного оружия человек начинает существовать «как в мире иллюзий и так поступать губительно для себя», что в совокупности, конечно же, приводит нас к уничтожению политической системы государства².

Президент РФ В.В. Путин выступая на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности отмечал: «...по мере бурного развития цифровых технологий мощность такого информационного оружия, безусловно, будет только нарастать. Нам нужно это не просто учитывать, а соответствующим образом, с опережением, строить работу по защите интересов России»³.

На заседании Совета Безопасности была утверждена новая стратегия Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности страны⁴, став актуальным базовым документом планирования, регламентирующим национальные интересы и приоритеты РФ, цели, задачи государственной политики в вопросах обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Как мы можем оценить сегодня, данные меры и конкретные действия по обеспечению национальной безопасности были дальновидны, носили превентивный характер и сполна выполняют свою функцию в условиях, от которых данная стратегия призвана оградить граждан.

¹Заседание Совета Безопасности // Сайт Президента РФ. Новости, выступления и стенограммы. 26 марта 2022 г. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/65231>).

² Плеханов, С. М. Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности / С.М. Плеханов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 261-263. — URL: <https://moluch.ru/archive/419/93249/> (дата обращения: 01.06.2023).

³Заседание Совета Безопасности // Сайт Президента РФ. Новости, выступления и стенограммы. 26 марта 2022 г. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/65231>).

Одним из важнейших вопросов национальной безопасности является оборона и защита интересов государства, как на своей территории, так и за ее пределами. В данном вопросе информационная безопасность представляется ключевой в условиях глубокой интеграции в информатизацию.

Содержание понятия определяет приоритетные направления государственной политики в области информационной безопасности: совершенствования правовых механизмов регулирования правовых отношений в информационной сфере.

Информационная безопасность неразрывно связана развитием средств информационных коммуникаций, которые обеспечивают обмен данными.

Под данным термином следует понимать состояние защищенности, интересов как личности и общества, так и государства от воздействия вредной информации.

По мнению М.В. Арсеньева: «информационная безопасность – снятие информационной неопределенности относительно объективно и субъективно существующих реальных и потенциальных угроз за счет контроля над мировым информационным пространством и наличие возможностей, условий и средств для отражения этих угроз, что в совокупности определяют степень информационной безопасности субъекта информационного права»¹.

Понятие «информационная безопасность» в российском законодательстве является одно из базовых понятий информационного права. Одной из основных проблем является всесторонне нормативное закрепление определения «информационная безопасность» ввиду существования различных аспектов рассмотрения вышеуказанного понятия.

Необходимо, что понятие «информационная безопасность» рассматривают с технической, философской, социологической, политической точек зрения.

Проанализировав Доктрину информационной безопасности, в которой исследуемая подотрасль рассматривается как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

В последнее время национальная политика государства предполагает применение специальных информационных систем в целях обеспечения информационной безопасности государства на основе комплексного использования военных, политических и экономических мер.

На сегодняшний день информационная безопасность в российском законодательстве проявляется не только как самостоятельный вид безопасности, но и как аспект военного обеспечения национальной безопасности страны.

³Арсентьев М.В. К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. № 4. С. 50.

Рассматриваемые новые вызовы и угрозы возникают в результате увеличения количества центров мирового экономического и политического развития, укрепления позиций глобальных и региональных стран-лидеров.

В связи с этим информационная безопасность страны способствует дальнейшему повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического и военного потенциала, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира.

***Доборез Игорь Александрович**
декан факультета профессиональной
переподготовки и повышения
квалификации Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*
***Кучерук Евгения Николаевна**
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Специфика осуществления прокурорами надзора за соблюдением законности в сфере экологии заключается, в том числе, в значительном количестве государственных органов власти и контроля, а также правоохранительных органов, в чьи функциональные обязанности входит осуществление функций регулирования, контроля, противодействия правонарушениям и преступлениям и т.д.

Таким образом, прокурорам следует знать полномочия и специфику деятельности каждого из них, законодательную и нормативно-правовую базу как основу их деятельности, и помимо осуществления надзора наладить должное взаимодействие с соблюдением субординации.

В настоящее время органы прокуратуры фактически выполняют роль координирующего органа по всем вопросам, требующим взаимодействия государственных органов в данной сфере. Но, если с координацией правоохранительных органов ситуация урегулирована, то с иными (не правоохранительными) – требует нормативного закрепления¹.

Кроме того, в теории прокурорского надзора, в научных исследованиях, проблемам координации уделено достаточно внимания, чего нельзя сказать о

¹ Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

межведомственном взаимодействии, исследования правовой природы которого проводятся лишь некоторыми авторами¹.

В настоящее время в практической плоскости данная проблема отчасти решается посредством регулирования соответствующим организационно-распорядительным актом Генерального прокурора Российской Федерации². В соответствии с ним, прокурорам предлагается для решения наиболее актуальных вопросов в сфере экологической безопасности создавать постоянно действующие межведомственные рабочие группы с участием правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, научных организаций, общественности. Обеспечить тесное взаимодействие с общественными и иными некоммерческими объединениями, уделяя внимание защите права на осуществление общественного экологического контроля.

В то же время, эти нормы носят скорее общий и декларативный характер, не раскрывая и не конкретизируя должным образом порядок, формы, основания и процедуры межведомственного взаимодействия. Кроме того, действие данного организационно-распорядительного документа, по своей сути, ведомственного, распространяется только на прокуроров, и формально юридически может не восприниматься иными субъектами, которые в нем перечислены, в качестве императивной нормы.

Данный вывод наряду с иными обоснованными доводами свидетельствует о необходимости законодательного закрепления за прокурорами функции осуществления межведомственного взаимодействия.

По нашему мнению, в рассматриваемом вопросе следует выделить следующие основные проблемы, требующие разрешения на научном и законодательном уровнях.

В то время как функция координации является самостоятельной и носит организационный характер, будучи неразрывно связанной с другими видами деятельности прокуратуры, функция межведомственного взаимодействия, также логически исходящая из функций органов прокуратуры, более того – активно осуществляемая на практике, по-прежнему вынесена не только за рамки закона, но и по сути за пределы подзаконных нормативных правовых актов.

Рассмотрение ее только в качестве профилактической меры для предотвращения правонарушений, на наш взгляд, является неоправданно узким подходом³. Решением данной проблемы, на наш взгляд, будет выделение функции межведомственного взаимодействия в качестве отдельного самостоятельного направления деятельности органов прокуратуры, с

¹ Доброрез И.А. Организация органами прокуратуры межведомственного взаимодействия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. N 3. С. 38 – 43; Макеев Н.Н. Комплексное осуществление прокуратурой своих функций при защите интересов Российской Федерации в сфере лесных отношений // Законность. 2021. N 1. С. 25 - 29.

² Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 N 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Винокуров А.Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. N 7. С. 620 – 626; Гулягин А.Ю., Бозоян А.О. Несовершенство правового регулирования статуса прокурора как координатора и субъекта профилактики правонарушений // Российская юстиция. 2017. N 8. С. 55 - 58.

соответствующими правами и полномочиями прокуроров, закрепленными законодательно.

До сих пор в научной среде нет единого мнения насчет форм осуществления такой деятельности. На практике, это не только проведение межведомственных совещаний, но и направленные на укрепление законности иные совместные согласованные действия (обмен информацией, создание рабочих групп, издание организационно-распорядительных актов, обмен теоретическими наработками и практическим опытом, разработка методических рекомендаций, совместные проверки и многое другое).

Таким образом, данный вопрос требует теоретической и практической проработки, с учетом полномочий соответствующих органов власти и контроля в сфере экологии, а также с учетом отечественного и зарубежного опыта¹.

Представляется сложным разграничение межведомственного взаимодействия от координации без решения вопроса об установлении перечня государственных органов, которые являются правоохранительными. Отнесение же к их числу всех тех органов, которые осуществляют не только функции по борьбе с преступностью, но и по обеспечению безопасности, законности, правопорядка, по защите прав и свобод человека и гражданина, приводит к необоснованному расширению такого перечня.

Остается дискуссионным вопрос об осуществлении прокурорами межведомственного взаимодействия с привлечением к нему органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

С одной стороны, прокуроры в сфере экологии координируют деятельность не только органов, имеющих право на осуществление предварительного расследования, дознания, оперативно-розыскной деятельности.

С другой стороны, такие органы могут быть приглашены прокурором для участия в рабочих группах по вопросам не только противодействия преступности и ее профилактике.

Например, в тех случаях, когда речь идет об объединении усилий органов государственной власти, контроля, местного самоуправления, правоохранительных органов, можно говорить о выходе такой деятельности за рамки координационной (в ее изначальном значении и понимании), и о выполнении прокурорами функции организации межведомственного взаимодействия².

Из изложенного следуют следующие выводы.

Сфера экологии, как никакая иная, характеризуется значительным количеством контролирующих и иных органов, задействованных в обеспечении законности и правопорядка в указанной сфере.

Все они в большей или меньшей степени осуществляют взаимодействие посредством организующей роли органов прокуратуры (Росприроднадзор,

¹ Шобухин В.Ю. Координационная деятельность прокуратуры в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Международное публичное и частное право. 2019. N 1. С. 47 - 50

² Кобзарев Ф.М. Оценка эффективности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью // Законность. 2014. N 11. С. 20 - 23

Федеральное агентство лесного хозяйства, Федеральное агентство водных ресурсов, Россельхознадзор, Росреестр, Федеральное агентство по рыболовству, и т.д.).

В результате организации должного межведомственного взаимодействия, прокуроры активизируют органы, осуществляющие государственный экологический надзор, на эффективное выполнение своих обязанностей.

Закрепление в Федеральном законе «О прокуратуре» в качестве одной из функций органов прокуратуры осуществления межведомственного взаимодействия будет способствовать укреплению законности в целом, а принятие соответствующих подзаконных правовых актов, ведомственных и межведомственных совместных организационно-распорядительных актов должным образом урегулирует данную деятельность.

*Заулочная Светлана Андреевна,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях перехода мировой экономики на новую технологическую основу одним из ключевых факторов, определяющих эффективность национальных стратегий безопасности, является первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400¹ в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, называет ускорение научно-технического развития, что невозможно без повышения значения инноваций в различных сферах государственной, общественной и индивидуальной жизнедеятельности.

Как отмечается в литературе, инновационная деятельность, в первую очередь, включает поиск новой идеи и перспективы от ее реализации, далее следуют получение необходимых ресурсов для введения в оборот,

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.05.2023)

взаимоотношения между экономическими агентами и, наконец, получение дохода и желаемого результата для широкого общественного внедрения¹.

Законодательное определение инноваций в качестве «введённого в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса»² подчеркивает, что основу инновационного процесса составляет интеллектуальная собственность.

Как отмечает А.И. Абрамова «инновационные процессы, происходящие в жизни российского общества и сопровождающие его переход к новой постиндустриальной стадии развития, информационному обществу, обществу знания, прежде всего обуславливают необходимость обновления законодательства»³. Кроме того, в 2022 году Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным и долгосрочным санкционным давлением. Введен запрет на экспорт в Российскую Федерацию широкого круга товаров и технологий, на приобретение товаров третьих стран, созданных при помощи западных технологий. Ограничены поставки и обслуживание программного обеспечения⁴. Указанные обстоятельства диктуют необходимость повышения эффективности не только правовых, но связанных с созданием, правовой охраной, коммерциализацией и защитой прав интеллектуальной собственности, организационных и финансовых институтов. Данные меры должны способствовать защите законных прав и интересов российских физических и юридических лиц, технологической независимости нашего государства, обеспечению обороны и безопасности государства, созданию востребованных бизнес-сообществом и государством результатов интеллектуальной деятельности.

Анализ мер, принимаемых правительством Российской Федерации в условиях трансформации политической и экономической архитектуры мирового порядка, свидетельствует о комбинации ситуативного и концептуального подхода к решению вышеуказанных задач.

К ситуативным мерам можно отнести реализацию закрепленного в национальном законодательстве права правительства принимать решение об использовании объектов патентных прав без согласия патентообладателя в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан (ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК)⁵. Кроме того,

¹ Гаськова К.С. Понятие инновационной деятельности: проблемы правовой идентификации // Финансовое право. 2023. № 5. С. 27 - 30. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный

² Гаськова К.С. Понятие инновационной деятельности: проблемы правовой идентификации // Финансовое право. 2023. № 5. С. 27 - 30. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный

³ Абрамова А.И. Стратегия правотворчества в условиях конвергенции социальных и технологических инноваций // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 18 - 27. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2023)

⁵ Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 299 «О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.05.2023)

правительству предоставляется право в 2022, 2023 годах принимать решения относительно товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы¹.

Концептуальный подход находит отражение в отраслевых документах стратегического планирования. Так, например, в Концепции технологического развития на период до 2030 года определены мероприятия, направленные на стимулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности и снижение административной нагрузки на технологические компании, акцентируется внимание на решении вопросов развития компетенций и навыков, необходимых для повышения инновационной активности организаций, развития рынка интеллектуальной собственности и технологического предпринимательства и др.

Одним из результатов последовательного воплощения в жизнь мероприятий «Дорожной карты» по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»² является модернизация организационно-правового механизма управления правами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на результаты интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении государственного или муниципального контракта. Данные изменения, по нашему мнению, подчёркивают необходимость продолжения работы по повышению эффективности контрольно-надзорной функции государства в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также по контролю и надзору в установленной сфере деятельности в отношении заказчиков и исполнителей государственных контрактов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В данном контексте представляется актуальными мероприятия, направленные на предупреждение нарушений, а также поиск оптимальных моделей взаимодействия органов, исполняющих государственную функцию по контролю и надзору в данной сфере.

Анализ документов стратегического планирования и проводимых государством мероприятий свидетельствует о значимой роли интеллектуальной

¹ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2023)

² Распоряжение Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р (ред. от 29.06.2023) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.06.2023)

собственности в процессе достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках ряда национальных приоритетов. С учетом полиаспектного значения интеллектуальной собственности представляется необходимость формирования отвечающей национальным интересам стратегии интеллектуальной собственности.

*Зауторова Эльвира Викторовна
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики
Вологодского института права и
экономики ФСИН России,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России, доктор педагогических
наук, профессор*

ПРИБОЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ТРАДИЦИОННЫМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Сегодня мы живем в условиях изменения приоритетов в сфере образования и воспитания молодежи. Распространение деструктивной идеологии, псевдонациональных ценностей, обесценивание издавна сложившихся человеческих ценностей, потеря нравственных устоев и моральной стойкости привели общество к пагубным социальным процессам, которые негативно сказываются и отражаются на национальной безопасности страны¹.

В Федеральном законе «О безопасности»² сказано, что деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности и т.д.

Исторически сложилось, что определяющим фактором, восстанавливающим духовно-нравственный и культурный потенциал общества и духовную безопасность страны, является укрепление и развитие системы духовного и нравственного воспитания, приобщение личности к национальным, традиционным российским ценностям.

Российскими традиционными ценностями являются: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм,

¹ Мордовцев А. Ю., Апольский Е. А. Советское право в национальной правовой истории: преемственность и новизна // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 48–55.

² Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 11.05.2023).

взаимопомощь и взаимоуважение, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹.

Данные ценности Президент России Владимир Путин утвердил подписанием указа о сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей².

Вместе с тем следует отметить, что сегодня молодежь неправильно понимает некоторые общечеловеческие ценности под влиянием западной пропаганды.

Поэтому актуальными для науки и практики встают проблемы, связанные с выявлением, описанием и осмыслением общих и конкретных путей, адекватных методических приемов, способствующих формированию у личности традиционных российских ценностей³.

В связи с этим необходима постоянно организованная работа по приобщению подрастающего поколения к российским народным традициям и ценностям.

Вопросам духовной безопасности и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей уделяли ученые во все времена особое внимание (Ю.К. Бабанский, Б.Т. Лихачев, Х.Й. Лийметс, А.А. Мелик-Пашаев, А.В. Мудрик, Б.М. Неменский, В.А. Разумный и др.).

Эта проблема так же нашла отражение и в трудах современных отечественных исследователей (И.Ю. Гольяпина, Л.Ф. Кашинская, В.А. Макашев, А.В. Опалев, В.К. Сенчагов, С.В. Петров и др.).

Приобщение подрастающего поколения к традиционным ценностям будет способствовать формированию позитивных ценностных ориентаций воспитуемых, более успешному их нравственному воспитанию и развитию.

В связи с этим нами был осуществлен опрос обучающихся средних и старших классов нескольких образовательных организаций г. Вологда на предмет их отношения к духовно-нравственным ценностям.

Так, школьников просили дать ответы на такие вопросы, как: Какие традиционные ценности вы знаете? Какое определение вы дадите понятию «доброта», «крепкая семья»?

В чем отличие духовных от материальных ценностей? и др. Так же были даны и творческие задания: составить пословицу; соотнести изображения достопримечательностей России и их названия; узнать термин, о котором идет речь; соотнести портрет с именем известного русского писателя, композитора или изобретателя и т.д.

¹ Зинченко Я. И. Национальные ценности и идеалы как важнейшие составляющие национальной безопасности государства // Молодой ученый. 2023. № 10 (457). С. 84-86.

² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL. <https://snn-mp.ru/2022/11/10/указ-путина-текст-о-17-ценностях-россии> (дата обращения 11.05.2023).

³ Заурова Э. В. Формирование нравственных ценностных ориентаций подростков средствами русской хоровой культуры: дис..... канд. пед. н. Вологда, 2020. 167 с.

Таблица 1

Ответы обучающихся средних и старших классов на вопросы
о духовно-нравственных ценностях

Ответ	Экспериментальная группа обучающихся		Контрольная группа обучающихся	
	Полный ответ	50 чел.	10,6 %	60 чел.
Названы, но нет объяснения	120 чел.	25,5 %	70 чел.	13,5 %
Нет ответа	300 чел.	63,9 %	390 чел.	75%

В качестве изменения ситуации и повышения уровня приобщенности обучающихся к традиционным российским ценностям нами был разработан факультативный курс «Русская культура», который организовали учителя музыки, литературы и изобразительного искусства. Он был выбран согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года, где сказано, что обеспечение национальной безопасности включает в себя, в том числе, развитие науки, технологии и образования; развитие здравоохранения, культуры¹.

Педагогический потенциал русской культуры – явление динамичное, отражающееся в народном творчестве, духовной музыке, произведениях русских классиков и современных композиторов и художников. Он включает следующие компоненты: содержание, технология и условия их реализации, где основным системообразующим фактором продуктивности процесса формирования нравственных ценностных ориентаций воспитуемых выступает их целостность².

В основу отбора содержания русской культуры положено следующее: нравственно-эстетическая ценность произведений, их эмоциональная насыщенность и жанровое разнообразие; возрастные особенности обучающихся и их чувственный опыт³.

В ходе занятий большое место занимало коллективное творчество, выражающее общее настроение, что способствовало личностному приобщению к содержанию изучаемого произведения (картины, песни, литературного источника).

Такой подход способствует личностному развитию, расширению кругозора, эстетическому совершенствованию.

Так, например, в народных песнях нашли отражение важные ценности русского народа, как любовь к матери и своей семье, жизнь и достоинство честного человека-труженика, патриотические и гражданские истории, милосердие и справедливость русского человека, взаимопомощь и взаимоуважение.

¹ Указ президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 11.05.2023).

² Бабанский Ю.К. Комплексный подход к воспитанию учащихся (в вопросах и ответах). Киев.: Рад. школа, 1985. 256 с.

³ Заурова Э. В. Формирование нравственных ценностных ориентаций подростков средствами русской хоровой культуры: дис..... канд. пед. н. Вологда, 2020. 167 с.

Вот мнение некоторых участников воспитательного процесса: Сережа Ж.: «В наших народных песнях можно найти ответы на многие вопросы. Они словно уроки жизни»; Катя Б.: «Во многих русских народных песнях показана судьба, жизнь человека. Современная молодежь почти не интересуется такими песнями, а они бы могли помочь...»; Яна П.: «Русские песни учат творить добро, не совершать необдуманных поступков.

В настоящее время они пользуются популярностью у старых, пожилых людей, и у людей среднего возраста...» и т.д.

Итоги включения факультативного курса «Русская культура» в воспитательный процесс ряда школ г. Вологда с целью формирования традиционных российских ценностей у обучающихся отражены в таблице 2.

Таблица 2

Ответы обучающихся средних и старших классов на вопросы
о духовно-нравственных ценностях
(после опытно-экспериментальной работы)

Ответ	Экспериментальная группа обучающихся		Контрольная группа обучающихся	
Полный ответ	300 чел.	63,8 %	190 чел.	36,5 %
Названы, но нет объяснения	110 чел.	23,5 %	210 чел.	40,5 %
Нет ответа	60 чел.	12,7 %	120 чел.	23%

Как видим, количество лиц, которые дали полный ответ увеличилось. У них в большей мере сформированы ценностные ориентации, традиционные российские ценности.

Программа урочных и внеурочных занятий корректировалась в зависимости от задач и стратегии воспитания, характера окружающей воспитывающей среды, специфики школьного коллектива, особенностей отдельных обучающихся, сложившейся психолого-педагогической ситуации и возможностей личности педагога.

Педагогическими условиями формирования традиционных ценностных ориентаций личности в процессе образования являются: взаимодействие субъектов всех социальных институтов (представителей образовательной организации, учреждения дополнительного образования, родителей и т.д.), сочетание различных форм, средств и методов воспитания в процессе приобщения личности к ценностям, стимулирование обучающихся к творческой деятельности и др.

Таким образом, формирование ценностных ориентаций у современных российских школьников является одним из важных и приоритетных направлений осуществления как государственной, так и общественной молодежной политики в нашей стране.

Приобщая подрастающее поколение к русской культуре, мы способствуем формированию у личности традиционных российских ценностей. Человек, который имеет высокий уровень сформированности общечеловеческих ценностных ориентаций, сможет противостоять злу, сумеет защитить Родину,

проявит свои лучшие нравственные качества в трудной и экстремальной ситуации, что и будет сохранять, и укреплять национальную безопасность Российской Федерации.

*Евсикова Елена Витальевна,
доцент кафедры административного и
финансового права, начальник отдела
по организации научной и
редакционно-издательской деятельности
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук,
доцент, Заслуженный юрист
Республики Крым*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В современных реалиях экологическая безопасность является важной и основной составляющей национальной безопасности в целом, а ее качественное нормативно-правовое обеспечение продолжает вызывать как научный, так и практический интерес, в силу чего, изучение проблем нормативно-правового обеспечения экологической безопасности видится важной и перспективной сферой научных исследований, поскольку позволит сформировать основу для урегулирования правоотношений в сфере обеспечения экологической безопасности и их эффективную реализацию на практике.

При этом, следует отметить, что сам механизм обеспечения экологической безопасности на национальном уровне отличается комплексным характером и четко выраженной нормативно-правовой составляющей на федеральном, региональном и местном уровне, что позволяет говорить о таких его элементах, как «государственная экологическая безопасность», «региональная экологическая безопасность», «муниципальная экологическая безопасность», которые еще требуют отдельной доработки и развития в современных условиях.

В рамках данного исследования определенный научный интерес представляет и международно-правовой аспект обеспечения экологической безопасности.

В этой связи следует отметить ст. 1 Конвенции о коллективной экологической безопасности, принятой Межпарламентской Ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств, согласно которой закреплено понятие «коллективная экологическая безопасность», которая выступает: необходимым условием для устойчивого экономического развития государств, геополитических систем; ограничительным фактором при координации и интеграции промышленно-хозяйственной деятельности между ними; инструментом для гармонизации политико-экономических отношений

между любыми социально-экономическими системами¹.

Вместе с тем, на законодательном уровне понятие «экологическая безопасность» было закреплено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», под которой данный ФЗ понимает состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий².

Однако, законодательное определение «экологическая безопасность» представляется не совсем удачным и требующим определенной доработки и усовершенствования, в том числе, в части ориентации на меры предупреждения факторов экологической опасности и конкретизации возможных источников этой опасности, отражения и закрепления в данном понятии экологических целей и интересов общества и государства, а также понимания категории «экологическая безопасность» в качестве цели государственного управления³.

Интересно, что Градостроительный кодекс РФ в п. 9 ст. 2 трактует «экологическую безопасность» в качестве принципа осуществления градостроительной деятельности⁴.

Напомним, что, зачастую, экологическая безопасность трактуется как определенное состояние защищенности биосферы и человеческого общества, а государственная экологическая безопасность – определенное состояние защищенности государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду при наличии объективной необходимости совершенствования национальной политики и механизма ее реализации в области охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности⁵.

Бринчук М.М., Каспрова Ю.А. понимают под «экологической безопасностью» обеспечение охраны природы и рационального использования природных ресурсов в соответствии с требованиями законодательства⁶.

Быковский В.К. отмечает, что категории «обеспечение экологической безопасности» и «экологическая безопасность» являются тождественными, понимая, под экологической безопасностью деятельность по охране окружающей среды и рациональному природопользованию, а также по защите

¹Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 14 июня 1998 г. N 29 "О концепции Конвенции о коллективной экологической безопасности". // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://base.garant.ru/1155009/>

²Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 30.05.2023) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/.

³ Ронжина Н.А. Правовое обеспечение экологической безопасности: глобальные, национальные и интеграционные аспекты / Н.А. Ронжина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019.

⁴"Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/13379792896b38e59ec4b5832f1b7ce8338a1d00/

⁵ Кирса А.С. Концепция экологической безопасности / А.С. Кирса // Молодой ученый. – 2022. - № 38 (433). – С. 123-126.

⁶ Бринчук М.М., Каспрова Ю.А. Экологическая безопасность как элемент единого пространства в Арктике / Бринчук М.М., Каспрова Ю.А. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – Т. 30, вып. 4. – С. 528-534.

экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц.

В свою очередь, «национальная экологическая безопасность» как правовая категория отличается межотраслевым и междисциплинарным характером, имея в качестве одного из важнейших признаков объемность правового содержания¹.

Так, ряд основных вызовов и угроз экологической безопасности, целей, задач и механизмов реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности определяет Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года², которая является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, которая определяет, что целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Если говорить о нормативно-правовом обеспечении, то следует отметить, что основными инструментами реализации настоящей Стратегии являются государственные программы Российской Федерации и непрограммные направления деятельности, государственные программы субъектов РФ и муниципальные программы, разработанные с учетом настоящей Стратегии.

Однако, на уровне субъектов РФ на сегодняшний день указанные программные документы разработаны очень слабо.

Так, например, в Республике Крым отсутствует Стратегия экологической безопасности Республики Крым, хотя на необходимости ее разработки и принятия настаивает научное сообщество, а также представители государственной власти.

С 2020 года Минприроды Крыма ведется работа над разработкой Стратегии для обеспечения экологической безопасности на полуострове до 2030 года, в рамках которой проанализировано текущее экологическое состояние, определены основные вызовы и угрозы, составлен план действий на расчетный период и разработаны механизмы реализации стратегии³.

Однако, на сегодняшний день вопрос разработки и принятия комплексного программного документа Стратегии экологической безопасности Республики Крым, предусматривающего принципы экологического природопользования для каждой из отраслей хозяйственного комплекса региона с учетом общемировых,

¹ Быковский В.К. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации / В.К. Быковский // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. - № 2. 2016. – С. 90-98.

²Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 “О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года”. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/>

³В Крыму разработают стратегию экологической безопасности. Дата размещения ресурса: 17 января 2020 года. Время размещения ресурса: 11:14. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://tass.ru/v-strane/7542681>

общероссийских и региональных экологических трендов; систему стратегических экологических оценок в практику природопользования и территориального управления в Республике Крым; программу развития экологически и социально ответственного туризма на территории Республики Крым; Стратегию развития водного хозяйственного комплекса Республики Крым; Стратегию неистощительного и органического земледелия на территории Республики Крым; вопросы обращения и утилизации отходов, в том числе с твердыми коммунальными отходами (далее ТКО) на территории Республики Крым, где конечным звеном в схеме утилизации ТКО могут быть энергоутилизационные комплексы различной мощности.

Кроме того, муниципальные программы, в большинстве своем ориентированы не на обеспечение экологической безопасности, а на экологию и окружающую среду в целом и направлены на стабилизацию экологической обстановки. Как правило, в качестве подпрограмм предусматриваются: охрана окружающей среды; развитие водохозяйственного комплекса; развитие лесного хозяйства; региональная программа в области обращения с отходами, в том числе с ТКО¹.

Хотя встречаются и муниципальные программы, ориентированные не просто на охрану окружающей среды, а на обеспечение экологической безопасности на соответствующей территории муниципального образования, имеющие целью стабилизацию и улучшение экологической ситуации, повышение уровня экологической безопасности².

Таким образом, экологическая безопасность выступает комплексным многоаспектным явлением, предусматривающим реализацию целого комплекса мер обеспечению охраны окружающей среды и рациональному природопользованию, а также по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, требующих соответствующего нормативно-правового обеспечения.

¹ Муниципальная программа "Экология и окружающая среда" городского округа Лотошино. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : лотошинье.рф>media...Муниципальная программа.docx

² Постановление администрации города Болотное Болотнинского района новосибирской области № 16 от 23.01.2019 г. «Об утверждении муниципальной программы «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности на территории города Болотное Болотнинского района Новосибирской области на период с 2019 по 2025 годы»». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://bolotnoecity.nso.ru/sites/bolotnoecity.nso.ru/wodby_files/files/document/2019/02/documents/postanovlen.pdf

Ибрагимова Алиса Мансуровна
старший преподаватель кафедры основ
организации и управления в органах
прокуратуры Казанского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

**ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ
(БЕЗДЕЙСТВИЕ) И РЕШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Статья 45 Конституции Российской Федерации обеспечивает возможность граждан защищать свои права всеми не запрещенными законом способами. Одним из эффективных способов такой защиты является реализация права на обращение, закрепленного в статье 33 Основного закона.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 году по сравнению с 2021 году отмечается рост количества поступивших и разрешенных в органах прокуратуры обращений. Также наблюдается увеличение количества рассмотренных в порядке ст. 124 УПК РФ обращений и удельный вес удовлетворенных обращений из числа рассмотренных в таком порядке.

Так, согласно данным ведомственной статистической отчетности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, размещенной в информационной системе органов прокуратуры (ИСОП), в 2022 году в органы прокуратуры поступило 5 576 362 обращений, тогда как в 2021 году их число составляло 5 126 925. То есть наблюдается их рост на 8%.

Из числа поступивших обращений разрешено в порядке статьи 124 УПК РФ в 2022 году 357 876, тогда как в 2021 году эта цифра составляла 339 076, то есть рост составил 5 %. Количество удовлетворенных жалоб из числа рассмотренных в порядке ст. 124 УПК РФ составляет в 2022 году 85 974, тогда как в 2021 году их число составляло 64 751.

Таким образом, с одновременным увеличением количества удовлетворенных жалоб в 2022 году по сравнению с 2021 годом, наблюдается увеличение не только общего количества, но и удельного веса удовлетворенных обращений, рассмотренных в порядке ст. 124 УПК РФ на 5 %.

Вместе с тем, при значительном объеме поступающих в прокуратуру обращений граждан и жалоб на действия (бездействия) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, уголовно-процессуальное законодательство не содержит конкретных нормативных правил разграничения обращений, рассматриваемых в порядке статьи 124 УПК РФ и обращений, рассматриваемых в общем порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации».

В УПК РФ не предусмотрены конкретные пределы обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов предварительного расследования¹.

Предусмотренный статьей 123 УПК РФ предмет обжалования в виде действий (бездействия) и решений не ограничены временно-пространственными критериями, являющимися необходимым элементом социального явления, которым в рассматриваемом случае является поведение отдельных должностных лиц.

Такая ситуация дает возможность для интерпретатора разъяснять суть текста закона, руководствуясь его ценностными представлениями, обусловленными его статусом, что порой создает почву для некоторых злоупотреблений со стороны участников уголовного судопроизводства и менять предусмотренный законом порядок разрешения обращения.

Законом не определен круг тех действий (бездействия) и решений должностных лиц органов предварительного расследования, которые предопределили бы порядок их обжалования по правилам статьи 124 УПК РФ.

Это обстоятельство, с одной стороны, предусматривает возможность для прокурорского усмотрения и самостоятельного определения порядка их разрешения, с другой – для злоупотребления, а также негативных последствий избрания неверного порядка рассмотрения жалобы.

Есть мнение, что не подлежат рассмотрению в указанном порядке жалобы на процессуальные решения, которые к моменту их поступления отменены в порядке ведомственного контроля или прокурорского надзора, поскольку предмет обжалования к этому времени уже отсутствует.

Например, рассмотрение прокурором районного звена коллективного обращения граждан с просьбой отменить решение следователя о приостановлении расследования по уголовному делу в соответствии со статьей 124 УПК РФ признано незаконным.

В обоснование вышестоящей прокуратурой указан довод о том, что оспариваемое процессуальное решение следователя отменено задолго до поступления жалобы, а уголовное дело и вовсе прекращено, что свидетельствует об отсутствии предмета обжалования².

Тем самым, налицо посыл правоприменителя об отсутствии временно-пространственной ценности социального явления как условия, при котором допущенное нарушение в действиях (бездействии) и решениях затрагивало бы интересы участников уголовного судопроизводства, оказывая негативное воздействие.

Такая позиция безусловно заслуживает внимания, так как исключает необходимость оперативного реагирования прокурором на нарушения закона

¹ Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействий) и решений органов предварительного расследования: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Горак Нелли Викторовна. – Краснодар, 2017. – 22 с.

² Информационное письмо прокуратуры Ульяновской области Российской Федерации от 02.02.2023 № 15-10-2023 «О некоторых вопросах при рассмотрении жалоб в порядке статьи 124 УПК РФ» / Документ официально не опубликован.

при достоверном подтверждении отсутствия оснований для этого и способствует снятию напряжения в работе органов прокуратуры. Кроме того, такой подход свидетельствует о попытке правоприменителя определить пределы процессуального обжалования действий, бездействия и решений их способностью нарушать или ограничивать права заинтересованных лиц на момент рассмотрения жалоб.

В то же время, такой подход оставляет возможность для злоупотребления со стороны не самых добросовестных должностных лиц и принятия процессуального решения по доводам поступившего обращения датой, задолго предшествующей ее поступлению, «задним числом» и создает простор для нарушения интересов участников уголовного судопроизводства, тогда как его основным назначением является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

О попытке правоприменителя определить то или иное ограничить действие (бездействие), решение должностного лица для целей определения их как предмета обжалования путем формулирования принципа однократного принятия решения по обращению свидетельствует издание приказа Генерального прокурора от 24.08.2021 № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» (далее – приказ).

Так как по смыслу пункта 10 приказа, рассмотрение повторного обращения о несогласии с принятым решением по результатам первичного рассмотрения обращения по правилам статьи 124 УПК РФ осуществляется согласно правилам, установленным Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 (далее – Инструкция), а не в порядке, предусмотренном статьей 124 УПК РФ.

Однако отсутствие законодательного закрепления изложенных выше пределов, выражающихся в наличии предшествующего жалобе процессуального решения по доводам, изложенным в обращении, а также однократное принятие решения прокурором по жалобе в порядке, предусмотренном статьей 124 УПК РФ, порождает двойственность в правоприменении.

Наряду с определением пределов, в рамках которых жалобы подлежат рассмотрению в соответствии со статьей 124 УПК РФ, внутри органов прокуратуры, в судебной практике имеются случаи, свидетельствующие об ином подходе.

По мнению некоторых служителей Фемиды, положения статьи 123 УПК РФ, закрепляющей в качестве предмета обжалования действий (бездействия), решений должностных лиц органов предварительного расследования, подлежат буквальному толкованию и предметом рассмотрения являются любые действия (бездействия), решения, в том числе по которым имеется процессуальное решение.

Так, например, в прокуратуру поступило обращение на незаконные действия следователя в части внесения исправления номера статьи Особенной части УК РФ в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Эта жалоба была рассмотрена в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан в Российской Федерации» и Инструкцией.

По итогам рассмотрения данного обращения прокурором в соответствии с Инструкцией дано разъяснение об имевшей место технической ошибке в тексте постановления.

Не согласившись с решением прокурора, заявителем подана жалоба в суд с требованием обязать прокурора рассмотреть обращение в порядке ст. 124 УПК РФ. Суд признал необоснованным вышеуказанное решение прокурора о рассмотрении обращения в порядке Инструкции и удовлетворил жалобу заявителя. При этом указал, что имеющее место перепредъявление обвинения к моменту поступления жалобы и указание в новом тексте обвинения верного номера статьи УК РФ не свидетельствует о правомерности рассмотрения жалобы, поданной в порядке статьи 124 УПК РФ, по нормам Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации»¹.

При таких обстоятельствах, необходимо законодательное закрепление пределов рассмотрения жалоб, определить круг действий (бездействия) и решений, подлежащих рассмотрению в соответствии со статьей 124 УПК РФ.

Наиболее верным представляется закрепление в статье 123 УПК РФ в качестве предмета рассмотрения тех действий (бездействий), решений, которые вытекают из функции уголовного преследования, и процессуальная оценка таким действиям ранее не давалась прокурором при рассмотрении жалоб заинтересованных лиц.

Ильина Валентина Анатольевна
доцент кафедры организации и методики
уголовного преследования Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В НАУКАХ ПРАВОВОГО ЦИКЛА

Чувствовать себя в безопасности – естественное желание каждого человека. Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия его граждан обеспечивает формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на

¹ См., например, Апелляционное определение от 30.03.2022 по делу N 33а-9290/2022 // СПС «Консультант Плюс»

нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития¹.

Безопасность как защищенность от природных и общественных катаклизмов, – отмечает Т.М. Краснянская, – как такое состояние жизнедеятельности человека, при котором во времени не снижается вероятность достижения главной жизненной цели, ради которой он рождается на Земле, неизменно воспринимается подавляющим большинством социума в качестве одной из основополагающих ценностей².

Российская наука играет важную роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства. Организация научной деятельности входит в содержание основных видов деятельности по обеспечению безопасности и закреплена в Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390. Ведущая роль научной деятельности видится в прогнозировании, выявлении, анализе и оценке угроз безопасности; разработке, производстве и внедрении современных научных разработок в обеспечение безопасности; разработке мер и средств неядерного сдерживания агрессии против Российской Федерации, предупредительных мер против внутренней агрессии (терроризма, экстремизма, ксенофобии) и массовых беспорядков.

Исследователи отмечают, что проблема безопасности вызывает ожесточенные дискуссии среди ученых и практиков, которые связаны во многом с несоответствием между угрозами безопасности (которые резко изменились в связи с глобализацией и технологическим прогрессом) и универсальными превентивными ответами, выработанными в мире в период холодной войны. Однако, при кажущемся разнообразии изучение безопасности в большей части носит технологический и конъюнктурный характер³.

Безопасность, как один из важных феноменов, сопровождающий не только всю историю человечества, но и эволюцию живого мира в целом, изучается разными социальными науками, с разных сторон и точек зрения ее практического значения для жизни общества. Выделяется информационная, общественная, экономическая, национальная и другие виды безопасности. По мнению ученых, анализ феноменов, несущих угрозу существованию и целостности отдельной личности, общества и мирового сообщества, приводит к пониманию необходимости выделения в специальную дисциплину такого направления, как психология безопасности, разработке ее проблемного поля и методологии⁴. Психология в отличие от иных гуманитарных дисциплин изучает объект исследования с концентрацией внимания на психической составляющей общественных явлений (индивидуальных, групповых), по-своему классифицирует их и выделяет основания систематизации явлений.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 № 400 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2023).

² Краснянская Т. М. Психология самообеспечения безопасности (феноменология, механизмы, стратегии) : автореф. диссер. ... д. психол. н. Сочи, 2006. С. 3.

³ Донцов А. И. Психологическая безопасность личности : учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 16.

⁴ См., напр. : Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 12.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 в номенклатуру научных специальностей в рубрику социальных и гуманитарных наук был введен паспорт новой научной специальности – 5.3.9. «Юридическая психология и психология безопасности»¹. Как следствие расширилось предметное поле юридической психологии как научной дисциплины, являющейся отраслью науки психологии и имеющей прикладное значение в системе правовых наук, категориально связанной с последними и отличающейся специфическим объектом исследования.

Психология безопасности в системе знаний юридической психологии соответственно определяет новые тематические разделы научной дисциплины. Они обуславливаются прежде всего разработкой методов и приемов психологической поддержки сотрудников в ходе выполнения ими профессиональной юридической деятельности и психологической реабилитацией лиц, получивших психические травмы и участвующих в экстремальных заданиях; эффективного взаимодействия по вопросам организации психологического обеспечения оперативно-служебной, судебной-следственной и прокурорской деятельности в условиях террористических актов, массовых беспорядков, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и катастроф; обнаружения опасности, распознавания ее вида и степени угрозы индивиду или конкретной группе, ориентировки в ситуациях комплексных многоплановых и разноплановых угроз, рационального мышления при выборе действий по избеганию или устранению опасностей, адаптации к стремительному изменению характера угрозы или обоснованного риска, а также оперативного восстановления после пережитой травмы и бедствия.

Актуальными являются также вопросы безопасности не только субъектов профессиональной деятельности, но и безопасности объектов государственной и социальной защиты: материнства, семьи и детства. Особую задачу представляет защита старшего поколения, выступающего фундаментом сохранения преемственности поколений, национальных и государственных традиций. В структуре системы общественной безопасности выделяют следующие составные элементы: 1) идеологию, объединяющую все общество; 2) систему законодательства, выступающего правовой основой общественной безопасности; 3) слаженную систему работы государственных органов, обеспечивающих общественную безопасность; 4) общественную систему безопасности, включающую элементы гражданского общества и базирующуюся на активности населения, способности общества противостоять возникающим перед ним вызовам, угрозам и опасностям; 5) демократические принципы функционирования общества и используемые средства и методы обеспечения общественной безопасности².

Психология безопасности во взаимодействии и в контексте разделов юридической психологии (как прикладной правовой дисциплины) включена органично во все перечисленные элементы. При реализации, например, второго элемента структуры системы общественной безопасности, а именно участия в

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой...: приказ Минобрнауки от 24.12.2021 № 118 // // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2023).

² Грунтовский И. И. Социально-психологические аспекты обеспечения общественной безопасности // Безопасность бизнеса, 2020. № 3. С. 46–50.

совершенствовании законодательства, выступающего правовой основой общественной безопасности, видится следующее важное направление исследований – разрешение противоречий в законодательстве, связанных с реализацией конституционных ценностей. Так, в ранее действующей редакции Концепции информационной безопасности детей (далее – Концепция) декларировалась идея признания детей равноправными участниками процесса формирования информационного общества в Российской Федерации¹. Данное положение предполагало свободный и равный со взрослыми доступ детей к информации, с чем в корне нельзя было согласиться. Очевидными стали последствия такого «равноправия», отраженные не только в статистике детской смертности, но и других негативных последствиях, имеющих значение для формирования психически здоровой и полноценной личности. В новой редакции данной Концепции, не без участия научного сообщества и общественности, в нее внесены важные коррективы. В частности, в действующей редакции Концепции отмечается, что современные дети – это первое поколение, чье взросление происходит на фоне стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. В своих привычках, ценностях и поведении в сети «Интернет» эта группа принципиально отличается от представителей более старшей аудитории (18–45 лет). Их основными интересами являются общение в социальных сетях, просмотр видео и онлайн-игр. Указанная аудитория является крайне уязвимой с точки зрения информационной безопасности. В связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью выстраивания общения с использованием нескольких профилей и псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде увеличивается. Нестабильность эмоциональной сферы и низкий уровень критичности восприятия и обработки информационного потока детьми и подростками свидетельствуют о том, что именно дети и подростки находятся в группе потенциального риска для негативного воздействия и интернет-манипуляций с последующим вовлечением в деструктивную деятельность².

Таким образом, можно не без основания утверждать о реальных возможностях влияния законодотворческих инициатив на процесс принятия решений законодателем, если данные инициативы строятся на надежном фундаменте науки.

В заключение подчеркнем, что новое направление исследований в рамках юридической психологии (т.е. в контексте наук правового цикла), как явление в науке своевременное и оправданное. В отличие от других подходов, в которых безопасность рассматривается как ценность, состояние или функция, назначение психологии безопасности, по справедливому замечанию Ю. П. Зинченко, выражается в научно-обоснованной аргументации психологических основ

¹ Об утверждении Концепции информационной безопасности детей : распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р. (утр. силу) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2023).

² Об утверждении Концепции информационной безопасности детей : распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.06.2023).

безопасности, как «системного феномена, включающего разные уровни активности субъекта и надсубъектной активности»¹.

Кардашова Ирина Борисовна
профессор кафедры основ прокурорской
деятельности Университета
прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современный период происходят значительные изменения правового регулирования национальной безопасности, осуществляемого положениями Конституции РФ; Федеральных законов: от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и других; Указов Президента РФ: от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегии), от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» и других документов стратегического планирования.

Правовым актом высшей юридической силы в сфере национальной безопасности является Конституция РФ, положения которой обеспечивают защиту интересов личности, общества и государства. В соответствии со ст. 2 в Основном законе закреплены устои конституционного строя, опирающегося на приоритет интересов граждан. В ст. 71 Конституции РФ к ведению Российской Федерации отнесена «безопасность», а в ст. 72 выделяются ее видовые категории «общественная безопасность» и «экологическая безопасность». В соответствии со ст. 7 Конституции РФ о статусе социального российского государства в Стратегии впервые определен национальный интерес «сбережение народа России».

Федеральный закон «О безопасности» (далее – Федеральный закон) определив в этой сфере основные принципы и содержание деятельности, полномочия органов государственной власти, правовой статус Совета Безопасности РФ, не стал всеобучем обеспечения национальной безопасности в связи рядом особенностей.

Так, в его наименовании и содержании используется термин «безопасность» вместо термина «национальная безопасность», хотя в ст. 1 закона

¹ Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 13.

проведено тождество между понятиями «безопасность» и «национальная безопасность». Федеральный закон обладает существенными пробелами, связанными с отсутствием определения основных категорий; представлением в ст. 1 видов национальной безопасности без четких критериев и с приоритетом «безопасности государства», противоречащим ст. 2 Конституции РФ; отсутствием положения о надзоре в этой сфере, осуществляемого Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами и иные неточности.

Однако, в последнее время в Федеральный закон были внесены существенные изменения, обусловленные нарастающей геополитической напряженностью.

Так, в 2020 г.: 1) в п. 1 ч. 2 ст. 7 к основным целям международного сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности была добавлена «охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращение внутренних и внешних угроз, пресечение действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывов к таким действиям»; 2) в ч. 3 ст. 7 было добавлено, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению»; 3) в ч. 1 ст. 9 к полномочиям Совета Федерации РФ было добавлено проведение консультации по предложенным Президентом РФ кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности.

В апреле 2023 г. в ст. 8 Федерального закона к полномочиям Президента РФ в сфере национальной безопасности были отнесены «меры по защите Российской Федерации и ее граждан в случае принятия иностранными и (или) международными (межгосударственными) органами (организациями) решений или осуществления ими действий, противоречащих интересам Российской Федерации и (или) основам публичного правопорядка Российской Федерации».

Существенным событием в развитии нашего государства стали конституционные поправки в марте 2020. Так, в ч. 2 ст. 80 и п. «е. 5» ст. 83 Конституции РФ была включена новая категория «*органы публичной власти*» (здесь и далее – выделено И.К.), которые входят в единую систему публичной власти.

В Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» под единой системой публичной власти понимается совокупность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления.

В соответствии с этими эпохальными изменениями в Стратегии «система обеспечения национальной безопасности» была определена в виде «совокупности осуществляющих реализацию государственной политики в сфере

обеспечения национальной безопасности *органов публичной власти* и находящихся в их распоряжении инструментов».

Поэтому к субъектам обеспечения национальной безопасности следует относить «иные государственные органы», т.е. не входящие в ветви государственной власти (прокуратуру, Следственный комитет РФ, Счетную палату РФ, Уполномоченного по правам человека РФ и др.).

Важнейшей составляющей единого процесса стратегического управления является стратегическое планирование, осуществляемое в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на основе документов стратегического планирования как «документированной информации, разрабатываемой, рассматриваемой и утверждаемой (одобряемой) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования».

Занимающие особое положение в системе источников (форм) права политико-правового характера, документы стратегического планирования имеют большой регулятивный потенциал и особый правовой статус политико-правовой доктрины.

К ним относятся Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, Стратегия социально-экономического развития страны, Стратегия национальной безопасности, Стратегия научно-технологического развития и многие другие.

В реестре документов стратегического планирования АИС «Управление» насчитывается более 70000 стратегий, доктрин, концепций, программ, проектов, планов, дорожных карт, прогнозов и иных документов, регламентирующих государственное управление на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Огромную роль играет Ежегодное послание Президента РФ о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства, выступая политико-правовой доктриной при определении стратегических целей обеспечения национальной безопасности. Так, в своем послании 2022 г. Президент РФ отметил, что в сложное для нашей страны время, определяющее будущее граждан России, их права и свободы незыблемы и гарантированы Конституцией, несмотря на внешние вызовы и угрозы.

Стратегия национальной безопасности является базовым документом стратегического планирования, представляющего мировому сообществу российскую державу с российскими интересами и алгоритмом деятельности органов публичной власти на основе инструментов стратегического планирования.

В ней содержится принципиальный подход к неразрывной взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития страны, поэтому национальная безопасность определена как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод

граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, *социально-экономическое развитие страны*».

В нынешней Стратегии по сравнению с предыдущей Стратегией 2015 г. изменилась трактовка фундаментальной категории «национальная безопасность» с «состояния защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз национальной безопасности» на «состояние защищенности *национальных интересов Российской Федерации* от внешних и внутренних угроз», что точнее выражает сущность национальной безопасности, заключающуюся в защите национальных интересов как триады интересов личности, общества и государства.

Не менее важная категория «национальные интересы», получившая сегодня конституционное закрепление в п. «ж» ст. 83 Конституции РФ, определена как «объективные значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии», что подчеркивает важность развития интересов этих объектов национальной безопасности.

Существенным изменениям подвергся перечень стратегических национальных приоритетов в социальной и экономической областях.

Так, в п. 26 Стратегии первенствующим стратегическим национальным приоритетом названо сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Поскольку в ст. 67.1 Конституции РФ отражено положение – «Россия объединена тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства», в Стратегию включен стратегический приоритет по защите традиционных российских ценностей, культуры и исторической памяти.

Таким образом, динамичный характер правового регулирования сферы национальной безопасности, способствующий гармоничному сочетанию сильной российской державы и благополучия граждан, позволяет обеспечить формирование справедливого общества и развитие нашего государства.

Карчевский Кирилл Александрович
преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

О РОЛИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

Путь становления и развития современного общества и права неразрывно связан с обеспечением и защитой прав и свобод человека со стороны государства. В эту работу вовлечены не только государственные структуры, общественные организации и международные институты, но и общество в целом. Во многих

государствах человек и его права, свободы возведены в абсолют и считаются высшим благом, которыми он наделяется от рождения.

Осуществляя принципы неотчуждаемости и защиты прав, свобод личности от нарушений, государство применяет весь комплекс мер, которые находятся в его распоряжении, в том числе репрессивных, направленных на обеспечение состояния защищенности прав и свобод личности от незаконных посягательств со стороны третьих лиц.

Данная деятельность государства основывается на принципе законности, закреплённом в ст. 19 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что все равны перед законом и судом¹.

При наличии существенных нарушений прав и свобод человека и гражданина, значительной общественной опасности деяний, виновные подлежат ответственности в зависимости от степени вины.

Таким образом, обеспечивается принцип неотвратимости наказания за совершенные деяния. К видам ответственности, к которым может привлекаться виновное лицо, относятся: гражданско-правовая, дисциплинарная, административная, уголовная ответственность.

Лица, к которым применяются виды ответственности, а также иные лица, привлеченные в процессуальные процедуры, в ходе которых устанавливается виновность лица, совершившего правонарушение, обстоятельства нарушения общественных отношений, определение степени виновности и назначение наказания для совершившего правонарушение, являются участниками процесса.

При проведении вышеописанных процессуальных процедур законом допускается определенное, в разумных пределах, ограничение прав и свобод их участников. В частности, допускается на основании и в порядке, предусмотренном законом, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность.

Некоторые ученые считают, что при постепенном развитии гражданского общества, скорее всего, отпадет необходимость в государственно-правом принуждении – мерах прокурорского реагирования, направленных на установления и поддержания законности, так как все и без принуждения будут выполнять положения законов.

Однако общество России, а также какое-либо другое общество иного государства на современном этапе, не достигло такого уровня развития, который бы позволил упразднить правоохранительные органы и прокуратуру в связи с тем, что их функции полностью выполнены гражданским обществом.

Для поддержания состояния законности, выполнения положений Конституции Российской Федерации и действующих на её территории законов, прокуратуры наделены в соответствии с положениями Федерального закона от 17.01.1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» и других нормативно-правовых актов средствами прокурорского надзора – эффективным набором способов реагирования на нарушения прав и свобод человека и гражданина, положений нормативно-правовых актов и Конституции Российской Федерации, которые обеспечены государственно-правовым принуждением под страхом ответственности за их неисполнение. Прокурорский надзор является неповторимой

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 05.05.2023).

и присущей только прокуратуре Российской Федерации деятельностью, которая имеет схожие черты с ведомственным контролем, но кардинально отличается по своей природе и характеру.

При этом прокуратура Российской Федерации осуществляет данную деятельность по специальному полномочию от имени России. Значение, которое отводится прокуратуре Российской Федерации трудно переоценить. Ведь именно эта система должна неотступно, неусыпно и последовательно добиваться от всех участников общественных отношений соблюдения Конституции Российской Федерации и действующих на её территории законов, а случае допущения нарушения прав и свобод, принимать исчерпывающие меры по их восстановлению и привлечению к ответственности виновных.

В данном случае роль прокурора в соблюдении баланса интересов достаточно велика. С одной стороны, прокурору необходимо обеспечить эффективность предварительного следствия, не допустить волокиты и необоснованного затягивания процессуальных сроков следствия, а также достичь принципа неотвратимости наказания, а с другой – необходимо соблюдение прав и свобод обвиняемого, что выражается в избрании ему соразмерной и справедливой меры пресечения, а именно такой меры, которая смогла обеспечить его надлежащее поведение в период предварительного следствия.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяет целый ряд направлений или так называемых отраслей прокурорского надзора.

Отрасль прокурорского надзора выделяется как специфическое направление деятельности прокуратуры Российской Федерации на основании следующих критериев, которые поддерживаются большинством авторов: отрасль прокурорского надзора имеет свой предмет или объект надзора, имеет конкретные цели, которые должны послужить его результатами и специфическим набором средств и способов осуществления прокурорского надзора.

Одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Здесь роль прокурора в соблюдении баланса интересов достаточно велика. С одной стороны, прокурору необходимо обеспечить эффективность предварительного следствия, не допустить волокиты и необоснованного затягивания процессуальных сроков следствия, а также достичь принципа неотвратимости наказания, а с другой – необходимо соблюдение прав и свобод обвиняемого, что выражается в избрании ему соразмерной меры пресечения, а именно такой меры, которая смогла обеспечить его надлежащее поведение в период предварительного следствия.

По данному вопросу неоднократно высказывался Смирнов А.В.: «среди всех видов государственной деятельности уголовное судопроизводство больше других вторгается в сферу частной жизни, ограничивает права и свободы граждан.

Обусловлено это публичностью уголовного процесса. Интересы общества и государства состоят в том, чтобы установить истину по уголовному делу, привлечь

виновных к ответственности, преодолеть сопротивление заинтересованных лиц. В результате права частных лиц могут быть ущемлены».¹

Таким образом, к полномочиям прокурора при осуществлении прокурорского надзора за обеспечением прав и свобод участников уголовного судопроизводства относятся целый ряд действий, предусмотренных ст. 37 УПК РФ.

Следует отметить, что права и свободы человека, гражданина и законность решений, принимаемых органами предварительного следствия и дознания являются безусловными векторами направления усилий в деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Права и свободы участников уголовного судопроизводства и законность применения мер пресечения являются одной из приоритетных составляющих данной деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Комарова Елена Александровна
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности².

Национальная безопасность Российской Федерации зависит от того, насколько правовая система государства способна отражать интересы конкретной личности, общества и государства в целом. На законодательном уровне устанавливается основной объем существенных и наиболее приоритетных направлений деятельности по обеспечению безопасности государства и общества в Российской Федерации, в числе которых указано международное сотрудничество.

Международное сотрудничество Российской Федерации в области

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. (под общ. ред. А.В. Смирнова) Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 14.05.2023).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

обеспечения безопасности осуществляется на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Основу правового регулирования обеспечения национальной безопасности составляют нормы различных отраслей права, в том числе и уголовно-процессуального права.

Частью 3 статьи 1 УПК РФ определено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Безусловная приоритетность норм международного права и международных договоров существовала в уголовно-процессуальном законе вплоть до 08.12.2020, когда Федеральным законом № 419-ФЗ¹ в часть 3 статьи 1 УПК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации не допускается. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Рассмотрение дел о возможности применения правил международных договоров осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

По итогам рассмотрения Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление либо о возможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа, либо о невозможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа².

Правовая основа обеспечения национальной безопасности должна быть построена таким образом, чтобы способствовать регулированию общественных отношений, обеспечивая безопасность личности, общества и государства. А это возможно лишь при условии соответствия национального законодательства в сфере безопасности потребностям в защите интересов личности, общества и государства, а также при отсутствии противоречий в правовой системе государства³.

Необходимо понимать, что только слаженная работа всех ветвей власти совместно с институтами гражданского общества по реальному воплощению принципов, целей и задач национальной безопасности, обеспечит безопасное и динамичное развитие России в будущем.

Среди целей международного сотрудничества Российской Федерации в

¹Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 08.12.2020 № 419-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

²Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³Сексте, Я. А. Правовое обеспечение национальной безопасности РФ: основные направления, состояние и тенденции развития / Я. А. Сексте, И. Л. Ляпин // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2(56). – С. 73-79. – EDN FJCWAQ.

области обеспечения безопасности выделяют охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, а также предотвращение внутренних и внешних угроз¹.

Борьба с такими угрозами возможна путем объединения усилий различных государств, где в качестве одного из основных инструментов можно рассматривать сотрудничество государств. Особое место в сфере борьбы с преступностью может быть отведено органам прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с федеральным законодательством² органы прокуратуры Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляют прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничают с ними, заключают соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвуют в разработке международных договоров Российской Федерации.

Правовой основой такого сотрудничества могут быть как международные договоры, различного уровня, так и принцип взаимности, при их отсутствии. Кроме того, организационные основы и порядок международного сотрудничества органов прокуратуры с компетентными органами иностранных государств регламентируются организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации³.

Несмотря на то, что система международных отношений в последнее время существует в условиях глубокого кризиса, сотрудничество органов прокуратуры с иностранными коллегами продолжается вопреки всему.

Другое определение достаточно сложно подобрать, когда отдельные зарубежные страны арестовывают государственные активы, заявляют о намерениях их конфисковать без суда и следствия, по сути совершить грабеж. Если к этому списку добавить политически ангажированные и бездоказательные решения суда, юрисдикцию которого не признает треть стран мира, включая Россию, то впору говорить о разрушении казавшихся еще недавно незыблемыми постулатов международного права⁴.

Безусловно, такая практика может разрушить всю систему международных отношений, выстраиваемых десятилетиями, в том числе и в сфере права и безопасности.

Тем не менее Генеральная прокуратура Российской Федерации наращивает взаимодействие с зарубежными коллегами из множества дружественных стран на основе равноправных, партнерских отношений. Происходит совершенствование

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) СПС «КонсультантПлюс».

³ О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации: приказ Генерального прокурора РФ от 03.06.2020 №297; О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам : указание Генерального прокурора РФ от 16.01.2020 № 23/35; О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : указание Генерального прокурора РФ от 05.03.2018 № 116/35; О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по передаче и принятию Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера : указание Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 г. № 120/35 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации, 26.04.2023 г. // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=87329761>

системы обеспечения национальной безопасности, активизация координации и взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества, повышения эффективности международного сотрудничества.

Совместные усилия государств направлены на борьбу с терроризмом и иными особо опасными преступлениями, с целью пресечения их финансирования, урегулирование порядка направления компетентным органам иностранных государств запросов о правовой помощи в целях розыска и замораживания активов, полученных преступным путем, а также дальнейшего усиления взаимодействия в целях их конфискации и возврата из-за рубежа средств, полученных преступным путем.

И в этом случае развитие международного сотрудничества, а также совершенствование имеющейся международно-правовой базы – это эффективный способ борьбы с такого рода проявлениями.

Лавринов Вячеслав Викторович
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской
Федерации, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской
таможенной академии,
кандидат юридических наук, доцент

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Использование должностным субъектом своих полномочий для достижения преступных целей, как правило, рассматривается законодателем как деяние, обладающее повышенной общественной опасностью, и признается либо самостоятельным преступлением, либо как обстоятельство, отягчающее вину.

Учитывая, что должностное лицо является одним из видов специального субъекта, у правоприменителя должны иметься определенные критерии, которые позволяют установить, является ли то или иное лицо должностным. Критерии должны быть ясными, четкими, понятными, не позволяющими допускать двойное толкование, и, тем, более, применение уголовного закона по аналогии.

К понятию должностного лица законодатель обращается не один раз. Условно преступления, совершаемые должностными лицами, можно разделить на три категории:

1. Преступления, которые входят в группу собственно «должностных преступлений», помещенные законодателем в главу 30 (злоупотребление и превышение должностных полномочий, получение взятки и т.п.).

2. Преступления, совершаемые должностными лицами, но которые не относятся к вышеназванной категории. Данные правонарушения размещены в

различных главах и разделах УК РФ. Например, к этой категории можно отнести преступления, предусмотренные ст. 140, 149, 169, 170.

3. Преступление, в которых их совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения рассматривается как отягчающее вину обстоятельство (п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «а» ч. 2 ст. 243.3).

В отдельную группу можно выделить преступления, совершаемые в отношении должностного лица или связанные с деятельностью должностного лица ст. 264, ст. 264.1, ст. 280.4, ст. 284.3.

Их особенностью является упоминание должностного лица либо в диспозиции нормы, либо в примечании в качестве составообразующего признака.

Учитывая частоту использования понятия должностного лица в нормах Особенной части УК РФ, законодатель сталкивается с необходимостью дать легальное определение должностного лица.

Такое требование реализовано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, в котором весьма конкретно обозначены признаки, которыми должно отвечать лицо для признания таковым, и прежде всего - наличие у него функций властного либо организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера, реализуемых в органах, учреждениях и структурах, связанных с государством или муниципальными образованиями.

Данное определение давно устоялось в судебной-следственной практике, и фактически не изменялось на протяжении десятилетий. УК РСФСР 1960 года раскрывал понятие должностного лица в примечании к ст. 170 примерно аналогичным образом¹. За время существования УК РФ 1996 года понятие должностного лица практически не изменялось – фактически только расширялся перечень организаций, в которых могли выполняться такие функции: в разные периоды были добавлены организации, компании, предприятия, учрежденные или управляемые государством, субъектами России или муниципальными образованиями²³⁴.

Но внимательное рассмотрение данного понятия заставляет неминуемо прийти к выводу, такое определение распространяется только на статьи, расположенные в Главе 30, нормы которой устанавливают ответственность за должностные преступления.

Об этом прямо и недвусмысленно указано в самом определении. Учитывая, что в соответствии с принципом законности запрещено применение уголовного закона по аналогии, следует признать, что упомянутое определение не может быть распространено на нормы иных глав, хотя сложившаяся судебная практика свидетельствует об обратном.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консультант Плюс»

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: Федеральный закон от 01.12.2007 № 318-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Посл. обновление 26.05.2023.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Посл. обновление 26.05.2023.

⁴ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Посл. обновление 26.05.2023.

Более того, в Уголовном кодексе России определение должностного лица не является однозначным.

В июле 2022 года в УК РФ в главу «Компьютерные преступления» введена статья 274.2¹, в которой в качестве специального субъекта упоминается должностное лицо. Раскрывается данное понятие в примечании к данной норме. Но, вопреки общепринятому, в данном примечании оно рассматривается не идентично примечанию к ст. 285 УК РФ, а по-иному – как «лицо ... выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации». Причем в примечании прямо указано, что данное определение должностного лица используется исключительно в целях применения ст. 274.2 УК РФ.

Мы видим кардинально новый подход законодателя к понятию должностного лица. Законодатель решил принципиально отойти от устоявшегося термина, что, вероятно, было связано со спецификой преступления, в котором используется новое определение должностного лица, посягающего на обеспечение безопасности в информационно-телекоммуникационной сфере, но вряд ли оправдано, в том числе с точки зрения необходимости общих подходов к используемой терминологии и системному конструированию уголовно-правовых норм.

В данном случае из числа функциональных признаков убраны функции представителя власти, но добавлены управленческие функции (аналогично указанным в примечании к ст. 201 УК РФ), при том, что выполнение организационно-распорядительных и административных функций входит в число управленческих. Но при этом характеристики организаций и учреждений (по аналогии с примечаниями к ст. 285 и ст. 201 УК РФ не указывается).

По нашему мнению, подобная формулировка больше запутывает правоприменителя, чем дает ему конкретные установки, и может создать значительные сложности в правоприменении.

Не совсем ясна логика законодателя, который не воспользовался термином, который применен в примечании к ст. 201 УК РФ («лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации»), а указал именно должностное лицо в понимании, противоречащим общепринятому в российском уголовном праве.

Более того, создан опасный прецедент: учитывая, что в УК РФ дано два взаимоисключающих понятия должностного лица, причем каждое используются исключительно в конкретной главе или статье, правоприменитель оказался перед выбором: какое из двух определений должностного лица следует использовать во всех остальных случаях?

В том числе, например, в ранее упомянутых преступлениях против конституционных прав и свобод граждан, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и общественного порядка. Сложившаяся судебная практика идет по пути применения в этих случаях определения, которое дано в примечании к ст. 285 УК РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Посл. обновление 26.05.2023.

Однако в этом случае, как указывалось ранее, мы также видим применение уголовного закона по аналогии, что не может быть признано допустимым.

На наш взгляд, было бы предпочтительнее в примечании к ст. 285 УК РФ указать, что оно распространяется на все нормы Особенной части, что в дальнейшем исключило бы разночтения и нарушение ст. 3 УК РФ. Аналогичным образом желательно распространить действие примечания к ст. 201 УК РФ на иные нормы Особенной части УК РФ.

Также предлагается внести изменения в диспозицию к ст. 274.2 УК РФ, указав, что субъектом данного преступления являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Указанные изменения, на наш взгляд, будут способствовать установлению общего подхода к понятию должностного лица, помогут внести определенность и избежать затруднений и разногласий в правоприменении, в том числе при квалификации деяний, связанных с совершением преступлений должностными лицами и в отношении последних.

Мурашкин Игорь Юрьевич

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, национальными интересами Российской Федерации предусматривает одной из задач современности искоренение коррупции¹, отмечается потребность общества в усилении борьбы с ней².

В одной из своих работ И.Г. Корзун отмечает, что этот негативный социальный феномен ведет к формированию в общественном сознании правового нигилизма, утрате доверия к органам власти и государственным служащим, к принципам законности и социальной справедливости³.

К основным направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции выделяется создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов

¹ См.: п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² См.: п. 45. Там же.

³ Корзун И.Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: по материалам Дальневосточного федерального округа : автореф... дис. кан. мед. наук. – М.: 2011. С. 2.

с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества, совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов¹, что требует совместной и сбалансированной работы всех органов противодействия коррупции, добиться которой без координации их деятельности невозможно.

В настоящей работе идет речь не только о взаимодействии органов правоохранительной системы по борьбе с коррупционными преступлениями, но и обеспечения взаимодействия публичных органов, юридических и физических лиц как необходимого элемента противодействия правонарушениям

Отчасти этот пробел восполняет Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции², в состав которого входят представители не только правоохранительных органов, но иных органов публичной власти и общественности³. Согласно п. «б» ч. 2 Положения о Совете одной из его задач является координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Вместе с тем, как справедливо отмечает В.Н. Руденко, в составе президиума Совета отсутствуют представители гражданского общества и регионов, что не позволяет оперативно учитывать их мнение; не налажена системная работа по обеспечению взаимодействия с региональными комиссиями по координации работы по противодействию коррупции⁴.

Кроме этого в 2015 году Президентом РФ утверждено Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте РФ⁵ (далее – Комиссия), в перечень задач которой входит обеспечение координации деятельности органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Исследовав этот вопрос С.Н. Матулис пришел к выводу, что принятая за основу в субъектах РФ организационно-правовая модель координации проведения антикоррупционной политики, обеспечивает согласованность антикоррупционной работы в субъектах РФ⁶.

Однако к вопросам координационной деятельности этого коллегиального органа по сути не относится потенциал региональных подразделений правоохранительных органов, взаимодействие с институтами гражданского общества в его полномочие не входит, затруднено обеспечить исполнение решений

¹ См.: п. 2, 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

² См.: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. 26.05.2008. № 21. Ст. 2429.

³ См.: Указ Президента РФ от 13.02.2020 N 117 «Об утверждении состава Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета» (с изм. и доп. от 13.11.2020 и от 25.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.02.2020. № 7. Ст. 806.

⁴ Руденко В.Н. Совет по противодействию коррупции при президенте российской федерации: правовые основы организации и деятельности [Электронный ресурс] // URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 31.05.2023).

⁵ См.: Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4477.

⁶ Матулис С.Н. Правовые основы деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 157.

Комиссии органами местного самоуправления, не определены позиции участия представителей частного сектора.

Вместе с тем федеральное законодательство под понятием «противодействие коррупции» понимает деятельность не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, реализация последними такой возможности сведена практически к минимуму¹, в возможности представителям общественности входить в состав комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов², реализации права проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов³.

По сути, законодательство не позволяет вовлекать частный сектор в сферу координации противодействия коррупции. Отдельные положения правовых актов, например, принцип сотрудничества с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) ситуацию кардинально не меняют.

Между тем вовлечение институтов гражданского общества и граждан в орбиту антикоррупционной деятельности позволит в значительной степени нивелировать антагонизм позиций между публичной и частичной сферами в понимании задач, целей и механизмов противодействия коррупционным проявлениям, существенно снизить социально-политическую напряженность на данном направлении и, как следствие, приведет к дополнительному обеспечению национальной безопасности государства.

Еще одним направлением обеспечения сбалансированной работы органов, осуществляющих полномочия в сфере противодействия коррупции, остается координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, осуществляемой на основании ч. 6 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции». Как справедливо отмечает Е.Л. Никитин, без организации эффективного взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими ОРД, невозможно добиться успехов в выявлении, раскрытии и расследовании большинства коррупционных преступлений⁴.

Однако субъектный состав участников в данном случае еще больше ограничен, чем в двух предыдущих случаях, пределы этой деятельности ограничены сферой уголовного преследования.

¹ См.: ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции».

² См.: п. 8-9 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утв. Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // Собрание законодательства РФ от 05.07.2010. № 27. Ст. 3446.

³ См. ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17.06.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ от 20.06.2009. № 29. Ст. 3609.

⁴ Никитин Е.Л. Особенности координационной деятельности по борьбе с коррупцией // Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : учебное пособие для обучающихся по программам специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Д. А. Луньков, Е. Б. Серова, Г. В. Дытченко ; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 54.

Такие направления противодействия коррупции, как профилактика коррупции, а также минимизация и ликвидация ее последствий выпадают из вопросов, подлежащих разрешению органов правоохраны.

Между тем они могут оказать значительную помощь в реализации своих задачи органами по профилактике коррупционных правонарушений при проведении антикоррупционных проверок¹, выявлении административных правонарушений².

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости законодательной проработки вопроса о создании стратегического центра по противодействию коррупции, основным звеном которого может стать прокуратура Российской Федерации. Позицию законодательного закрепления положения о возложении этого полномочия на органы прокуратуры высказал С.Н. Бабаев³.

Это позволит привлечь к участию в работе институты гражданского общества, а надзорные полномочия – обеспечат взаимодействие органов, вовлеченных в сферу противодействия коррупции на основании исполнения установленных федеральным законодательством обязанностей.

Паращевина Елена Анатольевна
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, разрушительно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех её составных частей. Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в её разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества.

Коррупция в России в настоящее время стала уже не столько криминальной проблемой, сколько общегосударственным негативным фактором, не только подрывающим авторитет власти, но и разрушающим государственность и способствующим все более глубокому подрыву экономической безопасности.

¹ См.: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. ФЗ от 02.11.2013 № 302-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

² Егоров Ю. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией – самостоятельная функция прокуратуры // Законность. 2015. № 2 (964). С. 9-10.

³ Бабаев С.Н. Некоторые аспекты осуществления прокурорами координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 301.

Задача государства состоит в обеспечении достаточного уровня жизни населения, защите прав и свобод человека и гражданина. Важной составляющей для достижения указанных целей является высокий уровень правового сознания, правовой грамотности и правопорядка в целом. Любое посприание норм права является опасным для стабильности общественных отношений.

Необеспечение устойчивого и эффективного развития государственного устройства, а преследование корыстных целей, направленных на получение различного рода личных материальных благ, влечет необратимые последствия. При таких обстоятельствах снижается эффективность права и функционирования государства, напрямую противодействует его интересам в различных сферах деятельности, а в ряде случаев создает непосредственную угрозу безопасности граждан, общества и государства.

Исследования, представленные на сайте МВД Российской Федерации (социологический опрос относительно оценки эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений) свидетельствуют, что 46 % респондентов (всего было опрошено 133 лица) признали коррупцию серьезной проблемой и отметили, что прогресс в борьбе с ней слабый; 26 % – увидели прогресс в борьбе с ней; 28 % – отметили серьезность этой проблемы, но в обществе немало других, более значимых.

В части применяемых государством мер по ужесточению отношения к коррупционерам: 45,5% респондентов одобрили применяемые государством меры, из них 18,2% – требовали их усиления, а 36,4% – оказались удовлетворенными строгостью и эффективностью применяемых антикоррупционных решений¹.

Вместе с тем наблюдается устойчивый рост преступлений коррупционной направленности, в связи с чем необходима разработка новых правовых и принципиально иных механизмов по борьбе с коррупцией. Особую опасность коррупционные процессы представляют в политической, правовой, социальной и экономической сферах общественной жизни.

Коррупция оказывает дестабилизирующее воздействие на экономику, обуславливает диспропорции в народном хозяйстве, переключая направления бюджетных потоков в такие сферы экономической деятельности, в которых есть возможность получать взятки и незаконное комиссионное вознаграждение.

Коррупция является причиной того, что увеличение денежной массы в результате эмиссии центрального банка поступает не в сферу материального производства, а на валютную биржу, после чего капиталы биржевых спекулянтов выводятся из страны.

Национальная экономика, испытывающая инвестиционный голод, не может эффективно развиваться. Обусловленные этим низкие темпы экономического роста не способствуют формированию расходной части государственного бюджета в объемах, достаточных для финансирования

¹<https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr/> Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер

социальных программ¹.

Несмотря на постоянное противостояние и противодействие со стороны государства и принятие различных мер, современная коррупция охватывает все новые и новые сферы, создавая реальную угрозу национальной безопасности, поскольку сдерживает крупномасштабные экономические и социальные преобразования в стране, увеличивает имущественное неравенство граждан, уменьшает налоговые поступления в бюджет, ухудшает инвестиционный климат, приводит к деградации моральных ценностей общества.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными личными интересами тех, кто способен оказывать влияние в определенных сферах.

Коррупцию можно назвать в качестве одной из наиболее актуальных угроз по масштабам разрушительного воздействия на общество. Она подрывает веру граждан в справедливость, порождает социальную напряженность, а также препятствует устойчивому и поступательному развитию страны².

Разрушающее влияние коррупции на систему государственного управления заключается в том, что нахождение коррумпированных элементов в каналах управления, когда передаваемая информация целенаправленно искажается и приводит к неожиданным решениям, происходит не в интересах системы.

Коррупция является мощным фактором общественной и социальной дезорганизации. При достижении определенного уровня распространенности она становится угрозой национальной безопасности.

Этот факт обладает приспособляемостью к антикоррупционным воздействиям, которая формирует многоступенчатую степень защиты в отношении правовых мер.

Анализ ситуации доступно свидетельствует о том, что в целом ряде угроз национальной безопасности России, коррупция выдвигается на первое место. Следует отметить, что в отличие от других вызовов, которые возникают помимо и независимо от воли государства, например, террористические угрозы, геополитические проблемы, эта угроза является рукотворным делом чиновников.

При таких обстоятельствах необходимо проводить целенаправленную работу по повышению эффективности управления, экономики, общественных отношений, снижению угроз, стоящих перед страной.

Во многих случаях коррупция проистекает из сущности сложившегося в России бизнеса, из коррупционных отношений власти и бизнеса.

В основе пусковых механизмов возникновения и развития коррупции лежат экономические отношения и экономика в целом, а ее фундаментом являются экономические преступления.

¹ Кайгородцев А.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 1373-1390.

² Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журн.рос. права. 2007. № 7.

Для эффективного противодействия коррупции необходимо осуществлять мероприятия, направленные на борьбу с экономическими преступлениями и пресечению незаконных финансовых потоков. При этом, коррупция достаточно «живучее» явление. Однако сдерживать размах коррупционных проявлений не только возможно, но и жизненно необходимо. Необходимо создавать вокруг коррупционеров атмосферу нетерпимости, такую обстановку, когда брать взятки станет постыдным, невыгодным и с последствиями во всех сферах и контекстах.

Важнейшей задачей государственной антикоррупционной политики является коренной перелом общественного сознания.

В обществе в целом и в голове каждого гражданина нашей страны должна сформироваться модель жесткого неприятия коррупции. Добиться этого можно путем планомерного совершенствования антикоррупционного законодательства, повышения культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, а также постоянной профилактической и предупредительной работой всех государственных органов и институтов гражданского общества.

Сердюк Александра Юрьевна

*старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВЫМ ПИРАМИДАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СПОСОБАМИ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Отечественное уголовное законодательство прошло свой особый аутентичный путь на пути криминализации деятельности в сфере финансовых пирамид, которые являются крайне опасными для экономической безопасности государства, способны маскироваться под различного рода и направленности компании, наносить максимальный ущерб как личности, так и государству¹. Последствиями деятельности финансовых пирамид является увеличение доли теневого сектора экономики страны, торможение экономического развития, сокращение ВВП государства и подрыв доверия населения к не только к институту инвестирования, но и к возможностям государства регулировать общественные отношения в целом.

¹ Сердюк, А. Ю. Ответственность за организацию "финансовой пирамиды" в истории уголовного права современной России / А. Ю. Сердюк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 336-341. – EDN RYRPEX.

Наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ответственности за мошенничество, является недостаточным уголовно-правовым механизмом противодействия данному явлению, поскольку многие виды финансовых пирамид не обладают признаками указанного состава преступления.

Появление в УК РФ специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества обусловлено объективными потребностями социально-правовой действительности.

Существующая норма (ст. 172.2 УК РФ), несмотря на свой потенциал, не получила широкого применения и не дала видимых результатов в противодействии финансовым пирамидам. Следовательно, необходима новая конструкция данного состава преступления, введение в УК РФ понятия «финансовая пирамида»¹.

К типичным признакам «финансовых пирамид», отграничивающих их от законной инвестиционной экономической деятельности следует отнести: агрессивный массовый характер рекламы; обещание высоких процентов и огромной прибыли, не обоснованно декларируемым характером экономической деятельности; гарантии получения процентных выплат и легкого заработка; создание имиджа надежности, солидности организации финансовой пирамиды, стабильности и долгосрочности ее деятельности; отсутствие лицензии на осуществление финансовых операций; отсутствие регистрации юридического лица как финансовой организации; отсутствие достоверной информации о финансовом положении компании и непрозрачность деятельности; предложение вкладчикам специфических финансовых продуктов; получение от клиентов расписки о запрете разглашения конфиденциальной информации; непредоставление вкладчикам документов о переданных компании ценностях; использование в качестве средств приема платежей систем интернет-платежей; отсутствие точного определения деятельности организаций; использование различных тренингов по саморазвитию, семинаров и обучений; психологическое давление и бесконечная мотивация; создание мифов о деятельности компании, в т.ч. путем создания образа лидера².

«Финансовую пирамиду» предлагается определить следующим образом: противоправный общественно опасный способ привлечения имущества неограниченного числа лиц, при котором доход лиц, сделавших вклады ранее, извлекается за счет позднее привлеченного имущества без возможности выполнить обязательства перед всеми вкладчиками.

¹ Сердюк, А. Ю. Некоторые вопросы уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества / А. Ю. Сердюк // Российская юстиция. – 2023. – № 3. – С. 32-36. – DOI 10.52433/01316761_2023_03_32. – EDN RCJQOR.

² Сердюк, А. Ю. признаки финансовых пирамид / А. Ю. Сердюк // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия : Сборник материалов всероссийской научной-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 17–18 июня 2021 года / Под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том I. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 265-268. – EDN FBOLFR.

Анализ действующей редакции ст. 172.2 УК РФ позволяет выделить следующие признаки преступления:

1) Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения законной экономической деятельности, связанной с привлечением и использованием имущества неограниченного числа вкладчиков, в том числе в сфере инвестиций, фондового рынка, банковской и кредитной деятельности.

Дополнительным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения в сфере собственности¹.

2) Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ характеризуется деянием в форме действия, которое заключается в организации деятельности (включая все организационно-распорядительные и административно-хозяйственные действия) по привлечению денежных средств, финансовых инструментов, иных средств платежа, иного имущества или права на имущество в крупном размере, предусматривающий выплату дивидендов лицам, чье имущество привлечено ранее, за счет позднее привлеченного имущества, при отсутствии соответствующей деятельности, связанной с использованием привлеченного имущества в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств.

3) Субъект преступления определен как общий. При этом существует неопределенность в части возможности привлечения к уголовной ответственности сотрудников и активных вкладчиков финансовой пирамиды и коллизии с институтом соучастия в преступлении.

4) Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, когда виновное лицо осознает, что организует финансовую пирамиду и желает этого. Цель и мотив преступной деятельности остаются за границами состава преступления, сконструированного по формальному признаку, и могут быть любыми, в т.ч. и корыстными.

Преступление, предусмотренное ст. 172.2 УК РФ следует разграничивать с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ (Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества) по признакам объективной стороны деяния (ст. 14.62 КоАП РФ предполагает ответственность не только за организацию, но и за осуществление соответствующей деятельности) и по размеру привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

При этом такое положение вещей не отображает действительную общественную опасность деяний, предусмотренных анализируемыми составами правонарушений. Предлагается вывести за рамки административного запрета деятельность активных вкладчиков финансовых пирамид за счет расширения круга субъектов, подпадающих под действие уголовного.

Также видится актуальным установление уголовной ответственности за участие в деятельности «финансовой пирамиды», к которому следует отнести:

¹ Расторопов, С. В. К вопросу определения объективной стороны преступления в деятельности "финансовых пирамид" / С. В. Расторопов, А. В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 138-142. – EDN XNSIKT.

привлечение новых вкладчиков¹, публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в деятельности «финансовой пирамиды», и (или) предоставления денежных средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности.

Недостатками сформулированной законодателем диспозиции ст. 172.2 УК РФ являются:

1) Использование термина организация, не имеет однозначного значения, не согласуется с положениями Общей части УК РФ о соучастии в преступлении и видах соучастников, выводит из-под действия уголовного запрета всех соучастников, кроме организатора.

2) Использование нетипичной конструкции: под уголовный запрет подпадает вся деятельность, если она не является законной и разрешенной, т.е. законодатель применил метод исключения, указав только, что это не инвестиционная, не предпринимательская и не иная законная деятельность². Такой неудачной и размытой формулировкой законодатель устанавливает уголовный запрет на вовлечение средств вкладчиков в заведомо незаконную деятельность.

3) Использование для описания связи объема привлеченных вкладов с объемом фактически осуществляемой деятельности термина «сопоставимый», который является оценочным и нарушает принцип правовой определенности.

4) Установление уголовного запрета исключительно для организатора преступления и выведение из-под его действия остальных участников преступной деятельности (таких как кассиры, программисты, инженеры по программному обеспечению, консультанты, ведущие семинаров, разработчики сайтов и рекламной кампании, менеджеры по работе с клиентами, непосредственно перемещающие полученные от вкладчиков ценности охранники и водители).

Проведенное исследование дает возможность предложить новую формулировку диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ: «Осуществление деятельности в сфере финансовых пирамид, то есть по привлечению имущества неограниченного числа лиц, при котором доход лиц, сделавших вклады ранее, образуется за счет позднее привлеченного имущества без возможности выполнить обязательства перед всеми вкладчиками».

Такая формулировка устранит выявленные в ходе исследования недостатки действующей редакции уголовного запрета и позволит более широко применять данную норму для противодействия финансовым пирамидам.

¹ Зарубин, А. В. Вопросы ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А. В. Зарубин // Криминалистика. – 2017. – № 1(20). – С. 11-14. – EDN ZCROX.

² Сердюк, А. Ю. Особенности объективной стороны организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А. Ю. Сердюк // Российский судья. – 2022. – № 10. – С. 30-34. – DOI 10.18572/1812-3791-2022-10-30-34. – EDN PGUSYR.

*Турченко Марина Александровна
помощник прокурора Дубовского района
Ростовской области*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В РАМКАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия). Настоящая Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Правовую основу Стратегии составляет Конституция Российской Федерации, Федеральные законы от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» и от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации.

В силу требований ст. 6 ФЗ от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляют Президент Российской Федерации и формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности, а также в пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Данный федеральный Закон закрепил правовую базу обеспечения национальной безопасности страны, систему безопасности и ее функции, определил субъектов, силы и средства обеспечения безопасности, установил систему контроля и надзора за их деятельностью.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время зависит не только от силового потенциала страны, но от развития экономических показателей страны, конкурентноспособности Российской Федерации и ее место в системе международного разделения труда, благосостояния граждан нашей страны и лиц, проживающих на ее территории, доверие и поддержка действий властей со стороны гражданского общества, экология и демографические показатели нашей страны.

Правовое обеспечение национальной безопасности представляет собой систему взаимосвязанных нормативных правовых актов, которые содержат юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере национальной безопасности Российской Федерации с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями.

На основании ст. 129 Конституции Российской Федерации Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека

и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

В своей ежедневной практической деятельности прокуроры руководствуются требованиями Федерального Закона Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Приказом Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму», Федеральным законом Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон № 35-ФЗ) определены основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики проявлений терроризма.

В силу статьи 2 данного Закона одним из принципов противодействия терроризму в Российской Федерации является приоритет мер предупреждения терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В соответствии с положениями п. 7.1, 7.2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в число вопросов местного значения входит участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения; создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов.

Согласно ст. 2, 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ) одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности является приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В соответствии п. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года органы местного самоуправления являются субъектами

противодействия экстремизму и участвуют наряду с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в противодействии указанной деятельности в пределах своей компетенции (ст. 4 Федерального закона № 114-ФЗ).

В решении вопросов местного значения органы местного самоуправления должны действовать исходя из интересов, населения с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ).

Деятельность органов местного самоуправления по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих экстремистским проявлениям и совершению террористических актов, а также осуществление воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской и террористической деятельности, должно основываться на принципе приоритета мер предупреждения указанных явлений (ст. 2, 3 Федеральную закона «О противодействии терроризму», ст. 5 Федерального закона № 114-ФЗ).

Меры организационного и правового характера должны разрабатываться с учетом результатов мониторинга сфере противодействия экстремизму, что предусмотрено п. 25 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Согласно положений ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» органы местного самоуправления (наряду с гражданами, юридическими лицами и органами государственной власти) наделены правом в случае выявления в сети Интернет информационных материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации, принять меры к информированию об этом Роскомнадзора России с целью рассмотрения вопроса ограничения доступа к запрещенной информации на территории России.

Вместе с тем, в настоящее время в ходе проведения прокурорских проверок установлены факты ненадлежащей работы органов местного самоуправления по противодействию экстремизма в Российской Федерации в части размещения на Интернет сайтах запрещенной информации и пропаганды данной информации, не выявляется и не направляется в Роскомнадзор информация о лицах, разделяющих экстремистские идеи на территории муниципальных образований, не сообщается о выявлении надписей либо рисунков, носящих экстремистский характер (надписи и символика А.У.Е., нацистской символики, а также символики иных экстремистских и запрещенных на территории РФ организаций).

В соответствии с п. 26, 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года деятельность органов местного самоуправления должна исходить из необходимости разработки и осуществления комплекса мер по повышению эффективности профилактики, совершенствования правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму, принятия на муниципальном уровне целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных конфликтов и своевременного реагирования на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций, консолидацию усилий с органами государственной власти, институтами гражданского общества и организациями.

С целью реализации названных положений администрациями органов местного самоуправления должна быть разработана и утверждена соответствующая муниципальная программа профилактики экстремизма и терроризма.

Прокурорами в рамках проведения проверок изучаются данные программы на соответствие требований действующего законодательства и исключения проведения мероприятий, носящих декларативный характер, не направленный на достижение конкретных результатов в целях профилактики экстремизма и терроризма.

В этой связи прокурорами в адрес Глав органов местного самоуправления вносятся меры прокурорского реагирования в виде представлений об устранении выявленных нарушений.

На основании подп. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

В соответствии с п. 17 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» сотрудники подразделений по противодействию экстремизму проводят мониторинг оперативной обстановки в области противодействия экстремистской деятельности, принимают меры по разоблачению экстремистских организаций (сообществ) на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера, осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по противодействию экстремизму.

На основании п. 2.4 совместного распоряжения Генпрокуратуры РФ, ФСБ России, МВД России от 16.12.2008 № 270/27р1/9789/38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» работа по пресечению административных правонарушений экстремистской направленности, выявление которых в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ входит в компетенцию ОВД (ст. ч. 2, 5, 9-11 ст. 13.15, 20.3, 20.29 КоАП РФ) должна проводиться на системной основе.

В ходе проведенных проверок прокурорами установлено, что сотрудниками полиции не всегда в полном объеме проводится работа по мониторингу и выявлению информационных материалов террористических организаций, деятельность которых запрещена в соответствии с ФЗ от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» и направлении материалов в Роскомнадзор для блокировки в соответствии с требованием п. 2 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006, не проводится работа по реализации полномочий по обеспечению внесудебного блокирования доступа к информации, предусмотренной подп. «к» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ №149 о способах, методах самодельного изготовления или переделки оружия, основных частей огнестрельного оружия, а также экстремистских проявлений.

Также не проводится работа по направлению в органы прокуратуры материалов для организации внесудебной блокировки распространяемой в сети Интернет информации, предусмотренной ч. 1 ст. 15.3 ФЗ № 149, и (или) обращения в суд с заявлением о признании информации запрещенной к распространению, не составляются протоколы об административных правонарушениях по ч. 2,5,9-11 ст. 13.15, ст. 20.3, ст. 20.29 КоАП РФ, что свидетельствует о бездействии сотрудников полиции в данном направлении работы.

При выявлении вышеуказанных нарушений прокурорами в адрес начальников управлений внутренних дел вносятся меры прокурорского реагирования в виде представлений об устранении выявленных нарушений.

Также, одним из наиболее важных направлений в деятельности прокурорского надзора является соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних детей, безопасность их пребывания в дошкольных и школьных организациях.

На основании п. 8 ч. 1 ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя и обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон № 35-ФЗ) определены основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики проявлений терроризма. В силу статьи 2 данного Закона одним из принципов противодействия терроризму в Российской Федерации является приоритет мер предупреждения терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

С учетом степени угрозы совершения террористического акта и возможных последствий его совершения, детским садам и школам установлены категории опасности объектов (территорий), что подтверждается выпиской из паспортов безопасности объектов образования.

На основании п. 17 Постановления Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов» антитеррористическая защищенность объектов (территорий) обеспечивается путем осуществления комплекса мер, направленных: на воспрепятствование неправомерному проникновению на объекты (территории); на выявление нарушителей установленных на объектах (территориях) пропускного и внутриобъектового режимов и (или) признаков подготовки или совершения террористического акта; на пресечение попыток совершения террористических актов на объектах (территориях) и др.

Сотрудниками прокуратуры совместно с сотрудниками Росгвардии на регулярной основе (ежеквартально) проводятся проверки соблюдения требований школьными и дошкольными организациями требований антитеррористического законодательства и соблюдения требований постановления Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической

защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)».

В случае выявления нарушений в данной части прокурорами принимаются меры прокурорского реагирования в виде направлений представлений об устранении выявленных нарушений, а также исковых заявлений в суд об обязанности обеспечить школы и детские сады средствами антитеррористической защищенности.

На основании анализа судебной практики Ростовского областного суда все исковые заявления прокуроров удовлетворены, решения вступили в законную силу и исполнены.

*Тюнин Владимир Александрович
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и участия прокурора в
гражданском, арбитражном и
административном процессе Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРАТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Настоящий этап развития Российского государства как правового, демократического социального формирования предусматривает необходимость создания, не только совершенного государственного механизма, но и высокоморального общества с глубоким правосознанием.

Единство народов и наций, проживающих на территории России, является залогом ее государственной целостности. Уникальность России, выражающаяся в ее национальном многообразии, как нельзя лучше проявляется в Республике Крым, где проживают более 175 национальностей, представляющих более пятидесяти конфессий и религиозных направлений.

Существует проблема отсутствия в юридической литературе однообразного определения понятия экстремизма и как таковой экстремистской деятельности.

Так, Долгова А.И. к определению данного понятия подходит через понимание его как деятельность общественных формирований или отдельных граждан и должностных лиц, которым свойственна приверженность крайним взглядам и что в свою очередь сопровождается противоправными действиями, в основном насильственного характера, совершаемые публично и цель которых дискредитировать конституционные принципы в традиционном их понимании,

принизить права и свободы как конкретного человека, так и общества и государства в целом¹.

Леготин М.П. определяет экстремизм как к крайним взглядам и идеям в политическом мировоззрении².

При этом, Макаров А.В. и Чумаченко М.В. подходят к определению экстремизм, понимая его как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством государства³.

Легальное определение даётся в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2) и устанавливает, что они могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55).

Более того, Конституция РФ признает возможность существования разнообразных идеологических, религиозных и политических взглядов. Однако, ее положения ограничивают экстремистскую деятельность (ст. 13, 19, 29).

Эта сфера конституционных положений вдохновлена подходами, выраженными в международных правовых актах: Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25.11.1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и др.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 (п. 18, 43-44, 70, 82, 90), признает экстремистские проявления в действиях как наивысшую угрозу государственному и общественному безопасному существованию, провозглашая бескомпромиссное противостояние таким выражениям.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и

¹ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. // [Вид с экрана] / <http://libed.ru/knigi-nauka/647160-1-ai-dolgova-guskov-chuganov-problemi-pravovogo-regulirovaniya-borbi-ekstremizmom-pravoprimeritelnoy-praktiki.php> (дата обращения 30.06.2020).

² Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпов С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 161.

³ Макаров А.В., Чумаченко М.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. N 2. С. 49.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 30.06.2020).

условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Ставя перед собой цель обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств, исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорские работники РФ в своей деятельности на постоянной основе надзирают за неукоснительным исполнением всех требований федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Важность данного направления прокурорской деятельности подчеркивается также расширенной возможностью применения прокурорских средств реагирования, что включает в себя кроме основных актов прокурорского реагирования, согласно ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, объявляет руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона¹.

Безусловно, с точки зрения правового регулирования процессов и порядка осуществления прокурорской деятельности на данном направлении, в качестве основного документа стоит выделить приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», положения которого в качестве важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму².

Процесс расследования уголовных дел, возбужденных за совершение преступных действий экстремистской направленности контролируется непосредственно Генеральной прокуратурой Российской Федерации (управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму), посредством проверки направляемых специальных донесений о преступлениях такой направленности, копий основных процессуальных документов (постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, приостановлении и прекращении производства по делу, обвинительных заключений).

При этом особым вниманием обеспечен также вопрос законности и обоснованности процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, о прекращении уголовных дел или уголовного преследования, а также о

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 30.06.2020).

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 30.06.2020).

приостановлении предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

В случае, когда такое процессуальное решение признается законным, надзирающий прокурор в обязательном порядке сообщает данную информацию вышестоящему прокурору вплоть до Генерального прокурора РФ, представляя материалы как уголовных дел, так и доследственных проверок.

Учитывая необходимость наиболее эффективной реализации государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности руководитель Генеральной прокуратуры РФ издал ряд специальных приказов, регулирующих деятельность прокурорских работников в этом направлении.

Таковыми приказами стали от 17.04.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму», от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» которые, как правило, более подробно конкретизируются указаниями прокуроров субъектов о порядке исполнения требований данных приказов, и формирующей модель надзорной деятельности осуществляемой в рамках законодательства регулирующего межнациональные отношения, противодействие экстремистской и террористической деятельности, определяя ее одним из важнейших направлений работы. Также об этом свидетельствует факт возложения организационно-контрольных полномочий на специализированные отделы прокуратур субъектов.

В качестве вывода можно заключить, что вредность общественно-опасных последствий проявления экстремистских взглядов заставляет государство применять многообразные формы и средства противостояния данному явлению, вовлекая в этот процесс все возможные государственные структуры и общественные формирования.

Прокуратура в данной деятельности стоит в первых рядах многоэтапной защиты, гарантируя верховенство закона и соблюдение гражданских прав членов общества и сохранения государственности в целом, обеспечивая, с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Хилько Иван Юрьевич

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Демографическая безопасность является важным аспектом национальной безопасности в России, поскольку в последние десятилетия Россия столкнулась

с рядом демографических проблем, таких как снижение рождаемости, увеличение смертности и старение населения. Эти проблемы оказывают негативное влияние на экономику, социальную стабильность и обороноспособность страны.

Демографическую безопасность можно определить, как состояние, когда население страны обладает достаточными ресурсами и потенциалом для обеспечения устойчивого развития, а также уровня экономической, социальной, оборонной и политической стабильности.

Один из основных факторов, угрожающих демографической безопасности России, это низкий уровень рождаемости.

В настоящее время среднегодовая рождаемость в России составляет около 1,5 ребенка на женщину, что является недостаточным для поддержания населения на текущем уровне.

Низкий уровень рождаемости связан с различными факторами, такими как экономическая нестабильность, высокая стоимость содержания детей, недостаточная поддержка материнства и проблемы баланса работы и семьи.

В России также высокий уровень смертности, особенно среди рабочего населения и молодежи. Это связано с такими факторами, как алкоголизм, табакокурение, наркомания, неблагоприятные условия труда и недостаточное внимание к здоровью.

Высокая смертность влечет за собой теряющийся потенциал рабочих ресурсов и сокращение населения, что представляет серьезную угрозу для демографической безопасности России.

Старение населения является еще одной угрозой демографической безопасности России.

Средний возраст населения в стране постепенно увеличивается, а доля лиц пожилого и старческого возраста растет. Это означает увеличение нагрузки на систему здравоохранения и социальное обеспечение, а также сокращение численности трудоспособного населения и необходимость обеспечить потребности стареющего населения.

Миграция также играет важную роль в демографической безопасности России. Потеря населения из-за миграции может иметь негативные последствия для экономики и социальной структуры страны. Кроме того, незаконная миграция может привести к обострению социальных проблем и нарушению правопорядка. Поэтому необходимо разработать эффективную политику миграции, которая учитывает демографические и социальные потребности страны.

Также угрозой демографической безопасности является проблема баланса работы и семьи. Многие женщины сталкиваются с трудностями в сочетании карьеры и материнства из-за отсутствия гибкости в рабочем графике, отсутствия детских садов и школ с продленным днем. Это ограничивает возможности женщин уделять время и внимание своим детям, что приводит к снижению уровня рождаемости.

Для преодоления угроз демографической безопасности необходимо реализовать комплекс мер, которые будут способствовать росту уровня

рождаемости, снижению смертности, улучшению здоровья населения и эффективному управлению миграционными процессами.

Первым шагом должно стать создание благоприятной экономической среды для семей. Это может быть достигнуто путем повышения уровня жизни, создания новых рабочих мест, предоставления финансовой поддержки семьям с детьми и повышения доступности жилья.

Вторым шагом должно быть совершенствование системы здравоохранения и предоставление качественных медицинских услуг. Это позволит снизить уровень смертности, особенно среди рабочего населения и молодежи.

Третьим шагом должно стать создание и расширение социальных программ поддержки материнства. Это включает в себя увеличение пособий по беременности и родам, продление отпуска по уходу за ребенком, расширение сети детских садов и школ с продленным днем.

Четвертым шагом должно быть создание условий для совмещения работы и семьи. Это включает в себя создание гибких рабочих графиков, обеспечение доступности детских садов и школ с продленным днем, а также предоставление родителям возможности работать из дома.

Пятый шаг должен быть направлен на разработку эффективной политики миграции, которая будет учитывать демографические и социальные потребности страны. Это включает в себя сокращение незаконной миграции и разработку программ привлечения квалифицированных специалистов.

Также важными аспектами в решении демографических проблем в России могут быть:

- стимулирование рождаемости и поддержка семей. Государство может предоставлять различные пособия и льготы для семей с детьми, создавать доступные условия для воспитания и образования детей, а также разрабатывать программы по содействию образованию и карьерному росту женщин;

- улучшение условий жизни и доступности здравоохранения. Качественная медицинская помощь и доступность лекарств, особенно в сельских и удаленных регионах, могут положительно влиять на здоровье населения и уровень рождаемости;

- активное использование информационных и коммуникационных технологий. Развитие цифровой инфраструктуры и инновационных проектов может создать новые возможности для предпринимательства, образования и медицинской деятельности, а также способствовать повышению доходов, качества жизни населения, а также увеличить рождаемость;

- формирование здорового образа жизни и профилактика заболеваний. Проведение кампаний по пропаганде здорового образа жизни и предупреждению заболеваний, включая социальные кампании против курения и злоупотребления алкоголем, может снизить смертность и повысить общее здоровье населения;

- международное сотрудничество и обмен опытом. Россия может изучать и применять лучшие практики демографической политики из других стран и участвовать в международном обмене опытом в этой области. Это может

способствовать эффективному решению демографических проблем на основе мирового опыта;

- поддержка долголетия и активного старения. Старение населения является глобальным явлением, и Россия не является исключением. Поддержка здоровья и активности пожилых людей может повысить качество их жизни, а также способствовать сохранению трудовой активности в старших возрастных группах;

- создание программы по миграции высококвалифицированных специалистов. Это может включать привлечение иностранных специалистов в Россию, а также поддержку молодых российских талантов, чтобы они оставались в стране и вносили свой вклад в развитие экономики и инноваций;

- проведение информационно-пропагандистских кампаний по демографическим вопросам. Образование общественности и повышение осознанности важности демографической проблематики могут помочь изменить отношение к рождаемости, семейным ценностям и здоровому образу жизни;

- мониторинг и оценка эффективности принятых мер. Регулярная оценка и анализ эффективности принятых мер помогут определить успешные стратегии и корректировать подходы на основе полученных данных;

- развитие программ поддержки молодежи. Специальные программы и инициативы могут быть разработаны для поддержки молодых людей в области образования, трудоустройства, предпринимательства, доступа к жилью и социальных услуг. Такие программы помогут молодым людям осуществить свои планы и остаться в стране;

- поддержка семей и материнства. Повышение размеров государственных пособий и социальных льгот, включая материнский капитал, выплаты по рождению детей и доступность детских садов и школ, способствуют повышению рождаемости и улучшению социальной защищенности семей;

- снижение уровня бедности и социального неравенства. Государственные программы по сокращению бедности и борьбе с социальным неравенством, включая пенсии, пособия и программы занятости, помогут улучшить условия жизни для всех слоев населения и способствуют созданию благоприятной среды для рождаемости;

- развитие демографической науки и исследований. Укрепление научно-исследовательской базы и обмен опытом в области демографии помогут разработать более эффективные стратегии и политики в области демографического развития;

- поддержка инноваций в сфере детей и семьи. Использование современных технологий и инноваций, таких как онлайн-платформы для поддержки семей, мобильные приложения для матерей и отцов, интеллектуальные игрушки и образовательные программы, может сделать решение демографических проблем более эффективным и привлекательным для молодых поколений.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что демографическая безопасность России является одной из ключевых задач национальной

безопасности страны, поскольку низкий уровень рождаемости, высокая смертность, старение населения и миграционные процессы представляют серьезные угрозы для будущего России.

Однако с помощью комплексного подхода и принятия соответствующих мер можно преодолеть эти угрозы и обеспечить демографическую безопасность и устойчивое развитие страны.

Необходимо сосредоточиться на создании благоприятной экономической среды, поддержке материнства, совмещении работы и семьи, улучшении системы здравоохранения и разработке эффективной миграционной политики

Хилько Ирина Анатольевна

учитель русского языка и литературы

МБОУ «Симферопольская академическая

гимназия», кандидат филологических наук

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Русский язык играет важную роль в жизни нации и имеет огромное значение для национальной безопасности Российской Федерации, поскольку он является не только инструментом коммуникации, но также он обеспечивает возможность сотрудничать и разрешать конфликты, сочетает в себе культурное наследие и идентичность, способствует укреплению общественной солидарности и гармонии, что способствует снижению общественной напряженности и созданию более благоприятной среды для экономического и социального развития.

Одной из основных функций русского языка является обеспечение единства и интеграции граждан России. Это особенно актуально в условиях распределения национальностей внутри страны. Русский язык действует как средство связи между различными этническими группами и способствует установлению эффективного диалога и взаимопонимания.

Также русский язык представляет собой ключевой аспект формирования национальной идентичности российского народа. Он является средством передачи культурных традиций, ценностей и исторического наследия. Свободное владение русским языком позволяет гражданам ощутить себя частью российской общности и способствует укреплению национального единства.

Вместе с тем, в настоящее время на русский язык накладываются определенные вызовы, например, влияние английского языка и всеобщая глобализация приводят к популяризации иностранных слов и выражений, что может угрожать сохранению русского языка. Кроме того, развитие информационных технологий требует адаптации русского языка к новым реалиям и стандартам.

Русский язык оказывается под воздействием глобализации, что приводит к популяризации английских и других иностранных языков. В результате, русский

язык может потерять свою роль как основного языка коммуникации и претерпеть изменения в своей структуре и словарном составе. Это негативно влияет на его использование в различных сферах общественной жизни и слабит его связь с культурой и идентичностью российского народа.

Снижение числа носителей русского языка является значительной проблемой для его сохранения.

Демографический кризис, ассимиляция, миграция и другие факторы могут привести к сокращению числа носителей русского языка как в России, так и за ее пределами. Это угрожает устойчивости русского языка как элемента национальной безопасности, поскольку количество людей, способных использовать русский язык в современном обществе, сокращается.

Качество использования русского языка также является проблемой, которую необходимо учитывать при анализе его роли в национальной безопасности. Недостаточное знание и неправильное использование русского языка не только ухудшает качество коммуникации, но и может способствовать распространению недостоверной информации, влиять на принятие важных решений и создавать конфликтные ситуации в обществе.

Для обеспечения национальной безопасности через сохранение и развитие русского языка необходимо принять следующие меры:

- продолжать поддерживать и развивать сеть образовательных учреждений в России и за рубежом, в которых осуществляется обучение на русском языке и пропагандируется его использование в повседневной жизни;
- создавать и спонсировать культурные и медиа проекты, направленные на популяризацию русского языка и его использование в современной общественной жизни;
- регулярно проводить исследования и анализ ситуации с русским языком, чтобы определить и преодолеть возникающие проблемы и вызовы;
- содействовать разработке и внедрению новых технологий, позволяющих современному человеку использовать русский язык в онлайн-коммуникации и информационно-коммуникационных технологиях;
- усилить меры по сохранению и развитию русского языка, в том числе через создание специальных программ и проектов в образовательных учреждениях;
- продолжить поддержку и популяризацию русского языка через культурные и медиа проекты;
- внедрить меры по поддержке и развитию многоязычия в России, чтобы сохранить русский язык при официальном признании и поддержке региональных языков;
- продолжать изучение и анализ ситуации с русским языком, чтобы эффективно реагировать на возникающие проблемы и изменения в его использовании.

Современные технологии, такие как онлайн-платформы, социальные сети и мобильные приложения, могут быть использованы для распространения русского языка и языковой информации. Необходимо активно использовать эти

инструменты для создания и распространения образовательных материалов на русском языке, организации языковых курсов и коммуникации на русском языке.

Угрозы, с которыми сталкивается русский язык, требуют постоянного исследования и разработок. Необходимо проводить научные исследования по анализу уровня использования русского языка, его эволюции, влияния внешних факторов и эффективности принимаемых мер. Это поможет разработать более эффективные стратегии по защите русского языка и его развитию.

Русский язык должен быть ценностью и объектом защиты для всего общества. Важно привлечь внимание и поддержку широкой общественности к вопросам сохранения и развития русского языка.

Это может быть достигнуто через проведение образовательных кампаний, доступность языковых ресурсов, мероприятий и форумов, на которых можно обсудить проблемы и перспективы русского языка.

Проблемы русского языка, с которыми сталкивается Российская Федерация, требуют принятия соответствующих мер для их преодоления. Обеспечение устойчивости и развития русского языка является важным аспектом национальной безопасности, поскольку язык способствует единству, коммуникации и социальной стабильности общества.

Правильное понимание и решение проблем русского языка позволит сохранить его роль в формировании национальной идентичности и общей безопасности Российской Федерации.

Холевчук Артур Георгиевич
доцент кафедры гуманитарных
дисциплин ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук, доцент

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК НА ГЛАДКИХ ПОВЕРХНОСТЯХ С ПОМОЩЬЮ МИКРОСКОПИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ ВОДЫ И ОТРАЖЕНИЯ ЖЕЛТОГО СВЕТА: ОПЫТ ЯПОНИИ

Для обнаружения следов пальцев рук на гладких поверхностях, в частности, металле или пластике, применяются дактилоскопические порошки (к примеру, порошок алюминия).

Однако, микрочастицы порошка, прилипшие к поверхности следа-носителя в процессе их обработки, оставаясь на поверхности, создают сложности с исследованием объекта, например, компьютерного оборудования, дискет и т.п.

Поэтому, в стремлении избежать использования порошка, в анализируемом исследовании, рассматривался вопрос поиска и визуализации следов пальцев рук с помощью мельчайших частиц воды и лучей света,

отражённых ими¹.

Материалы и методы

Оборудование: парогенератор TAS-2 производства компании Toshiba (Япония), лампа для изучения следов обуви производства компании Uchiyama Sangyo, использовалась в качестве источника излучения, функции фильтра исполнялись термостойким стеклом жёлтого цвета (в обычных случаях возможно использовать стандартный светильник в сочетании с жёлтым целлофаном). Для фотосъёмки применили цифровую камеру C2-Z (производства компании Olympus).

Образцы отпечатков: отпечатки наносили, фиксируя пальцы на стеклянную пластину, алюминиевую рамку или корпус блока компьютера, дискету, видеокассету, деревянную домашнюю мебель (лак).

Метод обнаружения: установив на источник света жёлтый фильтр, световой поток направляли на поверхность под небольшим углом, надев защитные очки со стёклами такого же цвета и распыляя пар в том же направлении, что и лучи света.

След проявлялся в виде тёмного пятна. Если оставить его в таком виде на некоторое время, то мельчайшие частицы воды испарятся, поэтому отпечатки надо сразу собирать с помощью клейкой ленты.

Результаты и обсуждение. Попытки обнаружения следов пальцев рук без загрязнения исследуемой поверхности неоднократно предпринимались и рассмотрены в специальной литературе.

В частности, Х. Оуки (H. Ooki) в 1970 году создал метод обнаружения следов с помощью ультрафиолетовых лучей², позже - разработан метод выявления с помощью инфракрасного телевидения³. Н. Саито⁴ (N. Saito) сообщил о методе обнаружения с применением ультрафиолета в телевизионном изображении. И.Р. Менцель (E.R. Menzel) добился положительных результатов применяя лазер⁵ для возбуждения флуоресценции, однако невидимые следы пальцев рук, обнаруженные таким способом, можно наблюдать только на объектах, не обладающих флуоресценцией. Обнаружение следов при помощи лазера было продолжено Т. Икеуе (T. Ikeue) и др.⁶

В 2003 году, проблематика применения обозначенных методов, в значительной степени, зависела от материала и цвета исследуемой поверхности.

С другой стороны, методы с использованием паров йода, цианоакрилата,

¹См.: Takatsu M., Matsumoto M., Ueda C., Manabe S. Search of Latent Fingerprint on Plane Surfaces Using Microscopic Water Particle and Yellow Light Reflection // Japanese Journal of Science and Technology for Identification. 2004. Vol. 9. Iss. 2. P. 131-134.

²См.: Ooki H. A Physicochemical Study of Latent Fingerprints Detection through the Absorption of Ultraviolet and Fluorescence by Human Excreta. Research Institute of Criminalistics Report. 1970. Vol. 23. P. 33-40; Ooki H. Latent Fingerprints detection by Ultraviolet photo // Research Institute of Criminalistics Report. 1973. Vol. 28. P. 137-140.

³См.: Ooki, Hiroshi: Latent Fingerprints detection by Infrared television, Research of the method // Forensic Science. 2000. Vol. 4. Iss. 2. P. 99-102.

⁴См.: Saito N., Arai S. Latent Fingerprints detection by Infrared television. Research Institute of Criminalistics Report. 1972. Vol. 25. P. 57-58.

⁵См.: Menzel E.R. Fingerprint Detection with Laser (Second Edition, Revised and Expanded), Marcel Dekker, New York. 1999.

⁶См.: Ikeue T., Saito N., Takeuchi S. Latent fingerprints fluorescent measuring using Superlight impulse laser. Japanese Society of Forensic Science and Technology, Lecture's Outline, 85 2002.

органических красителей, типа родамина 6G, также не стали предпочтительными по причине загрязнения. Отмечается, что косые лучи света нашли широкое применение в обнаружении следов обуви на местах преступлений.

На рис. 1 продемонстрировано, что косые лучи, направленные на поверхность с различными препятствиями, такими как песок и пыль, возвращаются не по направлению падения, а в сторону наблюдателя (а) лучи от гладкой поверхности, (б) отражаются в сторону противоположную стороне падения, то есть, не возвращаясь в сторону наблюдателя, создают явление возникновения тёмных пятен.

Кроме того, при дыхании на оконное стекло ночью без отражения света, тёмными, могут выглядеть только следы рук, эффект возникает по причине прилипания микроскопических, полусферической формы частиц воды, образующихся из пара, ко всей поверхности, кроме следов рук, поскольку из-за рассеивания света, его отражение кажется сияющим, а в следах рук пар не образовался, значит, рассеянного отражения нет.

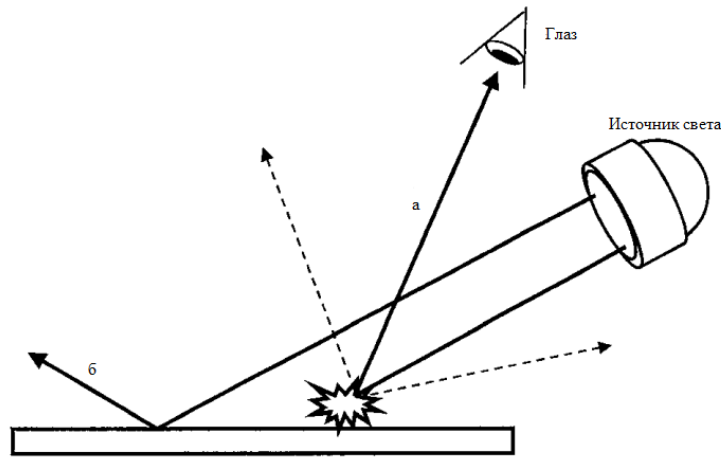

Рис. 1. Два типа отражения света; (а): отражение от маленьких частиц; (б) отражение от гладкой поверхности. Маленькие частички могут быть обнаружены по свету, отражённому в направлении наблюдения.

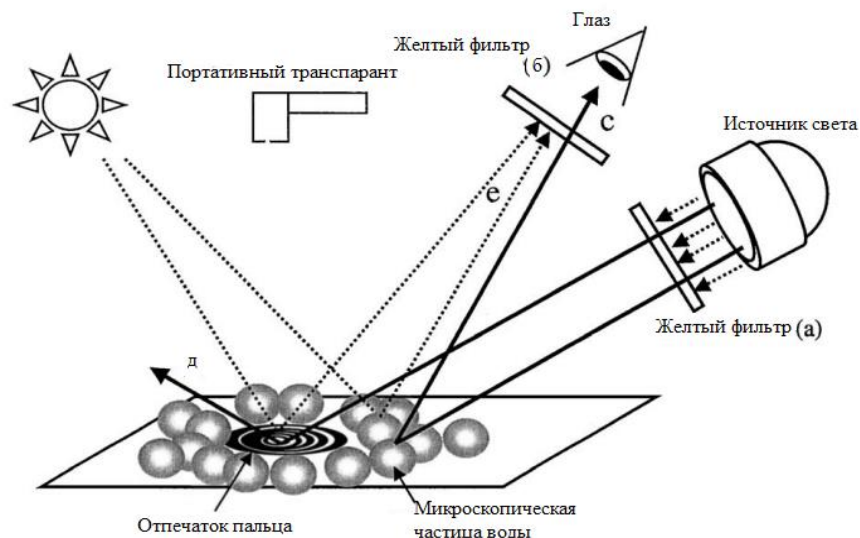
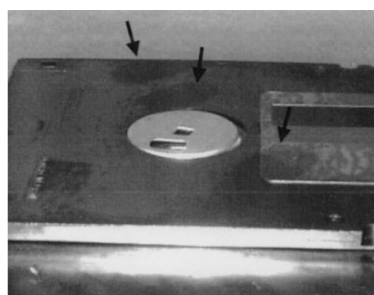

Рис. 2. Обнаружение невидимых следов пальцев рук на гладкой поверхности с использованием портативного парообразователя и отражения жёлтого света; (а-б): жёлтый фильтр, (в): наблюдаемый жёлтый свет, отражённый от микроскопических частиц воды, нанесённых на гладкую поверхность, (г): ненаблюдаемый жёлтый свет, отражённый от невидимых следов пальцев рук, (д): интерференция света, кроме жёлтого.

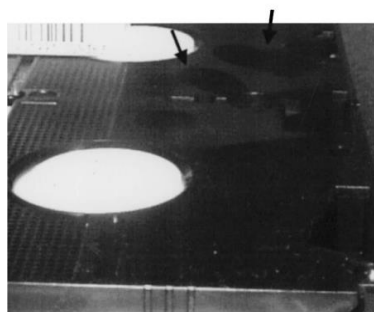
Учитывая эти явления, исследователи, выполняя непрерывное распыление водяного пара портативным парообразователем, применили монохромные светофильтры уменьшающие помехи от внутреннего освещения и солнечного света, разработали метод обнаружения, показанный на рис. 2.

Обычно, источник белого света содержит свет всех длин волн, первый жёлтый фильтр (а) отсекает весь свет, кроме жёлтого, излучая его на гладкую поверхность под углом для обнаружения. Распыляемые в то же время парообразователем частички воды (изменяющие поверхность области поиска) должны наблюдаться через жёлтый фильтр (б).

Микроскопические частицы воды, прилипая ко всей поверхности, исключая поверхность отпечатка, излучают рассеянным отражением свет следующего цвета (в). Если на поверхности есть след пальца, то полусферы частичек воды, не прилипая к нему, будут давать отражение жёлтого рассеянного света (г) в направлении, противоположном направлению падения. Также, жёлтый фильтр (б), блокируя интерференцию света любого цвета (д), кроме жёлтого, обладает эффектом усиления отражённого жёлтого света (в). После этого остаётся только провести процедуру закрепления выявленных следов локально. Авторы применяли для этого специальную бумагу собственного производства.

а

б

Рис. 3. Невидимые следы пальцев рук, визуализированные методом в виде тёмных пятен на дискете (а) и видеокассете (б).

Определенно, что причиной по которой на отпечатке пальца не проявляются частицы воды, является способность гидрофильных жидкостных и неорганических компонентов, оставшихся в отпечатке, поглощать мельчайшие частицы воды. Со временем папиллярные линии разрушатся, однако, если не распылять пар, эти микроскопические частицы воды исчезают довольно быстро (в течение 10 секунд), может потребоваться повторное распыление.

На рис. 3 показаны следы на дискете и видеокассете, проявившиеся как тёмные пятна на поверхности. Кроме этого, невидимые следы пальцев рук были обнаружены на оконных стёклах, журнале, деревянной мебели, корпусе блока компьютера и т.п.

Данный метод обнаружения следов пальцев рук может использоваться для применения на гладкой поверхности, однако подходит и для исследования на объектах, где влияние материала и цвета не сильно выражено.

Кроме того, поскольку в данном методе используется безопасная вода и его применение не требует последующей очистки, он существенно облегчает процесс обнаружения в местах с высокоточным оборудованием и там, где загрязнение критично.

Список литературы

1. Takatsu M., Matsumoto M., Ueda C., Manabe S. Search of Latent Fingerprint on Plane Surfaces Using Microscopic Water Particle and Yellow Light Reflection // Japanese Journal of Science and Technology for Identification. 2004. Vol. 9. Iss. 2. P. 131-134.
2. Ooki H. A Physicochemical Study of Latent Fingerprints Detection through the Absorption of Ultraviolet and Fluorescence by Human Excreta. Research Institute of Criminalistics Report. 1970. Vol. 23. P. 33-40.
3. Ooki H. Latent Fingerprints detection by Ultraviolet photo // Research Institute of Criminalistics Report. 1973. Vol. 28. P. 137-140.
4. Ooki, Hiroshi: Latent Fingerprints detection by Infrared television, Research of the method // Forensic Science. 2000. Vol. 4. Iss. 2. P. 99-102.
5. Saito N., Arai S. Latent Fingerprints detection by Infrared television. Research Institute of Criminalistics Report. 1972. Vol. 25. P. 57-58.
6. Menzel E.R. Fingerprint Detection with Laser (Second Edition, Revised and Expanded), Marcel Dekker, New York. 1999.
7. Ikeue T., Saito N., Takeuchi S. Latent fingerprints fluorescent measuring using Superlight impulse laser. Japanese Society of Forensic Science and Technology, Lecture's Outline, 85 2002.

*Худякова Наталья Владимировна
помощник прокурора Октябрьского
района г. Ростова-на-Дону*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Органы и организации прокуратуры Российской Федерации трансформируются, реагируя на изменения современных реалий. Ввиду общей тенденции к увеличению значимости информационных технологий цифровая трансформация органов прокуратуры становится объективной необходимостью в условиях становления в Российской Федерации информационного общества.

Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры направлена на формирование комплекса устойчивых тенденций функционирования с учетом развития информационных технологий: оптимизация процессов внутренней деятельности; формирование обновленной регуляторной базы; внедрение сервисной модели; применение российских технологий и средств защиты информации.

Нормативная база цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры очень обширна. Основу ее представляют нормативные правовые акты стратегического характера и внутренние организационно-правовые акты ведомства, также она функционирует исключительно в рамках правового поля нормативных правовых актов федерального уровня, являющихся источниками информационного права.

В соответствии с паспортом национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление»), протоколом заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.09.2019 до конца 2024 года запланировано обеспечение технологических возможностей для завершения цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры.

Приказом Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (далее по тексту – Концепция). Цифровая трансформация осуществляется в три этапа: до 2017; до 2020; до 2025.

1 этап – комплексная оценка первичного уровня информатизации, утверждение Концепции, пилотное введение компонентов цифровой инфраструктуры; реализация риск-ориентированного подхода при регистрации проверок в ФГИСЕРП, модернизация ГАСПС и ведомственных систем; подготовка предложений в Концепцию, разработку нормативного и методического обеспечения для осуществления мониторинга реализации Концепции.

2 этап – разработка системного проекта цифровой трансформации, технических заданий на компоненты информационной среды, совершенствование правовой базы, создание единого координационного центра, подготовка предложений; ввод в эксплуатацию электронного документооборота, сервисов для граждан, системы ведомственного взаимодействия, реестра нормативных правовых актов, систем автоматической обработки данных, единой системы учета.

3 этап – модернизация ФГИСЕРП в Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, ввод в эксплуатацию ГАСПС, разработка и внедрение системы управления НСИ и мастер-данными, внедрение в Госуслуги, создание аналитической платформы; безбумажное делопроизводство, технология единого входа, электронные подписи для всех сотрудников, единая защищенная система, централизация обработки данных, непрерывное обучение сотрудников и дистанционные образовательные технологии.

На данный момент реализуется заключительный этап цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры. На примере прокуратуры Ростовской области и районных прокуратур Ростовской области рассмотрим результаты цифровизации прокурорского надзора.

Отдельно стоит отметить, что прокуратура Ростовской области является площадкой для пилотных проектов по внедрению новых компонентов цифровой инфраструктуры.

В прокуратуре Ростовской области активно реализуется внедрение и использование информационных технологий по всем направлениям надзорной деятельности.

В прокуратурах районного звена построены структурированные кабельные сети на волоконно-оптических линиях связи. Во всех прокуратурах обеспечена техническая возможность передачи данных по собственной закрытой системе.

В прокуратурах районного звена (на примере прокуратуры Семикаракорского района и Октябрьского района города Ростова-на-Дону) каждый сотрудник обеспечен персональной электронно-вычислительной машиной (ПЭВМ) и автоматизированным рабочим местом, предоставляющим подключение к корпоративной электронной почте, информационным ресурсам на серверах Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры Ростовской области, информационной системе обеспечения надзора за исполнением законов, к автоматизированной информационной системе электронного документооборота прокуратуры РФ АИК «Надзор-Web».

В прокуратурах района функционирует официальная электронная почта, позволяющая оперативно связываться и получать информацию от государственных органов и органов местного самоуправления, иных организаций и граждан, своевременно направлять ответы на обращения заявителей, поданные в электронной форме.

Сотрудниками прокуратуры района активно используются открытые информационные ресурсы государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральной службы судебных приставов, Почты России, Федеральной налоговой службы.

Например, благодаря данным, полученным из единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, были выявлены и устранены нарушения при организации и исполнении контрактов: на закупку лекарственных средств; на предоставление отопительных услуг населению; контрактов, заключенных в целях реализации национальных проектов.

Также прокуратурой района используется информация с официальных сайтов организаций. Например, входе проверки деятельности микрофинансовых

организаций с помощью сети Интернет выявлены нарушения федерального законодательства и базовых стандартов осуществления деятельности, утвержденных Банком России по обязательному размещению информации на официальных сайтах организаций.

Несмотря на продуктивное использование информационных технологий, имеется ряд недостатков, которые существенно снижают эффективность информационной трансформации органов прокуратуры.

На уровне прокуратур субъектов отмечается неполное использование АИК, ненадлежащее обращение с электронной подписью, ненадлежащая работа по закупкам (ассигнованию, контрактам) и распоряжению имуществом, использование незащищенного открытого сегмента, недостаточность информационных компетенций сотрудников.

На уровне прокуратуры районного звена одной из проблем является обязательное дублирование (согласно Инструкции по делопроизводству) на бумажных носителях внутренних документов прокуратуры при наличии их электронных образов, заверенных квалифицированной электронной подписью.

Также при технической возможности составлять и вести электронные номенклатурные дела и электронный архив прокуратуры продолжают использовать для этого бумажные носители, так как такая обязанность все еще закреплена во внутренних организационно-распорядительных документах.

В прокуратуре функционирует единая электронная система документооборота и делопроизводства всех уровней прокуратуры Российской Федерации.

Однако ее общая загруженность (технические проблемы на первичных этапах эксплуатации), сложность интеграции в устоявшиеся юридические процессы, вопросы интеграции и технологии в уже существующем правовом поле (особенно это касается процесса рассмотрения обращений граждан и организаций) и разрозненность практики ее использования прокуратурам различных регионов, несмотря на наличие методических рекомендаций ГП РФ – не позволяют полностью использовать потенциал данной системы.

В целях технического обеспечения исполнения сотрудниками прокуратуры требований Инструкции пользователю служебной ПЭВМ органов и организаций прокуратуры Российской Федерации на всех компьютерах, подключенных к ИСОП, отсутствует выход в информационно-телекоммуникационные сети международного информационного обмена, отключен доступ ко всем внешним беспроводным сетям.

В тоже время количество компьютеров, имеющих доступ к внешним сетям в 5 раз меньше, чем сотрудников оперативного состава прокуратуры, что затрудняет как реализацию надзора за обеспечением информационной безопасности, так и использование сетей для осуществления всех видов надзора. Отдельно стоит отметить сложности, возникающие при межведомственном взаимодействии в сфере цифровизации.

На раннем этапе становления информационного пространства государственных органов и органов местного самоуправления каждая единица создавала свое отдельное информационное пространство, так отдельные электронные информационные системы существуют в органах исполнительной

власти (система «Дело»), иногда в органах местного самоуправления (АИК администраций крупных муниципальных центров), в органах судебной системы (разные для судов разных видов), в органах внутренних дел(ИЦ). Из-за наличия обособленных систем и устоявшейся практики их использования (начиная от разницы технических характеристик ПО и заканчивая различными подходами к делопроизводству) интеграция и взаимодействие этих систем находится на очень низком уровне, что приводит к необходимости дублирования работы с документами и в электронном, и в бумажном виде, увеличивает сроки осуществления полномочий.

Таким образом, необходимо выработать четкую единую практику работы в информационном пространстве органов и организаций прокуратуры, повысить эффективность межведомственного взаимодействия в сфере цифровизации. Также важно обеспечить разумный баланс между обеспечением информационной безопасности внутренних систем и данных прокуратуры и доступностью использования внешних информационных технологий сотрудниками прокуратуры. Несмотря на имеющиеся трудности, органы прокуратуры Российской Федерации идут в ногу со временем, изменяются в условиях становления информационного общества.

Информатизация и цифровизация – длительные и трудоемкие процессы, но только их полноценная реализация позволит осуществлять деятельность по защите интересов личности, общества и государства в современных условиях.

Челпанова Марина Михайловна
*начальник кафедры административного
права и административной деятельности
ОВД Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

Защита национальной безопасности является главным приоритетом. Национальная безопасность включает в себя национальную оборону, внешнюю разведку и контрразведку, международную и внутреннюю безопасность и международные отношения. Это включает в себя борьбу с терроризмом; борьба со шпионажем и экономическим шпионажем, осуществляемым в интересах иностранного государства или иностранного агента; обеспечение соблюдения экспортного контроля и санкций; устранение киберугроз, исходящих от национальных государств, террористов или их агентов или доверенных лиц¹.

Процесс глобализации, происходивший во всем мире в последние десятилетия, привел к тому, что государство и государственное управление стали играть все более важную роль в развитии социально-политических процессов и

¹ Асеев А. Д. Угрозы экономической безопасности в системе национальной безопасности России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 4 (812). С. 20-31.

обеспечении защиты личных и социальных интересов. Это связано с определенными изменениями в функции государства как основной социально значимой области его деятельности на конкретном историческом этапе социального развития.

Во-первых, в условиях глобализации страна не может существовать без расширенной многофакторной системы международных отношений¹. Анализ материалов социологических исследований выявляет следующие факторы этнического социального риска: фактическое отсутствие механизмов учета и контроля миграционных потоков в городах; из-за отсутствия четких руководящих принципов социально-экономического развития²; по сравнению с национальными показателями, терпимость к межэтническому общению и недостаточный культурный уровень, связанный с низким образовательным потенциалом населения; отсутствие систематической национальной политики на региональном и федеральном уровнях.

Централизованные и ориентированные на местные органы власти применяют обширный общегосударственный подход к национальной безопасности и, следовательно, имеют возможности для сотрудничества и интеграции между национальными органами и частным сектором. Они сталкиваются с рисками, если им не удастся сбалансировать эффективность и прозрачность или если они придерживаются исключительно местной ориентации.

Таким образом, среда поведения стратегии – это социальная среда, а не механическая системная среда. В этой социальной среде идентичность, отношение и стратегия не формируются раз и навсегда, а постоянно переопределяются, воспроизводятся и пересматриваются. Во время президентства Бориса Ельцина с 1991 по 1999 годы западническая позиция, господствовавшая в правительстве, и дискурс западной конвергенции заставили Россию увидеть себя в рамках западной политики и частью его международной системы.

При рассмотрении стратегических документов России и, в частности, документа, известного как «Стратегия национальной безопасности России», были учтены угрозы со стороны правительств НАТО и западных стран и реализована стратегия безопасности и взаимодействия.

Интересным моментом в этом документе по сравнению с документом 2015 года и предыдущими документами является акцент на людях и человеческих возможностях, духовных традициях и исторических ценностях, информационной безопасности, экономической безопасности и международной стратегической стабильности в качестве национальных приоритетов. Эти вопросы впервые попали в поле зрения политической элиты и элиты безопасности этой страны, что свидетельствует об осознании новых глобальных и национальных условий.

Изменение концепций и принципов документа о стратегии безопасности России показывает, как российское руководство понимает внутренние и внешние дыры в безопасности, с которыми столкнулась страна в последние годы. Почти в каждой области восьми национальных приоритетов Москвы, от военной до

¹ Городецкий А.Е. Национальные стратегические задачи и экономическая безопасность // Труды Вольного экономического общества: сб. Т. 217. С. 137-158.

² Дамм И.А. Подходы к определению безопасности в законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 1. С. 49-54.

социальной, культурной, экономической, технической, государственной, информационной и т.д., упоминались действия Запада по ослаблению национальных интересов России.

Согласование национальной и международной безопасности в сочетании с централизованным надзором предоставляет ряд уникальных возможностей для действий, в том числе: согласование антикризисных протоколов с региональными соседями, особенно с трудно охраняемыми границами или активным населением и торговыми потоками, и работа с международными организациями для управления перемещением людей и товаров, создание блоков для поддержки развития региональных отраслей и цепочек поставок, которые создадут региональное конкурентное преимущество и эффект масштаба, использование инновационных технологий и привлечение различных заинтересованных сторон для создания механизмов расширенного многостороннего обмена информацией между союзными разведывательными и правоохранительными органами.

Первым крупным событием, затронувшим все сферы общественной жизни, стала конституционная реформа 2020 г. Она ознаменовала «сдвиг парадигмы в государственном строительстве», трансформация системы публичной власти привела к комплексным законодательным реформам, затронувшим все отрасли российского права¹.

С осени 2020 года по сегодняшний день Государственная Дума приняла большое количество новых законов и постоянно вносила изменения в действующие законы в рамках реализации конституционных реформ.

В результате неизбежно возникают внутренние конфликты. Кроме того, кажется, что у парламентариев не всегда есть достаточно времени для принятия новых качественных законов, а низкое качество исходного текста привело к многочисленным поправкам.

Второй глобальный фактор, который нельзя не учитывать, – спецоперация и усиление санкционного давления на Российскую Федерацию. В связи с постоянно меняющейся конъюнктурой законодатели в сжатые сроки приняли ряд законов с признаками «ситуации», стремясь как можно скорее урегулировать новые общественные отношения. В определенных пределах это допускается, но нельзя отрицать тот очевидный факт, что качество таких законов сильно снижается из-за нехватки времени и опыта, необходимых для их принятия.

Стратегия основывается на ранее существовавших концепциях национальной безопасности. Однако она не соответствовала всем условиям, т.к. время проектирования короткое, а круг включенных задач ограничен. Стратегия стала более объемным и продуманным документом, представляющим долгосрочное развитие в этом направлении.

В стратегии выделено несколько долгосрочных направлений национальной политики в сфере обеспечения национальной и социальной безопасности. Это:

- развитие способности государства гарантировать безопасные условия жизни каждому гражданину;
- борьба с преступностью, коррупцией, экстремизмом и терроризмом в стране и совершенствование правовой базы этой деятельности;

¹ Манкиева А.В. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России // Социально-политические науки. 2022. №4. С.188.

- полная защита прав и интересов граждан России в стране и за рубежом;
- сотрудничество в вопросах охраны общественного порядка с зарубежными странами.

Если говорить более подробно о стратегических задачах, связанных с повышением уровня жизни граждан, то следует отметить, что в этом документе речь идет о снижении социального и имущественного неравенства в обществе, оздоровлении демографической ситуации и решении многих других задач, стоящих перед народом страны.

Стратегия национальной безопасности дополняется другими правовыми актами (каждый по своему смыслу):

- Стратегия экономической безопасности, действующая до 2030 года;
- Стратегия экологической безопасности до 2025 года;
- Доктрина продовольственной безопасности;
- Доктрина защиты информации;
- Военная доктрина и многие другие документы.

В настоящее время ведется активная работа над текстом Стратегии национальной безопасности, которая дорабатывается и корректируется на федеральном и региональном уровнях с учетом требований по обеспечению своевременного выявления возможных угроз для страны, непосредственно влияющих на развитие социально-экономической сферы¹.

Результатом должен стать документ, в котором разработаны меры, реализация которых позволит повысить эффективность государственного управления. Такая корректировка стратегии имеет решающее значение на фоне меняющейся мировой конъюнктуры и растущего влияния множества внутренних факторов, которые в совокупности могут создать для России новые угрозы в ближайшие годы и годы вперед.

Следует подчеркнуть, что уровень развития национальной безопасности напрямую зависит от реализации национальных стратегических приоритетов и структуры функций национальной безопасности².

Внедрение механизмов безопасности на региональном уровне требует большего внимания. Этот вопрос не был должным образом решен из-за ложного представления о том, что общественная безопасность является прерогативой государства на федеральном уровне. Однако нельзя забывать, что каждый гражданин является жителем конкретного региона и должен в первую очередь создавать условия для его жизни и безопасности. Следует отметить, что в Основном законе страны четко не определено понятие национальной безопасности. Мы считаем, что добавления пунктов о национальной безопасности достаточно, чтобы определить статус в национальной системе и некоторые средства его обеспечения.

Далее хотелось бы обратить внимание на охранное право, которое является сферой обеспечения национальной безопасности и должно включать в себя взаимодействие иных правовых актов в сфере безопасности. Сегодня то, что есть в законе, не соответствует названию документа. Поскольку он содержит информацию

¹ Шутова В.Н. Правовая безопасность Российской Федерации: проблемы понимания и оценка современных угроз // Пролог: журнал о праве. 2022. № 2. С. 32-39.

² Баталов Д.Е. Национальная безопасность как объект конституционно-правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 11-16.

только о национальных органах, обеспечивающих непосредственную безопасность, мы считаем необходимым дополнить силовые функции этих органов и даже изменить формулировку документа.

Резюмируя, можно сделать вывод, что вопросы национальной безопасности, технологий и инноваций взаимосвязаны и требуют постоянной оптимизации законодательства, а также совершенствования и развития защиты от внутренних и внешних конфликтных угроз. Также необходимо систематизировать законодательство, чтобы обеспечить наличие свода правил, регулирующих определенные виды национальной безопасности.

Для устранения этих недостатков необходимо адаптировать законодательство к современным реалиям с учетом общих потребностей общества и страны, а также зависимости от международных конфликтов и международного сообщества в вопросах безопасности.

Черновол Татьяна Сергеевна
помощник прокурора г. Ялты
Республики Крым

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Одной из наиболее актуальных проблем, выявляемых при анализе текущего состояния преступности, является достаточно высокий уровень совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Согласно официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за отчетный период январь-декабрь 2022 года зарегистрировано 69 035 преступлений в указанной сфере, из них раскрыто 39 936¹.

Причиной значительного числа совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков преступлений, а также недостаточной эффективности применяемых мер по борьбе с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, является, в частности, наличие недостатков в соответствующем правовом регулировании.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение задач, в том числе, по выявлению и пресечению преступлений,

¹ Министерство внутренних дел РФ: [мвд.рф] URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 04.06.2023).

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹.

Так, обеспечение реализации данного направления государственной политики, прежде всего, возложено на действующее уголовно-правовое законодательство, предусматривающее уголовное преследование за совершение ряда запрещенных деяний, связанных с обращением наркотических средств.

В частности, ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере².

Вместе с тем, как научным сообществом, так и действующими правоприменителями нередко положение о привлечении к уголовной ответственности только при условии совершения вышеуказанного деяния в значительном размере подвергается критике. Обоснованием данной позиции является высокая степень общественной опасности указанного преступления.

Установлено, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, относятся к преступлениям, совершенным против здоровья населения и общественной нравственности. Осуществление действий, направленных на определенное поддержание в обороте наркотических средств, даже не имеющих цели сбыта, само по себе свидетельствует о преступности данных действий, выражающихся в создании благоприятных условий для реализации более тяжких составов преступлений в сфере незаконного обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также для роста преступности в целом.

Однако законодательно определенная грань между преступлением и административным правонарушением в данной сфере в виде установления зависимости от размера выявленного в обороте запрещенного наркотического средства не способна в полной мере обеспечить общественный порядок и общественную безопасность, а также ставит под сомнение возможность должной реализации целей и задач уголовного права по предупреждению новых преступлений и исправлению лиц, привлеченных к ответственности за совершение уголовно наказуемых деяний.

Согласно уголовно-правовому законодательству за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств лицо подлежит уголовному преследованию при условии совершения данных действий в значительном размере, определяемом Правительством Российской Федерации. При отсутствии указанного условия данные действия

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc401325792> (дата обращения: 04.06.2023).

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 04.06.2023).

образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹.

Принимая во внимание, что одни и те же действия в отношении одного и того же охраняемого законом объекта, имеющие идентичный предмет противоправного деяния, но условно имеющий отличия в зависимости от своего размера для цели квалификации в качестве преступления либо административного правонарушения, могут соответственно рассматриваться в отличающихся друг от друга правовых плоскостях, правомерно возникает вопрос о справедливости такого законодательного подхода к пресечению незаконного оборота наркотических средств в целом, поскольку объем находящихся в обращении запрещенных веществ в указанных случаях между собой может иметь незначительную разницу (например, в 1 мг), а правовые последствия данных действий – существенное расхождение по степени суровости применяемого наказания.

Учитывая изложенное, для достижения цели Стратегии национальной безопасности Российской Федерации по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, пресечения незаконного поддержания условий для обращения с данными средствами и веществами в целях выработки единого подхода к организации борьбы с преступностью в указанной сфере в настоящее время имеются основания для законодательного пересмотра вопроса об условиях привлечения к ответственности за совершение вышеуказанных противоправных деяний.

***Шадрин Иван Александрович**
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации*

**БОРЬБА СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Общеизвестным является факт придания нашим государством деятельности по борьбе с коррупцией статуса одного из важнейших направлений деятельности.

Коррупция как явление находится в числе основных проблем негативным образом, влияющих на эффективное развитие государства, чем представляет существенную социальную опасность. В связи с чем наличие эффективных механизмов, позволяющих противостоять этому пагубному явлению

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) URL: <https://base.garant.ru/1215267/> (дата обращения: 04.06.2023).

предопределяет тенденцию и вектор развития современного российского общества и государства.

В авангарде борцов с коррупцией находится прокуратура Российской Федерации, работники которой показывают стабильно высокий результат своей деятельности на этом направлении работы.

Всего органами прокуратуры Российской Федерации в данной сфере в 2022 году выявлено 184 829 нарушений законов (в 2021 году 252 328, -26,8 %), с целью устранения которых принесено 32 687 протестов (2021 - 34 398, -5,0%), направлено в суд 4 594 исков и заявлений (2021 - 4 303, 6,8%), внесено 59 103 представлений (2021 - 62 704, -5,7 %), привлечено к дисциплинарной ответственности 82 118 лиц (2021 - 81 640, 0,6%), по постановлению прокурора к административной ответственности привлечено 7 538 лиц (2021 - 7 448, 1,2%), для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного следствия направлено 3 085 материалов (2021 - 3 408, -9,5%) в результате рассмотрения которых возбуждено 2 749 уголовных дел (2021 - 2 996, -8,2%)¹.

В общем понимании коррупция представляет собой непосредственное использование любым должностным лицом возможностей, связанных с занимаемой им должностью имея за цель получение личного обогащения. Более узко это обстоятельство проявляется в принятии должностным лицом незаконного решения, вследствие чего выгоду приобретает не только лицо принявшее решение, но и любое третье лицо.

С точки зрения закона коррупция – это злоупотребление служебным положением: дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанного деяния от имени или в интересах юридического лица².

В настоящее время, все принимаемые государством усилия, не исключают негативного влияния коррупции на условия национальной безопасности страны. Коррупция наносит существенный и не всегда поправимый ущерб экономической и стратегической безопасности. От степени готовности борьбы с этим негативным явлением в полной мере зависит уровень готовности государства эффективно реализовывать и воплощать в жизнь принципы национальной безопасности, в связи с чем ключевые элементы противодействия и борьбы с описываемым явлением зафиксированы в действующей стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021

¹<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>, дата обращения 20.05.2023.

² Сидоренко, Р. Ю. Взяточничество как наиболее характерная и распространенная форма коррупции / Р. Ю. Сидоренко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 10 (196). — С. 117-119. — URL: <https://moluch.ru/archive/196/48657/> (дата обращения: 26.05.2023).

№ 400, где коррупция поставлена в ряд с другими основными угрозами национальной безопасности и принятие мер по ликвидации ее проявлений на длительную перспективу определена как приоритетное направление государственной деятельности по вопросам безопасности общественной и государственной. Коррупция также упоминается в перечне факторов риска в экономической и стратегической сфере.

Искоренение коррупции определено в числе национальных интересов Российской Федерации на современном этапе. Обеспечение национальной безопасности, государственной и общественной безопасности в данном нормативном акте напрямую связано с усилением борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества и в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием.

Одними из основных целей государственной политики, данным указом определены предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение, снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде.

Не оставлена без внимания и область международного сотрудничества, в рамках которой также определено взаимодействовать в сфере противодействия коррупции¹.

Будучи явлением социальным и длительное время культивирующемся в обществе, данный феномен не получил единообразного его понимания и мнения по отношению к себе со стороны ученых-юристов.

Так, М.И. Еникеев считает, что «коррупция – широкое распространение преступного образа поведения высокопоставленных должностных лиц, использующих исполнение возложенных на них государственных функций в целях личного обогащения и получения других личных преимуществ; получает развитие в условиях усиления бюрократии и наделения ее властными привилегиями, вывода ее из-под социального контроля»².

Уголовный закон РФ не предусматривает для коррупции отдельный состав преступления, а практически определяет его как понятие собирательное, воплощающее в себе ряд должностных преступлений. Одновременно с этим Пленум Верховного суда РФ отмечает, что «наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, где

¹Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Еникеев М.И. Энциклопедия. Юридическая психология. - М.; Приор, 2001.

формирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие»¹.

В Толковом словаре русского языка (под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой) коррупция определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выраженное в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и растрате имущества»².

Наиболее негативным проявлением коррупции является взяточничество.

Эти два явления настолько тесно взаимосвязаны, взаимно обусловлены и вытекают одно из другого, что зачастую законодателем они используются в нормативных правовых актах одновременно.

Например, во вводной части Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. отмечено: «В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, и в связи с вопросами, возникшими в судебной практике, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:...». Связано это с тем, что взяточничество в любой форме его проявления – (дача, получение взятки, посредничество во взятке) агломерирует обширную финансовую базу коррупции во властных и провластных эшелонах. Проблема также заключается еще и в том, что органы, призванные бороться с коррупцией в большинстве своем сами подвержены издержкам этого явления³.

Взяточничество является одной из важнейших проблем современного российского общества. Особую роль в борьбе со взяточничеством играют конкретные меры, способные уменьшить коррупционные проявления в государстве и обществе в целом.

Пагубное влияние коррупции имеет воздействие в том числе на формирование политической элиты, происходящие в стране избирательный процесс, а также непосредственно на деятельность всех органов власти и большинства институтов гражданского общества. В данном случае как нельзя актуален вывод, что отсутствие борьбы со взяточничеством и коррупцией означает их поддержку и создание условий для их развития. Всестороннее изучение причин коррупции является основой выработки методов борьбы с коррупционными факторами, влияющие на ее формирование.

Развитие законодательства целесообразно вести по пути минимизации любых вероятностей проявления коррупции, в особенности взяточничества и включать набор мер, направленных не только на решение проблемы несовершенства законодательства как одного из решающих факторов существования коррупции, а также на снижение общественной незрелости и

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2013. -№9. -С.2-10.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С.264.

³ Федосенко В. Следственная взятка // Рос. газ. 2008. 23 дек.; Писарев Е. Судья получил срок за взятку // Рос.

формирование нетерпимости к какому-либо коррупционному поведению, выработку устойчивого антикоррупционного стандарта поведения в обществе, повышение правового сознания граждан и правовой культуры общества¹.

Швец Ирина Витальевна
заместитель директора
МБОУ «Мирновская средняя школа города
Евпатории Республики Крым», юрист,
кандидат исторических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросы безопасности образовательного учреждения общего образования в настоящее время регулируются федеральными, региональными и локальными нормативными правовыми актами. Среди основных: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму», Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 15.02. 2006 N 116 «О мерах по противодействию терроризму», Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 N 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации...», Постановление Правительства РФ от 25.12.2013 N 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)», Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 N 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий)...», Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58485-2019 «Обеспечение безопасности образовательных организаций.

Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования» и другие документы.

Безопасность образовательного учреждения должна обеспечиваться путем реализации целей и решения задач, предусмотренных программой национальных приоритетов. Важнейшими национальными приоритетами и интересами, непосредственно связанными с образованием, являются:

- 1) развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

¹ Подгрушный М.А. Взятничество и коррупция: вопросы терминологии...// Экономика и право 2012 Вып. 2 С. 138-141

3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

5) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России¹.

Современная обстановка не является спокойной, велика доля преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Экстремистские организации пытаются оказывать дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку. Особенно активно деструктивные силы пытаются обрабатывать молодёжь, используя объективные социально-экономические трудности в целях стимулирования негативного поведения, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Международные террористические и экстремистские организации ведут свою пропагандистскую работу через популярные у молодёжи социальные сети.

Их целью является вербовка агентов, создание законспирированных ячеек, вовлечение в противоправную деятельность. Малообразованные молодые люди легко верят фейкам и недостоверной информации, распространяемой в глобальной сети интернет.

Современная школа нуждается в защите прежде всего от информационных и террористических угроз.

В последние годы мы имеем несколько случаев нападения с оружием на образовательные учреждения. Нападения совершали, как правило, молодые люди с неустойчивой психикой. Этих обучающихся не так просто выявить, даже путем психологических тестов.

В обычной учебной обстановке они не проявляют агрессию и держат себя в руках. Чаще всего агрессия и деструктивное поведение проявляется во внеучебной обстановке, дома, в кругу друзей.

Что касается защиты от террористических угроз, то пропускной и внутриобъектовый режимы на объектах образования обеспечиваются на основании «Положения о пропускном и внутриобъектовом режимах», утверждаемом локальным актом организации. «Положение о пропускном и внутриобъектовом режимах» разрабатывается администрацией образовательной организации и согласовывается с охранной организацией. В результате складывания такой системы получается, что в каждой школе функционируют свои порядки и правила обеспечения безопасности.

Общей инструкции, утверждённой Министерством Просвещения РФ, к сожалению, нет. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58485-2019 не прописывает всех обстоятельств обеспечения безопасности.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Обеспечение пропускного и внутриобъектового режима в школе – это забота руководства образовательной организации, персонала и охранников (работников по обеспечению охраны образовательных организаций). В большинстве небольших школ нет специальной выделенной должности для осуществления функций по безопасности и охранник чаще всего один.

Охранник действует на основании должностной инструкции, составленной руководителем охранной организации либо лицом, ответственным за обеспечение охраны образовательной организации.

В обязанности охранника входит осмотр вошедших лиц, документов, регистрация посетителей в журнале, проверка охранной сигнализации, обход территории, мониторинг внешних и внутренних видеокамер, открытие и закрытие калиток и въездных ворот. Пост охранника примыкает к центральному входу и, как правило, находится в помещении школы. Рядом с охранником расположены стационарный или ручной металлодетектор и система контроля доступом.

В отдельных учреждениях имеются рентгенотелевизионные установки (интроскопы). Оснащение постов охраны и систем безопасности финансируется из муниципального бюджета. Найти финансовые средства на эти нужды управления образования бывает совсем непросто. Однако все участники образовательного сообщества прилагают необходимые усилия для обеспечения безопасности образовательного учреждения.

С целью усовершенствования системы безопасности образовательных учреждений может быть полезен опыт Израиля. Эта страна живет и работает под постоянной угрозой терактов на протяжении более семидесяти лет и накопила солидный опыт в этой сфере. Система безопасности образовательных учреждений в Израиле устроена гораздо проще.

Здание каждой школы окружено высоким и прочным забором, имеет одни широкие ворота и калитку. Видеокамеры в израильской школе тоже есть. Внешние камеры расположены по всему периметру здания и покрывают все зоны. Внутренние камеры используются для контроля за поведением обучающихся и для профилактики негативных ситуаций. Другие устройства в израильских школах не используются.

Охранник всегда вооружен, находится рядом с воротами, в специальном помещении. Помимо охранника в школе всегда есть еще один вооруженный сотрудник, это может быть учитель, имеющий право на ношение оружия. Оплачивает работу охранника муниципалитет. Охранник покидает пост только когда совершает обход территории и здания школы, причем делает это несколько раз в день. На время обхода охранник запирает школьные ворота, и никто не может ни зайти, ни выйти. Если во время обхода кто-либо пришел в школу или собирается выйти, то ему придется ждать возвращения охранника.

Ворота и калитка на протяжении всего учебного дня заперты изнутри, они закрываются с началом занятий и открываются после окончания всех уроков и дополнительных занятий. Выйти из школы во время уроков ученик может только по письменному разрешению классного руководителя или администратора.

Стандарты и системы безопасности во всех израильских школах одинаковые. Инструкции и алгоритмы действий для сотрудников образовательных учреждений утверждаются специальными ведомствами и не требуют дополнительных локальных узаконений.

В российской школе проход в здание и выход осуществляются через пост охраны, при необходимости составляется расписание открытия (закрытия) дверей центрального входа и калиток для прохода на территорию. Обучающиеся допускаются в здание образовательной организации в установленное расписанием время.

Учащиеся, прибывшие вне установленного времени, допускаются в образовательную организацию с разрешения руководителя образовательной организации либо дежурного администратора. Массовый пропуск учеников в здание осуществляется до начала занятий, после их окончания или на переменах.

Сотрудники образовательной организации допускаются в здание по пропускам. Допуск автотранспортных средств на территорию образовательной организации осуществляется с разрешения руководителя образовательной организации. При въезде автотранспорта на территорию школы охранником осуществляется осмотр, исключающий ввоз запрещенных предметов¹.

Охраннику в российской школе запрещается применять физическую силу, иметь специальные средства и огнестрельное оружие. Охранник только и может, что вызвать специальный наряд Росгвардии.

Однако, на эти действия необходимо время и возможность, ведь нарушитель пропускного и внутриобъектового режима в первую очередь стремится заблокировать именно охранника. Охранник осуществляет одновременно несколько действий, работает в режиме многозадачности.

В режиме многозадачности также работает в российской школе лицо, ответственное за антитеррористическую безопасность. Этот сотрудник отвечает за работу всей системы безопасности, обход территории и здания, опечатывание помещений, наличие ключей, работоспособность оборудования, необходимую документацию, хранение видеоархива, проведение учебных тренировок, эвакуацию. Еще этот сотрудник, как правило, является педагогом и проводит учебные занятия, осуществляет другие функции присущие учителю.

Что касается информационной безопасности, то в российской школе многое делается для ее обеспечения: созданы ограничения по работе с персональными и конфиденциальными данными, проводится блокирование вредных интернет-ресурсов, производится установка фильтров на школьные учебные компьютеры, осуществляется ознакомление с опасностями противоправного контента, на сайте школы размещается информация по проблемам информационной безопасности, в работе используются специальные ресурсы для детей и родителей, проводятся мероприятия по проблемам информационной безопасности для всех участников образовательного процесса.

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58485-2019 «Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 09.08.2019 N 492-ст)

Однако педагоги и администрация образовательного учреждения не могут и не имеют право контролировать информационную занятость обучающихся во внеурочное время. Рабочее время не позволяет педагогам и классным руководителям осуществлять постоянный мониторинг социальных сетей, социальных сообществ, социальных контактов обучающихся. Этими вопросами должны заниматься специальные государственные органы и службы.

Безопасность образовательного учреждения – это безопасность детей. Безопасность детей – это общее дело всех участников образовательного процесса, служб, органов и ведомств государства. У всех представителей образовательного процесса и гражданского общества должно быть сформировано критическое и негативное отношение к терроризму. Реализации этой цели могут помочь мероприятия и законодательные решения уже известные мировому сообществу и подрывающие моральные и экономические основы терроризма: депортация семей террористов; разрушение домов террористов и членов их семей; обнаружение и блокирование каналов передачи денежных вознаграждений; аресты деятелей, активно занимающихся подстрекательством к совершению террористической деятельности; уничтожение инфраструктуры террористических организаций.

***Широкова Полина Витальевна**
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации*

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных реалиях суверенитет Российской Федерации в первую очередь обеспечивается политикой государства, направленной на повышение стабильности страны, путем укрепления ее обороноспособности, развития всех отраслей экономики и промышленности.

Заданный вектор государственного управления позволяет последовательно достигать стратегических национальных приоритетов России.

Высокое качество человеческого потенциала Стратегией национальной безопасности¹ определяется как один из основных факторов, определяющих положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе. Отмечается, что культура и история страны, её традиционные духовно-

¹Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

нравственных ценности, носителем которых является народ, считаются национальными интересами России, которые будут способствовать развитию демократии и укреплению единства.

Для достижения указанных целей необходима консолидация всех публично-правовых ресурсов.

В этой связи нельзя недооценивать роль этики, как феномена культурного наследия, поскольку сегодня человечество сталкивается с угрозой потери нравственных ориентиров и духовных ценностей. Для эффективной реализации политики государства в сфере национальной безопасности требуется грамотный, надежный, ценностно-ориентированный корпус представителей власти всех уровней и сфер деятельности.

Отдельным направлением этики является профессиональная этика, которая включает совокупность моральных норм, определяющих отношение к своему профессиональному долгу.

На протяжении всей истории нормы морали и нравственности служат фундаментом российского общества. Их защита, сохранение исторической правды и памяти обеспечивают сохранение общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития¹.

Нравственное и патриотическое воспитание граждан, в том числе осуществляющих свою профессиональную деятельность в органах власти, помогает формировать единую систему, направленную на повышение национальной безопасности страны.

Вопросы профессиональной этики в настоящее время приобретают все большую популярность.

Этико-поведенческие требования к представителям власти обеспечивают должное поведение через внутреннюю убежденность и признание общественной ценности культурных и, в том числе нравственных, норм.

Категории этичности и неэтичности поведения представителей юридических профессий, их соотношение с понятиями законности всегда привлекали внимание общественности. Именно поэтому профессиональная этика является неотъемлемой частью образа и статуса юриста, в частности прокурора.

В целом профессиональная этика помогает повысить уровень культуры нравственного мышления, дать правильные ориентиры поведения в конкретных ситуациях, поскольку ее содержанием выступают нормы морали.

В широком смысле этику представляет собой часть национальной культуры и общества в целом и представителей закона в частности. Это система нравственных ценностей, убеждений, порядок взаимодействия людей в рамках гражданского общества. Такие ценности нельзя установить законодательно. Поэтому нормы морали регулируют общественные отношения через

¹Письмо Министерства просвещения РФ от 15 апреля 2022 г. N СК-295/06 "Об использовании государственных символов Российской Федерации", Вестник образования России, 2022 № 13

воздействие на людей средствами нравственного убеждения, путем формирования соответствующей системы ценностей и идеалов.

Вместе с тем, с содержательной стороны профессиональную этику отражают кодексы поведения, предписывающие определенный тип взаимных нравственных отношений между людьми¹.

Для установления единых нравственных правил поведения работников органов прокуратуры РФ Генеральным прокурором России издан Приказ "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации (далее – Кодекс этики прокурора) и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации (далее – Концепция)"².

Прокуроры, как представители власти, от имени Российской Федерации осуществляют деятельность, для реализации которой требуются компетентные, принципиальные и добросовестные работники, которые помимо надзорных полномочий осуществляют уголовное преследование, принимают участие в рассмотрении гражданских и арбитражных дел судами; координируют деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью; осуществляют международное сотрудничество; участвуют в правотворчестве.

Кодекс этики прокурора включает свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного и внеслужебного поведения.

Кодексом этики прокурора в качестве внутренней составляющей его личности названы вежливость, тактичность и чуткость, внимание и уважение к окружающим, тактичность в личном и деловом общении, выдержка, терпение, умение владеть собой.

Наряду с общепринятыми нормами важно не допускать поведение, несовместимое с профессиональной этикой, которым признаются грубость, бестактность, невнимательность, черствость, нечестность, лицемерие.

Такие качества должны быть присущи всем работникам прокуратуры, независимо от того, где они находятся в здании прокуратуры, в суде, на проверке в органах и организациях.

В современном обществе профессиональная характеристики личности начинается с его отношения к труду, уровня профессиональной пригодности. Все это определяет исключительную актуальность вопросов, составляющих содержание профессиональной этики.

В этой связи можно определить истинный профессионализм, который опирается на долг, честность, требовательность к себе и своим коллегам, ответственность за результаты профессиональной деятельности³. В рамках своей

¹ Руднева Е.Н., Козлова Е.А. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в ВУЗе. Вестник Самарского государственного технического университета, 2009 № 1 (11)

² Приказ Генерального прокурора России от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и и воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации

³ Руднева Е.Н., Козлова Е.А. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в ВУЗе. Вестник Самарского государственного технического университета, 2009 № 1 (11)

повседневной работы обязан соблюдать нормы профессиональной этики и не допускать ни малейшего от нее отступления.

Этика прокурора позволяет обеспечить нравственный характер взаимоотношений при осуществлении прокурорской деятельности.

Представляется неверным предъявление различных этических требований к прокурорскому работнику как гражданину и как к профессионалу. Это один и тот же человек, поэтому и нравственные требования к служебной и внеслужебной деятельности прокурора одинаковы.

Духовные ценности осуществляют внутренний контроль, который обязателен для того, чтобы осуществлять свою деятельность в рамках закона и морали, а внешний – гарантирует обществу то, что прокурор действует исключительно в интересах народа и государства, для защиты их прав и интересов, обеспечения национальной безопасности.

Кодекс этики прокурора указывает на определенные запреты для прокурора, контролируя основные этические проблемы, с которыми может столкнуться работник органов прокуратуры.

Для регулирования поведения прокурорских работников в Кодексе этики прокурора предусмотрен определенный механизм за выполнение или невыполнение этических норм, выраженную в санкциях за их нарушение: устное замечание, предупреждение о недопустимости неэтичного поведения, требование о публичном извинении. За совершение прокурорским работником проступка, порочащего честь прокурора, является основанием привлечения к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, соблюдение норм Кодекса профессиональной этики учитывается при аттестации работников прокуратуры на соответствие занимаемой должности, при формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Таким образом, этические нормы, как часть культуры государства, участвуют в обеспечении национальной безопасности страны, оказывая регулятивное действие при формировании и оценке корпуса прокурорских работников в Российской Федерации, чья профессиональная сфера деятельности направлена на поддержание режима законности в государстве, как составной части ее суверенности.

СЕКЦИЯ № 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

*Анкудинова Яна Станиславовна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Актуальность рассмотрения института участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях коррупционной направленности вызвана наличием активного развития в различных сферах общественной жизни такого явления как коррупция. На сегодняшний день в поддерживаемой государством системе противодействия коррупции органам прокуратуры отводится одна из ключевых ролей с учетом наличия у прокуратуры функции координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, масштабного использования средств прокурорского надзора в осуществлении государственной антикоррупционной политики. С учетом того, что коррупция признается одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации и работой государства по планомерному и эффективному противостоянию данному явлению деятельность органов прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях коррупционной направленности не теряет актуальности и определяется в качестве приоритетного направления деятельности, что, безусловно, требует своего научного осмысления [1, с. 5]. На сегодняшний день, указанный вопрос является для юридической науки и практики достаточно актуальным и в некоторых аспектах спорным.

Справедливо отмечает в своей работе С.К. Илий, указывая что одним из важных направлений деятельности прокуроров в сфере противодействия коррупции выступает выявление и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении административных правонарушений коррупционной направленности [2, с. 29].

В производстве по делам об административных правонарушениях прокурор занимает особое место и в целях пресечения правонарушений, в том числе и коррупционных, ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» он наделен правом выносить мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении с ему предоставлено право. Аналогичные полномочия прокурора предусмотрены п. 1 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ и ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ закрепляющей право прокурора возбудить дело о любом

административном правонарушении.

В настоящий момент, в структуре КоАП РФ отсутствует четкое обозначение тех административных правонарушений, которые относятся к коррупционным. На сегодняшний день, на уровне межведомственного акта, дается только перечень преступлений коррупционной направленности [3]. В юридической доктрине высказываются принципиально разные позиции по данному вопросу и многими учеными дается указание на то, что перечень таких правонарушений является весьма широким.

Справедливо мнение Э.Р. Исламовой, отмечающей отсутствие единства мнений в отношении содержания понятия «коррупционные административные правонарушения» [4, с. 68], рядом авторов формируются собственные списки [5].

На сегодняшний день КоАП РФ закрепил две статьи напрямую связанные с нарушением законодательства о противодействии коррупции, - 19.28 и 19.29 [6, с. 75]. Согласно статистическим данным формы АДМ Раздел 1. Реализация полномочий прокурора в производстве, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. №64 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» [7] по форме АДМ и Инструкции по его формированию» (далее - форма АДМ) прокурорами по ст. 19.29 КоАП РФ в 2020 г. - возбуждено 6372 дел, 2021г. - 6200, 2022 г. - 6100 по ст. 19.28 КоАП РФ 2020 г. - 382 дела, 2021 г. - 384, 2022 г. – 393 [8]. Что подтверждает, что одним из наиболее эффективных средств противодействия коррупции, реализуемым прокурорами, является привлечение нарушителей к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Изначально и до настоящего времени полномочия по возбуждению дел данной категории, возложены на прокуроров, которые активно их применяют [9, с. 16; 10, с. 37].

В своей совокупности приведенные данные свидетельствуют о значительном масштабе рассматриваемой категории правонарушений. Учитывая это, руководство Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также прокуратур регионального уровня ориентирует подчиненных прокуроров на принятие активных мер, направленных на реализацию положений законодательства об ответственности в соответствии со ст. 19.28 КоАП РФ [11].

При этом возможность освобождения от ответственности, в том числе и на основании малозначительности деяния, что в свою очередь выступает основанием неоднозначной правоприменительной практики явно указывает на фактическую необходимость в дополнительном регулировании.

С учетом практики участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях данная проблематика представляется актуальной и в отношении производств коррупционной направленности.

Об актуальности данного вопроса свидетельствуют статистические данные. Так в отношении ст. 19.29 КоАП РФ производства по делам об

административных правонарушениях по ст. 2.9 КоАП РФ - освобождено лиц 2020 г. - 65, 2021 г. - 53, 2022 г. - 42; по производствам ст. 19.28 КоАП РФ по ст. 2.9 КоАП РФ - освобождено лиц 2020 г. - 1, 2021 г. - 0, 2022 г. – 1 [8]. В связи с указным анализ процессуальных особенностей применения ст. 2.9. КоАП РФ представляет научный интерес.

Данный вопрос исследован фрагментарно в рамках широкой административно-правовой проблематики. КоАП РФ данную категорию не определяет, единства в определении нет и в других актах, что порождает различные подходы к применению данной нормы на практике. Справедливым представляется позиция ученых и исследователей в законодательном закреплении понятия малозначительности. Так профессор А.Ю. Винокуров по аналогии с УК РФ предлагает закрепить в КоАП РФ понятие малозначительности при привлечении к административной ответственности, дополнив ст. 2.9 КоАП РФ «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения».

Список литературы

1. Прокурорский надзор в сфере профилактики коррупции [Текст] : монография / Т. Л. Козлов ; Акад. генеральной прокуратуры Российской Федерации. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – 252 с.
2. Илий С.К. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по административному преследованию физических и юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 27-44.
3. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 17 января 2023 г. № 11/11/1 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" // СПС КонсультантПлюс URL: [consultantplus://offline/ref= 17A4BFCA030DE2C0E64FF4E19861BDCD9BB4A668A850672A8F319430271A7D56B7A2B15445kAuCH](https://www.consultantplus.ru/offline/ref=17A4BFCA030DE2C0E64FF4E19861BDCD9BB4A668A850672A8F319430271A7D56B7A2B15445kAuCH)
4. Исламова Э.Р. К вопросу о понятии «административные коррупционные правонарушения» и его содержании // Крымский научный вестник. 2015. № 5. С. 66-75.
5. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методич. рекомендации / [Т.Л. Козлов и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – 108 с.
6. Ремизов П.В. Критический анализ юридических норм об административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 75-76.
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 4 февраля 2022 г. №64 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» //Электронный документ // СПС КонсультантПлюс

Антонова Елена Юрьевна
декан юридического факультета
Дальневосточный юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Деструктивная идеология ведет к отрицанию идеалов патриотизма, искажению исторической правды, разрушению исторической памяти. В этой связи стратегической задачей государственной политики является противодействие попыткам фальсификации истории [1]. Самыми репрессивными методами воздействия на лиц, посягающих на историческую правду, являются меры уголовно-правового характера.

Остановимся на рассмотрении преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ (Реабилитация нацизма). Норма введена в УК РФ в 2014 году.

В 2015 г. было зарегистрировано 10 фактов реабилитации нацизма, в 2016 – 11, в 2018 г. – 16, в 2019 г. – 22, в 2020 – 40, в 2021 г. – 89.

Объективная сторона ч. 1 ст. 354¹ УК заключается в совершении альтернативных действий: а) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, б) одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно в) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны. Эти действия должны быть совершены публично.

По данным судебной статистики в 2015 г. по этой норме было осуждено 1 лицо, в 2016 и 2017 гг. по 2 лица, в 2018 и 2019 гг. – 0, в 2020 г. – 6, в 2021 г. – 21, в первом полугодии 2022 г. – 5 лиц. Кроме того, имеются попытки признания данной нормы неконституционной.

Так, действия И. выразились в том, что он разместил в сети Интернет материалы и комментарии к ним, в которых содержатся ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и в послевоенный период, немецкие оккупанты и нацисты, признанные преступниками на Нюрнбергском процессе, выставлены более порядочными, чем советский народ, защищавший Родину, отрицаются факты и одобряются преступления, установленные приговором трибунала, изложена информация о гуманном отношении гитлеровцев к населению СССР на завоеванных территориях. В своей жалобе И. утверждал, что норма противоречит ст. 13 и 29 Конституции РФ, не отвечает принципам свободы, равенства и справедливости, нарушает требования определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм, поскольку вводит ответственность за выражение ошибочного мнения и неправильную интерпретацию прошлых событий, препятствует изучению истории, возлагает на граждан несоразмерные обязанности по сохранению исторической памяти.

Отказывая в принятии к рассмотрению данной жалобы Конституционный Суд РФ отметил, что, если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой – в том числе уголовной – ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание [2].

Квалифицированный состав реабилитации нацизма (ч. 2 ст. 354¹ УК) предусматривает повышенное наказание за совершение перечисленных действий:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;
- г) с искусственным созданием доказательств обвинения. По данным судебной статистики по ч. 2 ст. 354¹ УК РФ впервые были осуждены 2 лица в 2021 г.

В ч. 3 ст. 354¹ УК РФ законодатель предусмотрел самостоятельный состав преступления – распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично. В 2015 г. по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ осуждено 3 лица, в 2016 г. – 0, в 2017 г. – 1, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 2, в 2021 г. – 7, первом полугодии 2022 г. – 5 лиц.

Так, Ш., достоверно зная о том, что в сети Интернет на сайте «Бессмертный полк онлайн» производится размещение с целью демонстрации неограниченному кругу граждан фотоизображений лиц, противостоявших немецко-фашистским захватчикам и их пособникам, 5.05.2020 со своего аккаунта в социальной сети «ВКонтакте» поместил заявку на публичную демонстрацию на указанном сайте фотоизображения генерала Власова А.А., будучи осведомленным об его участии в боевых действиях на стороне нацистской Германии против СССР. То обстоятельство, что указанная заявка, будучи своевременно обнаруженной модератором, была им заблокирована, и не была продемонстрирована неограниченному кругу лиц, на квалификацию действий осужденного не повлияло, поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, является формальным [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что суды не всегда правильно определяют момент окончания преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК.

Так, в аналогичном деле при квалификации действий как покушение, суд первой инстанции исходил из того, что действия по размещению фотографии

Гитлера на сайте «Бессмертный полк онлайн» К. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам в связи с блокировкой заявок модераторами. Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указал, что реабилитация нацизма относится к группе «информационных преступлений», связанных с передачей некоей информации от одного субъекта к другому, а сам факт размещения осужденным заявки с изображением Гитлера на указанном сайте не связан с достижением преступного результата, выраженного в доведении его одобрения преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, до сведения неограниченного круга лиц (одобрил публично) во время трансляции акции «Бессмертный полк» в сети Интернет. В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ указано: «судебные инстанции не приняли во внимание, что предусмотренный в ст. 354¹ УК РФ состав преступления является формальным. К. выполнил все действия, образующие объективную сторону, следовательно, его действия подлежали квалификации как оконченный состав преступления. Несмотря на блокирование поданных К. заявок, их видели волонтеры-модераторы, иные лица, связанные с проектом «Бессмертный полк онлайн», что свидетельствует о публичном характере действий осужденного» [4]. Уголовное дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение.

В 2021 г. законодатель дополнил ст. 354¹ УК частью 4. Квалифицирующими по отношению к составу, описанному в части 3 нормы, признаны признаки, названные в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 354¹ УК. В 2021 г. по данной части не было осуждено ни одного лица, в первом полугодии 2022 г. – 1.

Важным является и вопрос о необходимости расширения уголовной дееспособности и признания коллективных субъектов (юридических лиц) субъектами преступлений против мира и безопасности человечества. Как известно Нюрнбергский процесс Международного Военного Трибунала признал преступными руководящий состав НСДА, охранные отряды СС, службы безопасности СД и гестапо [5, с. 154–157].

В настоящее же время российский законодатель предусмотрел в отношении коллективного субъекта лишь административную ответственность за деяния, описанные в уголовном законе в качестве такого преступления как реабилитация нацизма (ч. 4, 4.1 ст. 13.15 КоАП). Примечательно, что эта норма помещена в главе 13 КоАП «Административные правонарушения в области связи и информации» и ответственность за совершение описанных в ней деяний возлагается только на юридических лиц.

Индивидуальный субъект, совершивший описанные в норме деяния от имени и (или) в интересах юридического лица подлежит уголовной ответственности по ст. 354¹ УК, т.е. за преступление, посягающее на мир и безопасность человечества.

Считаем, что вопрос об уголовной ответственности коллективных субъектов требует дополнительного изучения, в том числе в разрезе проблем, связанных с противодействием преступлениям против мира и безопасности человечества [6, с. 75–79; 7, с. 52–56].

В заключении отметим важность взвешенной и последовательной государственной, в том числе уголовно-правовой политики, с целью выполнения стратегических задач по сохранению исторической памяти.

Список литературы

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 3541 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

3. Определение Верховного Суда РФ кассационной инстанции (в порядке главы 471 УПК РФ) от 26.08.2021. Дело № 44-УД21-29-А4 // Верховный Суд РФ: [сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2031310.

4. Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2021 по делу № 80-УДП21-3-А4 // СПС КонсультантПлюс.

5. Антонова Е.Ю. Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов научно-практической конференции, Ялта, 24–26 ноября 2021 года / Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. – Саратов: ООО «Амирит», 2021. – С. 154–157.

6. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. – 2008. – № 7. – С. 75–79.

7. Федоров А.В. Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 52–56.

*Асейкин Роман Владимирович
доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридического
института Севастопольского
государственного университета,
кандидат юридических наук*

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Конституцией Российской Федерации закреплено содержание права частной собственности. В соответствии со ст. 35 Конституции каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им

как единолично, так и совместно с другими лицами¹. Правомочие владение состоит в фактическом обладании объектом, правомочие пользования – в получении пользы от объекта, а правомочие распоряжения – в совершении различных сделок по поводу объекта права собственности. Это право охраняется законом, предусматривающим различные гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, судебные и другие меры защиты, в том числе и законную самозащиту каждым его права собственности, предусмотренную ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Право частной собственности является комплексным институтом, который регулируется многими отраслями права, в том числе и уголовным.

Уголовное право является одной из ведущих отраслей российского права. Ему принадлежит важная роль в охране общественных отношений от преступных посягательств. Уголовное право во взаимодействии с иными отраслями законодательства призвано обеспечить в обществе правопорядок, соответствующий определенному этапу его исторического развития.

Глава о преступлениях против собственности является структурным элементом раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации, где интегрированным объектом являются экономические отношения (совокупность производственных отношений). Прежде всего, к ним относятся отношения собственности на орудия и средства производства, а также на предметы труда (именно в этом смысле собственность проявляется как экономическая категория). В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации собственность – это и юридическая категория, представляющая собой правоотношения, возникающие между собственником имущества и всеми остальными членами общества по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. В Российской Федерации согласно Конституции, существует государственная, муниципальная, частная собственность и собственность общественных организаций. Все формы собственности охраняются одинаково. Непосредственным объектом при совершении конкретного преступления может выступать любая форма собственности.

Родовым объектом преступлений против собственности выступают отношения собственности. Предметом данных преступлений являются вещи, включая деньги и ценные бумаги.

Объективная сторона исследуемых преступлений в основном представлена активными действиями. Некоторые авторы считают, что преступления против собственности могут быть совершены только путем активных действий. Эта точка зрения опровергается наличием в отечественном законодательстве ст. 168 УК РФ². Бесспорно, что уничтожить или повредить имущество по неосторожности возможно путем бездействия.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340de9ed06214ba989c656/ (дата обращения 29.04.2023 г.).

Умышленное уничтожение или повреждение имущества, а также уничтожение или повреждение имущества по неосторожности относятся к материальным. Обязательным признаком указанных преступлений выступает имущественный ущерб и наличие причинной связи между последним и совершенным деянием.

Уничтожение означает такое внешнее воздействие на материальные предметы, в результате которого они прекращают свое физическое существование либо приводятся в полную непригодность для использования по целевому назначению. Уничтожение приводит к полному истреблению имущества путем разрушения, либо превращению в такое состояние, когда оно полностью утрачивает свою качественную определенность и полезные свойства. При уничтожении вещь не может быть восстановлена путем ремонта или реставрации и полностью выводится из хозяйственного оборота.

Повреждение – это такое изменение свойства предмета, при котором ухудшается его полезность, и вещь становится частично или полностью непригодной для ее хозяйственного или иного целевого использования. В отличие от уничтожения повреждение может повлечь лишь качественное ухудшение предмета, которое может быть устранено путем реставрации, ремонта, лечения животного и т.д.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ характеризуется альтернативно двумя действиями: а) уничтожением чужого имущества, б) повреждением чужого имущества. Обязательным признаком объективной стороны является последствие в виде причинение значительного ущерба. Значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5000 рублей (п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ). При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «о судебной практики по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»).

Признак значительности ущерба на самом деле является оценочным и, в конечном итоге, вопрос о его наличии или отсутствии должен решать суд. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года определяет, что при квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего

иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др.

Частью 2 статьи 14 УК РФ определено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Частью 1 ст. 167 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба. Часть 2 указанной статьи предусматривает уголовную ответственность за те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Таким образом, причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных и частью первой, и частью второй статьи 167 УК РФ, отграничивающих их от административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.17 КоАП РФ¹.

Другими словами, если при проведении процессуальной проверки сотрудник правоохранительных органов посчитает, что в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества потерпевшему не был причинен значительный ущерб, то в возбуждении уголовного дела будет отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ², что не только препятствует для доступа гражданина к правосудию, но фактически является укрытием преступления.

Причина – в нормах не установлен точный размер значительного ущерба в денежном выражении, который влечет такую ответственность. Также не закреплены критерии, чтобы его определить. Причем это должно быть сделано таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (а при необходимости с помощью толкования, данного судами) каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).

С другой стороны, на практике часто сталкиваются с такой ситуацией, что главное, чтобы ущерб от совершенного преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ был более 5000 рублей, а далее уже субъективное мнение потерпевшего о значительности для него ущерба. При этом суждения потерпевшего и сотрудника правоохранительных органов о причинении значительного ущерба являются условно приближенными и не могут быть расценены как допустимые доказательства, послужившие основанием в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, каждый человек оценит степень повреждения имущества

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2201. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

по-своему, применяя соответствующую норму закона совсем по-другому.

Так, например, 18.04.2011 судом города Москвы вынесен оправдательный приговор в отношении гр. К.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, который 28 октября 2010 года, примерно в 02 часа 00 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, около автобусной остановки по адресу: Москва, Осенний бульвар, дом 18, корп. 1, имея умысел на повреждение чужого имущества, беспричинно, из хулиганских побуждений, подошел к автомашине «БМВ 116 ай» государственной номерной знак С 888 ОС 177, принадлежащей М.Л., после чего мусорным контейнером, находившемся рядом с парковкой, умышленно начал наносить удары по автомашине, повредив правую переднюю дверь, причинив ущерб на сумму 15 014 рублей 87 копеек и разбил стекло данной двери стоимостью 2 155 рублей 77 копеек, тем самым умышленно повредил указанную автомашину, причинив своими действиями потерпевшему М.Л. значительный материальный ущерб на общую сумму 17 170 рублей 64 копейки.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший М.Л. показал, что в результате совершенного преступления ему был причинен ущерб на сумму 17 700 рублей 64 копейки, который с учетом его заработной платы по основному месту работы и дополнительного заработка является для него не значительным. Автомашина застрахована, ущерб ему полностью возмещен, материальных претензий к подсудимому он не имеет. В ходе допроса на этапе предварительного расследования он указал, что ущерб является для него значительным, так как боялся, что могут возникнуть проблемы со страховой компанией.

В результате К.С. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 167 ч. 2 УК РФ оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления и за ним признано право на реабилитацию¹.

Так же, законодатель не различает степени ответственности виновного лица за умышленное уничтожение или повреждение имущества, причинившего значительный ущерб, стоимостью более 5000 рублей, крупный – более 250 000 рублей, и особо крупный ущерб – свыше 1 млн. рублей.

Таким образом, любое толкование закона состоит в уяснении содержания закона в целях его применения в точном соответствии с волей законодателя, определение его содержания, выявление его смысла, объяснение терминов, употребленных законодателем.

Сила буквы закона определяется ее справедливостью и точностью, поэтому отдельные части статей 167, 168 требуют более детального разбора и уточнения. Например, можно предложить законодателю дополнить диспозицию ст. 167 УК РФ дополнительными квалифицирующими признаками, предусмотрев уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, причинившее ущерб в крупном и особо крупном

¹ Приговоры судов по ст. 167 УК РФ, Умышленные уничтожение или повреждение имущества. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/category/75.html>? (дата обращения 29.04.2023 г.).

размере. Соответственно, изменив категорию преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ и возраст, с которого наступает ответственность за совершения указанного преступления, а противоправные действия, связанные с уничтожением или повреждением имущества, причинившие значительный ущерб отнести к правонарушениям, предусмотрев административную ответственность в ст. 7.17 КоАП. В диспозицию ст. 168 УК РФ также необходимо добавить дополнительный квалифицирующий признак, предусмотрев уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, причинившее ущерб в особо крупном размере.

***Батырбай Нурбол Мухтарович**
старший преподаватель Высшей школы
права «Адилет» Каспийского
общественного университета*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО, СПЕЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА, ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Теоретические аспекты понимания ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей либо из мести за выполнение служебных обязанностей, перейдем к анализу уголовного законодательства стран дальнего и ближнего зарубежья, на предмет его возможной имплементации и определении пределов рецепции в уголовное законодательство Республики Казахстан.

Исходя из приведенного в работе зарубежного опыта и практики в области охраны от посягательств жизни сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей закономерно встает вопрос о возможности их применения в условиях правового строительства, осуществляемого Республикой Казахстан в сфере реформирования уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Криминологическую характеристику по исследуемым преступлениям с места (обстановки) совершения общественно-опасных деяний. Количество информации и сведений о преступлении, поступающих из анализа обстановки, нередко дают возможность органам досудебного расследования предположить причины, мотивы и цели преступников.

Для получения полной картины всех видов посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего проанализируем их криминологические аспекты, то есть состояние (в криминологии состояние преступности определяется общим

количеством преступлений и лиц их совершивших, на определенной территории в определенный период времени.

Выражается всегда абсолютным числом: зарегистрированных преступлений; выявленных лиц, их совершивших; осужденных.), структуру (в криминологии структура преступности определяется как соотношение отдельных видов преступлений в их общем количестве) и динамику (в криминологии динамика преступности определяется как изменение преступности по времени (чаще всего по годам), отражающее ее тенденции).

Используя обще принятые дефиниции количественных и качественных характеристик преступности в криминологии, мы постарались проанализировать данные дефиниции на примере такого вида преступлений как посягательства на сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего за последние пять лет, то есть с момента вступления в силу УК РК 2014 года, то есть с 1 января 2015 года по 2022 год.

Порассуждав на общие подходы к проблемам заимствования зарубежного положительного опыта в части обеспечения защиты от посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей либо из мести за выполнение служебных обязанностей

Итак, рассмотрим уголовное законодательство дальнего зарубежья.

По мнению В.Н. Додонова наиболее продуктивно проводить классификацию уголовно-правовых систем, руководствуясь строго юридическим критерием в виде реального содержания и формы действующего уголовного законодательства, так как использование таких оснований типологизации, как «особенности национального сознания», «идея» и т.п., не обладают достаточной степенью объективности [1, с. 33.].

В соответствии с указанным им нормативно-правовым критерием В.Н. Додонов выделяет три большие системы уголовного права:

- 1) романо-германскую (континентальную);
- 2) англо-американскую;
- 3) мусульманскую [1, с. 35.].

Как отмечает И.А. Юрченко, сходство романо-германского и англосаксонского права заключается в их содержании, а различие обусловлено формой: англосаксонская правовая система основана на прецедентном праве, а главным источником романо-германского права является закон [2, с. 14.].

Нами охвачены все статьи УК РК: 378; 379; 380; 380-1; 381; 407; 408; 409, где речь идет о различных формах посягательства на деятельность правоохранительных органов, за период вступления в силу УК РК 2014 года, то есть с 1 января 2015 года.

Уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 378 УК РК (оскорбление представителя власти) в 2015 году в ЕРДР (едином реестре досудебного расследования) было зарегистрировано 934 уголовных правонарушений; в 2016 году - 1078; в 2017 году - 963; в 2018 году - 826; в 2019 году - 797; в 2020 году - 1181 уголовных правонарушения.

Как мы видим данный вид уголовного правонарушения достаточно представлен и является наиболее распространенным в правоприменительной практике. Имеет тенденцию роста по сравнению 2019 и 2020 годы.

Уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 379 УК РК (неповиновение представителю власти) в 2015 году в ЕРДР (едином реестре досудебного расследования) было зарегистрировано 1421 уголовных правонарушений; в 2016 году - 1288; в 2017 году- 486; в 2018 году – 2; в 2019 году-0; в 2020 году- 50 уголовных правонарушений.

Как мы видим данный вид уголовного правонарушения также достаточно представлен и является одним из распространенных в правоприменительной практике. Имеет тенденцию снижения в сравнении количества неповиновений представителю власти в 2015 году (1421) и в 2016 году (1288), а в 2017 году их количество составило 486 случаев. Затем в 2018 году фактов неповиновения было зарегистрировано всего 2 случая, в 2019 году -0 случаев, а в 2020 году – 55.

Такие резкие колебания количества неповиновений представителю власти можно объяснить двумя причинами: а) ростом правосознания граждан, б) возросшим профессионализмом сотрудников правоохранительных органов.

Уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 380 УК РК (применение насилия в отношении представителя власти) в 2015 году в ЕРДР (едином реестре досудебного расследования) было зарегистрировано 597 уголовных правонарушений; в 2016 году - 565; в 2017 году- 510; в 2018 году – 382; в 2019 году-347; в 2020 году- 372 уголовных правонарушений.

Данный вид правонарушения также имеет большую распространенность и тенденцию снижения. Если в 2015 году количество применения насилия в отношении представителей власти было зарегистрировано 597 случаев, то в 2020 году их количество снизилось до 372.

С позиций научного и практического интереса, с учетом действующего казахстанского уголовного законодательства, по рассматриваемым нами в диссертации вопросам начнем анализ законодательства зарубежных государств с УК Германии (ФРГ) раздела шестого Особой части УК ФРГ («Сопrotивление государственной власти»), включающего в себя, следующие составы преступлений - публичный призыв к совершению преступных деяний (§ 111); противодействие служащему, исполняющему служебные решения (§ 113); сопротивление лицам, приравненным к служащим, исполняющим служебные решения (§ 114) [3].

Рассмотрим количество осужденных по ст. 380-1 УК РК (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря)

Так, были осуждены в 2015 году- по ст. 380-1 УК РК -0 человек, в 2016 году по ст. 380 -1 УК РК был осужден 0 человек, в 2017 году-по ст. 380-1 УК РК было осуждено -0 человек, так как указанная статья была принята только в 2017 году, в 2018 году-осуждено по ст. 380-1 УК РК -0 человек, в 2019 году по ч.1 ст.

380-1 УК РК был осужден -1 человек, по ч.2 ст. 380-1 УК РК было осуждено –2 человека, в 2020 году по ст. 380-1 УК РК было осуждено -0 человек.

Как видим показатели количества осужденных по ст. 380-1 УК РК указанных в отчете Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за последние шесть лет содержат всего три факта осуждения, но вместе с тем данные посягательства были сопряжены с опасностью для жизни представителей власти, к которым отнесены сотрудники правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащие, выполняющие задачи по охране общественного порядка.

Рассмотрим количество осужденных по ст. **381 УК РК** (Воспрепятствование деятельности прокурора и неисполнение его законных требований)

Так, были осуждены в 2015 году- по ст. 381 УК РК -0 человек, в 2016 году по ст. 381 УК РК было осужден 0 человек, в 2017 году-по ст. 381 УК РК было осуждено -0 человек, в 2018 году-осуждено по ст. 381 УК РК -0 человек, в 2019 году по ст. 381 УК РК было осуждено -0 человек, в 2020 году по ст. 381 УК РК было осуждено -0 человек.

Как видим показатели количества осужденных по ст. 381 УК РК указанных в согласно отчету Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за последние шесть лет ни одного факта осуждения по ст. 381 УК РК в Республике Казахстан установлено не было.

Рассмотрим количество осужденных по ст. **407 УК РК** (Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования).

Так, были осуждены в 2015 году- по ст. 407 УК РК -0 человек, в 2016 году по ст. 407 УК РК был осужден 0 человек, в 2017 году-по ст. 407 УК РК было осуждено -0 человек, в 2018 году-осуждено по ст. 407 УК РК -0 человек, в 2019 году по 407 УК РК было осуждено -0 человек, в 2020 году по ч.2 ст. 407 УК РК был осужден -1 человек.

Как видим показатели количества осужденных по ст. 407 УК РК указанных в отчете Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за последние шесть лет содержат всего один факт осуждения лица по ч.2 ст. 407 УК РК. Вместе с тем, объект посягательства данной статьи имеет прямое воздействие на правоохранительную систему, в чем заключается его повышенная общественная опасность.

Рассмотрим количество осужденных по ст. **408 УК РК** (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование).

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК были осуждены в 2015 году- по ст. 408 УК РК -0 человек, в 2016 году по ст. 408 УК РК был осужден 0 человек, в 2017 году-по ст. 408 УК РК было осуждено -0 человек, в 2018 году-осуждено по ст. 408 УК РК -0 человек, в 2019 году по 408 УК РК было осуждено -0 человек, в 2020 году по ст. 408 УК РК был осужден -0 человек.

Как видим показатели количества осужденных по ст. 408 УК РК указанных в отчете Комитета по правовой статистике и специальным учетам

Генеральной прокуратуры РК за последние шесть лет не содержат ни одного факта осуждения лица по ст. 408 УК РК.

Вместе с тем, наличие фактов уголовных правонарушений, не связанных с посягательствами на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или досудебное расследование, свидетельствует о невозможности доказать данные факты или несовершенством уголовного законодательства.

Рассмотрим количество осужденных по ст. **409 УК РК** (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или досудебного расследования).

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК были осуждены в 2015 году- по ч.3 ст. 409 УК РК -1 человек, в 2016 году по ст. 409 УК РК был осужден 0 человек, в 2017 году-по ч.2 ст. 409 УК РК было осуждено -1 человек, по ч.3 ст. 409 УК РК было осуждено -2 человека, в 2018 году-осуждено по ст. 409 УК РК -0 человек, в 2019 году по ч.1 ст. 409 УК РК было осуждено -1 человек, в 2020 году по ч.3 ст. 409 УК РК был осужден -1 человек.

Как видим показатели количества осужденных по ст. 409 УК РК указанных в отчете Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за последние шесть лет содержат всего шесть фактов осуждения лиц по ст. 409 УК РК.

Вместе с тем, наличие фактов уголовных правонарушений, не связанных с угрозой или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или досудебного расследования, свидетельствуют о большом риске профессиональной деятельности представителей правосудия и органов досудебного расследования.

Итак, подведем вывод рассмотрения криминологических аспектов уголовных правонарушений, связанных с различного рода посягательствами на сотрудника правоохранительного органа, специального государственного органа, военнослужащего.

Судя по содержанию и названию 6 раздела УК ФРГ («Сопротивление государственной власти») предусмотренные в нем составы преступлений имеют один видовой объект - законная деятельность органов государственной власти и их представителей, (должностных лиц, военнослужащих, служащих полиции, вспомогательных чиновников прокуратуры, не являющихся должностными лицами)".

В отличие от УК ФРГ этот объект преступных посягательств определен в главе 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»).

С объективной стороны все преступления раздела 6 УК ФРГ совершаются только путем активных действий.

Как видим из текста статей раздела 6 УК ФРГ, определенный в них круг потерпевших от преступлений против государственной власти, существенно отличается от предусмотренного в нормах гл. 16 УК РК [3].

В них дается исчерпывающий перечень активных действий, непосредственно направленных на причинение вреда потерпевшему

(сопротивление с использованием силы или угрозой его применения, применение насилия, при котором создается опасность смерти или тяжкого телесного повреждения), а с субъективной стороны - с прямым умыслом. В ч. 3 § 113 УК ФРГ указано, что по данной норме не несет уголовную ответственность виновный, если предпринятое в отношении него действие должностного лица является неправомерным.

Данное положение закона действует и тогда, когда лицо, совершившее деяние, ошибочно полагает, что служебное действие является правомерным. Согласно ч. 4 § 113 УК ФРГ суд по своему усмотрению может смягчить назначаемое виновному наказание, если он ошибочно полагает, что совершаемое в отношении него служебное действие не является правомерным, и оно могло избежать ошибки.

Здесь же указывается, что при незначительной его вине суд может не применять к виновному наказания по предписаниям данного параграфа.

Далее в норме предусмотрено, что если лицо, совершившее преступление, не могло избежать ошибки и в связи с известными ему обстоятельствами, нельзя было от него требовать своей защиты путем обжалования им противоправного служебного действия в отношении него, то оно не наказывается по § 113 УК ФРГ [3].

В случаях, когда это можно было потребовать от него, суд может по своему усмотрению смягчить назначаемое ему наказание или вообще не применять его, т.е. освободить от наказания.

Похожих положений нет в ст. 380-1 УК РК, однако аналогичные в некоторой мере, предусмотренным в § 113 УК ФРГ, случаи смягчения наказания и освобождения от него в казахстанском уголовном праве действуют и применяются в практике на основании соответствующих институтов и норм Общей части УК РК.

Так, например, в п.6 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 мая 2007 г. «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» сделано важное разъяснение о том, что в тех случаях, когда убийство потерпевшего совершается в связи с незаконной служебной деятельностью потерпевшего, квалификация деяния по п.2) части второй статьи 99 УК РК исключается [4].

Как нам представляется в данном случае убийство потерпевшего, в связи с его незаконной служебной деятельностью, будет квалифицировано по ч.1 ст. 99 УК РК как простое убийство.

В § 113 УК ФРГ наказуемо создание опасности причинения смерти или тяжкого телесного повреждения, отнесенное в данной норме к квалифицированному составу (ч. 2).

Ответственность за убийство и покушение на убийство в рассматриваемой статье не предусмотрена. Она наступает согласно УК ФРГ в зависимости от обстоятельств содеянного по общим для данного вида преступления нормам раздела 16 («Наказуемые деяния против жизни») - ст. 211, 212, 213 УК ФРГ.

Отдельной статьи, посвященной этому, как в гл. 16 УК РК (ст. 380-1), в УК ФРГ нет. Аналогично, в последней предусмотрена и ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения и такого же повреждения со смертельным исходом соответственно в общих для таких родов случаев нормах - § 226 и 227 УК ФРГ.

Рассмотрим уголовное законодательство Франции.

В Уголовном кодексе Франции, анализируемые нами составы преступлений предусмотрены в главе III («О посягательствах на государственную власть, совершенных частными лицами»), четвертой книги, раздела 3 («О посягательствах на государственную власть») [5].

Как видим, французский законодатель, как и наш отечественный, использует как в названии раздела 6, так и в названии главы 3 термин «посягательство». Однако, в отличие от УК РК, в УК Франции включен более широкий круг рассматриваемого нами вида преступлений.

Свидетельством чему является содержание ч. 2 ст. 433-3 рассматриваемой гл. III УК Франции («Об актах запугивания, совершенных в отношении лиц, состоящих на государственной службе»).

В ней указывается: «Караются десятью годами лишения свободы и штрафом в 1000000 франков угрозы или насильственные действия или любой другой акт запугивания с целью добиться от лица, являющегося представителем государственной власти, выполняющего задание органов государственного аппарата или облеченного общественным избирательным мандатом, чтобы оно либо совершило или воздержалось от совершения какого-либо действия, предусмотренного его функциями, возложенным на него заданием или его мандатом, либо злоупотребило своим влиянием, действительным или мнимым, с тем, чтобы добиться от государственной или административной власти наград, должностей, подрядов или любого другого благоприятного решения» [5].

В отделе 5 «О неповиновении» (ст. 433-6, ч. 1 ст. 433-7) установлена ответственность в виде 6 месяцев тюремного заключения и штрафа в 50 000 франков за «оказание насильственного сопротивления лицу, которое является представителем государственной власти или выполняет задание органов государственного аппарата, и действия которого при исполнении им своих обязанностей, направлены на выполнение законов, приказов государственной власти, судебных решений или распоряжений суда».

В ч. 2 ст. 433 — 7 и в ст. 433 - 8 определены квалифицирующие признаки неповиновения, существенно влияющие на меру наказания: «неповиновение, оказанное группой лиц, наказывается тюремным заключением на срок один год и штрафом в 100 000 франков»; «вооруженное неповиновение, оказанное группой лиц, наказывается семью годами тюремного заключения и штрафом в 700 000 франков».

При сравнении УК ФРГ с УК Франции, обращает на себя внимание то, что в них, касательно определения ответственности за преступления против государственной власти и ее представителей много общего.

В качестве видового объекта в обоих кодексах определена законная деятельность органов государственной власти и их представителей.

Объективную сторону этих преступлений составляют активные действия, а субъективную - прямой умысел и специальная цель.

В составах рассмотренных преступлений обязательно отмечается «связь» потерпевшего представителя государственной власти с выполнением им возложенных на него функций и законных обязанностей, приказов органов власти.

Имеющиеся между анализируемыми нормами УК ФРГ и УК Франции различия выражены в следующем: в приведенных выше статьях книги 4 УК Франции не конкретизировано о каком насилии идет речь (об опасном для жизни и здоровья потерпевшего или не опасном, о влекущем или не влекущем за собой тяжких последствий), а указывается лишь на «насильственные действия», «насильственное сопротивление».

В отличие от этого и в УК Республики Казахстан, и в УК ФРГ прямо сказано о посягательстве на жизнь (ст. 380-1 УК РК), насилии, подвергающем должностное лицо смертельной опасности или нанесению тяжкого вреда здоровью (п. 2 ч. 2 § 113 УК ФРГ).

Во второй книге УК Франции («О преступлениях и проступках против человека»), раздела II «О посягательствах на человеческую личность»), в п. 4 ст. 221-4 главы 1 («О посягательствах на жизнь человека») предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения за умышленное убийство магистрата, судьи, адвоката, какого-либо должностного лица системы правосудия или любого другого лица, являющегося представителем государственной власти или чиновником государственной службы, при исполнении или в связи с исполнением его обязанностей или возложенного на него задания, когда положение, занимаемое пострадавшим, очевидно или известно исполнителю».

Таким образом, под посягательством как на человеческую личность, так и на личность перечисленных в названной норме представителей государственной власти, французский законодатель понимает их умышленное убийство, совершенное в связи с исполнением ими специальных обязанностей.

Рассмотрим уголовное законодательство Голландии. В УК Голландии предусмотрены сходные с УК Франции положения. Так, в ст. 181 УК Голландии установлена ответственность за нанесение каких-нибудь телесных повреждений (ч. 1), серьезных телесных повреждений (ч. 2), причинение смерти (ч. 3) публичному служащему в связи с выполнением им своих служебных обязанностей. При этом если в результате совершения рассматриваемого преступления группой лиц последует смерть такого служащего, максимальный срок наказания виновных увеличивается до 15 лет тюремного заключения (ч. 3 ст. 182 УК) [6].

В уголовном законодательстве Польши несколько иная позиция. Действия сообще и в сговоре с другими лицами (т.е. групповой -, способ совершения преступления) или с использованием огнестрельного оружия, ножа или иного подобного предмета либо парализующего средства при совершении активного нападения на публичное должностное лицо или его помощника

вовремя или в связи с выполнением ими служебных обязанностей признаются в ст. 223 УК Польши квалифицирующими содеянное обстоятельствами [7].

Отдельная глава (VIII) Уголовного Кодекса Республики Корея включает в себя нормы, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с воспрепятствованием исполнению должностных обязанностей. Потерпевшими в такого рода составах преступлений выступают различного вида должностные лица. Тем самым законодатель подчеркивает особое положение в государстве субъектов, призванных представлять власть и управление.

В главе VIII («Преступления, связанные с воспрепятствованием исполнению должностных обязанностей») УК РК предусмотрена ст. 136 («Воспрепятствование исполнению должностных обязанностей»), устанавливающая ответственность за насилие или угрозу насилием в отношении должностного лица, осуществляющего свои должностные полномочия (ч. 1).

Далее говорится, что наказанию подлежит лицо, которое применяет насилие или угрозу в отношении должностного лица с целью заставить его совершить действия или отказаться от совершения действий, связанных с его должностными полномочиями, либо с целью склонить его к оставлению занимаемой должности [8].

Как видим, ст. 136 Республики Кореи предусматривает ответственность лишь за применение насилия в отношении представителей власти (публичного должностного лица) вовремя или в связи с выполнением им служебных обязанностей. (Похожие нормы содержат и УК других зарубежных стран, например, Китайской Народной Республики", Швейцарии, Швеции, Дании, Аргентины, Японии) [9].

При этом обращает на себя внимание ст. 1 главы 17 («О преступлениях против общественной деятельности») УК Швеции, в которой к потерпевшему от насилия или угрозы насилием отнесен не только государственный служащий, но и лицо, которое ранее осуществляло властные полномочия, если на него напали за то, что оно сделало или не сделало, когда находилось на службе.

При сравнительном анализе данного положения УК Швеции и ст. 380-1 УК РК прослеживается следующий положительный момент. Законодатель Швеции поставил под охрану уголовного закона жизнь и здоровье не только лиц, что непосредственно осуществляют властные полномочия, но и тех, которые ранее осуществляли такие полномочия.

Однако, при этом в законе сделана оговорка, если в умысле лица совершившего деяние в отношении данной категории лиц, будет установлено и доказано следствием, что последний действовал преднамеренно из мести за его профессиональную деятельность в прошлом.

Представляется, что для казахстанского законодателя было бы целесообразно учесть в своем законодательстве такой позитивный с позиции практики борьбы с преступностью опыт законодателя Швеции.

Это во многом бы усилило предупредительный потенциал ст. 380-1 УК РК, в части обеспечения защиты от посягательств на их жизнь, лиц, осуществляющих ныне и осуществлявших в прошлом законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Тем

более, что большинство пенсионеров, бывших сотрудников правоохранительных, специальных государственных органов, военнослужащих, как правило, всегда поддерживают тесные связи со своими бывшими коллегами и состоят в различных ветеранских организациях из числа пенсионеров [10].

В вопросе определения потерпевших от рассматриваемого нами вида посягательства законодатель Швеции идет еще дальше. К ним, дополнительно к уже указанным в ст. 1, гл. 17 УК относит любое лицо, «кто вызывается или был вызван для оказания содействия государственному служащему в мероприятии, за которое такая защита предоставляется» (ст. 5, гл. 17 УК Швеции) [11], т.е. речь идет о любом гражданском или ином лице, которое было привлечено в помощь государственному служащему при осуществлении им властных полномочий.

Похожее имело место в ст. 173-1 УК КазССР 1959 г., которая брала под свою защиту народных дружинников, оказывавших содействие сотрудникам милиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Представляется, что такой опыт шведского законодателя должен подтолкнуть казахстанского законодателя к возврату к учету законодательного опыта советского периода в данном вопросе [12].

Интересна позиция в данном вопросе законодателя Дании. В § 123 гл. 14 Уголовного кодекса Дании («Преступления против государственной власти и т.д.») к потерпевшим от насильственного посягательства на осуществление государственных полномочий, наряду с государственными служащими, их близкими родственниками, друзьями, отнесены еще и любые лица, связанные с ними. При этом то, чем обусловлена такая связь, в законе не раскрывается [13].

По мнению И.Д. Козочкина уголовное законодательство США. Федеральный закон США преследует виновных в убийстве федеральных должностных лиц, причинении им телесных повреждений, воспрепятствовании исполнению ими служебных обязанностей и в других преступлениях в отношении таких лиц (гл. 1, 18, 21, 51, 93, 102 раздела 18 «Преступления и уголовный процесс» Свода законов США).

В §16 главы 1 Свода дано определение термина «насильственное преступление», который означает: «(а) посягательство, элементом которого является применение, попытка применения или угроза применения физической силы в отношении личности или имущества другого; или (б) любое другое посягательство, являющееся фелонией, которое по своему характеру содержит в себе значительную опасность того, что в ходе совершения посягательства в отношении личности или имущества другого может быть применена сила» [14, с. 64.]

В анализируемом параграфе, фактическое применение физической силы, как и угроза ее применения, что в отношении личности, что и в отношении чужого имущества, является обязательным признаком насильственного преступления. Ни в УК РК, ни в уже рассмотренных УК других государств определения «насильственного преступления» не дается. И, это несмотря на то, что в УК некоторых стран, предусмотрено понятие преступления (например, в ст. 10 УК РК, § 12 УК ФРГ «Преступления и проступки») [14, с. 65.].

И в примечании к статье дано понятие представителя власти (Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается лицо, служащее в органах государственной власти или органах местного самоуправления и наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении организаций и граждан, не находящихся в его служебном подчинении) [15].

Более близким по смыслу и содержанию и учитывая сложившиеся межгосударственные отношения, в том числе и в сфере противодействия преступности, является уголовное законодательство Российской Федерации. Так в ст.317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) Главы 32 Преступления против порядка управления УК РФ дано описание данной статьи, которая близка по смыслу и содержанию к ст. 380-1 УК РК. Однако, в диспозиции статьи речь идет и о военнослужащих, в то время как название статьи предполагает только сотрудника правоохранительного органа. Кроме этого, в отличии ст. 380-1 УК РК, в ст. 317 УК РФ не дается понятия покушения на жизнь «как умышленные действия, направленные на причинение смерти», а также сужен круг лиц, подпадающих под уголовно-правовую охрану, где нет государственного инспектора, по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря. Кроме того, в ст. 317 УК РФ ограничен круг служебных обязанностей «деятельность по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности», в то время как ст. 380-1 УК РК предусматривает выполнение служебных обязанностей, которые предусмотрены Законами РК, регламентирующими деятельность перечисленных должностных лиц, перечисленных в диспозиции ст. 380-1 УК РК.

Другой подход имеет место в Уголовном Кодексе Молдовы 2002 года. В его главе XVII («Преступления против публичной власти и безопасности государства») содержится статья 349 («Угроза или насилие в отношении должностного лица или лица, выполняющего общественный долг»).

В ней по сравнению со ст. 380-1 УК РК, прослеживается, следующее. Часть 1 ст. 349 УК Молдовы, кроме угрозы убийством, причинением телесных повреждений или иного вреда здоровью, устанавливает ответственность так же за причинение вреда имуществу полицейского либо иного должностного лица, либо их близких родственников, с целью прекращения ими своей служебной или общественной деятельности либо изменения ее характера в интересах угрожающего или иного лица.

Преследуется в уголовно-правовом порядке и угроза в отношении таких лиц либо их близких родственников в связи с участием полицейского, либо иного должностного лица в предупреждении или пресечении преступления, либо антиобщественного поступка.

Как видим, в УК Молдовы под охрану взяты не только названные в ст. 349 потерпевшие, но и имущество, принадлежащее им, что мы не наблюдаем в схожем составе УК РФ (ст. 318).

Часть 2 ст. 349 УК Молдовы содержит квалифицированный состав, совершения перечисленных в ч. 1 данной нормы действий с: применением

насилия, опасного для жизни или здоровья лиц, указанных в ч.1; уничтожением имущества средствами, опасными для жизни или здоровья множества лиц; причинением имущественного ущерба в крупных размерах; или иных тяжких последствий.

Статья 380-1 УК РК имеет сходство со статьей 350 УК Молдовы («Посягательство на жизнь сотрудника полиции»), включающей в себя ответственность за посягательство на жизнь сотрудника полиции, другого работника органов внутренних дел или иного лица, находящегося при исполнении служебного или общественного долга по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, повлекшее причинение потерпевшему легкого или средней тяжести телесного повреждения либо иного незначительного вреда здоровью (ч. 1). В ч. 2 ст. 350 УК Молдовы предусмотрены квалифицирующие признаки посягательства на жизнь сотрудника полиции, связанные с действиями, повлекшими причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью; смерти человеку.

Как видим, в ст. 350 УК Молдовы, в отличие от схожей нормы УК РК (ст. 380-1) установлена ответственность лишь за посягательство на жизнь полицейских. В статье же 380-1 УК РК потерпевшими могут быть, наряду с сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащие, сотрудник специального государственного органа, государственного инспектора по охране животного мира, специализированной организации по охране животного мира, егеря, а также их близкие.

Вместе с тем, ст. 349 УК РМ содержит в себе целый круг потерпевших, схожий со ст. 380-1 УК РК.

Обращает на себя внимание и то, что рассматриваемые нами составы преступлений включены в главу XVII УК Молдовы, которая содержит в себе также преступления против государства, его высших должностных лиц, общественной и экономической безопасности и др. (ст. 338 - 362).

В Уголовных кодексах Кыргызской Республики и Республики Таджикистан [17] насильственные преступления против порядка управления регламентируются аналогично УК РК.

Преобладающее число, похожих на предусмотренные в гл. XVII УК Молдовы статей, в УК РК сгруппированы по видовому объекту в главе 29 («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») раздела X («Преступления против государственной власти»), выделенного по родовому объекту.

В главе 16 («Уголовные правонарушения против порядка управления») УК Республики Казахстан 2014 года предусмотрены следующие составы уголовных правонарушений: «Оскорбление представителя власти» (ст. 378); «Применение насилия в отношении представителя власти» (ст. 380); «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря (ст. 380-1);

Применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря (ст. 380-2); «Воспрепятствование деятельности прокурора и неисполнение его законных требований» (ст. 381) [10].

Рассмотрим уголовное законодательство Украины.

В ст. 348 УК Украины («Посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего») в отличие от уже рассмотренных положений уголовного законодательства других стран, говорится о равной наказуемости, как убийства, так и покушения на убийство названных лиц и близких родственников работников правоохранительных органов в связи с их деятельностью по охране общественного порядка.

При этом в ст. 348 УК Украины, в отличие от ст. 380-1 УК РК, ничего не говорится о специальной цели - воспрепятствовать исполнению потерпевшим своих служебных обязанностей или его деятельности по охране общественного порядка, а также о мотиве мести за такие деятельности.

Кроме того, в отличие от ст. 380 и 380-1 УК РК, распространяющих свое действие и на посягательства против лиц, близких сотрудникам правоохранительных органов и представителям власти, потерпевшими по ст. 342, 348 УК Украины, наряду с названными в них лицами могут быть только их близкие родственники.

Как известно, в ст. 380-1, 380 УК РК данное понятие трактуется более широко. Еще одной отличительной чертой приведенных норм УК Украины является то, что они одинаково охраняют жизнь не только государственных служащих и представителей власти, но и члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы.

В этой части, в ст. 342, 348 УК Украины при его реформировании, украинским законодателем сохранен опыт уголовного законодательства Украинской ССР.

Отличительной чертой ст. 348 УК Украины, является то, что, в ней, возраст наступления уголовной ответственности виновного с 14-ти лет, в то время как по ст. 380 и ст. 380-1 УК РК ответственность наступает с 16-ти лет. Еще одно отличие УК Украины в том, что в ней в отдельной специальной норме (ст. 349) предусмотрена ответственность за захват в качестве заложника представителя власти или работника правоохранительного органа. В УК РК захват таких лиц охватывается ст. 261 («Захват заложника») [10].

В гл.32 Уголовного кодекса Белоруссии 1999 г. («О преступлениях против порядка управления») составы рассматриваемого нами вида преступлений расположены по принципу от особо тяжких к менее тяжким.

В его ст. 362 предусмотрена ответственность за убийство работника милиции. В ней, как и в УК Украины, напрямую говорится об убийстве сотрудника милиции в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка, которое наказывается лишением свободы на срок от

десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Такой подход законодателя Белоруссии свидетельствует о том, что он четко определил в уголовном законе применение суровых мер ответственности только за убийство работника милиции.

По нашему мнению, определение в УК ответственности не за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа вообще, а за его убийство, является более правильным, так как позволяет дифференцировать ответственность за оконченное и неоконченное преступления и избежать многих следственных и судебных ошибок при определении степени вины и назначении наказания.

Вместе с тем, следует отметить, что белорусский законодатель не рассмотрел вопросы в осуществлении дифференциации ответственности за рассматриваемые преступления.

В ст. 362 им не предусмотрены квалифицирующие признаки, включенного в нее состава преступления, наличие или отсутствие которых также могло повлиять на общественную опасность конкретного деяния, дальнейшую дифференциацию ответственности за содеянное, на выбор санкции, а главное обеспечить дополнительные возможности для индивидуализации наказания.

Проведенный анализ УК Белоруссии показывает, что основным непосредственным объектом преступлений, включенных в гл. 33 УК Белоруссии, является порядок управления, а дополнительным - жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и приравненных к ним лиц [18].

Объективная сторона этих преступлений, характеризуется активными действиями - насилие либо угроза его применения.

В число потерпевших от преступления, наказуемого по ст. 364 УК РБ, включены лица, близкие работнику милиции.

В ст. 363 УК РБ - иные лица при выполнении обязанностей по охране общественного порядка. Субъективная сторона состава в ст. 364 УК РБ предусматривает специальную цель и мотивы. В ст. 363 УК РБ таких признаков нет.

В анализируемых нормах обращает на себя внимание специфика УК РБ, связанная с использованием в его ст. 363, 364 одного общего для них понятия «насилие» и излишнее дробление его в них, в зависимости от круга потерпевших и субъективной стороны [18].

К специфике рассматриваемого кодекса можно отнести и то, что в нем предусмотрены составы, которые обращают наше внимание на определенную самобытность уголовного законодательства Белоруссии в вопросах ответственности за насильственные преступления против порядка управления.

Общим как для УК РБ, так и для УК РК, и для УК большинства западных стран, является отсутствие в них четкой дифференциации ответственности за убийство (посягательство на жизнь) работника милиции (правоохранительного органа, должностного лица) в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления, т.е. от квалифицирующих признаков.

В гл. 34 («Преступления против порядка управления») УК Азербайджанской Республики, похожим на УК Латвии образом сформулирована ст. 315 («Сопrotивление или применение насилия в отношении представителя власти»).

В ч. 1 данной нормы, обозначенной как ст. 315.1, говорится о применении насилия, сопротивлении с применением насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей либо применении в отношении его близких родственников насилия, не опасного для жизни или здоровья, а равно угрозе применения такого насилия, наказуемых лишением свободы на срок до трех лет. Более строго наказывается (лишением свободы на срок от трех до семи лет) применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в ст. 315.1 УК (ст. 315.2 УК АР) [19].

Более конкретно о сопротивлении, угрозе или насиллии в отношении лица, охраняющего общественный порядок, или иного представителя власти, говорится в ст. 353, гл. XL («Преступления против порядка управления») УК Грузии.

В ч. 1 ст. 353 предусмотрена ответственность за сопротивление работнику полиции или иному представителю власти в целях воспрепятствования охране общественного порядка, прекращения или изменения его деятельности, а равно его принуждение к явно незаконным деяниям, совершенные с применением насилия или с угрозой насилия, наказуемые штрафом или ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет [20].

В ч. 2 ст. 353 определена возможность наступления более строгой ответственности ареста на срок от четырех до шести месяцев или лишения свободы на срок до семи лет) за такие же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

В гл. XV («Преступления против порядка управления») раздела пятого («Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений») УК Республики Узбекистан к насильственным преступлениям против порядка управления отнесено сопротивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг (ст. 219 УК УР).

Данное деяние выражается в активном противодействии правомерной деятельности представителя власти, исполняющего служебные обязанности, или лица, выполняющего гражданский долг (ч. 1 ст. 219); принуждении лиц, указанных в ч. 1 ст. 219 УК, в любой форме к отказу от исполнения служебных обязанностей или выполнения гражданского долга, а равно совершению незаконных действий (ч. 2 ст. 219) [21].

Рассмотренное позволяет отметить, что уже проанализированное действующее законодательство большинства бывших союзных республик СССР, ныне независимых государств, не смотря на близость историческую близость правовых систем, в определении перечня составов насильственных посягательств против порядка управления и формулировке их признаков в своих УК, идут по пути, отличающемуся от УК РК и законодательства других стран.

Итак, подведем вывод рассмотрения криминологических аспектов уголовных правонарушений, связанных с различного рода посягательствами на сотрудника правоохранительного органа, специального государственного органа, военнослужащего.

Из перечня статей УК РК, приведенных в таблицах часть статей (ст.ст. 378, 379, 380, 380-1, 381 УК РК) относится к главе 16 Особенной части УК РК Уголовные правонарушения против порядка управления и главе 17 Особенной части УК РК Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний (ст.ст 407, 408, 409 УК РК).

Поэтому, важным условием нормального функционирования общества является наличие надлежащей системы государственного управления, осуществляемого органами государственной власти и их работниками — должностными лицами, в том числе представителями власти. В процессе управленческой деятельности возникают многообразные отношения, которые можно разделить на две группы: внутренние отношения в органах управления и отношения органов управления с гражданами.

Поэтому основным объектом группы деяний, предусмотренной гл. 16, признается нормальная деятельность органов государственного управления в той ее части, в которой указанными деяниями нарушаются отношения между этими органами и гражданами.

Таким образом, преступления против порядка управления — это посягательства на управленческие отношения, совершенные гражданами, не являющимися субъектами управления.

Вторая группа уголовных правонарушений, рассмотренных нами представляет уголовные правонарушения против правосудия.

Как известно, воспрепятствование осуществлению правосудия в форме вмешательства в деятельность суда противоречит ч. 2 ст. 77 Конституции, в которой указано, что вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо.

Наличие в Уголовном кодексе Республики Казахстан норм об ответственности за уголовные правонарушения против правосудия играет важную роль в обеспечении правосудия.

Во все времена осуществление правосудия считалось важнейшим атрибутом государственного суверенитета. Не случайно судебные решения выносятся от имени государства.

Правосудие является одной из важных функций государства, так как путем его осуществления обеспечиваются конституционные права граждан, права и законные интересы организации, общества и государства. Нормы, расположенные в рассматриваемой главе УК, направлены на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудников правоохранительных и специальных органов, тем самым они являются важнейшим звеном в обеспечении правосудия.

Поэтому криминологический анализ данной группы правонарушений позволит определить основные направления противодействия посягательствам против жизни сотрудника правоохранительного органа, специального государственного органа, военнослужащего.

Список литературы

1. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография/ под общ. И науч. Ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009, с. 32-41.
2. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие для магистрантов.- Москва: Проспект, 2015, с. 14. (-112 с.)
3. Уголовный кодекс ФРГ в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. — СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2003 г. С. 275-277.
4. О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 1.
5. Уголовный кодекс Франции. - М., 1993 г. С. 187 – 192
6. Уголовный кодекс Голландии. - СПб. 2000. С. 148-149
7. Уголовный кодекс Польши. — СПб. 2001. С. 160
8. Уголовный кодекс Республики Корея. СПб. 2001. С. 178-181.
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принятый на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. СПб. 2001. С. 186-187. 3
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.)
11. Уголовный кодекс Швеции. СПб. 2001. С. 143-144.
12. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. (с изменениями и дополнениями) (Утратил силу)
13. Уголовный кодекс Дании. СПб. 2001. С. 113
14. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов // Под. ред. И.Д. Козочина. М., 1998. С. 56, 63-64
15. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года)
16. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб. 2002 г. С. 377 — 379
17. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб. 2001. С. 338.
18. Уголовный кодекс Республики Белоруссия. СПб. 2001. С. 392 — 402.
19. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб. 2001. С. 321.
20. Уголовный кодекс Грузии. СПб. 2002. С. 354
21. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб. 2001. С. 244- 245

Белова Ольга Ивановна
декан юридического факультета
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И НАХОДКИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время одной из актуальных проблем правоприменительной практики выступает вопрос отграничения правовой оценки действий лица, присвоившего найденное имущество, как находки в рамках гражданско-правовых отношений от квалификации по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ)¹. Так, в ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) закрепляется обязанность нашедшего принять меры по возврату вещи собственнику, в том числе путем передачи найденного владельцу помещения или транспорта либо его представителю, обращения в полицию или органы местного самоуправления и др.².

Вместе с тем, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» (далее – Постановление КС РФ) не совершение данных активных действий, направленных на возвращение имущества владельцу, хотя и является по общему правилу неправомерным, но не предопределяет вывод о наличии признаков преступления³.

В качестве критериев квалификации действий лица, присвоившего найденное имущество, по ст. 158 УК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации предлагает следующие: вещь утрачена в месте, известном законному владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или получить ее, либо по индивидуальным свойствам вещи законный владелец может быть идентифицирован и нет оснований полагать, что вещь является брошенной; лицо, которое обнаружило такую вещь в подобной обстановке, осознавало или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437511/ (дата обращения: 04.06.2023)

должно было осознавать указанные обстоятельства и при этом не только не предприняло доступных ему мер найти законного владельца вещи, но и активно сокрыло вещь для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу других лиц.

Таким образом, возможность квалификации действий лица, присвоившего вещь, как кражи, ставится в зависимость от того, выбыло ли имущество из фактического владения собственника, а также от осознания лицом данного обстоятельства и дальнейших действий лица по отношению к найденному имуществу.

В то же время, по нашему мнению, указанные критерии являются несколько неоднозначными, так как в правоприменительной практике достаточно часто возникают спорные ситуации, когда, с одной стороны, владелец помнит, где оставил утраченное имущество, в связи с чем вернулся на место с целью возврата вещи, принимал активные меры по ее поиску, но, с другой стороны, само по себе местонахождение имущества может свидетельствовать о том, что имущество потеряно собственником и он лишен возможности вернуться за ним, что существенно затрудняет процесс доказывания направленности умысла лица на кражу найденной вещи.

Так, по мнению ряда авторов, действия лица, присвоившего найденную вещь, в случае, если имущество было обнаружено в публичном месте, но её конкретное местоположение не является обычным и общепринятым (под столиком в кафе, под креслом в кинотеатре), подлежат правовой оценке в рамках гражданско-правовых отношений в соответствии с положениями ст. 227 ГК РФ¹.

Представляется, что в подобных ситуациях ключевое значение для квалификации приобретают последующие действия лица по неправомерному присвоению чужого имущества и распоряжению им в своих целях.

К примеру, в деле № 1-111/2021 потерпевшая забыла сумку на улице возле магазина, дома, вспомнив про сумку, она вернулась к магазину с целью поиска имущества, при этом субъект, обнаруживший вещь, первоначально предпринимал попытки по сокрытию найденного им имущества потерпевшей и отрицал свою причастность к совершению преступления².

Действия субъекта суд квалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с учетом причинения потерпевшей значительного материального ущерба исходя из стоимости похищенного, а также имущественного положения потерпевшей и ее семьи.

В другом деле подсудимым на улице возле подъезда были взяты 2 пакета с имуществом потерпевшей, которые подсудимый принес к себе домой, где осмотрел содержимое пакетов, взял себе сотовый телефон, 2 кошелька, деньги в сумме 13 000 рублей, которые потратил на собственные нужды, а также потратил на собственные нужды и иное имущество потерпевшей, при этом подсудимый о своей находке в отдел полиции не сообщил, по обнаруженному телефону

¹Рябинин, Н. А. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики / Н. А. Рябинин, К. Ю. Филипсон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3(91). – С. 126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46618875>. Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 04.06.2023)

²Приговор Шипуновского районного суда № 1-111/2021 от 9 ноября 2021 г. по делу № 1-111/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2023)

потерпевшей о том, что данные вещи находятся у него, не сообщил¹. Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемом деле именно трата субъектом имущества потерпевшей на собственные нужды свидетельствует о корыстном мотиве лица и выступает основанием для квалификации содеянного как кражи, поскольку само по себе несообщение о находке владельцу или правоохранительным органам в соответствии с положениями Постановления КС РФ ещё не позволяет сделать вывод о наличии в действиях лица состава преступления.

Также важно отметить, что при находке сумки либо кошелька с мобильным телефоном или отдельно мобильного телефона, о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, свидетельствует тот факт, что субъект осознает то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако не отвечает на осуществленные по телефону вызовы, избавляется от сим-карты, находящейся в нем, заменяет ее другой сим-картой и обращает телефон в свою пользу².

Указанные действия могут выступать ярким примером активного сокрытия имущества для тайного обращения его в свою пользу или в пользу других лиц.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым согласиться с мнением ряда исследователей о значимости учета объективной стороны при определении наличия у лица умысла на хищение утраченного потерпевшим имущества³.

При этом большое значение для квалификации имеет в том числе и обстановка совершения преступления, к примеру, в деле № 22-2513/2022 суд обратил внимание на то, что обстановка на месте обнаружения металлических деталей позволяла осужденным понимать то, что ранее в этом месте похищалось имущество другими лицами и теперь они сами совершают хищение чужого имущества, состоящего на балансе подразделения железной дороги и имеющего стоимость.

Поступать с найденным имуществом как с находкой в соответствии со ст. 227 ГК РФ осужденные не планировали, они намеревались сдать металлические изделия в пункт приема металла и получить за это деньги, то есть действовали с корыстной целью⁴.

¹Приговор Бийского городского суда № 1-962/2020 от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-962/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2023)

²Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 75-УД17-2[Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19042017-n-75-ud17-2/> (дата обращения: 04.06.2023)

³Хилота, В. В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В. В. Хилота // Журнал российского права. – 2019. – № 2(266). – С. 140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36894450>. Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 04.06.2023)

⁴Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-2513/2022 от 21 ноября 2022 г. по делу № 1-54/2022[Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2023)

Таким образом, на основе анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что при разграничении кражи и находки ключевыми критериями для квалификации выступает направленность умысла лица, присвоившего имущество потерпевшего, совершение им активных действий по присвоению и распоряжению данным имуществом, а также объективные признаки, свидетельствующие о том, что вещь не является брошенной и имеет собственника, обладает идентифицирующими признаками, позволяющими установить владельца имущества.

Берездовец Максим Сергеевич
аспирант заочной формы обучения
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
помощник прокурора г. Балтийска
Калининградской области

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Свободное развитие предпринимательства неразрывно связано с предупреждением преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Существенной проблемой, тормозящей развитие частного бизнеса в России, является недостаточное обеспечение личной неприкосновенности предпринимателей и сохранности их собственности.

Постоянно существующая угроза необоснованного привлечения к уголовной ответственности и потеря предприятия в результате рейдерского захвата побуждают предпринимателей воздерживаться от значительных вложений в развитие легального бизнеса.

На протяжении последних десяти лет уголовная политика России значительно изменяется в части создания условий, позволяющих обеспечить права субъектов предпринимательской деятельности, поскольку бизнес нуждается в формировании справедливой правоприменительной системы, одной из задач которой является защита основных экономических прав и законных интересов организаций.

Важнейшая роль в рассматриваемом процессе отведена уголовно-процессуальным гарантиям прав предпринимателей. На необходимость снижения репрессивных мер в отношении представителей бизнеса неоднократно указывал Президент РФ В.В. Путин¹.

С учетом этого, вопрос о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в существующей уголовно-процессуальной форме в научном сообществе является дискуссионным.

¹ Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г., от 3 декабря 2015 г., от 20 февраля 2019 г., от 15 января 2020 г.

Так, С.Б. Россинский является сторонником ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

По его мнению, невозможность в ходе проверки сообщения о преступлении совершать многие, в том числе и безотлагательные, следственные действия (обыск, выемка, допрос и др.), которые заменены похожими по характеру непроцессуальными мероприятиями (досмотр, получение объяснений и др.), предопределяет неоднократное установление одних обстоятельств, разными способами в ходе доследственной проверки и в ходе расследования.

Это приводит к необоснованному увеличению объемов материалов уголовного дела, существенно снижает эффективность работы органов предварительного расследования, что является причиной низкой раскрываемости преступлений¹.

Б.Я. Гаврилин считает, что институт возбуждения уголовного дела является одним из факторов, отрицательно влияющих на результативность правоохранительных органов по противодействию преступности. Во-первых, количество направляемых уголовных дел в суд составляет не менее одной трети от общего числа возбужденных дел, что является критически низким показателем.

Во-вторых, институт возбуждения уголовного дела предполагает возможность следователя по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, что обуславливает многочисленные нарушения прав лиц пострадавших от противоправных деяний на компенсацию причиненного вреда и доступ к правосудию².

Е.Э. Алексеева, исследуя вопросы нравственности и права при расследовании преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, приходит к выводу о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела в целях обеспечения справедливости и законности, повышения уровня гуманности уголовного судопроизводства по отношению к предпринимателям³.

На наш взгляд, согласиться с такими выводами нельзя, поскольку проверка сообщения о преступлении имеет существенную роль в обеспечении законности и обоснованности дальнейшего расследования.

Как справедливо заметил А.Ф. Кони, принятию решения о начале уголовного преследования должна предшествовать скрупулезная и тщательная проверка наличия соответствующих оснований, поскольку прекращение уголовного дела или вынесение оправдательного приговора не исправит причиненный лицу материальный вред, не изгладит понесенные им

¹ Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 133.

² Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск. – 2021. – С. 177.

³ Е.Э. Алексеева Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2022. – С. 87-88.

нравственные страдания, не восстановит его репутацию в обществе¹.

Н.В. Жогин и М.В. Зяблина полагают, что стадия возбуждения уголовного дела препятствует производству следственных и иных процессуальных действий, сопряженных с мерами процессуального принуждения, без наличия предусмотренных законом оснований. Отказ от имеющегося порядка проверки сообщения о преступлении приведет к массовому нарушению прав заподозренных лиц и увеличению числа реабилитирующих решений.²

Ю.А. Цветков полагает, что упразднение стадии возбуждения уголовного дела породит злоупотребление недобросовестными лицами предоставленными правами для достижения личных целей посредством привлечения конкурентов к уголовному преследованию и применения к ним мер государственного принуждения³.

Представляется, что предусмотренная действующим УПК РФ проверка сообщения о преступлении, осуществляемая в соответствии с требованиями закона, результат которой возможно обжаловать в суде, представляет собой важнейшую гарантию обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и предпринимателей.

Кроме того, в настоящее время уголовно-процессуальная политика государства направлена на снижение уровня процессуальной репрессии в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Ведется работа по исключению возможностей давления на предпринимательство посредством угрозы уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения.

В этой связи отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве установлены специальные правила производства по уголовным делам в отношении предпринимателей; возбуждение уголовных дел экономической направленности сопряжено с выполнением определенных условий; применение мер пресечения, связанных с изоляцией от общества ограничено дополнительными условиями.

Генеральной прокуратурой России с участием иных правоохранительных ведомств разработаны организационно-распорядительные документы, направленные на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. К числу таковых можно отнести Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»⁴,

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения. Воспоминания. Т. 2. М., 1959. С. 401.

² Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. – 2017. – № 7. – С. 68; Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., 1968. С. 113 - 114.

³ Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 50 - 51.

⁴ Указание Генпрокуратуры России от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и др.¹

Смягчение уголовно-процессуальных мер воздействия государства на субъекты предпринимательской деятельности обусловлено современными представлениями о правовых гарантиях прав предпринимателей, необходимостью смягчения уголовной репрессии, стремлением соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Представляется, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела применительно к расследованию преступлений о незаконном предпринимательстве не только позволит органам предварительного расследования существенно ограничивать права предпринимателей и препятствовать им в осуществлении экономической деятельности, но и противоречит современной политике государства о гуманизации уголовного процесса по отношению к рассматриваемым лицам.

Вихляев Александр Александрович
преподаватель кафедры
противодействия преступлениям в сфере
информационно-телекоммуникационных
технологий Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНСУМАЦИИ, КАК СПОСОБА МАНИПУЛИРОВАНИЯ МНЕНИЕМ И ПОВЕДЕНИЕМ ЖЕРТВ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ИХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

С развитием современных информационных технологий все больше людей предпочитают виртуальные способы коммуникации и знакомств. Так, по данным статистики трафик на сайтах знакомств в России только за первое полугодие 2022 года вырос на 40%².

Если для большинства людей информационно-телекоммуникационные технологии представляют возможности найти новые отношения, то для злоумышленников виртуальное пространство выступает в качестве условия реализации новой схемы противоправных активностей, связанных с использованием промо моделей (подставных девушек, действующих для привлечения жертв) для реализации своих преступных действий.

¹ Указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указание Генпрокуратуры России N 387/49, МВД России № 1/7985, СК России N 1/218, ФСБ России N 23, ФТС России N 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Официальный сайт РИА-новости. В России вырос трафик на сайтах знакомств, показало исследование [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220506/znakomstva-1787126738.html> (дата обращения: 01.06.2023)

Консумация выступает одним из способов совершения указанных видов преступлений. В современном понимании, под консумацией подразумевается деятельность, непосредственно направленная на «раскручивание» клиентов ночных клубов, баров, ресторанов и пр. заведений на трату денежных средств через приобретение блюд и алкоголя по заранее завышенным ценам.

Рассмотрим механизм совершения противоправных действий подробнее.

Так, в процессе реализации преступной схемы, владельцами заведений, деятельность которых направлена на извлечение прибыли незаконным способом, нанимается штат промо моделей (консуматорш) из числа девушек, имеющих активные аккаунты в социальных сетях и на сайтах знакомств. Далее, в целях реализации преступного умысла, указанные девушки знакомятся в информационно-телекоммуникационных сетях с состоятельными мужчинами и приглашают их на встречу, сопряженную с походом в ресторан, бар (или иное заведение), которые девушка выбирает для жертвы самостоятельно.

Согласно заранее распределенным преступным ролям, сотрудники заведения (хостес, бармены, контролеры зала), находясь в преступном сговоре с консуматоршей, осуществляют действия, направленные на введение жертвы в заблуждение в части оплаты предоставленных ей заказов и услуг. В то время, когда консуматорша отвлекает внимание клиента, бармены (хостес) осуществляют обслуживание жертвы по завышенным во много раз тарифам.

В процессе подобного обслуживания, в целях усыпления бдительности жертвы, ей, зачастую, сначала предлагается меню с обычными ценами, однако, в последствии, после «психологической обработки» жертвы (в т.ч. с применением методик социальной инженерии), ее вынуждают отдать все имеющиеся при себе или на счету банковской карты денежные средства.

При этом, нередко, на момент предъявления подобных требований сама консуматорша, которая ранее привела жертву в заведение, покидает его через «черный ход» или под «прикрытием сотрудников» заведения (например, в ходе скандала с работниками ресторана или его мнимыми «посетителями»).

Нередко в преступных схемах используется методика «опаивания» жертвы алкоголем с применением психотропных веществ или снотворного. После того, как жертва впадает в зависимое состояние, или теряет сознание, работники заведения используют ее банковскую карту для «оплаты» заказа и оказанных услуг, снимая со счета клиента все денежные средства.

В случае отказа жертвы от оплаты, к ней применяется психологическое давление, нередко связанное с угрозами физической расправой, возможным разбирательством со стороны правоохранительных органов или оглашения сведений о его личной жизни.

Отличительной особенностью подобных заведений является их мобильность и частая смена локаций: меняются вывески, место расположения или внутреннее убранство, ротируется «штат».

Данный вид преступлений приобрел широкую популярность в последние годы в крупных городах и городах-миллионниках, где онлайн-знакомства популярны среди большого количества пользователей информационно-телекоммуникационных сетей.

Так, в конце 2022 года в Санкт-Петербурге прошли массовые рейды по делу консуматорш в 9 барах, расположенных на ул. Рубинштейна.¹ По результатам оперативно-следственных мероприятий в правоохранительные органы на допросы были доставлены более 40 подозреваемых.

В ходе обыска сотрудники уголовного розыска изъяли порядка 600 литров контрафактного алкоголя. В полицию поступили заявления от 11 мужчин, которые отдали мошенникам в сумме более 10,5 млн рублей. Со своими жертвами все мужчины ранее знакомились через Интернет.

Правоприменительная практика показывает, что деяния злоумышленников квалифицируются исходя из фактических обстоятельств, образующих объективную сторону совершаемых в отношении жертвы противоправных действий.

Так, противоправные действия, совершаемые при опаивании жертвы или отвлечения ее внимания от совершаемых действий с последующим использованием ее беспомощного состояния для доступа к банковской карте (например, в процессе оплаты, промо модель просит жертву, находящуюся под воздействием психотропных препаратов, передать свою банковскую карту официанту или бармену) нередко могут быть квалифицированы по ст. 158 ч. 3 п. г УК РФ.

В случае извлечения промо-моделью или иными лицами, находящимися с ней в едином сговоре, банковской карты из одежды или ручной клади жертвы тайно, такие действия квалифицируются по п. г ч. 2 ст. 158 УК РФ.

При запугивании жертвы – действия злоумышленников квалифицируются дополнительно по признакам вымогательства, а с применением насилия – по соответствующей части ст. 163 УК РФ; при совершении мошеннических действий – в соответствии со ст. 159 УК РФ.

В том числе, в части злоумышленников, действующих в едином сговоре, применяются квалифицированные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений организованной группой.

Отдельного внимания заслуживает применение норм юридической ответственности за создание и (или) участие в преступном сообществе (преступной организации) – по ст. 210 УК РФ – поскольку действия злоумышленников, исходя из преступных схем, носят стойкий и скоординированный характер и направлены на систематическое совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Проведенное исследование показало, что характер преступных действий, совершаемых с применением методик консумации, подчеркивает их социальную опасность.

Во многом этому способствуют сложности, связанные с выявлением и доказыванием преступлений подобного рода, их высокая латентность (не каждая жертва преступных действий будет обращаться в правоохранительные органы для защиты нарушенных прав) и отсутствие устоявшейся единой методики,

¹ Официальный сайт интернет-газеты Известия. [Электронный ресурс] URL: https://78.ru/news/2022-11-09/bivshii_sledovatel_rasskazal_chno_grozit_konsumatorsham_iz_barov_na_rubinshteina_video (дата обращения: 01.06.2023)

позволяющей противодействовать указанным противоправным деяниям.

Однако, как показывает практика, действующая уголовно-правовая политика позволяет действительно противостоять указанным преступлениям в современных условиях.

*Габриелян Тамара Торгомвна
помощник прокурора г. Волгодонска
Ростовской области*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современное общество и существующие в нём экономические отношения невозможно представить без внедрения и использования различных цифровых технологий. Одним из главных элементов информационного общества является цифровая экономика, очевидное достоинство которой состоит в том, что такая хозяйственная деятельность позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹. Вместе с тем, стремительное развитие цифровой экономики неизбежно влечет за собой и рост преступных посягательств в этой сфере.

Киберпреступность – это явление, которое знакомо нашей уголовно-правовой системе уже не один десяток лет, но во взаимосвязи с активным развитием информационных технологий стали действительно актуальными проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на общественные отношения в сфере развивающейся цифровой экономики.

Нормы главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливают ответственность за преступления против собственности.

Особое внимание законодатель уделяет дифференциации уголовной ответственности в тех случаях, когда хищение осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Как правило, данное обстоятельство является конститутивным или квалифицирующим признаком отдельных посягательств, поскольку существенно повышает общественную опасность совершенного преступления.

Вместе с тем как отдельные ученые, так и правоприменители отмечают существенные пробелы в правовом регулировании уголовной ответственности за преступления в сфере цифровой экономики, с чем невозможно не согласиться.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена новым квалифицирующим признаком – совершение хищение с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств.

В пояснительной записке к законопроекту обозначалось, что повышенная

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 04.06.2023)

общественная опасность таких преступлений обусловлена их спецификой, поскольку совершить их могут лишь лица, обладающие специальными знаниями и использующие технические средства, что приводит к нарушению не только права собственности, но и банковской тайны¹.

Таким образом, очевидно, что данная норма была ориентирована на защиту преимущественно от высокотехнологических форм хакерских атак.

С момента введения соответствующего пункта в ч. 3 ст. 158 УК РФ прошло уже пять лет, в связи с чем, полагаю, возможным и целесообразным провести анализ реализации указанной нормы на практике. Однако перед этим хотелось бы обратить внимание на то, что уголовная ответственность за совершение хищений в сфере цифровой экономики установлена также ст. 159.3 и 159.6 УК РФ.

Диспозиции указанных статей указывают на то, что выполнение объективной стороны данных преступлений предполагает использование в процессе их совершения технических средств, применение которых в свою очередь и требует специальных познаний. То есть речь как раз и идет о хищении хакерами денежных средств с банковских счетов путем воздействия программных средств на серверы, компьютеры, снабженные соответствующим программным обеспечением.

Теперь вернемся к особенностям применения п «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на практике.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" не только выдачу денежных средств из банкомата, но и совершение хищения электронных денежных средств путем использования необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информации держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты².

Во-вторых, как показывает анализ судебной практики преступление квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в случаях совершения преступления:

- путем перевода безналичных денежных средств с банковской карты потерпевшего на банковскую карту преступника посредством использования системы «Мобильный банк»;
- путём снятия денежных средств с похищенной банковской карты с помощью банкомата;
- путем оплаты товара в интернет-магазинах или магазинах розничной торговли.

Например, приговором Волгодонского районного суда осужден К.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 25.10.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 25.10.2020).

осуществивший покупки в магазинах розничной торговли посредством безналичного расчета с использованием чужой найденной ею карты¹. И таких приговоров абсолютное большинство. Таким образом, ни о каких хакерских атаках в данном случае речь не идет.

Ввиду этого я согласна с мнением Архипова А.В., утверждающего, что лишь специфика предмета хищения, каковым являются безналичные денежные средства обуславливает повышенную опасность такого преступления по сравнению с обычной кражей².

Кроме того, стоит согласиться с мнением М.Г. Решняк и С.В. Борисова, утверждающих, что самая большая проблема заключается в другом – отклонение от системности и справедливости в регламентации наказания в санкциях норм п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и ст. 159.6 УК³. Ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривает лишение свободы на срок до шести лет, тем самым относит данное преступление к тяжким, ст. 159.3 – на срок до трех лет (преступление небольшой тяжести), а ст. 159.6 вовсе не предусматривает наказания в виде лишения свободы.

Получается просто абсурдная ситуация, когда за хищение безналичных денежных средств (хотя по большому счету для собственника нет никакой разницы, украли у него наличные или безналичные денежные средства) наказание чрезмерно жесткое, а за реальное хищение посредством хакерских атак – ничтожно мягкое. О каком противодействии киберпреступности в таком случае вообще можно говорить?

При этом нормы ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ оказались практически «мертвыми», мизерное количество поставленных на учет преступлений квалифицированы по указанным статьям при том, что преступная деятельность, связанная с хищением посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, с каждым годом набирает все большие обороты.

Подводя итог, отмечу что законодатель весьма логично разделил ст. 158 УК РФ на статьи и части, уголовная ответственность дифференцирована в зависимости от размера похищенного имущества, а также иных обстоятельств, повышающих общественную опасность совершенного преступления (будь то нарушение права на неприкосновенность жилища или преступный сговор).

Весьма лаконично вписывался в эту иерархию и пункт «г», но только под тем «соусом», который был презентован в пояснительной записке.

В противном случае, на мой взгляд, нарушается принцип справедливости, ведь как иначе можно охарактеризовать ситуацию, когда отсутствие физического воплощения денежных средств превращает преступление небольшой тяжести в тяжкое.

¹ Архив прокуратуры города Волгодонска

² Архипов А.В. Проблемы применения норм УК РФ, устанавливающих ответственность за хищение денежных средств с банковского счета // Российская юстиция, 2020, N 4.

³ Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики // "Безопасность бизнеса", 2020, N 3.

Ганжа Максим Владиславович
адъюнкт Ростовского юридического
института МВД России

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ВЕРСИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование любого вида преступлений предполагает установление определенных обстоятельств, посредством сбора доказательств и удостоверении фактов по делу, которые являются необходимыми для правильного разрешения уголовного дела.

Каждая группа преступлений, объединенная в зависимости от общности родового и видового объекта, обладает своими особенностями в рамках расследования, следовательно, и специфика содержания каждого из пунктов обстоятельств, подлежащих доказыванию будет отличаться в зависимости как от соответствующей группы преступлений, так и от особенностей каждого конкретного уголовного дела. Преступления в сфере компьютерной информации не являются исключением и представляют выделяющуюся категорию дел, ввиду особенностей их совершения, относительной новизны и вариативности. В связи с этим, образует новый объект научного исследования.

В научной литературе имеется множество исследований, связанных с изучением типичных следственных ситуации, которые могут сложиться на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Все имеющиеся классификации имеют между собой много общего, однако встречается и ряд различий возникающий в связи с разными объектами преступного посягательства, а значит и разными составами преступлений.

Так, А.В. Самойлов и Р.В. Степанов выделяют следующие типичные следственные ситуации:

- преступление совершено в условиях очевидности, известен характер деяния и обстоятельства, факт преступления выявлен потерпевшим, преступник известен и задержан.

В рассматриваемой ситуации надлежит установить мотивы совершения преступления, характер и размер причиненного вреда, определить основные направления поиска доказательств;

- известен способ совершения преступления, но его механизм в полном объеме не выявлен, преступник опознан, однако находится в неизвестном месте. В данном случае первоначальной задачей является розыск и задержание преступника;

- преступление совершено, известны последствия преступного посягательства, механизм же преступления и преступник неизвестны. Здесь, в первую очередь, требуется установить механизм совершения преступления, конкретный способ, на основе которого возможно выдвижение версий о личности преступника¹.

¹ Самойлов А.В., Степанов Р.В. Методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации// Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты. 2016. С. 92.

С точки зрения В.В. Полякова, на начальном этапе расследования преступлений в сфере компьютерной информации могут быть выделены следующие следственные ситуации:

- собственником компьютерной информации обнаружен факт совершения преступления в отношении нее и преступник выявлен самостоятельно;
- собственником компьютерной информации обнаружен факт совершения преступления, но преступник не выявлен;
- факт преступного события выявлен правоохранительными органами;
- факт преступного события выявлен иным лицом (к примеру, организацией – провайдером, обслуживающим собственника информации)¹.

А.П. Каракай предлагает классификацию типичных следственных ситуаций по уголовным делам о компьютерных мошенничествах:

1. Преступник обнаружен и задержан, признает свою вину;
2. Преступник обнаружен и задержан, вину не признает;
3. Действия преступника завуалированы под гражданско-правовую сделку;
4. Преступник не обнаружен и не задержан².

Наиболее благоприятной для расследования является первая ситуация, так как решена основная проблема – установлено лицо совершившее преступление, его местонахождение установлено, оно задержано, готово сотрудничать со следствием и дать обстоятельные показания о совершенном преступлении. Так, например, Д. совершил мошенничество в сфере компьютерной информации, путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации, а именно, воспользовавшись банковской картой на имя А. и ее мобильным телефоном, к которому была подключена услуга «мобильный банк». Направляя смс – сообщения на единый абонентский номер по услуге денежных переводов, Д. перевел на банковский счет своей карты с банковской карты А. денежные средства в сумме 26000 рублей.

Личность преступника была установлена по горячим следам, после получения ответа из банковской организации о принадлежности банковской карты, на которую перечислялись деньги³.

В первую очередь производятся допрос потерпевшего; допрос подозреваемого, допрос свидетелей, осмотр места происшествия, осмотр компьютерной техники, иных предметов или документов, обыски по месту жительства и иных местах, имеющих отношение к мошенническим действиям; назначение различных видов экспертиз.

Вторая следственная ситуация обладает достаточно большим сходством с первой, фактически, здесь имеются все те же благоприятные обстоятельства –

¹ Поляков В.В. Следственные ситуации по делам о неправомерном удаленном доступе к компьютерной информации // Доклады Томского государственного университета систем радиоуправления и электроники. 2010. № 1-1 (21). С. 48.

² Каракай А.П. Особенности возбуждения уголовных дел по факту мошенничества в сфере компьютерной информации // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы IV международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 233

³ Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 11 октября 2018 года по делу № 1 – 76 / 2018 // Архив Симоновского районного суда г. Москвы за 2018 год

наличие данных о преступнике, установленное его местонахождение. Трудность же состоит в нежелании подозреваемого сотрудничать со следствием и давать правдивые показания.

Соответственно, основываясь на том же алгоритме действий, который был предложен в первой следственной ситуации, необходимо корректировать комплекс проводимых следственных действий с учетом необходимости преодоления противодействия подозреваемого.

Основное внимание при расследовании в третьей из приведенных ситуаций должно быть уделено вопросам разграничения факта мошенничества и легальной сделки, в силу чего, показания подозреваемого должны быть тщательно проверены путем анализа документооборота организации, на счет которой были переведены денежные средства, в частности, необходимо произвести изъятие лицензии, иных документов, на основании которого организация осуществляет свою деятельность, а также допрос сотрудников указанной организации.

Здесь важнейшее значение следует придавать оперативно – розыскной деятельности, в частности, производимым оперативно – розыскным мероприятиям для выявления сайта-клона; владельца сайта; обнаружения сведений о мошеннике. После того, как мошенника удалось установить и задержать, алгоритм расследования идет по тому же пути, что и в предыдущих ситуациях.

В частности, производится осмотр места происшествия, компьютерного оборудования, документов, допрос подозреваемого, свидетелей, назначение соответствующих экспертиз.

Четвертая следственная ситуация характеризуется преимущественно взаимодействием следователя (дознателя) с сотрудниками подразделения «К», специалистами и операторами связи по обнаружению владельца мошеннического сайта.

Примерно такую же, но чуть более подробную классификацию следственных ситуаций приводит А.И. Анапольская¹.

В качестве типичных следственных версий, выдвигаемых в сложившихся следственных ситуациях, выступают следующие общие версии:

- заявление о преступных действиях подтверждается, преступление было совершено в действительности;
- заявитель заблуждается (например, по причине сбоя в компьютерной программе), в действительности, преступления не было;
- заявитель заведомо сообщает ложную информацию о совершении преступления, заведомо зная, что оно не совершалось (например, сам блокирует в каких-либо целях информацию, а сообщает о неправомерном доступе к ней).

В целом, говоря о действиях следователя на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере компьютерной информации, необходимо обратить внимание на тот факт, что выдвижение различных следственных

¹ Анапольская А.И. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования мошенничеств с электронными счетами// Вестник Тамбовского университета. 2015. № 8 (148). С. 135

версий должно иметь под собой основу, а их проверка должна происходить параллельно, а не поочередно. На данном этапе наиболее частой ошибкой является выдвижение версий, не имеющих под собой каких-либо реальных оснований.

Отметим, что нередко следователи в таком случае в качестве версий выдвигают и слишком общие версии, которые шаблонно выдвигаются по каждому виду преступления. Например, «преступление могли совершить лица, ранее судимые за аналогичные преступления, проживающие в данном районе».

Очевидно, что никакой смысловой нагрузки такая версия не несет и проверка ее осуществлена не будет, что является еще одной распространенной ошибкой лиц, производящих расследование. То есть, первоначальный этап расследования рассматриваемых преступлений характеризуется необходимостью выдвижения возможных версий и грамотной тактической проверкой.

Сущность такой проверки состоит в том, что необходимо определить, какие обстоятельства должны быть установлены для того, чтобы подтвердить или опровергнуть определенную версию, какие средства доказывания могут быть для этого использованы.

Конечно, весь перечень выделенных нами следственных ситуаций является общим, в зависимости от обстоятельств конкретного преступления возможны корректировки и дополнения алгоритма следственных действий. Однако, важное значение имеет и общий, не конкретизированный порядок действий в приведенных следственных ситуациях.

При этом, в целом он может быть сведен к одному общему алгоритму расследования, включающему в себя определенные следственные действия и мероприятия: осмотр места происшествия с участием специалиста, производство обысков в местах проживания и работы виновных лиц, выемка и осмотр предметов, документов, компьютерной информации, допросы подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, назначение и производство необходимых экспертиз¹.

Приведенный алгоритм следственных действий и иных мероприятий является общим, он может корректироваться как по мере их выполнения, так и в последующем, после получения необходимой информации, позволяющей определить производство иных мероприятий и следственных действий, с помощью которых могут быть получены необходимые доказательства. Фактически, возможный выбор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, не ограничивается ничем, кроме комплекса следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Когда в ходе первоначальных следственных действий, произведенных в рамках различных следственных ситуаций, удастся получить достаточные доказательства вины лица в совершении преступления, на основании которых

¹ Самойлов А.В., Степанов Р.В. Методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации// Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты. 2016. С. 93.

возможно привлечение лица в качестве обвиняемого, первоначальный этап расследования заканчивается, комплекс дальнейших следственных действий направлен на окончание расследования.

В том случае, если в рамках намеченных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не удалось собрать необходимый объем доказательств вины лица в совершении преступления, необходимо пересмотреть ранее составленный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и выдвинуть иные следственные версии, составить алгоритм их проверки.

Подводя итог, следует констатировать тесную взаимосвязь всех элементов, на основании которых происходит формирование следственной ситуации, поскольку каждый из них несет в себе информацию об остальных ее элементах.

На основе анализа совокупно полученной информации становится возможным выдвигать актуальные версии совершения преступления и планировать мероприятия по их проверке.

В силу специфики преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, и достаточной сложности их расследования, владение следователями знаниями о тех типичных следственных ситуациях, которые могут возникнуть на первоначальном этапе расследования, является обязательным.

Это позволит определить наиболее эффективную методику расследованию и тактику проведения отдельных следственных действий.

На формирование следственных версий и на деятельность следователя в рамках каждой из них важное влияние оказывают индивидуальные особенности единично взятого преступления, условия и обстоятельства его совершения.

В связи с этим следователь должен обладать знаниями о существующих типичных следственных ситуациях, перечень которых выработан в результате научных исследований и правоприменительной деятельности.

Глебов Василий Герасимович
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, профессор

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ

Сравнительно-правовой анализ в ряде случаев позволяет найти наиболее оптимальные и эффективные решения, выработать пути развития и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения на основе уже имеющегося опыта. Для Российской Федерации таким актуальным аспектом

представляется сравнение правовых явлений с ее государствами-предшественниками – Россией и Советским Союзом.

Одним из таких сопоставляемых элементов правоохранительной системы, достаточно интересным и важным с учетом его политико-социального характера, видится исследование такого государственно-правового механизма как прокуратура.

Вопросы истории прокуратуры достаточно полно освещены во многих работах, как ученых историков, так и юристов¹. Поэтому попытаемся выделить наиболее значимые моменты, связывающие становление, развитие и преемственность в организации и деятельности прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства в нашем отечестве на разных его этапах.

Первый вопрос, возникающий при подобном исследовании – это вопрос о том, зачем и для кого была образована прокуратура. Общеизвестно, что Петр I, вводя институт прокуроров в России в 1722 году, в качестве прообраза использовал опыт стран Европы на этом поприще.

Он оценил в первую очередь прокурорские структуры как положительный дополнительный инструмент содействия монарху (власти) в управлении государством благодаря полномочиям контролировать исполнение решений и обязанности докладывать о результатах монарху, которому такие органы непосредственно подчинялись и служили.

Реализация задуманного осуществлялась поэтапно указами императора 1722 года, в результате которых в Сенате России появились должности генерал-прокурора и обер-прокурора, а в судах учреждались должности прокуроров.

Суммируя кратко полномочия этих должностных лиц, можно выделить их общенадзорные функции, заключающиеся в контроле исполнения решений (воли) императора и выполнения своих обязанностей сенаторами, принятии мер к выяснению обстоятельств и устранению нарушений, а в особых случаях их неисполнения доносить об этом Петру I. Кроме того, уже на данном этапе была заложены функции уголовного преследования должностных лиц и прокуроров при совершении ими корыстных преступлений, а также участия по таким делам в качестве государственного обвинителя в Сенате.

В организационном плане все прокуроры подчинялись Генерал-прокурору, который обязан был следить за исполнением ими своих обязанностей. В этом усматривается существующий и поныне принцип единоначалия в построении и деятельности прокуратуры (в последующем окончательно централизованную систему прокуратура приобрела по Указу Екатерины II в 1775 году).

¹ См.: Прокуратура: история и современность – 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения): сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 8 октября 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 372 с.; Шобухин В.Ю. Прокуратура России: проблемы, тенденции и закономерности развития (историко-правовое исследование) : монография / В. Ю. Шобухин. - Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2013. - 109 с.; Звягинцев А.Г. История Российской прокуратуры, 1722-2012 / А. Г. Звягинцев. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 414 с.; и др.

В следующие десятилетия развитие прокуратуры было связано с усилением ее роли в системе государственной власти с все более четким подчинением императору и независимостью от других органов, в том числе и Сената. При этом расширялись полномочия прокуратуры, в том числе появилась функция координации деятельности центральных и местных властей по борьбе с преступностью, которая существует в несколько осовремененном виде и сегодня.

В начале XIX века в связи с созданием в России министерств было образовано Министерство юстиции, которое «поглотило» в определенном смысле прокуратуру, но при этом на Министра юстиции по существу одновременно возлагались полномочия Генерал-прокурора. Однако в дальнейшем централизация прокурорской системы ослабилась в связи с разграничением ее деятельности на общегосударственном уровне с преобладанием судебного характера и губернском или уездном уровне, где ее функции стали приобретать более административный характер.

Сказанное также указывает на некоторые исторические параллели для первых лет образования прокуратуры в Советском Союзе.

Последние существенные изменения в органах прокуратуры связаны с Судебными реформами 1864 года, в первую очередь направленными на создание обстановки законности и правопорядка в России.

Создание новой системы судебных органов, появление судебных следователей, адвокатуры, введение состязательного процесса, суда присяжных потребовало соответствующей перестройки организации и деятельности прокуратуры. Но при этом по существу прокуратура была лишена полномочий по осуществлению общего надзора.

С другой стороны, сформировалась достаточно важная функция надзора за производством предварительного следствия, что явилось предпосылкой для данного вида деятельности, как в СССР, так и в Российской Федерации с тем отличием, что в прокуратурах этих государств следователи входили в их состав. И только в 2011 году в России следователи были выведены из органов прокуратуры в самостоятельный Следственный комитет.

Одновременно в ходе реформирования судебной системы по существу произошло разделение в уголовном процессе судебной власти и обвинительной, которую реализовали прокуроры, осуществляя уголовное преследование. Они получили право возбуждать уголовное преследование, а при необходимости проверять (проводить дознание) поступающую информацию о преступлении. Расследование возбужденных уголовных дел осуществлялось следователями, а прокурор надзирал за их деятельностью, мог давать указания, участвовать в следственных действиях. После завершения следователем предварительного следствия, он направлял материалы уголовного дела прокурору, который принимал по нему решение, в том числе о прекращении дела, возврату его на доследование или направлению в суд.

В последнем случае прокурор сам составлял обвинительный акт и передавал дело в суд, где поддерживал по нему обвинение. Как видим, именно в тот период были заложены основы деятельности прокуратуры как органа

уголовного преследования и определены главные правовые средства реализации данной функции, сохранившиеся и до наших дней. Окончательным шагом в этом направлении явилось внесение изменений в 2020 году в статью 129 Конституции Российской Федерации, которые закрепили обязанность осуществления прокуратурой уголовного преследования. Если все отмеченное выше преломить сквозь призму сравнения с появлением и развитием системы органов прокуратуры в Советском Союзе, а также ее положением в Российской Федерации, то можно отметить, что на первых порах становления суверенной Российской Федерации в начале 1990-х годов также обсуждался вопрос о необходимости существования как в целом прокуратуры в государстве, так и о ее функциях.

Особенностью сложившейся тогда ситуации являлось то, что в РСФСР не было республиканской прокуратуры в отличие от других республик Советского Союза, в котором была Генеральная прокуратура СССР, переставшая существовать в 1991 году. При этом на органы прокуратуры с 1926 года была возложена функция предварительного расследования, для чего в них были введены должности следователей прокуратуры (которые, как отмечалось выше, просуществовали вплоть до создания в 2007 году Следственного комитета при Прокуратуре РФ).

Таким образом, подводя итог изложенному можно отметить следующее. Во-первых, прокуратура как специфическая система государственных органов с момента своего образования прошла определенный путь поиска своего места в правоохранительной системе, в том числе применительно к сфере уголовного судопроизводства. Во-вторых, если в других отраслях правоотношений прокуратура по существу выполняет одну общую функцию – прокурорского надзора за исполнением законов в целях обеспечения прав и законных интересов граждан, общества и государства, то уголовном процессе кроме надзора на прокуратуру возложен ряд дополнительных полномочий. Они в целом дополняют друг друга и могут быть объединены термином «уголовное преследование».

Однако, в-третьих, соединение функций прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования и уголовного преследования не может благоприятствовать объективной деятельности прокуроров, так как ставит их в зависимость от взаимообусловленных и не редко противоречивых результатов осуществления этих видов деятельности. Соответственно видится необходимым исключить из обязанностей прокуратуры уголовное преследование, оставив функцию прокурорского надзора, реализация которой по существу и приводит к обеспечению установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Губанова Елена Викторовна
Институт «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
кандидат юридических наук, доцент

Юрченко Лидия Владимировна
Институт «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ»: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита Российского государства от современных угроз является сегодня приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 02.07.2021 № 400 в качестве приоритетных задач, определила «повышение уровня антитеррористической защищенности, предупреждение, пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц».

Решение данных задач невозможно без «равноправного многостороннего сотрудничества, укрепление и развитие универсальных международных институтов в целях снижения глобальной напряженности»¹.

В этой связи важнейшей составляющей выработки мер и направлений государственной политики противодействия террористическим угрозам является изучение и анализ антитеррористического законодательства стран-партнеров.

Распад Советского Союза повлек в определённой степени за собой обострение национального вопроса, разрастание этнической и религиозной вражды в бывших союзных республиках, в том числе и на территории России. «Сдерживающими факторами проявлений терроризма на бывшей территории СССР выделяют значительную идейно-политическую консолидацию населения и действенность различных административно-правовых режимов»².

Особенности становления России как суверенного государства после распада СССР и общественно-исторические процессы, динамично меняющие идеологию, своеобразие регионов, рост преступности и специфика осуществления мер противостояния террористическим угрозам, подвигло руководство России намного раньше, чем другие государства, в том числе и Китай, к решению о необходимости разработки действенных

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента России от 02.07.2021. № 400 / Сайт Консультант Плюс – UR: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/ - (дата обращения 29.05. 2023.)

² См.: Хлобустов О.М. Терроризм в России в начале XXI века - UR: http://www.hrono.ru/statii/2008/hlob_terr.html - (дата обращения 27.05. 2023.)

нормативно-правовых актов, которые регулировали бы механизмы эффективного реагирования на террористические угрозы. Так, впервые в истории России в 1998 году был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 № 130-ФЗ.

Данным законом определялись «правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии прав граждан»¹. «Борьбу с терроризмом» данный нормативно-правовой акт определял, как «деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности».

В этот период перед государством стояла важная задача активно реагировать и бороться с «воинствующими» проявлениями терроризма, угрожающим национальной безопасности, государству в целом и его гражданам. Такая антитеррористическая деятельность государства иначе как «борьба» называться по-иному и не могла.

Однако уже к началу 2000-х годов, как отмечает Д.Л. Касютин, говоря о противодействии государства террористическим проявлениям, «трансформация была очевидна: активная борьба сменилась активным противодействием террористической деятельности»².

Террористический акт, совершенный в Беслане 1 сентября 2004 года, стал отправной точкой для разработки и принятия нового антитеррористического закона.

В марте 2006 года был принят Федеральный закон от № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который борьбу с терроризмом включил как обязательный элемент «противодействия терроризму»³.

Статьей 2 указанного закона предусмотрены основные принципы противодействия терроризму, в числе которых, согласно пункту 7 названной статьи, установлен приоритет мер предупреждения терроризма.

Согласно положениям данного закона всем «юридическим лицам независимо от формы собственности и вида деятельности, которые на территории Российской Федерации владеют на праве собственности или ином законном основании объектами капитального строительства (здания, строения, сооружения, территория) необходимо обеспечивать выполнение требований к антитеррористической защищенности этих объектов (территорий)»⁴. Как уже отмечалось, конец 90-х, начало 2000-х ознаменовалось созданием в ряде регионов незаконных вооруженных формирований, ведением военных действий,

¹ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (утратил силу) // Сайт КонсультантПлюс – UR: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19563/ - (дата обращения 29.05.2023.)

² Касютин Д.Л. Борьба или противодействие? К вопросу об антитеррористической деятельности органов государственной власти Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2007. – №4. – С. 78-79.

³ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (утратил силу) // Сайт КонсультантПлюс – UR: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19563/ - (дата обращения 29.05.2023.)

⁴ Там же.

осуществлением ряда громких террористических акций не только на территории России, но и Таджикистана, Узбекистана и Киргизии.

С целью отражения общих угроз Китай, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан в 2001 г. образовали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), «немалое внимание в деятельности которых уделяется и вопросам безопасности, в том числе и антитеррористической защите»¹. Перед Китайской Народной Республикой также стоит актуальный вопрос о противостоянии с проявлениями внутреннего и международного терроризма.

Особую озабоченность вызывают: Синцзянь-уйгурский автономный регион, где большинство населения исповедует ислам (теракты салафитов), регион Тибета, который традиционно связан с сепаратистским движением и др.

До 2015 года данная сфера в КНР регулировалась соответствующими решениями ПК ВСНП², Уголовным кодексом и иными нормативно-правовыми актами. 27 декабря 2015 года был принят первый в истории Китая закон по борьбе с терроризмом, который вступил в силу 1 января следующего года. Высшим органом по принятию мер и координации действий в борьбе с терроризмом является Комитет национальной безопасности КНР.

Синцзян является единственным регионом в Китае, в отношении которого применяется ряд дополнительных мер в рамках Закона о борьбе с терроризмом («Синцзян, реализация мер антитеррористического права КНР»)³.

Как было отмечено В.А. Денисенко, «закон стал одним из важнейших правовых актов Китая, определяющих формы и методы борьбы с «тремя силами зла» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».⁴ Анализируя антитеррористическое законодательство Китая, можно предположить, что на его разработку повлиял в определенной степени советский и российский опыт борьбы с терроризмом.

В главе I Закон КНР определены цели правового урегулирования законом «предотвращение и наказание террористической деятельности, усиление борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности государства, общества, жизни и имущества народа» (ст.1); основные понятия (терроризм, террористическая деятельность, террористическая организация, террористический инцидент и др.) (ст.3).

¹ Денисенко В.А., Заманов Р.Т. Российско-китайское сотрудничество в сфере противодействия терроризму // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI международной научно-практической конференции / Отв. редактор А.В. Друзяка. - Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), 2021. – Том. Выпуск 11. – С.356-360.

² Постановление Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 2011 года «О соответствующих вопросах усиления работы по борьбе с терроризмом» и др.

³ был принят 29 июля 2016 г. Постоянным комитетом 12-го Народного конгресса Синцзян-Уйгурского автономного района, действуют с 1 августа 2016 года. (См.: Буяров Д.В. Антитеррористическое законодательство и практика его применения в КНР // Актуальные проблемы современности : материалы 12-й Всероссийской научно-практической конференции. – Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), 2017. – Том Выпуск 11. – С. 22-29)

⁴ Денисенко В.А., Заманов Р.Т. Российско-китайское сотрудничество в сфере противодействия терроризму // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI международной научно-практической конференции / Отв. редактор А.В. Друзяка. - Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), 2021. – Том. Выпуск 11. – С.356-360.

Указанный закон не дает определения понятию «борьба с терроризмом» и не содержит понятия «противодействие терроризму». Исходя из анализа норм Закона КНР «О борьбе с терроризмом», антитеррористическая деятельность государства предусматривает широкий круг субъектов, в том числе народные суды, с определенным кругом обязанностей и полномочий, содержит обязательность проведения: антитеррористической пропаганды и просвещения и др.

В структуру анализируемого закона входят также главы: Глава III - Безопасность и профилактика; IV - Разведывательная информация; V - Расследование; VI - Реагирование и обращение; VII - Международное сотрудничество; VIII - Защитные меры; IX - Юридическая ответственность; X - Дополнительные положения. Таким образом, законодатель в понятие борьбы с терроризмом включил все стадии противодействия, включая стадию судебного разбирательства, привлечения к ответственности и назначения наказания.

В сравнении с Федеральным законом «О противодействии терроризму» Закон КНР «О борьбе с терроризмом» содержит нормы более строгие и, в какой-то степени, более репрессивные по своему смыслу и содержанию, что в полной мере соответствует форме правления, общественному строю, а отсюда - стилю руководства и идеологии современного Китая.

Как положительное, следует указать на то, что контртеррористическое законодательство Китая достаточно четко дает понимание, что противодействие терроризму должно содержать такой важный элемент как юридическая ответственность субъектов террористической деятельности (Глава IX: Юридическая ответственность Закона КНР «О борьбе с терроризмом»).

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не включает такой элемент в определение «противодействие терроризму» (п. 4 ст. 3), а предусматривает только в качестве одного из основных принципов противодействия терроризму «неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности» (п. 4 ст. 2). Такой элемент как «борьба с терроризмом» предусматривает только деятельность соответствующих органов государственной власти по «выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта» (п. 4 б) ст. 3 ФЗ-35). Полагаем, что такое определение понятия «противодействие терроризму» не отражает все содержание и суть деятельности соответствующих субъектов. «Борьба с терроризмом» не может ограничиваться деятельностью в отношении только террористического акта, она должна осуществляться по всей «террористической деятельности», в том определении как дает ей указанный закон в пункте 2 статьи 3.

Наиболее полно отражал содержание борьбы с терроризмом ранее действовавший Закон РФ «О борьбе с терроризмом». Полагаем, что борьба с терроризмом – это деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности. Борьба с терроризмом как деятельность соответствующих органов государственной власти будет действенной только тогда, когда лица, виновные в совершении террористической деятельности будут подвергнуты юридической

ответственности в порядке, предусмотренном законом (например, уголовной, административной).

Полагаем, что правовое определение «противодействие терроризму», используемое в российском законодательстве, должно также содержать четыре элемента, которые взаимодополняют друг друга и обеспечивают принцип неотвратимости ответственности и наказания виновных лиц, а именно:

- профилактику терроризма;
- борьбу с терроризмом;
- привлечение к ответственности виновных лиц за осуществление террористической деятельности и назначения справедливого наказания;
- ликвидацию и минимизацию последствий.

Суды, наряду с другими органами государственной власти, являются субъектами противодействия преступным проявлениям, а задачей судебной системы является независимое отправление правосудия.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным внести в п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» изменения и закрепить понятие «противодействие терроризму» в следующей формулировке:

«4) противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности (борьба с терроризмом);

в) привлечению виновных лиц к ответственности за террористическую деятельность;

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Данная формулировка позволит фактически реализовывать принцип неотвратимости ответственности.

Следует согласиться с мнением А.В. Петрушовым, что термин «противодействие» позволит «сблизить в правовом отношении Федеральные законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности». С одной стороны, это поможет законодателю рассматривать их в одном ключе, с другой стороны, правоприменителю будет легче классифицировать для себя вопросы противодействия этим смежным явлениям»¹.

¹ Петрушов А.В. Роль судов в противодействии терроризму [Электронный ресурс] / А.В. Петрушов. - Юстициформ, 2006// Консультант Плюс: справ.-правовая система.

Дуйсенбаева Гулзина Жумабаевна
докторант Каспийского общественного
университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Преступность является вызовом мировому развитию и одна из глобальных проблем современности – эффективное противодействие ей. Мир в постоянном поиске правильного моделирования правовых и социальных реформ, расстановки акцентов и оптимального сочетания приоритетов в борьбе с преступностью.

В своем послании «Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства, отмечая обязательные условия дальнейшего развития страны, поручил активизировать работу по противодействию коррупции, так как она является не просто правонарушением, а подрывает эффективность государства и создает угрозу национальной безопасности [1].

В связи с этим приоритетной направленностью внутренней политики государства является применение превентивных мер борьбы с коррупцией и переход на точечное использование уголовно-правовых инструментов. Взятничество как вид уголовного коррупционного правонарушения во всех его формах (получение взятки (ст. 366 УК РК), дача взятки (ст. 367 УК РК), посредничество по взятничеству (ст. 368 УК РК), составляет основу коррупции вообще и коррупционной преступности в частности, и представляет серьезную угрозу национальной безопасности Республики Казахстан [2].

Борьба с коррупцией всегда занимала первостепенное место в любом государстве еще в глубокой древности. Не является исключением и Республика Казахстан.

Последствия коррупции для общества были очень губительны, так как коррупция не только разрушает устои любого государства, но и способствует криминализации общественных отношений.

Одной из форм коррупции является взятничество, которое содержит в себе: получение взятки, дачу взятки и посредничество во взятничестве. Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за все три формы взятничества.

В диспозиции статей 365, 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан к должностным лицам применительно к получению и даче взятки относятся должностные лица, указанные в п.п.16), 26-28) статьи 3 УК РК, а равно должностные лица, как международных организаций, так и иностранных государств. Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года закреплено, что «к должностным лицам иностранного государства или международной организации, указанным в статьях 366, 367 УК РК, относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами

Республики Казахстан в области противодействия коррупции. Должностным лицом иностранного государства признается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства, предприятия.

Должностным лицом международной организации признается международный гражданский служащий или любое лицо, уполномоченное такой организацией действовать от ее имени» [3].

Вопросам борьбы с коррупцией уделяется особое внимание и в ежегодных Посланиях Президента РК.

Вызывает сомнение отнесение иностранных должностных лиц к субъектам взяточничества, так как они не принимают решений властного характера в орбите казахстанского государственного и правового поля. Согласно требованиям Закона Республики, Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года «иностранцы не могут занимать государственные должности и быть должностными лицами» [4].

Казахстан, несмотря на предпринимаемые активные меры по противодействию коррупционным преступлениям, по уровню пораженности коррупцией в мировом рейтинге занимает очень высокие позиции, которые не совместимы с поставленными задачами государственного развития и укладом жизни нашего суверенного государства.

Вместе с тем, в процессе борьбы с коррупционными преступлениями и в целом с коррупцией, реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Поскольку, освобождение от ответственности, смягчение наказания лиц, совершивших коррупционные преступления вызывают не только непонимание у гражданского общества, но и способствуют негативной оценки всей правоохранительной системы и неверие в справедливость и отдельных граждан.

Уголовный закон в отношении коррупционеров должен быть жестким, но вместе с тем справедливым.

Однако, как показывает правоприменительная практика, вопросы борьбы с коррупционными преступлениями в Республике Казахстан, в том числе и взяточничеством, остаются нерешенными в полном объеме.

Для казахстанской юридической науки разработка и исследование сущности и уголовно-правовых характеристик такого негативного социального явления как взяточничество, которое составляет основу коррупции, представляющей угрозу национальной безопасности государства, является важным и жизненно необходимым вопросом.

В процессе настоящего исследования авторы статьи обратились к трудам ученых-юристов советского и постсоветского периодов.

Различные уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты взяточничества (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве) как основного вида коррупции и

коррупционной преступности получили освещение в работах таких советских и российских авторов, как А.А. Аслаханова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, А.И. Долговой, А.Э. Жалинский, Б.В. Здравомыслова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.С. Лейкиной, Ю.И. Ляпунова, В.В. Лунеева, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Г.М. Миньковского, Ш.Г. Папиашвили, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др.

Однако, несмотря на большое количество исследований по данной проблеме, принимаемых достаточно жестких мер наказания, коррупция не уменьшается, напротив растет. Более того, наблюдается процесс криминализации современного общества и охват все большего количества лиц, вовлекаемых в сферу коррупции.

Вместе с тем, в трудах ученых, особенно казахстанских авторов, вопросы, связанные с эффективностью принимаемых мер со стороны государства, результативностью назначения и исполнения уголовных наказаний, сущности и причин взяточничества недостаточно рассматривались.

Указанные аспекты отражались лишь фрагментарно или в совокупности проведенных по другим проблемам исследований.

Цель исследования состоит в том, чтобы сформулировать и обосновать совокупность теоретических выводов и рекомендаций по совершенствованию мер по противодействию коррупции и коррупционной преступности в Республике Казахстан.

Для достижения названной цели авторами поставлены следующие задачи:

- дать общую криминологическую характеристику коррупции и коррупционной преступности в Республике Казахстан, выделить их причины и современные тенденции;

- раскрыть содержание взяточничества как одного из видов коррупционных уголовных правонарушений, установить его долю в общей коррупционной преступности;

- рассмотреть имеющиеся проблемы в толковании коррупции, коррупционной преступности, коррупционных уголовных правонарушений в уголовном законодательстве Республики Казахстан;

В данной связи поиск действенных форм противодействия коррупции, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств воздействия, является жизненно необходимым для российского государства.

Особенности современного развития, угрозы, исходящие от международного терроризма и т.д.) обуславливают и выработку подходов к уголовно-правовой политике в сфере противодействия коррупции.

В сжатом виде они сводятся к следующему.

Во-первых, уголовно-правовая политика в этой сфере, главной своей составляющей должна иметь предупредительную направленность. Латентность коррупционной преступности огромна.

Выявить и привлечь к уголовной ответственности большинство коррупционеров невозможно, особенно на низшем и среднем уровнях. Государство просто не располагает для достижения этой цели необходимыми

ресурсами. Предупреждение коррупционных преступлений - трудная, но более реалистичная цель.

Причем, не отвергая цель специального предупреждения коррупционных преступлений, надо особое внимание уделять достижению цели общего предупреждения рассматриваемых деяний.

Страх перед суровым уголовным наказанием, не преувеличивая его значение, показывает определенное профилактическое воздействие на часть должностных лиц, склонных к коррупционным проявлениям.

Общественный резонанс от таких уголовных дел велик, круг адресатов достаточно широк, что и создает необходимые условия для повышения эффективности общего предупреждения коррупционных преступлений.

Во-вторых, уголовно-правовая политика в сфере противодействия коррупции должна учитывать потребности значительных слоев российского населения в реализации принципа справедливости в жизни и в процессе применения норм уголовного права.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему коррупционное преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Поэтому так болезненно общественное мнение восприняло судебные решения по уголовному делу «Оборонсервиса», в соответствии с которыми виновные в совершении коррупционных преступлений и хищений в особо крупных размерах в Министерстве обороны РФ не понесли уголовной ответственности либо им было назначено наказание, явно несоответствующее содеянному.

Кроме того, в части 5 статьи 29 УК РК закреплено, что «лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника» [2].

Это же положение содержится в п. 2 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года: «иные физические лица, которые являлись соучастниками в совершении коррупционных преступлений либо в целях подкупа указанных выше лиц противоправно предоставляли им имущественные блага и преимущества, либо способствовали этому, несут ответственность за коррупционные преступления» [3].

Имеет значение установление соотношения понятий коррупции и взяточничества. Некоторые граждане ошибочно полагают, что коррупция и взяточничество являются синонимами.

Однако, по смысловому значению понятие коррупции значительно шире понятия самого взяточничества, поскольку если коррупция — это негативное явление, характеризующее состояние в отдельно взятом обществе, а

взятничество выступает наиболее часто применяемым инструментом реализации данной коррупции.

По мнению казахстанских ученых И.И. Рогова и С.М. Рахметова вопросы борьбы с коррупцией актуальны для любого государства. Практически во всех странах признается транснациональный характер коррупции и предпринимаются определенные правовые, институциональные и иные меры для ее предупреждения.

Казахстан в этом плане не является исключением и с самого начала обретения независимости проводит целенаправленную антикоррупционную политику [5, с. 304]

Так, в словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой достаточно точно изложено понятие слова «коррупция», как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взятничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [6, с.298]

Как известно, формирование современного понятия «коррупция» охватывает несколько тысячелетий и связано с классовой организацией общества, образованием государства и права.

По мнению некоторых ученых, первые упоминания о коррупции чиновников, можно встретить в архивах Древнего Вавилона (24 век до н. э.), а позднее и в знаменитых Законах вавилонского царя Хамураппи (19 век до н. э.) [7, с.106].

Для точного решения вопроса при квалификации деяния, относится ли лицо, совершившее взятничество, к субъектам этих преступлений, Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет органам, ведущим уголовный процесс, руководствоваться должностными инструкциями, положениями о функциональных обязанностях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с целью определения его правового статуса, круга и содержания служебных полномочий.

Статья 12 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года содержит ряд антикоррупционных ограничений, в том числе по принятию подарков, возлагаемых на «лиц, занимающих ответственную государственную должность, на лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, на лиц, приравненных к ним (за исключением кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборных органов местного самоуправления), на должностных лиц, а также на лиц, являющихся кандидатами, уполномоченными на выполнение указанных функций» [8].

Как видим, наблюдается распределение указанных составов по четырем главам Особенной части УК РК.

Так, ст. 189 и 190 УК РК относятся к 6 Главе Особенной части УК РК Уголовные правонарушения против собственности; ст. 218, 234,249 УК относятся к 8 Главе Особенной части УК РК Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности; ст. 316, 362, 363, 365, 366, 367, 368, 369, 370 УК РК относятся к 15 Главе Особенной части УК РК Коррупционные и иные

уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления; ст. 450, 451, 452 УК РК относятся к Главе 18 Особенной части УК РК Воинские уголовные правонарушения.

Что касается уголовно-правовой характеристики взяточничества (получение взятки (ст. 366 УК РК), дача взятки (ст. 367 УК РК), посредничество по взяточничестве (ст. 368 УК РК), то общим у указанных составов являются непосредственный объект посягательства – интересы государственной службы и субъективная сторона – прямой умысел. Отличаются данные составы по объективной стороне (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве) и субъекту преступления: для ст. 366 УК РК-субъектом преступления является специальный субъект (лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, и лица приравненное к ним; лица занимающие ответственную государственную должность, должностные лица, а равно должностные лица иностранных государств или международных организаций [2], а для ст. 367 УК РК- субъектом преступления является любое лицо, достигшее 16 летнего возраста)

Большое значение в осмысление понятия коррупции имеет зарубежная практика противодействия коррупции и труды ученых специалистов.

Так, в Конвенции ООН против коррупции закреплены рекомендации по криминализации страной-участницей 12 общественно опасных деяний [12].

Или другой документ - Конвенция против транснациональной организованной преступности, подписанная в Палермо 13 декабря 2000 года и ратифицированная Законом РК от 4 июня 2008 года № 40-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» [9], в которой отмечена тесная связь коррупции с организованной преступностью.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать следующие предложения:

1) В уголовном законодательстве необходимо регламентировать уголовную ответственность казахстанских граждан, равно иных лиц, проживающих на территории Казахстана, за дачу взятки и иные формы подкупа казахстанских должностных лиц.

При этом ответственность должна быть предусмотрена также за те же действия, совершенные в отношении должностных лиц иностранных государств и международных организаций. Подобный подход закреплен в новом английском законе о коррупции 2010 года, вступивший в силу с 1 июля 2011 года.

То есть, если казахстанский предприниматель дает взятку или оказывает услуги иностранному должностному лицу за то, чтобы продвинуть свой товар на рынке другого государства, то он должен нести ответственность не только по классическому подходу (по законодательству соответствующего государства), но и по казахстанскому уголовному законодательству, независимо от того, образовало ли деяние общественную опасность для Казахстана.

2) В ходе досудебного производства посредством проведения следственных действий, и при непосредственном судебном разбирательстве по

делу, необходимо выяснить обстоятельства использования лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, его статуса, служебных полномочий и связанных с ними возможностей при совершении преступления. При этом, действия, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции, признаются входящими в служебные полномочия действиями должностного лица.

3) Возложить на кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборных органов местного самоуправления антикоррупционные ограничения, регламентированные статьей 12 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, в том числе по принятию подарков.

Изложенные предложения соответствуют второму направлению «Обеспечение верховенства закона» Плана нации 100-конкретных шагов и внесут определённый вклад в повышении уровня защиты прав граждан, обеспечит действенность и справедливость мер борьбы с коррупцией, в том числе точечное использование уголовно-правовых инструментов [10].

Для повышения эффективности уголовных наказаний предусмотреть в ст. 40 УК РК новые виды наказаний. Например, предусмотреть такой вид наказания как ссылка, который успешно применялся в ранее действовавшем уголовном законодательстве.

Это позволило бы лицу, осужденное за взяточничество или другое коррупционное преступление не отправлять в исправительное учреждение, так как категории осуждаемых за данное преступление это как правило высоко образованные и не представляющие собой общественную опасность окружающим лица (бывший премьер, министра, председатель агентства, каким области, руководитель правоохранительного или специального органа, член верховного суда и т.д.) на весь установленный срок наказания отправлять не в исправительную колонию, а в определенное государством место ссылки какое-либо заброшенное селение, под строгим пробационным контролем, чтобы дать возможность на законной основе создавать как для себя благоприятные условия обустройства жилища и в целом участвовать в укреплении инфраструктуры данной сельской местности [11].

При таком подходе будет доволен сам осужденный, будет большая выгода выбранному селению, а самое главное будет обеспечена гуманность уголовного законодательства и реализованы в полном объеме цели уголовного наказания.

Для придания комплексности и целенаправленности противодействия коррупционным преступлениям, перечисленным в п 29) ст. 3 УК РК, следовало бы проработать возможность включения указанных составов в одну Главу 15 с тем же названием «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления», так как перечисленные в указанной статье коррупционные преступления объединяют одновременно целых четыре Главы Особенной части УК РК: ст. 189 и 190 УК

РК относятся к 6 Главе Особенной части УК РК Уголовные правонарушения против собственности; ст. 218, 234,249 УК относятся к 8 Главе Особенной части УК РК Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности; ст. 316, 362, 363, 365, 366, 367, 368, 369, 370 УК РК относятся к 15 Главе Особенной части УК РК Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления; ст. 450,451,452 УК РК относятся к Главе 18 Особенной части УК РК Воинские уголовные правонарушения.

Список литературы

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Текст]: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // (<http://10.61.43.123/rus/docs/K1200002050>) – интернет источники.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
3. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8.
4. О государственной службе Республики Казахстан [Текст]: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК // (<http://10.61.43.123/rus/docs/Z1500000416>) – интернет источники.
5. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 т. (главы 11-18). Учебник для вузов /Отв. Ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. - Алматы: Жеті Жарғы, 2017. -540 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слово и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
7. Ванцев В.А. Этапы развития понятия коррупция // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: матер. третьего парламентского международного «круглого стола» по проблемам борьбы с транснациональной преступностью: сборник статей / Под ред. Исмаиловой Л.Ю., Колодкина Л.М., Кузнецовой Н.Ф., Максимова С.В. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. - 176 с.
8. О противодействии коррупции Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК.
9. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года N 40-IV
10. План нации - 100 конкретных шагов Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года.
11. О пробации Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК.

Евтушенко Инна Ивановна
доцент кафедры уголовного
права и криминологии Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России, кандидат юридических наук,
доцент

О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ В ОЦЕНКЕ КВАЛИФИКАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ

Анализ официальных данных МВД России о состоянии преступности по итогам 2022 года¹ показал незначительное, но все же снижение уровня преступности на 1,9%. Сократилось количество тяжких и особо тяжких преступлений на 0,6%. Размер причиненного преступлением ущерба также снизился на 10,3%.

Однако, несмотря на приведенные цифры и прогнозы развития, отдельные показатели все же вызывают вопросы и опасения. В частности, такие преступления как мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство показывают стабильный рост.

В связи с чем роль прокуратуры России по надзору за организацией работы дознания и следствия приобретает особое значение. Прокуратура России как орган осуществляющий координацию деятельности всех правоохранительных органов в противодействии преступности должна занимать принципиальную позицию по оценке правильности квалификации совершенных деяний, поскольку в противном случае наличие заинтересованности поднадзорных органов в улучшении показателей преступности приводит к искажению истинной ситуации, что в свою очередь вызывает перекосы в планировании и проведении мероприятий по предупреждению преступлений.

Так, в 2022 году доля преступлений против собственности составила 59,5%, хищений среди них – 54,6%.

Больше всего было зарегистрировано краж – 35,5%; затем мошенничеств – 17,4%; грабежей – 1,5%; угонов – 0,7%; присвоений и растрат – 0,6%; вымогательств – 0,4%; разбоев – 0,2%.

Динамика же этих составов выглядит иначе: кражи -4,8%; мошенничества +1,0%; грабежи -7,1%; угоны -9,3%; присвоения и растраты -5,7%; вымогательства +25%; разбои -10,5%

Снижение динамики прироста мошенничеств и отрицательный прирост краж не соответствует реальному состоянию безопасности собственности граждан, так как значительная часть такого рода хищений совершается дистанционно и только хищения на сумму свыше 2,5 тысяч рублей попадают в общую массу уголовно-наказуемых деяний.

Остальная часть либо находит отражение в показателях административных правонарушений, так как характеризуется как мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП

¹Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2022 г.// Режим доступа: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 20.04.2023)

РФ, либо остается неизвестной правоохранительным органам, так как потерпевшие просто не обращаются в правоохранительные органы, полагая что успех от такого обращения не будет достигнут. И у них есть все основания полагать, что именно так и будет, так как до недавнего времени оперативного взаимодействия с банковскими структурами у МВД России не было и поэтому показатели раскрываемости мошенничеств составляли порядка 21,3%.

Кроме того, предпринимаемыми всеми участниками профилактической деятельности усилиями значительно снизилась виктимность активной части населения, и они стали значительно реже «попадаться на удочку» мошенников – доля таких случаев составляет порядка 30% по информации Центробанка России¹. Но сведения о неудачных попытках мошенничеств в официальной статистике МВД России вообще не отражаются и только некоторые кредитные организации в своих интернет-приложениях создали форму для подачи обращения о попытке мошенничества с денежными средствами клиента в целях последующего анализа и пресечения таких действий.

Огромную роль в деле профилактики дистанционных хищений играет приложение от Яндекса – определитель номера, который содержит базу данных в 17 миллионов номеров.

По оценке Яндекса, больше 5 миллионов из них хотя бы раз применялись для опросов, рекламы или мошенничества.

Отсутствие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по делам о мошенничестве, присвоении и растрате прямого указания, какие ситуации должны квалифицироваться по ст. 159³ УК РФ привело к тому, что в целях улучшения статистики и снижения доли мошенничеств, совершаемых с использованием электронных средств платежа, органы внутренних дел стараются не возбуждать дела по ст. 159³ УК РФ.

Так, в частности, мошенничества, совершенные с помощью банковских карт, с использованием интернет-банкинга, когда потерпевший сам по указанию преступника перечисляет ему денежные средства дистанционно, квалифицируются по основному составу ст. 159 УК РФ.

И такой подход отразился на статистических показателях основного состава мошенничества: +2,7% в общей структуре преступности. А в структуре преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, доля основного мошенничества выросла на 4,8%, а ст. 159³ УК РФ – напротив, снизилась на 29%.

С одной стороны, потребители финансовых услуг и организации во многом адаптировались к новым условиям жизни, стали более внимательными, повысили свою финансовую грамотность, стали лучше распознавать мошенников, предприняли меры по защите своих цифровых данных и ресурсов².

С другой стороны, и старые виды дистанционных мошенничеств таких как «Ваш родственник попал в ДТП» и «Ваша банковская карта скомпрометирована, нужно все деньги перевести на безопасный счет» продолжают «срабатывать».

¹Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (Дата обращения: 20.04.2023)

²Евтушенко И.И. Виктимологическая защита жертв дистанционных хищений // Виктимология, 2023. №10(1). С. 78-88

На что еще следует обратить внимание. В 2022 году правоохранительным органам, среди которых ведущую роль в раскрытии и расследовании хищения играют именно органы внутренних дел, удалось значительно повысить раскрываемость таких способов хищений как использование фиктивных электронных платежей – до 62,5%, с использованием программных средств – до 57,4%, с использованием компьютерной техники – до 40,4%, с использованием сети «Интернет» – до 26,9%.

Полагаем что достигнутые успехи в раскрываемости таких способов совершения преступлений повлияет на их динамику в следующем отчетном периоде.

За 2022 год по информации МВД России ущерб от преступлений составил 748,3 млрд руб., что на 10,3% меньше аналогичного показателя прошлого года. При этом по данным Судебного Департамента при ВС РФ, за 2022 года подано гражданских исков 91 935, удовлетворено полностью 52 610, частично 19 161, всего на сумму 41,7 млрд руб.

Ежегодно снижается и доля денежных средств, возвращенных банками своим клиентам, подавшим жалобы на совершенное в отношении них мошенничество – 4,4% (в 2021 г. – 6,8%), так как все большее число транзакций санкционируется самим потерпевшим или он сам дает доступ к своему счету.

Но суммы переведенных мошенникам денежных средств остаются очень высокими. По информации Центробанка России в 2022 году объем операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2021 годом на 4,29% на фоне активного развития новых дистанционных платежных сервисов и роста объема денежных переводов (+39%, до 1458,6 трлн руб.) с применением электронных средств платежа (платежные карты и иные электронные средства платежа)¹.

Проведенный нами анализ состояния и способов совершения дистанционных хищений позволяет прийти к следующим выводам и прогнозам. Количество таких преступлений не имеет причин к снижению. Приведенные официальные статистические показатели не отражают реальной обстановки в сфере противодействия преступлениям против собственности и могут ввести в заблуждение правоприменителей относительно перспективных направлений профилактической работы всех правоохранительных органов.

В соответствии с меняющимися условиями жизни в стране, предпринимаемыми на различном уровне усилиями по противодействию совершению дистанционных хищений, меняются и способы их совершения.

В виду отсутствия разъяснений в виде Пленума Верховного Суда РФ в части разграничения основного состава мошенничества и мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа необходимо определение единообразного подхода к квалификации мошенничеств по ст. 159³ УК РФ в рамках координационных совещаний при прокуратуре России в целях недопущения искажения статистических показателей преступности и их соответствия реальному положению дел.

¹Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 20.04.2023)

Жуматаев Сейфулла Сагидуллаевич
докторант Каспийского общественного
университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ

Мошенничество как одна из наиболее опасных и распространенных форм хищения чужого имущества или приобретение прав на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, а также как вид (п. 2 ч. 3 ст. 190 УК РК), согласно п. 29), ст. 3 УК РК коррупционного преступления, представляет собой повышенную опасность для граждан, общества, государства и его национальных интересов.

Как показывает правоприменительная практика, в сферу мошенничества вовлечены представители различных категорий граждан, начиная от обычных рядовых граждан, достигших, согласно ч. 2 ст. 15 УК РК, шестнадцатилетнего возраста и заканчивая представителями правоохранительных, государственных и иных органов и организаций, именуемых в теории уголовного права и уголовном законодательстве как специальный субъект.

В связи с переходом общества и государства к цифровизации, набирают ход и стали распространенными факты мошенничества в банковской сфере, в сфере компьютерной информации, в сети интернета и с помощью других технических средств передачи информации и денежных средств.

В процессе совершения мошенничества нарушаются права граждан на собственность, которая согласно ст. 26 Конституции Республики Казахстан, [1, с. 10] наравне с другими правами, находится под защитой государства.

Следует заметить, что в Казахстане стали нередки и факты совершения мошенничества на коррупционной основе лицами уполномоченными на выполнение государственных функций, либо приравненных к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием своего служебного положения. [9, с.106]

Как правило, данные факты мошенничества, в том числе и предусмотренные п. 2, ч. 3 ст. 190 УК РК совершаются на высоко организованной, хорошо продуманной, в достаточной степени законспирированной основе, в составе организованных преступных групп, сообществ, при этом нанося государству огромный и моральный материальный ущерб, посягая на национальные интересы и национальную безопасность Республики Казахстан.

Неслучайно, данный вид мошенничества, законодателем, ввиду его повышенной общественной опасности отнесен согласно п. 29 ст. 3 УК РК к коррупционным преступлениям, за которые предусмотрены достаточно жесткие санкции, введено пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также отменено

условно-досрочное освобождение от наказания осужденных лиц за коррупционные преступления.

Поэтому в ст. 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года) на законодательном уровне коррупция, наряду со снижением уровня законности и правопорядка, в том числе ростом преступности, включая организованные ее формы, сращиванием государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительством должностных лиц незаконному обороту капитала, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов отнесена к основным угрозам национальной безопасности [2, с. 53].

В настоящее время, Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым, проводится целенаправленная политика на государственном уровне в сфере противодействия преступности, в том числе и в вопросах противодействия мошенничеству.

В своем послании от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.К. Токаев отметил, что важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику.

Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей.

Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения [3].

Следует отметить, что установка действующего Президента страны К.К. Токаева имеет непосредственное отношение и к проблеме уголовной ответственности и наказания за совершенные преступления против собственности, в том числе и за мошенничество, а также мошенничество, предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 190 УК РК.

Так, например, согласно п.8 Закона Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» в целях ужесточения ответственности за коррупционные преступления, в том числе и мошенничество, предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 190 УК РК было запрещено применение условно-досрочное освобождение в отношении осужденных к лишению свободы лиц за коррупционные преступления, за исключением случаев совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте пятидесяти восьми и выше

лет, мужчинами в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидами первой или второй группы [4].

По нашему мнению, в процессе реализации правоприменительного процесса в отношении мошенничества, должна обеспечиваться в первую очередь превентивность на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Поскольку легче и дешевле для государства предотвратить мошенничество, не допуская серьезных последствий от преступных действий, а затем заниматься их устранением.

По мнению российских ученых, говоря о причинах имущественной преступности, к которым относится и мошенничество, поскольку побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивидов в системе общественного производства, в том числе включая распределение и потребление, то противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из источников преступности.

Следует также отметить, что в детерминации корыстной преступности решающим обстоятельством выступает не сам по себе уровень материальных потребностей, а степень различий в их удовлетворении различными социальными группами, то есть имущественное неравенство [5, с. 161-162].

При противодействии мошенничеству, особое внимание следует обращать на виктимологические аспекты самой личности потерпевшего, поскольку характер данного уголовного правонарушения не связан с каким-либо насилием, а речь идет о допущенных «слабостях» со стороны потерпевшего, под воздействием мошенника, что приводит к добровольной передаче прав на имущество или само имущество преступнику, которому удалось либо обмануть потерпевшего, либо войти в его доверие и злоупотребить им.

О необходимости повышенного внимания к проблемам уголовных правонарушений против собственности, в том числе и мошенничества, достаточно убедительно высказались российские ученые-криминологи.

По их мнению, высокий уровень преступлений против собственности определяется также недооценкой криминологической опасности отдельных глобальных политических, экономических и социальных явлений и процессов, способствующих преступлениям против собственности [6, с. 215].

Причем уголовный закон должен быть жестким в отношении ярых преступников, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления мошеннические действия, в то же время следует проявлять гуманность в отношении лиц, совершивших мошеннические преступления небольшой и средней тяжести. Особенно это следует применять в отношении лиц, совершивших преступления впервые.

Возрастающая потребность в уголовной репрессии лиц, совершивших мошенничество, требует более тщательного теоретического осмысления и законодательного закрепления. Нуждается в уточнении и дополнительном разъяснении само понятие мошенничества, его сущность и содержания, форм проявления, поскольку неурегулированность в данной сфере значительно

затрудняет правоприменительный процесс и имеет место неправильная квалификация мошенничества, а иногда и его смешение с другими составами.

В этом контексте важность роли и места норм уголовного права обусловлена в первую очередь тем, что они определяют круг общественных деяний, на предупреждение которых должна быть направлена их деятельность. Границы этого круга весьма подвижны, поскольку в последнее время меняется и сама преступность, а нормы права должны чутко реагировать на эти изменения путем внесения своевременных дополнений и изменений в действующее законодательство.

Однако, в данном вопросе законодатель не всегда успевает за происходящими изменениями в обществе и преступности.

Например, несмотря на резкое увеличение разнообразия различных форм мошенничества, в УК РК предусмотрена только одна ст. 190 УК РК, которая предусматривает ответственность за данное уголовное правонарушение.

В то время как в Уголовном законодательстве Российской Федерации, помимо ст. 159 Мошенничество УК РФ, предусмотрены такие статьи как: ст. 159 прим. 1 Мошенничество в сфере кредитования; ст. 159 прим. 2 Мошенничество при получении выплат; ст. 159 прим. 3

Мошенничество с использованием электронных средств платежа; ст. 159 прим. 4 Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (статья утратила силу. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325 ФЗ); ст. 159 прим. 5 Мошенничество в сфере страхования; ст. 159 прим. 6 Мошенничество в сфере компьютерной информации [7, с. 103-109].

Поэтому учитывая общественную опасность мошенничества, уголовное законодательство Республики Казахстан, как одно из наиболее действенных и эффективных по своей природе средств охраны общественных отношений, особенно собственности, с учетом складывающейся реальности, нуждается в дальнейшем совершенствовании и дополнении.

Не секрет, что в условиях формирования рыночных отношений, важным фактором общественного устройства стали отношения собственности, которые в связи с этим требуют повышенной охраны, поскольку продолжается рост преступных посягательств на собственность в форме различных мошеннических действий.

Среди способов хищений по размерам причиненного ущерба личности, обществу и государству в нашей стране, как и во всем мире, мошенничество заняло лидирующие позиции.

Рост числа мошеннических посягательств на собственность, сложность квалификации этих деяний, несовершенство законодательства об ответственности за эти деяния и практики его применения - всё это определяет практическую остроту и актуальность проблемы.

В этих работах авторами исследован обширный теоретический и практический материал по вопросам уголовно-правовой характеристики мошенничества, его квалификации, назначения и исполнения наказания в отношении лиц, осужденных за мошенничество, внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного

законодательства в этой области.

Интерес для исследователя вызывает и динамика мошенничества, которая выглядит в Республике Казахстан за последние шесть лет следующим образом (нами взят период с начала вступления в силу нового УК РК 2014 года, то есть с 1 января 2015 года и по 1 января 2021 года).

Если в 2015 году общее количество зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений составило всего 386 718, в том числе против собственности - 290 362, в том числе мошенничества 37 729 случаев; в 2016 году общее количество зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений составило всего 361 689, против собственности - 285 351, в том числе мошенничества 30 358 случаев; в 2017 году общее количество зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений составило 316 418, в том числе против собственности составило 253 916, в том числе мошенничества 27 467 случаев; в 2018 году общее количество зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений составило 292 286, в том числе против собственности составило 237 264, в том числе мошенничества 29 282 случаев; в 2019 году общее количество зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений составило 243 462, в том числе против собственности составило 195 982, в том числе мошенничества 32 286 случаев; в 2020 году общее количество зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений составило 163 226, в том числе против собственности составило 123 063, в том числе мошенничества 33 759 случаев.

Как мы установили, что в Республике Казахстан уровень мошенничества, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, сохраняет тенденцию роста и достаточно высокую долю среди уголовных правонарушений против собственности.

Заслуживает внимания и информация о жертве мошенничества. Так, по данным Комитета по правовой статистике и правовым учетам ГП РК в 2020 году жертвами мошенничества стали 742 юридических лица и 30 605 человек, из которых женщины составили 18 511 человек, несовершеннолетних 26 потерпевших.

По роду занятий потерпевшими от мошенничества оказались 249 обучающихся (18- школьников, 82- студенты колледжа, 148-студенты вузов), 762-пенсионера, осужденных-9, инвалидов 3 человека. Возрастные группы потерпевших от мошенничества составили: до 11 лет-1; от 12-13 лет- 2; 14-15 лет- 8 человек; 16-17 лет-65 человек; 18-20 лет – 1528 человек; 21-29 лет – 8604 человека; 30-39 лет – 10 467 человек; 40-49 лет-6728 человек; 50-59 лет-3682 человека; 60 лет и выше - 2089 человек. Как видим, преобладают в числе потерпевших от мошенничества возрастные группы молодежного и старшего возраста.

Теперь перейдем к изложению результатов исследования уголовно-правовых аспектов мошенничества.

Как мы уже указывали выше, уголовная ответственность и наказание за мошенничество предусмотрены ст. 190 УК РК, и оно отнесено к уголовным правонарушениям против собственности - Глава 6 Особенной части УК РК.

По мнению казахстанского ученого К.Ж. Балтабаева, все уголовные правонарушения этой главы по групповому (видовому) объекту можно группировать на следующие виды:

- 1) Хищение чужого имущества (статьи 187-193 УК);
 - 2) корыстные уголовные правонарушения, не являющиеся хищениями (статьи 194-201 УК);
 - 3) уничтожение и повреждение чужого имущества (статьи 202-204 УК).
- [8, с. 245]

Поскольку мошенничество отнесено к первой группе уголовных правонарушений Главы 6, то более подробно ее рассмотрим.

Объединяет данную группу уголовных правонарушений способ совершения антиобщественного деяния, в форме хищения.

Понятие хищения нашло закрепление в п.17 ст.3 УК, согласно которой хищение это совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. [9, с. 22]

По УК РК к хищениям относятся следующие уголовные правонарушения: мелкое хищение (ст.187), кража (ст.188), скотокрадство (ст. 188-1), присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст.189), мошенничество (ст.190), грабеж (ст.191), разбой (ст.192), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст.193).

Для определения степени общественной опасности мошенничества, приведем результаты проведенного нами анализа статей Главы 6 Уголовные правонарушения против собственности Особенной части УК РК на предмет категоризации уголовных правонарушений, согласно основаниям, указанным в ст. 11 УК РК.

Так, в Главе 6 УК РК 13 представлены следующие виды уголовных правонарушений: 13 уголовных проступков; 6 преступлений небольшой тяжести, 16 преступлений средней тяжести, 30 тяжких преступлений и 2 особо тяжких преступления.

Что касается отдельно ст. 190 УК РК, то нами установлено, что ст. 190 УК РК включает в себя одновременно несколько категорий преступлений.

Так, ч. 1 ст. 190 УК относится к преступлениям небольшой тяжести; ч. 2 ст. 190 УК РК – преступлениям средней тяжести; ч.3, ч.4 ст. 190 УК РК- к тяжким преступлениям.

В частях 2, 3, 4 ст. 190 УК РК предусмотрены квалифицирующие признаки мошенничества.

Так, в ч. 2 ст. 190 УК РК предусмотрены квалифицирующие обстоятельства за мошенничество, совершенное:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) лицом с использованием своего служебного положения;
- 4) путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы;

5) в сфере государственных закупок. [9, с.106]

В ч. 3 ст. 190 УК РК указаны следующие квалифицирующие признаки мошенничества. А именно мошенничество, совершенное:

- 1) в крупном размере;
- 2) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения;
- 3) в отношении двух или более лиц;
- 4) неоднократно [9, с. 106].

В ч. 4 ст. 190 УК РК к квалифицирующим признакам отнесены деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

- 1) преступной группой;
- 2) в особо крупном размере [9, с. 106-107].

Теперь исследуем основные элементы состава мошенничества, предусмотренного ст. 190 УК РК. (Объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) [10, с. 37].

Первый элемент состава мошенничества – это его объект, то есть то, на что посягает уголовное правонарушение.

Особенностью уголовных правонарушений против собственности, которая их объединяет – это объект посягательства, в качестве, которого выступает в первую очередь собственность, а во вторую – имущество.

Более детальная характеристика объекта мошенничества дана российскими учеными, по мнению которых родовым объектом мошенничества выступает экономика как определенная система общественных отношений; видовой объект мошенничества- общественные отношения собственности.

Непосредственный объект мошенничества есть определенная совокупность правомочий собственника в отношении изъятого виновным имущества либо имущества, в отношении которого виновный завладел лишь юридическим правом [11, с. 324].

Поскольку собственность не является уголовно-правовой категорией, а представляет гражданско-правовую сферу, рассмотрим ее более подробно.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 188 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК) содержание права собственности образуют права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [12, с. 76].

В ч. 3 ст. 288 ГК РК закреплено положение о том, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом [12, с. 76].

В качестве предмета уголовных правонарушений по этой главе законодатель называет либо чужое имущество (кража, грабеж), либо чужое имущество или право на чужое имущество (мошенничество и вымогательство).

По мнению ведущего российского ученого А.В. Наумова, к основным требованиям предмета уголовного правонарушения, имущество должно обладать следующими признаками:

- 1) быть движимым или недвижимым;
- 2) быть предметами материального мира, которые извлечены из естественного природного состояния и в которые вложен труд человека;
- 3) обладать определенной экономической ценностью;
- 4) должно быть чужим. [13, с.254]

Как указал ведущий казахстанский ученый И.Ш. Борчашвили, предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на имущество.

Документы, дающие право на получение имущества, в том числе и денег, могут быть предметом мошенничества в случаях, когда они являются эквивалентом имущества, носителями определенной стоимости.

К ним, цитируемый автор, относит предъявительские ценные бумаги, в том числе денежные и платежные документы, т.е. документы, в которых содержатся определенные имущественные права, причем реализовать это право можно только при условии предъявления такой бумаги.

К ним также относятся, например, облигации государственного займа, сертификаты, денежные и вещевые лотереи и т.д. [14, с.307]

Далее, И.Ш. Борчашвили справедливо отмечает, что касается правовой природы имущества, то предметом мошенничества может быть имущество либо право на имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности.

Причем последний не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, т.к. это имущество принадлежит на праве собственности другому лицу, т.е. оно должно быть чужим для виновного. [14, с. 307]

С учетом проведенного исследования предлагаем продолжить работу по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан путем реализации следующих предложений.

1. Учитывая повышенную общественную опасность мошенничества, как наиболее распространенного вида уголовных правонарушений против собственности, следовало бы повысить эффективность назначаемых за его совершение уголовных наказаний.

Для чего предлагается пересмотреть содержание установленных уголовным законодательством санкций ст. 190 УК РК:

1) Предлагается исключить из санкций ст. 190 УК РК слово «либо», где речь идет о применении штрафа либо лишения свободы или другого вида наказания, так как в данном случае, учитывая способности виновных в мошенничестве психологического воздействия на умы третьих лиц, должна быть конкретика, чтобы не было большого выбора при назначении наказания. Поскольку слово «либо» будет способствовать коррупциогенности на стадии

досудебного расследования (ст. 189 УПК РК) и судебного следствия (ст. 364 УПК РК).

Применительно к мошенничеству, как нам представляется, речь должна идти только об относительно-определенных санкциях.

Более того, следует использовать такой вид санкций, который по мнению российского ученого В.В. Сверчкова является разновидностью относительно определенной санкции- относительная санкция с элементами абсолютной определенности, которая устанавливает наказание с определенными низшими и высшими пределами его назначения, при этом включая в свой состав какое-либо из абсолютно определенных видов наказания.

2) Учитывая повышенную общественную опасность коррупционных преступлений, перечень которых определен в п. 29), ст. 3 УК РК, в котором отнесена только одна из разновидностей мошенничества, как совершаемого согласно п. 2 ч. 3 ст. 190 УК РК, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения, а также принимая во внимание проводимую государством правовую политику на ужесточение уголовной ответственности за коррупционные преступления, предлагает данный пункт выделить в самостоятельную пятую часть ст. 190 УК и путем усиления за нее санкций (свыше двенадцати лет) перевести данный вид мошенничества в категорию особо тяжких преступлений.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2019. - 44 с.
2. Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2019. - 256 с.
3. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // «Казахстанская правда». - 2020. - 2 сентября.
4. Казахстанская правда 20 декабря 2020 года.
5. Криминология: Учебное пособие. 2-е изд. Стандарт третьего поколения. Под ред. В.Бурлакова, Н.Кропачева. - СПб.: Питер, 2016. - 304 с.
6. Криминология: учебник / отв. Ред. В.Е.Эминов.- Москва: Проспект, 2019. - 368 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2018. - 320 с.
8. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т: Учебник для вузов. Отв. Ред. И.И.Рогов, К.Ж.Балтабаев, А.И.Коробеев. Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - 500 с.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020. - 260 с.
10. Акимжанов Т.К. и др. Альбом схем по уголовному праву Республики Казахстан. Общая часть: учебное пособие /Т.К.Акимужанов, Б.А.Торгаутова, А.Е.Рысалдиева.- Алматы: Университет «Туран», НИИ права, 2018. -173 с.

11. Энциклопедия уголовного права. Т.18. Преступление против собственности.- Издание профессора Малинина В.Б. –СПб ГКА, СПб, 2011. - 1018 с.

12. Гражданский кодекс Республики Казахстан : Практическое пособие.- Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2019. -376 с.

13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.2. Особенная часть – 4 изд.,- М: Валтерс Клувер, 2010.

14. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2).- Алматы: Жеті Жарғы, 2015. -1120 с.

Латынин Юрий Анатольевич
старший преподаватель кафедры
уголовного права Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Одним из видов освобождения от уголовной ответственности является судебный штраф. В соответствии со ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред»¹.

По нашему мнению, норма о судебном штрафе, относится к так называемым «компромиссным нормам»². Реализация таких норм осуществляется при наличии определенного соглашения между лицом, совершившим преступление и государством, в лице его уполномоченных органов, вследствие которого лицо обязано совершить определенные положительные посткриминальные поступки, а государство прекращает уголовно-правовое воздействие (преследование).

В подтверждении указанному необходимо отметить, что для применения нормы о судебном штрафе, в отношении лица совершившего преступление, необходимым ряд условий: совершение, впервые, преступления небольшой или средней тяжести и возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом.

Реализация такой нормы, со стороны государства, в виде прекращения уголовного преследования, возможна только в случае определенного посткриминального поведения – возмещение ущерба или заглаживание вреда.

Также относительно реализации анализируемой нормы целесообразно отметить, что ее применение является исключительным правом суда и не

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве : специальность 12.00.08 «Уголовно-правовая криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013 С. 4

является его обязанностью.

Данный вывод, по нашему мнению, можно сделать на основе анализа положений ст. 76.2 УК РФ, где прямо отмечается, что «Лицо... может быть освобождено...»¹, т.е. словосочетание «может быть» однозначно указывает на необязательность применения данной нормы.

Однако, необходимо отметить, что реализация анализируемой нормы, имеет ряд проблемных вопросов, которые не урегулированы действующим законодательством, вследствие чего могут иметь различное толкование и вызывает определенные трудности у правоприменителей. Рассмотрим отдельные их них.

Одним из указанных вопросов, является возможность реализации анализируемой нормы в случае изменения уголовного закона, в частности изменения категории преступления.

Безапелляционным является факт, что при совершении преступления, к виновному лицу применяются положения уголовного закона, который действует на данный момент (ст. 9 УК РФ).

В случае, если принятый или измененный закон устраняет преступность деяния, смягчает наказание, улучшает положение лица, совершившего преступление, иным образом он имеет обратную силу, т.е. в отношении лица совершившего преступление, должны применяться его положения.

На основе указанного, по нашему мнению, можно сделать вывод, что в случае изменений положений уголовного закона, а также наличия необходимых посткриминальных условий со стороны лица, совершившего преступление, реализация положений ст. 76.2 УК РФ является возможным. Также необходимо обратить внимание, что применение положений анализируемой нормы возможно до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)².

Целесообразно отметить, что анализ положений ч. 2 ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в случае изменений уголовного закона и наличие необходимых посткриминальных условий со стороны лица, совершившего преступление, реализация положений ст. 76.2 УК РФ невозможно в отношении лиц, которые отбывают наказание, а равно лиц имеющих судимости.

Также, указанный вопрос имеет место, в случае, если при рассмотрении дела суд использует положение ч. 6 ст. 15 УК РФ, относительно изменения категории преступления на менее тяжкую.

Необходимо отметить, что в случае применения положений указанной нормы, в дальнейшем все процессуальные решения принимаются исходя из той тяжести преступления, которую определил суд (в частности, например, назначение вида исправительного учреждения).

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

На основе указанного, по нашему мнению, в случае наличия иных оснований применения ст. 76.2 УК РФ, при изменении категории преступления, суд вправе применить указанную норму в отношении лица, совершившего преступление.

Следующим вопросом реализации данной нормы, является принятие решения относительно возможности или невозможности уплаты судебного штрафа виновным лицом.

Данный вопрос имеет место, в случае установления факта отсутствия у лица источника дохода и отсутствие наличия какого-либо имущества в его собственности.

Необходимо отметить, в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019, отмечается, что имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

По нашему мнению, в случае, если у лица отсутствуют какие-либо официальные доходы, отсутствует имущество, принадлежащее ему на праве собственности, может возникнуть вопрос относительно легальности средств, которые лицо будет вносить в качестве платы, установленной судом, на основании ст. 76.2 УК РФ.

Также проблемным вопросом возможности реализации судебного штрафа является изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, а также при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции по апелляционным жалобам или представлениям.

Необходимо отметить, что в случае изменения квалификации, что возможно только в случае «перехода» на менее тяжкую норму, все процессуальные решения в последующем принимаются исходя из новой квалификации, в том числе с учетом тяжести совершенного преступления.

На основе указанного, по нашему мнению, в данном случае суд также вправе использовать положения ст. 76.2 УК РФ.

На основании указанного, с целью исключения различного толкования положений ст. 76.2 УК РФ, а также исключения ошибок в нормоприменительной практике считаем целесообразным дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» соответствующими разъяснениями.

Список литературы

1. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/?ysclid=lj5lzo8sde889213917> (дата обращения 14.06.2023).

10.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/?ysclid=lj5lzo8sde889213917> (дата обращения 14.06.2023).

2. Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве : специальность 12.00.08 «Уголовноеправоикриминология; уголовно-исполнительноеправо» : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Терских Анна Ильинична; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2013 – 29 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальной кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

*Кашкаров Александр Александрович
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСАМ ОБОСНОВАННОСТИ ОТНЕСЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К СУБЪЕКТАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная власть в стране действует по принципу разделения на самостоятельные ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную¹, и разграничивается на федеральные и региональные уровни².

На федеральном уровне государственная власть осуществляется – Президентом Российской Федерации, Федеральным собранием, Правительством Российской Федерации и судами Российской Федерации, а на региональном – образуемыми субъектами Российской Федерации органами власти.

Кроме того, в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, органы которых не входят в систему государственной власти³.

Таким образом, органы государственной власти и местного самоуправления вступают не только основой конституционного строя Российской Федерации и гарантом его соблюдения, но и призваны обеспечить соблюдение в стране основных прав и свобод человека и гражданина, законных

¹ ст.10 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 06.10.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (далее – СПС «КонсультантПлюс»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Там же ст.11.

³ Там же ст.12.

интересов физических или юридических лиц, ее территориальную целостность, а значит подлежат защите, в том числе уголовно-правовыми средствами.

По сложившимся в науке российского уголовного права правилам одним их основных признаков состава любого общественно-опасного деяния выступает объект преступного посягательства, под которым понимаются общественные отношения, интересы, ценности, блага охраняемые уголовным законом и которым причиняется вред (ущерб).

Уголовно-правовое значение объекта состава преступления заключается и в том, что именно правильное его определение позволяет разграничить сходные между собой правонарушения, а фактический размер причиненного вреда дает возможность судить о степени общественной опасности совершенного деяния.

Более того, специфика сущности объекта преступления имеет принципиальное значение для кодификации уголовного законодательства. По признаку родового объекта конструируется Особенная часть Уголовного кодекса России¹.

Исходя из названия раздела X «Преступления против государственной власти» и входящую в него главы 30 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»² следует, что включая преступления в данную главу законодатель исходил из того, что их родовым объектом выступают общественные отношения обеспечивающие соблюдение основ конституционного строя и государства Российской Федерации, нормальная работа государственного аппарата и органов местного самоуправления, а видовым объектом рассматриваемых преступлений выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих правильную, т.е. соответствующую закону, деятельность властного публичного аппарата – органов государственной власти Российской Федерации, ее органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций, а также органов управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и иных воинских формированиях Российской Федерации.

Здесь же отметим, что видовой объект преступлений, включенных в главу 30 УК РФ в том числе предусмотренных ст.290 (Получение взятки) и ст. 291 (Дача взятки) совпадает, а также могут иметь дополнительные объекты в виде общественных отношений, регулирующих законные права и интересы отдельных физических и (или) юридических лиц.

Учитывая изложенное, а также буквальное понимание закона, следует однозначный вывод, что объектом рассматриваемых преступлений не рассматриваются интересы иностранных государств либо международных организаций.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России части общая и особенная учебник под ред.А.В. Бриллиантова Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. С. 110.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Более того, полагаем, что проблемы с установлением конкретного видового объекта рассматриваемых преступлений вызывают трудности в правоприменительной практике, так как довольно сложно доказать, что при получении взятки иностранным должностным лицом либо должностным лицом международной организации или дачи им взятки, причиняется вред (ущерб) интересам публичной власти Российской Федерации.

Вместе с тем, отрицать возможность совершения названными субъектами общественно-опасных деяний на территории Российской Федерации, и прежде всего коррупционной направленности невозможно, а, следовательно, необходимость оставления в действующем уголовном законодательстве России совершаемых ими преступлений очевидна.

Однако, как следует из вышеизложенного данный вопрос требует разрешения на законодательном уровне.

На наш взгляд указанную проблему можно решить следующими способами:

1. Изменить название главы 30 УК РФ и изложить ее в редакции, которая бы включала в себя не только общественные отношения регулирующие нормальную деятельность аппарата публичной власти Российской Федерации, но и иностранных государств и международных организаций.

Например, «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также иностранного государства либо международной организации».

2. Преступления, связанные со взяточничеством иностранных должностных лиц иностранных государств или международных организаций включить в Главу 23 УК РФ, изменив ее название, и изложив ее в следующей редакции: «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в том числе международных или иностранных (независимо от форм собственности).

3. Общественно-опасные деяния совершаемые должностными лицами иностранных государств или международными организациями совершаемые на территории Российской Федерации или в отношении ее граждан, а также и причиняющие вред законным правам и интересам отдельных физических и (или) юридических лиц, выделить в отдельные составы преступлений, которые объединить в отдельную главу, название которой будет определено с учетом объекта преступного посягательства, находящегося под охраной уголовного закона, при этом возможно, что новую главу разместить в рамках другого раздела Особенной части УК РФ.

Колбая Мадина Беслановна
 член Российской криминологической
 ассоциации, доцент кафедры
 уголовно-правовых дисциплин
 Всероссийского государственного
 университета юстиции
 (сочинского филиала),
 кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ

Насильственная преступность является одной из составных частей структуры преступности, в которую входят деяния, связанные с физическим и психическим насилием над личностью или угрозой их применения. Насильственная преступность обладает высокой степенью общественной опасности и выражается в постоянном либо относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом поведенческих актов физического и психического насилия¹.

Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий превосходят многие криминальные проявления. Они наносят огромный вред обществу. Непосредственно потерпевшими от них ежегодно становятся сотни тысяч людей.

Так, например, в 1992 году, в результате различных преступлений погибло 213590. В последующие годы их число значительно снизилось, например, в 2005 году число погибших составило 72317.

Темой моего диссертационного исследования является «Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА)², криминологический и уголовно-правовой аспекты»³.

Изучению личности насильственного преступника посвящен серьезный временной отрезок моей трудовой деятельности. Находясь на государственной службе, я являлась членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Абхазия и членом Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Абхазия. Результаты многолетней научной и практической работы легли в основу одноименной докторской диссертации.

В настоящей работе остановимся лишь на некоторых аспектах, представляющих особый интерес на сегодняшний день.

В первую очередь, это тенденции, влияющие на формирование личности насильственного преступника и основные методы борьбы с насильственной преступностью в Республике Абхазия.

¹ Криминология: Учебник под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова.- 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 415.

² Уголовный кодекс Республики Абхазия, ст. 99 «Убийство», 2007 г., г. Сухум

³ Колбая М.Б. дисс. «Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты», 12.00.08. Москва, 2009, МГЮА.

В статье приведен криминологический анализ состояния, динамики и структуры преступности на текущий 2023 год. Все остальные выступления, вы можете изучить в сборниках всероссийских научно-практических конференций, посвященных данной проблематике, часть из которых в открытом доступе.

В марте 2023 года Генеральной Прокуратурой Республики Абхазия была проведена расширенная коллегия, посвященная итогам работы органов прокуратуры за 2022 года¹.

На коллегии присутствовали: Вице-президент РА, Секретарь Совета Безопасности РА; Председатель Службы Государственной Безопасности РА (аналог ФСБ); Председатель Верховного Суда; заместитель министра внутренних дел РА. С информацией о состоянии законности и правопорядка в Республике Абхазия и о проделанной работе по их укреплению выступил первый заместитель Генерального Прокурора РА. Он сообщил, что в 2022 году по всей республике было зарегистрировано всего 795 преступлений, что на 72 больше, чем в 2021 году².

Сравнительный анализ состояния преступности по районам Республики Абхазия свидетельствует о том, что в столице, г. Сухум, наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений на 83 единицы, 287 преступлений против 204 в 2021 году. Тем не менее, в Гудаутском районе (одном из самых криминальных районов Абхазии), произошел рост лишь на 26 единиц – 111 против 85. На 16 единиц уменьшилось число зарегистрированных преступлений в Гулрыпшском районе, в Ткуарчалском районе - уменьшилось на 13 единиц.

Из общего числа зарегистрированных преступлений 29.5% относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Этот показатель остается на прежнем уровне. Если в 2021 он достигал 235 преступлений, то в 2022 году – он составил 234 преступления.

Автор отмечает, что в ходе проведенного диссертационного исследования, охватывающего период с 1993 года – по показателю тяжких и особо тяжких преступлений не наблюдалось снижения в течение последних 15 лет. Данный факт свидетельствует об определенных застоях в правоохранительной системе.

За последние 10 лет, динамика убийств колеблется в пределах 45-50 единиц в год. Существенный скачок преступности наблюдался лишь в первые годы после войны 1992-1993 г.г. В 1994 году – было совершено 303 убийства, в 1995-156, в 1996 - 82 убийства в год³.

Подобный криминальный всплеск преступности характерен для всех государств, перенесших военные действия.

Раскрываемость тяжких преступлений составляет 80.9% против 76.5% в 2021 году - было заявлено на коллегии. Но, автор добавляет, что учитывая анализ длительного исследования, как и 10 лет назад, процент раскрываемости

¹ Офиц. сайт Генеральной Прокуратуры Республики Абхазия genproc.apsny.land

² Sputnik-abkhazia.ru Преступления и раскрываемость. 2023 год.

³ Колбая М.Б. дисс. «Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты», 12.00.08. Москва, 2009, МГЮА. Таблица 1. Динамика зарегистрированных убийств 1994-2008 г.г., С. 101.

преступлений по-прежнему отмечается как крайне высокий. Вопрос в данном случае в другом, почему при таких высоких показателях раскрываемости тяжких преступлений, в последние 15 лет остаются неизменными количественные показатели состояния насильственной преступности. По всей видимости, на данную тенденцию повлияли пробелы в пенитенциарной системе Республики Абхазия.

Так, в далеком 1994 году, сразу после войны, в связи с возникшими трудностями исполнения наказания, вступил в силу закон «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы» - В связи с отсутствием на территории Абхазии исправительно-трудовых учреждений, временно для создания соответствующей системы Верховный Совет РА постановляет установить временный порядок исчисления сроков лишения свободы»¹. Суть данного закона заключается в том, что все осужденные содержатся в следственном изоляторе (в народе, именуемом драндской тюрьмой), и к осужденным применяется особый порядок исчисления сроков лишения свободы. Например, у осужденного к лишению свободы в воспитательно-трудовых колониях общего режима - 1 день отбытого наказания приравнивается к 3 дням; а к лицам, отбывающим наказание в колонии строгого режима – 4 дня отбытого наказания приравнять к 5 дням².

Как показала практика, данная система не способствует исправлению осужденных, поскольку они содержатся вместе - и преступники-рецидивисты, и лица, впервые осужденные. Таким образом, осужденные оказывают друг на друга сугубо отрицательное влияние, на путь исправления не встают.

Таким образом, порядок сроков исчисления наказания, применяющийся на территории Республики Абхазия с 1994 года, сложно назвать работающим и влияющим положительно на криминальную ситуацию в стране.

Также в структуре зарегистрированных преступлений, значительную долю продолжают составлять кражи, незаконный оборот наркотиков, оружия и ДТП.

В 2022 году было зарегистрировано 154 кражи, что составляет 19.3% от общего числа зарегистрированных преступлений. 115 из них были раскрыты. В 2022 году было совершено 255 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. Все преступления были раскрыты.

Встает вопрос, почему при таких высоких показателях раскрываемости преступности, данный регион по сей день остается одним из самых криминальных и небезопасных, регионом, где уровень наркотизации населения чрезвычайно высок. Более подробно с проблемой, связанной с оборотом наркотических веществ, можно ознакомиться в статье автора «Закладки наркотических средств и ответственность за их распространение на территории Республики Абхазия»³.

¹ Закон Республики Абхазия «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы», 1994 г., г. Сухум.

² Закон Республики Абхазия «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы», 1994 г., г. Сухум.

³ Закладки наркотических средств и ответственность за их распространение на территории Республики Абхазия. «Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: Научные основы противодействия. Долговские чтения. Москва. 2022. С-224.

Также в 2022 году было зарегистрировано 120 преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия. Автор поднимает данную тему в своем диссертационном исследовании.

Проблема незаконного оборота огнестрельного оружия является старой и нерешенной. Так на руках у населения Республики Абхазия находится более 15757 незаконно приобретенных стволов.

Практически 75% убийств совершены с применением незаконно приобретенного, хранимого оружия. Встает вопрос о необходимости законодательного регулирования данного вопроса, организации выкупа оружия у населения в целях предупреждения убийств, налаживание порядка и системы хранения оружия с использованием сейфов, специальных ячеек и шкафов¹.

Также в 2022 году в Абхазии произошло 214 автокатастрофы, в результате которых погибло 64 человека. По 87 возбудили уголовные дела.

В 2021 году случилось 182 ДТП, в результате которых погибло 42 человека. Таким образом, число ДТП увеличилось на 32 единицы, а количество погибших – на 22 человека.

Ситуация на дорогах остается крайне сложной, заявил на коллегии заместитель генерального прокурора РА².

Причинами ДТП, как и ранее, остаются - управление транспортным средством в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, недооценка погодных и дорожных условий.

Во время моей работы в Верховном Суде Республики Абхазия, я неоднократно занималась аналитикой ДТП. К сожалению, ряд нюансов за долгие годы остался неизменным. 67% ДТП совершаются на автомобилях премиум класса, в 65% случаев, марки BMW. Как правило, водитель, совершивший ДТП, находится в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения и в 80% случаев отказывается от медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического). Что также было отражено в докторском исследовании.

Как положительный момент, секретарь Совета безопасности Республики Абхазия, в марте на коллегии отметил тот факт, что прекратились такие тяжкие преступления, связанные с похищением людей. Однако, мы не можем сказать, что это утвердившаяся тенденция, расслабляться нельзя, надо продолжать эту работу, заявил он³. И уже 14 апреля 2023 года было совершено похищения двух граждан РФ. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по данному факту. Преступники совершили деяния, предусмотренные ст. 119 («Похищение человека») и ст. 160 («Вымогательство») УК Республики Абхазия.

В заключение хотелось бы отметить, что криминальная ситуация в регионе, несмотря на заявленные высокие показатели раскрываемости преступности остается по-прежнему напряженной.

¹ Колбая М.Б. дисс. «Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты», 12.00.08. Москва, 2009, МГЮА. С.151

² Sputnik-abkhazia.ru Преступления и раскрываемость. 2023 год.

³ Sputnik-abkhazia.ru Преступления и раскрываемость. 2023 год.

В преддверии курортного сезона, хочется надеяться, что будут предприняты все меры по обеспечению безопасности гостей Республики Абхазия, ведь жизнь человека является наивысшей ценностью для любого государства. А также, в ближайшее время в стране будет принят проект поправок к административному законодательству, который, предусматривает ужесточение наказаний за езду в нетрезвом состоянии и увеличение штрафов. Что, без сомнений, положительно повлияет на тяжелую ситуацию, связанную с дорожно-транспортными происшествиями в стране.

Криштопов Сергей Владимирович
*и.о. заместителя руководителя отдела
кадров Главного следственного
управления Следственного комитета
Российской Федерации по Республике
Крым и городу Севастополю,
кандидат юридических наук*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Некоторые ученые, в частности И.Л. Третьяков, считают, что одним из требующих внимания аспектов проблем уголовной политики государства выступает криминологический. При этом упомянутый ученый под данным аспектом понимает обусловленность, связь и зависимость от сущности, основных причин, параметров преступности, криминогенных факторов и предупредительную социальную роль в борьбе с преступностью и контроле над нею¹. С этим определением сложно не согласиться применительно к рассматриваемой теме.

Второй год подряд Российская Федерация проводит специальную военную операцию на территории Украины.

Полномасштабное введение санкций со стороны множества стран в отношении нашего государства сопровождается недружественной риторикой и подкрепляется усилением различной противоправной деятельности, направленной против безопасности и основ конституционного строя. Постоянно меняющийся формат гибридной войны, инициированный странами коллективного Запада, выступающих в качестве идейного вдохновителя для лиц и организаций, напрямую угрожающих нашему государству, заставляет регулярно и своевременно пересматривать имеющиеся концепции противодействия, в том числе реформировать законодательство в области противодействия экстремизму и экстремистским преступлениям.

Так, в феврале и марте 2023 года Президент Российской Федерации

¹ Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. С. 9.

В.В. Путин посетил заседания коллегии ФСБ России¹, Генеральной прокуратуры Российской Федерации² и МВД России³.

В ходе выступлений на указанных заседаниях, Президент России, отмечая увеличение фактов экстремизма и терроризма, обозначил несколько направлений, на которые правоохранительным органам надлежит обратить пристальное внимание:

- пресечь попытки дестабилизации общественно-политической обстановки в стране;

- продолжить работу по выявлению и пресечению противоправных действий в сети «Интернет» и социальных сетях, в том числе пропаганды идеологии терроризма и экстремизма с целью попыток вовлечь в террористические группировки граждан РФ, включая такую уязвимую категорию граждан как молодежь;

- оперативно пресекать распространение экстремистской идеологии, а также провокации, незаконные уличные акции или иные попытки «раскачать» общество.

Как мы видим, бои проходят не только на линии соприкосновения. В Интернет-пространстве также ведётся незримая битва за умы наших граждан, которую ни в коем случае проигрывать нельзя.

Именно факт проведения специальной военной операции на территории сопредельной страны определяет новые направления развития государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму. При этом важно, что одной из целей специальной военной операции является денацификация Украины.

В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации⁴ были введены статьи 207.3, 280.3, 284.2.

Учитывая относительно малую практику по ст. 270.3 УК РФ, мы более детально остановимся на криминологической обусловленности деяния, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, большая часть из них совершается в сети «Интернет».

Способы совершения подобного преступления следует отнести не иначе как к попыткам дестабилизировать общество, которые, несомненно, должны незамедлительно пресекаться.

Официальная статистика МВД отражает, что количество выявленных за истекший 2022 год преступлений экстремистской направленности демонстрирует значительный рост (на 48,2 %) и составляет 1566, а за два месяца текущего года на 80 % превышает аналогичные показатели предыдущего года.

¹ Заседание коллегии ФСБ России. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - 2023. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70597>.

² Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - 2023. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70678>.

³ Расширенное заседание коллегии МВД. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - 2023. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744>.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // Российская газета. 2022. 09 марта. № 49.

Данные уголовно-правовой статистики демонстрируют тенденцию к общему росту количества преступлений рассматриваемой категории, уголовные дела о которых расследованы сотрудниками правоохранительных органов (1257 преступлений или на 38,4 % в сравнении с аналогичными показателями предыдущего года)¹.

Закономерно активная роль в расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности предоставлена следователям следственных органов Следственного комитета России.

При этом в 2022 году на 69,5 % выросло количество преступлений экстремистской направленности, уголовные дела по которым предварительно расследованы сотрудниками ведомства.

Вместе с тем количество возбужденных уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности будет увеличиваться, что нами прогнозировалось неоднократно на протяжении 2022-2023 гг.²

Объяснить подобный рост можно, в том числе совершением преступных действий лицами, подвергнутыми административному наказанию по ст. 20.3.3 КоАП РФ, по сути повторно совершающих аналогичное деяние. Особенно актуальным это представляется на территории Крыма.

По итогам 2022 года сотрудниками МВД по Республике Крым к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ привлечено 188 лиц. При этом по состоянию на конец мая 2023 года составлено уже 106 административных протоколов.

Так, Меркурьев В.В., прогнозируя среднесрочную перспективу криминогенной ситуации в РФ, обоснованно отмечает, что на неё будут оказывать влияние происходящие в стране процессы (политические, социальные, экономические), обуславливающие увеличение количества правонарушений и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства³.

Соглашаясь с приведенным мнением, мы продолжаем придерживаться прогноза дальнейшего роста количества экстремистских преступлений при отсутствии устранения их причин и условий.

Административная преюдиция, закрепленная в диспозиции ст. 280.3 УК РФ, свидетельствует о предоставлении лицу, изначально привлеченному к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ, возможности встать на путь исправления.

В этом частично и кроется предупредительная роль в борьбе с экстремистскими преступлениями и контроле над ними.

Социальная действительность требует консолидации общества вокруг

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. - 2023. - URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 27.04.2023).

² Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 3.

³ Меркурьев В.В. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в условиях роста протестной активности населения / В. В. Меркурьев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4(90). С. 91.

Вооруженных сил Российской Федерации, добровольческих формирований и соединений, в связи с чем, наличие в КоАП РФ статьи 20.3.3, а в УК РФ статьи 280.3 представляется абсолютно оправданным, в том числе с точки зрения криминологической обусловленности.

Настолько, что предполагаемый эффект от их существования затмевает наличие в приведенных статьях расплывчатых и абстрактных формулировок.

Одновременно нельзя забывать о необходимости наращивать общие предупредительные меры, связанные с усилением контроля за интернет-пространством. Отрицательный потенциал социальных сетей как площадок с широким и одновременно общедоступным статусом, в том числе из-за рубежа является серьезной угрозой и нередко указанный инструментарий служит орудием для совершения экстремистских преступлений.

Представляется, что усиление контроля за Интернет-пространством, а также широкое освещение хода и результатов расследования отдельных уголовных дел, а также фактов привлечения к административной ответственности будут иметь положительное превентивное воздействие и скажутся на динамике экстремистской преступности.

В качестве примера можно привести запись и публикацию видеороликов, в которых лица, привлеченные к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ, публично извиняются за неправомерные действия и одновременно предостерегают других лиц от повторения их ошибок. В этой связи мы хотим процитировать А.В. Петрянина и В.О. Ивенина, которые абсолютно справедливо констатируют, что уголовная политика должна строиться по пути перспективной юридической ответственности, а именно неотвратимости уголовного наказания и ответственности в целом¹.

Видится, что отсутствие всеобъемлющего надлежащего контроля за Интернет-пространством, по примеру Китая, служит одним из ключевых факторов криминологической обусловленности современной уголовной политики в сфере противодействия экстремистским преступлениям.

Усиление такого контроля может оказать благоприятное превентивное воздействие, создаст ощущение неотвратимости наказания, что позволит со временем скорректировать отдельные уголовно-правовые нормы.

¹ Петрянин А.В., Ивенин В.О. Строгость наказания и неотвратимость ответственности как пути развития уголовной политики России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 18.

Крючков Роман Олегович
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время приоритетной задачей России является обеспечение национальной безопасности страны.

Правовым базисом гарантирующим обеспечение безопасности в государстве является Конституция Российской Федерации, общепризнанные международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности¹.

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в общих положениях содержит такие понятия как «национальная безопасность Российской Федерации» (далее – национальная безопасность), «угроза национальной безопасности», «обеспечение национальной безопасности» и др. Которые позволяют определить круг затрагиваемых преступным поведением интересов государства².

Ключевыми фигурами, в отношении которых развернута информационная борьба, выражающаяся в распространении заведомо ложной информации, выступают Вооруженные Силы Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ), государственные органы России, осуществляющие свои полномочия за ее пределами, а также добровольческие формирования, организации или лица, содействующие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Реакцией государства на многочисленные факты публичного распространения заведомо ложной информации в отношении рассмотренных выше лиц послужило основанием для включения в структуру Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) статьи 207.3. Данное расположение статьи прямо указывает на то, что родовым объектом посягательства выступают общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка, видовым объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О безопасности» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/478c45e393589b9c12b550ad2e83d883f40e33df/

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=100001#ncXZnhTP3sa8ijF8>

Общественная безопасность согласно Концепции общественной безопасности, в Российской Федерации является частью национальной безопасности.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

Предметом преступления выступает ложная информация об использовании ВС РФ или исполнении российскими государственными органами своих полномочий за рубежом в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Определение ложной информации для целей ст. 207.3 УК РФ в правоприменительной и судебной практике не содержится, однако в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации² под заведомо ложной информацией в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему.

Объективная сторона преступления выражается в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно содержащей данные об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации³.

Исходя из диспозиции статьи 207.3 УК РФ можно выделить два обязательных признака объективной стороны такие как публичность и распространение заведомо ложной информации под видом достоверной.

Под публичным распространением заведомо ложной информации понимается направление такой информации группе или неограниченному кругу лиц в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств). Публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей,

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) Бюллетень Верховного Суда РФ", N 6, июнь, 2020.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.

На заседании коллегии Следственного комитета России по обсуждению итогов работы ведомства в 2022 году глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин обратил внимание руководителей на необходимость противодействия киберпреступлениям.

В минувшем году следователями расследовано свыше 15,6 тысяч деяний, совершенных с применением компьютерных технологий, что на 29% больше, чем в 2021 году¹.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной.

О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям. Если же лицо самостоятельно искусственно создало доказательства обвинения действия лица квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ.

Состав преступления по частям 1 и 2 ст. 207.3 УК РФ является формальным. Преступление считается оконченным с момента публичного распространения хотя бы одного сообщения, содержащего заведомо для виновного ложную информацию. Часть 3 ст. 207.3 УК РФ, в свою очередь, сконструирована как материальный состав, подразумевающий наступление тяжких последствий в результате публичного распространения заведомо ложных сведений.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности 16 лет, однако в п. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ субъект специальный – лицо, использующее свое служебное положение.

Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла. Законодатель в статье дополнительно указал на признак заведомости для виновного публичного распространения ложной информации, что в свою очередь характеризуется осознанием общественной опасности распространяемой им заведомо ложной информации об использовании ВС РФ или деятельности государственных органов РФ за рубежом, предвидит возможность причинения вреда общественным отношениям, охраняемых ст. 207.3 УК РФ, и желает этого.

Говоря о квалифицированном составе ч. 3 ст. 207.3 УК РФ следует подчеркнуть, что форма вины законодателем не оговаривается, следовательно, может быть выражена как умыслом, так и неосторожностью. Отношения лица к наступлению тяжких последствий может быть любым. Факультативные элементы субъективной стороны мотив, цель влияние на квалификацию не

¹ <https://sledcom.ru/news/item/1771051/>

имеют, исключением является квалифицированный состав п. «г» или «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ в данном случае мотивы являются взаимоисключающими, не требующими одновременного вменения всех за совершение одного преступления.¹ По результатам анализа судебной практики по рассматриваемому преступлению более чем в 90% приговоров преступления совершены именно с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Так, одно из самых резонансных преступлений было совершено Министерством обороны Украины, которое распространило по западным средствам массовой информации видеозаписи, снятые в городе Буче Киевской области, как доказательство массового уничтожения мирных жителей. А.И. Бастрыкин поручил следователям принять исчерпывающие меры к разоблачению всех причастных к этому лиц и дать процессуальную оценку их действиям по признакам преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ².

На основании изложенного считаем целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 207.3 УК РФ включив п. «е» ч. 2. ст. 207.3 УК РФ, который изложить в следующей редакции «с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»...».

По нашему мнению, вид публичного распространения заведомо ложной информации влияет на степень общественной опасности и как следствие обеспечение общественной безопасности и общественного порядка в России.

*Куценко Екатерина Сергеевна
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском, арбитражном
и административном процессе Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Международная ситуация, сложившаяся в современном мире, свидетельствует о появлении новых вызовов и угроз, которые посягают на безопасность страны, её суверенитет, территориальную целостность и выдвигает новые требования к обеспечению национальной безопасности нашего государства. По сути безопасность представляет собой защиту государством собственной территории от различного рода посягательств.

От уровня национальной безопасности страны зависит существование и развитие общества, государства и каждого человека в отдельности.

¹ Вестник Югорского государственного университета 2022 г. Выпуск 4 (67). С. 33-43

² <https://sledcom.ru/news/item/1670210/>

Существование Российской Федерации как суверенного и стабильного государства, её безопасность невозможны без разработки и внедрения единой и целенаправленной системы политики защиты национальных интересов от внешних и внутренних угроз.

Проблемы национальной безопасности относятся к важным многоаспектным явлениям общественной и политической жизни, динамическим средством достижения и поддержания баланса между реальными и потенциальными угрозами, и, соответственно, способностью противостоять им.

Национальная безопасность функционирует через систему разнообразных отношений между государствами, гражданином (гражданами) и государством (государствами). Из этого следует, что национальная безопасность – это система внутригосударственных и межгосударственных мер, направленных на соблюдение гарантий прав и свобод человека и гражданина, базовых ценностей общества и государства от внутренних и внешних угроз.

По общественным сферам функционирования национальная безопасность делится на следующие виды: политическую, экономическую, государственную, социальную, информационную, научно-технологическую, экологическую, гуманитарную и военную безопасности.

Для формирования комплексной системы безопасности все указанные элементы одинаково важны, но в зависимости от различных обстоятельств и факторов, каждая составляющая может приобретать особое значение.

В условиях современной цифровизации и информатизации, где информация стала одним из основных ресурсов развития, а многочисленные процессы в обществе определяются информационной средой, повышается неправомерное воздействие на неё со стороны внешних и внутренних источников, которые могут нанести существенный ущерб стабильности и суверенитету и создать новые угрозы безопасности личности, общества и государства. При таких обстоятельствах необходимо искать и внедрять эффективные, новые способы обеспечения информационной безопасности России.

Под национальной безопасностью в цифровом пространстве, включающей обеспечение информационной безопасности личности, общества, государства и инфраструктуры, понимается состояние защищенности информационной среды, гарантирующей соблюдение прав и законных интересов личности, общества и государства в информационной сфере, когда полностью и всесторонне обеспечивается их защита.

Наиболее полным толкованием понятия «информационная безопасность» является определение М.В. Арсентьева: «информационная безопасность – это снятие информационной неопределенности относительно объективно и субъективно существующих реальных и потенциальных угроз за счет контроля над мировым информационным пространством и наличие возможностей, условий и средств для отражения этих угроз, что в совокупности определяют

степень информационной безопасности субъекта информационного права»¹.

Также её можно охарактеризовать как состояние защищенности систем обработки и хранения данных, при котором обеспечена конфиденциальность, доступность и целостность информации, в интересах граждан, государства от несанкционированного доступа.

Понятие информационной безопасности не ограничивается безопасностью технических информационных систем или безопасностью информации в численном или электронном виде, а касается всех аспектов защиты данных или информации независимо от формы, в которой они находятся.

Основой национальной информационной безопасности являются научные, технические, программные ресурсы, которые одновременно являются и объектом защиты, и обеспечивают безопасность. Усовершенствование этого ресурса становится одной из основных задач государства в эру цифровых технологий.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646, основной информационной угрозой и негативным фактором, влияющим на состояние информационной безопасности, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях.

Состояние информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства характеризуется стремлением отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве»².

Из этого следует, что интересы государства в области информационной безопасности находятся под ударом от иных государств, преследующих цель доминирования в международном информационном пространстве.

Процесс обеспечения информационной безопасности должен строиться на непрерывном применении превентивных, защитных и иных мер, направленных на усиление государственных позиций.

Вместе с тем, информационные технологии сегодня приобрели глобальный характер, в связи с чем, все труднее становится выявлять источники угроз и регулировать этот процесс на национальном уровне.

Явной проблемой в настоящее время являются действия, направленные на подрыв авторитета России на международной арене.

Формирование глобального информационного пространства усиливает применение противоправных действий в медиаполе.

Современное информационное оружие не имеет территориальных границ, позволяя «наносить удары» из любого места, манипулировать общественным мнением по различным актуальным сферам жизни (экономическим, социальным, политическим). Можно выделить технические, программные,

¹ Арсентьев М. В. К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. № 4, С. 50–52.

² Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

организационные средства защиты информации. Исследователи отмечают, что для достижения защиты информации необходим целый комплекс мер, в числе которых: повышение полезности использования информационной инфраструктуры, обеспечения прав человека и гражданина на сохранение конфиденциальности личной информации и иных видов информации, охрана интеллектуальной собственности.

Составляющей национальных интересов в области информации является политика государства в сфере информации – это, прежде всего, доведение информации об официальной позиции России по тем или иным вопросам.

С этой целью предлагается формировать открытые и доступные государственные информационные ресурсы, которые бы незамедлительно доводили до сведения граждан России и иностранных государств необходимую и достоверную информацию.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод, что ключевую роль в обеспечении информационной безопасности государства играет выражение конкретной государственной позиции и преследование государственных интересов, защита национальных интересов всего российского общества.

Лапко Георгий Константинович

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ, ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Ответственность за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (т.н. «преступления ненависти»), как одной из крайних форм экстремистских проявлений, предусмотрена п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ст. 116 УК РФ и некоторыми другими статьями УК РФ.

Даже приблизительное число преступлений насильственной направленности, совершенных непосредственно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, неизвестно.

Это связано с тем, что их большая часть рассматриваемых преступлений квалифицируется по ч.1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 111 УК РФ, ч.1 ст. 112 УК РФ, что

обусловлено сложностью доказывания субъективной стороны.

Большинство специалистов, изучающих данную проблему, отмечают значительный рост количество преступлений, совершаемых по указанным мотивам, в последнее десятилетие.

В последнее время определённое влияние на негативную динамику преступности, обусловленной мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, оказывают процессы, связанные с проведением СВО и трудовой миграцией.

В вопросах противодействия т.н. преступлениям на почве ненависти, особый интерес вызывают аспекты их проявления в различных социально-криминогенных условиях и средах общества, а также способы и методы, направленные на предупреждение и пресечение их распространения.

В частности, свои особенности экстремизм имеет в молодежной среде. Распространение молодежного экстремизма – одна из острейших проблем современной России.

Основными чертами современного молодежного экстремизма являются: возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными.

Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по экстремистским мотивам¹.

Следует согласиться с авторами, считающими, что основой предупреждения преступлений по мотивам ненависти в молодежной среде может быть только комплексная и планомерная работа в различных направлениях, влияющая на причины и условия экстремистских проявлений, и включающая не только политический, но и социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты; принятие мер по устранению социальных условий, способствующих распространению идеологии насилия в любой ее форме, выработке у общества устойчивого и осознанного неприятия экстремизма и терроризма, а также привлечение населения к участию в противодействии ему².

Суммируя мнения специалистов, можно выделить следующие основные направления такой деятельности:

¹ Сапожникова А.А. Экстремизм в молодежной среде: причины возникновения и пути профилактики. В сборнике: Актуальные вопросы административной деятельности полиции. Сборник научных трудов. Москва, 2019. С. 93-97.

² Черданцев В.В. Особенности противодействия экстремизму в студенческой среде. В сборнике: Гуманитарное образование в экономическом вузе. Материалы V Международной научно-практической заочной интернет-конференции. В 2 томах. 2017. С. 330-334.

- формирование (совершенствование) механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от идеологии терроризма и экстремизма;

- совершенствование системы информационного противодействия экстремизму, предусматривающей использование возможностей органов государственной власти, правоохранительных органов и спецслужб, общественных организаций, ученых, специалистов в области религиозных отношений, образования, культуры и искусства, СМИ, в осуществлении деятельности на данном направлении;

- формирование социально-политических, правовых и иных основ для эффективного противодействия идеологии экстремизма;

- проведение комплекса информационно-пропагандистских антиэкстремистских мероприятий¹.

Профилактика преступлений по мотивам ненависти среди молодежи предполагает в первую очередь:

- постановка достижимых социально-значимых задач для молодежи;

- обращение особого социального внимания к лицам с активной жизненной и гражданской позицией;

- создание для талантливой и активной молодежи социальных лифтов для самореализации;

- формирование в молодежной среде социально устойчивого к негативным влияниям мировоззрения.

Решение перечисленных задач позволит значительно снизить преступность по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

*Максимов Виталий Алексеевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

РЕСТИТУЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Реституция в гражданском праве наиболее часто рассматривается как следствие признания сделки недействительной. В российской науке

¹ Селянская К.В. Молодежный экстремизм: специфика, причины возникновения, формы проявления, предупреждение. В сборнике: Формирование антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Н. Глаголева. Белгород, 2021. С. 355-366; Фалеева Л.В., Личутина М.Г. Влияние экстремизма на молодежную среду: причины возникновения и способы противодействия. В сборнике: Эффективное противодействие преступности. Материалы XXV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 242-246; и др.

гражданского права такое понимание является наиболее распространённым, что обусловлено позицией законодателя в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Несмотря на устоявшееся мнение по вопросу реституции в России есть необходимость рассмотреть данное понятие в другом аспекте. Это обусловлено тем, что многие страны стремятся приобрести членство в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора (НАТО), при этом одним из критериев, который использовался для оценки «демократического» прогресса государств, стремящихся к членству в Европейском союзе и НАТО, а также показателей эффективности верховенства права в демократической стране (согласно официальной позиции США) является успешная программа реституции собственности¹.

Учитывая это актуальным вопросом гражданского права является пересмотр доктринальных основ по реституции собственности. Вопросам восстановления первоначального состояния (реституции) были посвящены труды римских юристов.

Применение реституции допускалось после совершенного юридического факта, если возникали невыгодные или даже вредные последствия для одной из сторон сделки. Поэтому возникала необходимость исправить несправедливое положение.

Преторы создали для этого *restitutio in integrum* - возвращение к прежнему состоянию. Сторона, для которой наступили негативные последствия заключённого договора, обращалась к претору с просьбой признать факт заключения договора недействительным и вернуть сторон в первоначальное состояние.

Анализируя правила реституции в римском праве, следует выделить её характерные черты:

- применялась как следствие недействительной сделки;
- проводилась для восстановления первоначального владения;
- восстановление владения было необходимым для восстановления справедливости в правоотношениях;
- обязательное наличие в реституционных правоотношениях публичных элементов и в виде принуждения одной из сторон выполнить обязательства по приведению владения в первоначальное состояние;
- была одним из способов преторской защиты.

Следует обратить внимание, что реституция рассматривалась исключительно как следствие недействительности сделки. При этом её цель была в виде восстановления справедливого первоначального состояния. Указанный признак реституции следует учитывать и при рассмотрении реституционных отношений в сфере национализированной собственности.

В российской юридической науке реституция наиболее часто рассматривается как следствие недействительности сделки. Не секрет, что

¹ Property restitution in Central and Eastern Europe. URL: [HTTPS://2009-2017.STATE.GOV/P/EUR/RT/HLCST/C12070.HTM](https://2009-2017.state.gov/p/eur/rt/hlcst/c12070.htm) (дата обращения: 17.05.2023)

реституция может быть, как двусторонней, так и односторонней. Односторонняя реституция возникает как следствие недействительной сделки, при которой соглашение выполняет только одна сторона. Двусторонняя реституция применяется независимо от наличия или отсутствия вины в действиях участников сделки.

В частности, обращает на себя внимание тот факт, что для применения реституции следует придерживаться общих требований об исковой давности (ст. 196 ГК РФ). Если лицо не обращается в суд в течение трёх лет, с момента как узнало или должно было узнать о нарушении своих прав (так называемый - субъективный срок исковой давности) или десяти лет, со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен (так называемый – объективный срок исковой давности), то в дальнейшем защитить своё право на имущество становится для него проблематичным, хотя не исключено, что пропущенные сроки суд восстановит (ст. 199, 205, 206 ГК РФ). Следует подчеркнуть, что цель реституции - восстановление имущественного положения стороны, т.е. она прежде всего выполняет правосстанавливающую функцию.

В судебной практике Российской Федерации реституция рассматривается как способ защиты гражданского права и применяется только в случае наличия между сторонами заключённого договора, который является ничтожным или признан недействительным. В связи с этим требование о возврате имущества, переданного во исполнение недействительной сделки по правилам реституции может быть предъявлено только стороной недействительной сделки или лицом, прямо указанным в законе.

Кроме того, суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки даже по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях

Следует обратить внимание на значение слова «реституция», которое происходит от латинского «restitutio» и означает восстановление прежних прав, состояния, возвращение. То есть реституция - это механизм, позволяющий восстановить первоначальное состояние, существовавшее до определённого акта, действий в сфере правоотношений. В этом просматривается и цель реституции - защитить собственность способом восстановления прав.

При таком подходе можно выявить единые признаки как реституции, представляющей собой следствие признания сделки недействительной, так и реституции незаконно экспроприированной собственности. Речь идёт о таких признаках:

- цель - защита собственности и восстановление первоначального законного состояния владения;
- способ защиты права собственности;
- особый характер защиты собственности, при котором происходит вторжение публичного элемента в частноправовую сферу имущественных отношений;
- реализация механизма реституции в рамках гражданского права.

Вышеуказанные признаки реституции позволяют предоставить трактовку широкого понятия реституции в гражданском праве.

Реституция в широком смысле предусматривает все случаи, связанные с восстановлением процессов возврата прежних прав, которые были нарушены неправомерными действиями, в частности недействительной сделкой, принудительным отчуждением собственности, основанном на психологическом и физическом насилии.

В современном гражданском праве демократического государства следует выделять две группы реституционных отношений:

- 1) возникающие из реституции, как следствие недействительной сделки;
- 2) возникающие из реституции незаконно экспроприированной собственности.

Разница между указанными правоотношениями заключается в том, что в первом случае возникают правоотношения, возникшие из факта недействительной сделки, которая привела к искажению воли сторон и лишения законного владения; во втором случае отношения возникают из юридических актов государства или органов местного самоуправления, направленных на принудительное лишение права собственности, основанного на насилии в отношении субъекта собственности, нарушение прав человека и нарушение принципа справедливости.

В обоих случаях возникает необходимость защитить права субъекта на законную собственность. Следует обратить внимание, что для применения реституции предусмотрены различные механизмы восстановления права собственности. Для реституции, как следствия недействительной сделки, обязательно необходимо судебное решение, то есть восстановление права происходит путём всестороннего рассмотрения спора в суде. Стоит отметить, что механизм восстановления права собственности значительно усложнён. Для его применения необходимо издание нормативного акта, определяющего факт незаконной экспроприации собственности, установление принципов, способов восстановления нарушенного права собственности. Каждое государство самостоятельно определяет механизм ответственности перед бывшими собственниками, их наследниками и правопреемниками.

На основании изложенного отметим, что в современном гражданском праве демократического государства реституцию следует рассматривать в широком смысле: как следствие недействительной сделки и как способ восстановления незаконно экспроприированной собственности. Поэтому целесообразно понятие реституции экспроприированной собственности изучать в рамках гражданского права как частноправовую категорию, что является одним из перспективных направлений исследования в науке гражданского права.

Мельников Виктор Юрьевич
профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики Ростовского института
(филиала) ВГУЮА (РПА Минюста
России), доктор юридических наук, доцент

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Функционирование государства осуществляется посредством деятельности государственного механизма, включающего в себя определенные управленческие структуры – органы, призванные обеспечивать охрану и защиту устоев общества. Именно через эти структуры с помощью многочисленной категории работников государственного аппарата реализуются властные функции государства. Данные работники наделяются необходимым объемом служебных полномочий, которые в дальнейшем, в ходе осуществления своих обязанностей в силу различных обстоятельств могут ими быть нарушены.

Ежегодно от реализации незаконно добытого имущества государство получает 2–3 млрд руб. Пример уже наказанных чиновников учит остальных тому, что не нужно пытаться что-то спрятать – лучше честно задекларировать активы. Ведь даже если чиновник запишет свои богатства на брата, свата, тещу или любовницу, это не гарантия их сохранности. Благодаря введению понятий «бенефициаров» и «близких лиц» доходы и имущество родственников тоже могут проверить и отобрать. Множатся и увольнения чиновников из-за «утраты доверия», по причине незадекларированных доходов.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности [1].

За январь-сентябрь 2021 года было зарегистрировано 27 131 преступлений коррупционной направленности [2]. Однако злоупотребления должностными полномочиями уверенно снижаются и по состоянию только на 1-е полугодие 2021 года составляют 192 зарегистрированных случая.

Так, Президент России Владимир Путин подписал закон о взыскании денег с банковских счетов чиновников в том случае, если сумма поступлений превышает доход за три года.

По этому закону банковские счета госслужащих, а также членов их семей, включая несовершеннолетних детей, будут проверяться прокуратурой. Если выяснится, что поступления на них превышают общий доход чиновника и его родственников за три года более, чем на 10 тысяч рублей, в суд поступит иск о принудительном изъятии этих средств в бюджет. Чтобы не лишиться денег, чиновник должен будет доказать законность их появления на счете.

Во время проверки данных сотрудники прокуратуры смогут беседовать с самим должностным лицом, а также направлять запросы в госорганы, банки,

кредитные организации и в ведомства, отвечающие за регистрацию недвижимости.

Речь о поправке в закон об изъятии незаконно приобретённых активов, который уже давно и эффективно работает. При его применении столкнулись с тем, что денежные средства, которые находили в процессе сверок доходов и расходов, не попадали под конфискацию – в отличие от роскошных авто, особняков и проч.

Это была лазейка, которой умело пользовались адвокаты нарушителей: мол, в законе же говорится о «предметах обогащения», а деньги – это не предмет. Схожая проблема, кстати, возникла при конфискации многомиллиардной налички у знаменитого экс-полковника МВД Захарченко.

Предпринят масштабный ряд изменений в сфере государственного управления и взят курс на организацию противодействия коррупционной преступности в России, так как сфера распространения коррупции достаточно велика и постоянно расширяется. Российская правоохранительная система должна обеспечивать выполнение государством своих функций и задач по защите прав и свобод граждан от произвола должностных лиц. В связи с этим, проблема соблюдения законности в деятельности лиц, занимающих определенные должности, является чрезвычайно актуальной для России.

С каждым днем количество совершаемых должностных преступлений только увеличивается. И способствует этому то, что должностным лицам, в большинстве случаев, тем или иным образом удается избежать уголовного преследования и заслуженной меры наказания, либо они подвергаются ей в несоразмерно меньшей степени, чем заслуживают, исходя из совершенных деяний. Такая ситуация влечет за собой серьезные последствия – это и подрыв общественного порядка в стране, и разрушение аппарата управления обществом и государством в целом.

Вопрос о злоупотреблении должностными полномочиями в России всегда имел большое значение в силу целого ряда причин.

Во-первых, на протяжении веков право не являлось основным регулятором жизни российского общества и действовало наравне с обычаями и церковными канонами.

Во-вторых, огромные территории способствовали злоупотреблению властью на местах [3, с. 71-78].

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует термин «злоупотребление должностными полномочиями» (статья 285), разграничив понятия «злоупотребление властью» и «превышение власти» (статья 286).

С каждым днем количество совершаемых должностных преступлений только увеличивается. И способствует этому то, что должностным лицам, в большинстве случаев, тем или иным образом удается избежать уголовного преследования и заслуженной меры наказания, либо они подвергаются ей в несоразмерно меньшей степени, чем заслуживают, исходя из совершенных деяний.

Такая ситуация влечет за собой серьезные последствия – это и подрыв общественного порядка в стране, и разрушение аппарата управления обществом и государством в целом.

Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу должностных преступлений. Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления.

В данном случае это всегда должностное лицо – лицо, облеченное доверием государства и соответственно наделенное специальными функциями для осуществления своих полномочий. Боброва Н.А. и Перистый В.В. в своем научном исследовании определились следующий подход к рассматриваемому понятию.

Так, они отмечают: «злоупотребление должностными полномочиями – это особый вид конституционно-правового, административного и гражданского правонарушения, совершаемое должностным лицом в процессе реализации своих должностных полномочий с применением недозволенных конкретных форм реализации дискреционных полномочий» [4, с.10-15]. Данное правовое понятие представляется наиболее широким и распространяется не только на сферу одной отрасли права

Такой подход этих и других ученых к определению понятия «злоупотребления должностными полномочиями» исходит из общего Конституционного принципа (ч.3. ст.17 Конституции РФ) [5].

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего» [6].

Стоит отметить, что в нормативно-правовых актах России присутствовало сразу несколько определений коррупции, в связи с чем возникла необходимость сформулировать единое определение.

Данное действие было осуществлено с принятием Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7]. Злоупотребление должностными полномочиями является одной из основных угроз безопасности экономической системы страны, соответственно стоит выделить основные последствия данного состава преступления: экономические последствия; социальные последствия; политические последствия.

Для решения проблемы злоупотребления должностными полномочиями, необходимо со стороны государства улучшить механизмы, направленные на недопущения новых преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ. Выяснение сути и назначения уголовно-правового понятия злоупотребления должностными полномочиями, обоснование уголовной ответственности за них имеют большое

значение для понимания границ действия закона, правильной квалификации деяния виновного и укрепление законности, играют важную роль в борьбе с указанными деяниями и реализации функций закона в предотвращении этих преступлений.

Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления. В данном случае это всегда должностное лицо – лицо, облеченное доверием государства и соответственно наделенное специальными функциями для осуществления своих полномочий [8, С. 119–121].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть II). Ст.212
2. Состояние преступности в России за 2020 год // Официальный сайт МВД РФ: Сайт – Режим доступа: file:///C:/Users/resur/Downloads/Sb_2012%20(1).pdf Загл. с экрана. (Дата обращения: 11.05.2023).
3. Дорская А.А. Категория «Злоупотребления властью» в российском законодательстве и юридической науке: историко-правовой анализ // в сборнике: право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире. Сборник трудов международной научной конференции. 2017. С.71-78
4. Боброва Н. А. Злоупотребление полномочиями как специфическая форма злоупотребления правом / Н. А. Боброва, В. В. Перистый // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2(41). – С. 10–15.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. №31. Ст. 4398;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 декабря 2019 г. № 59 и от 11 июня 2020 г. № 7) // Российская газета. 30.10.2009. №.207 (5031)
7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2721;
8. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) //Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2721
9. Таилова А. Г. Общая характеристика и понятие должностных преступлений / А. Г. Таилова, А. М. Нурбалаева // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8-6. – С. 119–121.

Михайлова Елена Владимировна
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат
юридических наук

Беспалов Владислав Николаевич
курсант Института подготовки
сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм – высокоопасное социальное явление, имеющее негативные последствия для общества и государства и приобретающее глобальный характер вследствие использования современных информационно-коммуникационных технологий для его распространения. Преступления экстремистской направленности стали чрезвычайно распространены в Российской Федерации.

Так, в 2019 году зарегистрировано – 585 преступлений, в 2020 году – 833 преступления, в 2021 году – 1057 преступлений, в 2022 году – 1556 преступлений. Тенденция к росту прослеживается и в 2023 году: в январе - апреле 2023 года зарегистрировано 653 преступлений экстремистской направленности (+41,6%)¹.

Невозможно отрицать рост преступлений рассматриваемого вида, равно как исправить сложившуюся ситуацию без анализа основных черт современного экстремизма, поскольку только глубокий и всесторонний анализ позволяет разрабатывать эффективные меры противодействия ему.

Экстремизм - это социальное явление, которое развивается и изменяется в ответ на социальные реалии и изменения в социальных, экономических и политических установках. Это своего рода протест против устоявшегося общественного устройства и властных структур и стремление подорвать их стабильность с помощью насилия.

В юридической литературе отсутствует единое мнение о том, что представляет собой экстремизм.

Так, авторы рассматривают экстремизм как противоправную деятельность, направленную против конституционного строя государства², как социальное негативное явление, проявляющееся в приверженности к крайне радикальным идеям и целям, достижение которых осуществляется силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами³, как особый комплекс

¹Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.06.2023 г.).

²Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. Саратов, 2007. С. 27.

³Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» /А.Б. Смушкин. Специально для системы ГАРАНТ, 2012 г. [Электронный ресурс] Информационно-справочная Система Гарант – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/58081639/> (дата обращения: 01.06.2023).

убеждений в необходимости изменить существующий в государстве порядок посредством физического, психического и морального принуждения¹.

Юридическое понятие экстремистской деятельности закреплено в статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011 года³.

К числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (статьями 280, 280.1, 282, 282.1 282.2, 282.3, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Проявления экстремизма могут быть достаточно разнообразными: от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, целью которых является изменения конституционного строя страны, нарушение ее территориальной целостности.

В качестве объектов современного экстремизма выступают социально-политические, экономические институты, властные структуры, которые с позиции идеологии экстремизма являются главным препятствием на пути установления нового порядка⁴.

Основным видом современного экстремизма становится, прежде всего, политический экстремизм, основной особенностью которого является постепенный переход в информационное пространство и приобретение черт цифрового преступления.

Причины популярности Интернета у экстремистов - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации. «Вербовщики в различные экстремистские организации мониторят социальные сети, изучают профили в социальных сетях, составляют психологические портреты, и ксенофобия даже в ее безобидных проявлениях может стать благодатной почвой для установления первого контакта»⁵.

В настоящее время используются различные технологии вовлечения пользователей сети Интернет в экстремистскую деятельность.

¹ Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Семенцов А.М. Ростов-на-Дону, 2007. С. 13.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 г. // Российская газета от 4.07.2011 № 142.

⁴ Синцов Г.В., Агутин А.В. К вопросу о понимании экстремизма в российской юридической науке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (37). С. 5.

⁵ Меняйло Л.Н., Меняйло Д.В., Соколов В.А. От ксенофобии к экстремизму: современные угрозы безопасности общества и государства // Философия права. 2020. № 3 (94). С. 67.

Приведем в пример одну из них, которая позволяет четко проследить процесс формирования антиправительственно настроенных масс в социальных сетях путем создания виртуальных сообществ, никак не связанных с политической темой.

Данная технология подробно раскрыта в работе А.В. Манойло «Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях»¹. Автор последовательно раскрывает, каким образом в социальной сети создается группа абсолютно нейтральной окраски – группа любителей котиков, которая быстро расширяется, преимущественно за счет молодых людей и даже школьников. Поскольку сообщество наполняется единомышленниками – владельцами котиков или желающими их завести, происходит духовное единение членов группы, друг другу преимущественно незнакомых. Выявить факт того, что группа была создана для вербовки граждан с целью вовлечения их в экстремизм, невозможно, поскольку нет ни одного признака, который мог бы свидетельствовать об этом.

В один из дней в группе появляется новость о том, что у одной из юных участниц группы, когда она гуляла с котенком, последнего переехала машина представительского класса, выехавшая на тротуар. Жертвой становится котенок, поскольку такова тематика сообщества, и все участники данный факт воспринимают как близкий им, с каждым может произойти подобная ситуация, боль девушки переживается как собственная.

Характеристика водителя негативна – после наезда не остановился, никакой помощи хозяйке котенка не предложил, сочувствия не проявил, с места происшествия сразу скрылся. В результате участники сообщества ощущают крайне высокое эмоциональное возбуждение, которое в любой момент может вылиться в истерику, и у человека отсутствует возможность осуществления контроля за своими эмоциями.

Происходит консолидация участников сообщества в еще более тесное переживание, начинается «накрутка» друг друга до той грани, которая должна повлечь истерику, но возможностей для этого у участников нет, так как отсутствуют данные о ком-то конкретном, на кого можно вылить злость. Группа незаметно для ее участников, приобретает политический характер, ее тематика полностью меняется.

Настроения в группе достигли нужного уровня, следующий вброс информации уже конкретизирован – установлена личность чиновника, находившегося за рулем автомобиля, это сотрудник администрации президента (не важно, какого).

Поскольку чиновник высокого уровня ассоциируется с властью, коллективное подсознание в качестве врага рассматривает уже не конкретного чиновника, а власть в целом. В результате следующий вброс информации закрепляет эту подмену, которая и так уже состоялась: в группу поступает модифицированная установка, звучащая как «власть раздавила беззащитное существо, только начинающее жить».

Происходит процесс вторичной консолидации, в качестве основного мотива к сплочению здесь выступает подсознательное ощущение личной угрозы, стремление выступить против источника опасности, таким образом группа

¹ Манойло А.В. Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Мировая политика. 2015. № 3. С. 9.

спланивается против общего врага – власти.

На данном этапе делается завершающий вброс, призванный закрепить достигнутый эффект и дать установку членами группы на конкретное действие: «Преступная власть раздавила котенка. Сегодня она проехала по котенку, завтра проедет по вам!».

Приведенный пример наглядно иллюстрирует, каким образом осуществляется использование технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях, распространение экстремистских взглядов среди тех лиц, которые совсем недавно были нейтральны по отношению к действующей власти.

В последнее время подобные взгляды и поведение нашли широкое распространение среди несовершеннолетних, которые в силу своих социальных характеристик, остроты восприятия окружающей обстановки, юношеского максимализма, отсутствия толерантности являются той частью общества, где наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Несовершеннолетние массово вовлекаются в политическую борьбу, составляя наибольшую группу риска, склонную к агрессивно-экстремистским действиям. Исходя из вышесказанного совершенно очевидно, что важнейшей задачей государства становится выработка мер предупреждения, направленных на снижение данного вида преступности.

*Орлова Екатерина Станиславовна
помощник прокурора Мартыновского
района Ростовской области*

О ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРАКТИКОЙ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 58 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАБОТНИКАМИ ПРОКУРАТУРЫ

Как известно, прокурорская деятельность является разнонаправленной и охватывает все сферы жизнедеятельности населения. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Вместе с тем, п. 3 вышеуказанной статьи установлено, что прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее – суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов¹. Так, практически ежедневно работникам прокуратуры

¹ См.: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 29.12.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. -№ 8. – Ст. 366.

необходимо принимать участие в судебных заседаниях по гражданским, административным и уголовным делам.

В настоящей статье рассмотрим проблематику, связанную с реализацией полномочий прокурорских работников непосредственно в части уголовного судопроизводства.

Указанная деятельность регламентирована приказом Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», п. 3.3. которого предусмотрено, что при формировании своей позиции относительно наказания работникам прокуратуры необходимо руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. В этой связи при подготовке к стадии прений, во время которой прокурорский работник излагает суду и иным участникам процесса, мнение по вопросам назначения наказания подсудимому, необходимо определить вид наказания и вид исправительного учреждения, в случае назначения судом осужденному лишения свободы.

В данном случае основной нормой закона при разрешении вопроса о виде исправительного учреждения, является ст. 58 Уголовного кодекса РФ. Для избрания того или иного исправительного учреждения, следует руководствоваться изложенными в пунктах данной статьи требованиями и условиями, в том числе характеризующими личность виновного и отражающими тяжесть совершенного им преступления.

Так, частью 1 данной статьи регламентирован выбор исправительного учреждения для отбытия наказания лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавши лишение свободы; за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, ранее не отбывавшим лишение свободы¹.

Однако, без внимания законодателем оставлена ситуация, когда лицом совершено тяжкое преступление, а ранее оно отбывало лишение свободы за совершение преступления небольшой тяжести, не образующего рецидива.

Так, например, гражданин А. совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса РФ (преступление средней тяжести), однако ранее отбывал лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса РФ (преступление небольшой тяжести).

В данном случае, при определении исправительного учреждения для отбытия наказания виде лишения свободы возникает ситуация, при которой данный вопрос прямо не урегулирован анализируемой статьей уголовного закона. Он раскрывается лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст.2954.

исправительных учреждений». Пунктом 3 которого устанавливается, что в случае осуждения к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и (или) средней тяжести либо за тяжкое преступление лица мужского пола, ранее отбывавшего лишение свободы, при отсутствии рецидива преступлений (например, если лишение свободы отбывалось за преступление, совершенное по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте) отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима. Анализируемая ситуация не является единичной и встречается в прокурорской практике регулярно.

Как отмечалось ранее, ст. 58 Уголовного кодекса РФ является центральной и базовой при рассмотрении вопроса о назначении вида исправительного учреждения, и не может подлежать расширительному толкованию.

В данном случае отсылка к вышеуказанному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ порождает в том числе вопросы, связанные с обжалованием приговоров, вынесенных судами.

Указанные факты свидетельствуют о наличии правового пробела в ст. 58 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что часть 1 данной статьи необходимо дополнить пунктом «д», который бы прямо регламентировал вопрос назначения исправительного учреждения для осужденных, ранее отбывавших лишение свободы по статьям Уголовного кодекса РФ, не образующим рецидива преступлений.

Кроме того, п. «а» ч. 1 ст. 58 Уголовного кодекса РФ регламентированы условия назначения исправительного учреждения в виде колонии – поселения, одним из таких условий, в том числе является совершение преступления по неосторожности.

Вместе с тем, п «б» ч. 1 ст. 58 Уголовного кодекса РФ установлено, что лицам мужского пола, осужденным за совершение тяжких преступлений для отбытия наказания в виде лишения свободы, назначается колония общего режима.

Однако, при избрании исправительного учреждения для лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных, ч. 4 ст. 264 Уголовного кодекса РФ, также возникает правовой диссонанс. Поскольку, с одной стороны, преступление, предусмотренное данной частью указанной статьи, является тяжким, а с другой стороны, его субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины. Таким образом, при буквальном толковании ст. 58 Уголовного кодекса РФ, возможно избрание как колонии-поселения, так и колонии общего режима. При этом, указанная коллизия не разрешена действующими Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ или иными нормативно-правовыми актами.

Вместе с тем, лишь кассационным определением Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2022 по делу Евсеенко А.Н., осужденного за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 Уголовного кодекса РФ указано на правомерность назначения для отбытия наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении.

Учитывая изложенное, автор статьи приходит к выводу о необходимости внесения дополнительных изменений в анализируемую статью уголовного закона, регламентирующую соотношение тяжести наказания с формой вины при назначении того или иного вида исправительного учреждения в случае совершения лицом преступления, предусмотренного, в частности ст. 264 Уголовного кодекса РФ.

Панчихин Кирилл Сергеевич
помощник прокурора Усть-Донецкого
района Ростовской области

ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Обеспечение национальной безопасности – необходимая политика, проводимая государством в лице его органов и деятелей, направленная на поддержание уровня защищенности «триады»: личности, общества и суверенного государства во всех сферах внутренней и внешней политики, устойчивое развитие России в долгосрочной перспективе, определяющая национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия понятие «национальных интересов» нитью проходит в огромном пласте исследований.

Однако несмотря на повышенный интерес к заявленной теме, она всё еще не является достаточно изученной и требует нового теоретического осмысления, что предопределено в т.ч., сменившемся вектором Стратегии национальной безопасности, выраженном в Указе Президента от 31.12.2015 № 683 на Стратегию 2021 г. Более того, проводимая по сей день с 24.02.2022 г. специальная военная операция РФ на Украине как ничто другое требует оживление как научного, так и практического внимания к развитию положений о национальной безопасности, поскольку в настоящее время активно проводятся действия нашего государства по защите своих национальных интересов в целях обеспечения национальной безопасности.

Сегодня проблемы безопасности России обусловлены различными угрозами, многие из которых носят глобальный характер. С 2013 г. попытки США посредством превращения Украины во враждебное для РФ государство, разожжённой гражданской войны на Донбассе, санкционных антироссийских мероприятий усилить свой контроль над союзниками по НАТО в Западной Европе и не допустить сближения ряда европейских государств с Россией, изолировать её от мирового сотрудничества, привели к серьёзным угрозам для геополитической, военной, экономической, информационной, экологической безопасности РФ. В связи с вышеизложенным, мы пришли к пониманию, что сегодня над Россией «повисли» не только новые вызовы и угрозы, но и появились дополнительные возможности по реализации госполитики в области обеспечения национальной безопасности, а именно по укреплению российского суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защите традиционных духовно-

нравственных основ российского общества, обеспечению обороны и безопасности, недопущению вмешательства во внутренние дела и др.

Поэтому как никогда ранее недопустимы рассогласования в правовом регулировании системы обеспечения национальной безопасности, дублирование компетенций государственных органов власти, обеспечивающих НБ РФ, затруднения и ошибки в применении того или иного правового акта, коллизии в понятиях.

Проблема безопасности известна России ещё со времен появления государственности и остается актуальной и на сегодняшний день. Следуя определению безопасности по С.И. Ожегову, безопасность есть отсутствие опасности и какой-либо угрозы¹. Согласно этимологии, отраженной в политическом словаре, безопасность — это такое состояние отношений между государствами, при котором им не угрожает опасность войны либо другое посягательство извне². Считаем, что первое определение как нельзя точно выражает краткую сущность безопасности, а второе – её современное содержание. Не станет преувеличением, если мы отметим, что потребность в безопасности, т.н. группа экзистенциальных нужд, есть одна из базовых в пирамиде потребностей любого человека. Именно поэтому в научном поле утвердилось такое понимание проблем опасностей и безопасностей, где процессы, связанные с ними, объединены в единое определение - «национальная безопасность».

Впервые термин «национальная безопасность» прозвучал в речи президента США Теодора Рузвельта в 1904 г. Тогда интересами «национальной безопасности» Америки объяснялась политика по присоединению к США зоны Панамского канала. Кроме того, именно США стали основоположниками по легальному закреплению и правовому выражению национальной безопасности – 26 июля 1947 г. Вступили в силу Основы «О национальной безопасности»³.

Относительно России упоминание безопасности в письменной форме приходится на конец XIX столетия. Тогда ей отводилось определение как о деятельности, что охраняет общественную безопасность и борется с гос. преступлениями. Однако регламентироваться нормами права именно национальная безопасность стала лишь с 1995 г. после принятия ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»⁴.

В первом Послании российского Президента ФС РФ «О национальной безопасности» звучало, что национальная безопасность — это состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних *угроз*, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - 4-е изд., М., 1997. - 944 с.

² Краткий политический словарь; М.: Госиздат политической литературы; Издание 2-е - Москва, 2012. - 808 с. 2. Политический словарь; Государственное издательство политической литературы – Москва. 2018.

³ Манилов В. Система национальной безопасности: зарубежный опыт // Зарубежное военное обозрение. 1995. № 10. С. 2.

⁴ Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ: с изменениями и дополнениями: утратил силу // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/10103678/> (дата обращения: 01.06.2023).

Данное определение было отождествлено также в утратившем силу Законе РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1¹.

Интересным выступает тот факт, что в ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ не раскрывается понятие НБ РФ². Направления и задачи по обеспечению национальной безопасности определены и конкретизированы в основном документе по планированию развития системы обеспечения НБ РФ – Стратегии национальной безопасности РФ³.

В ныне действующей Стратегии от 2021 г. используется следующее понятие национальной безопасности – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних *угроз*, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства.

Вышеуказанное показывает, что единый подход по определению национальной безопасности на научном и законодательном уровне так и не выработан, что требует срочного реагирования со стороны теоретиков и практиков. Кроме того, исследуя различные воззрения на понимание НБ РФ, мы пришли к выводу о том, что содержанием данного явления выступает триада ценностей «личность-общество-государство» и феномен угрозы.

Однако сегодня законодателем не закреплено, что в качестве содержания безопасности выступает угроза. И если в Законе РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 угроза понималась как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства», то в ныне действующем ФЗ № 390-ФЗ никакого определения угрозе нет, хотя этот термин используется. Таким образом, считаем, что необходимость легального закрепления понимания угрозы в современной России попросту недооценено.

Однако необходимость назрела не только в совершенствовании правовой основы, упорядочивании в рамках закона понятийно-категориального аппарата⁴. Следующим краеугольным камнем на пути отвечающего реалиям правового регулирования выступают отжившие повторения из Стратегии 2015 года в Стратегию 2021 г. Так, ставя на первое место выполнение задач по повышению качества жизни населения, увеличению его численности, сокращению числа малоимущих и необразованных граждан, законодатель объективно не оценил имеющиеся по указанным параметрам отрицательные показатели на протяжении всего периода действия Стратегии 2015 г. с такими же намеченными позитивными ожиданиями в области обеспечения НБ в социально-экономической сфере.

Для перехода РФ на новый уровень экономического развития и повышения качества жизни граждан необходимы, как минимум, меры, направленные на снижение уровня бедности и расслоения общества по уровню доходов. В этой связи

¹ О национальной безопасности: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 13.06.1996 // Дипломатический вестник. 1996. № 7. С. 33.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 01.06.2023).

⁴ Кардашова И. Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. № 5.

хочется сказать следующее. Ретроспективный анализ позволяет говорить о том, что кризис в отечественной экономике обычно сменялся периодами стабильности, развития¹.

Относительно современной российской социально-экономической ситуации трудно «примерить» типичную историческую ситуацию: да, формально кризис миновал, но мощных факторов, которые могли бы поспособствовать и обеспечить подъем и, того более, быстрый рост экономики явно нет.

Проводимая военная спецоперация в Украине, пандемия коронавирусной инфекции 2020–2021 гг. очень близко подвели существующие ниши экономики (например, сфера малого бизнеса) на грань обвала².

Что касается формулировки «расслоения общества по уровню доходов», то здесь также отсутствует ясность: наличие дифференциации – вполне естественно для государства с рыночной экономикой, тогда какие угрозы, порождаемые расслоением, имел в виду законодатель и можно ли считать, что идеалом для НБ будет полное уравнение? В этой связи, можем ли мы говорить о том, что Стратегия 2021 г. содержит в себе новые подходы по обеспечению необходимых условий безопасности страны?

Очевидно, что нет, поскольку угрозы НБ, связанные с обозначенными выше сферами, не только не меняются, а, наоборот, нарастают. К большому сожалению, приходится констатировать тот факт, что законодатель в своих документах не развивает их качественное содержание, а дублирует из года в год определенный теоретический пласт российской экономической и правовой науки.

Таким образом, обозначив лишь некоторые из проблем, имеющих в сфере обеспечения НБ РФ, и взяв за основу несовершенство правовой базы, есть надежда верить, что указанные выше проблемы могут разрешиться в ближайшее время посредством редакции ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ в части закрепления понятийно-категориального аппарата, а также подготовки новой

Стратегии, срок действия которой (до 2030 г.) в нынешних условиях быстро меняющейся социально-экономической обстановки явно завышен.

Пересыпкин Андрей Владимирович
заместитель прокурора г. Судака
Республики Крым

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Указом Президента Российской Федерации определено, что национальная безопасность нашей страны обеспечивается посредством противодействия имеющимся угрозам национальным интересам³.

¹ Ромашов Р. А. Государственная безопасность России: реальные угрозы и перспективные пути их преодоления // Ромашов Р.А. Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия. СПб. 2014. С. 149.

² Тимофеев И. Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / [И. Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Как отмечается в юридической литературе, направленные на базовые институты государственной власти, такие угрозы имеют комплексный, взаимосвязанный характер¹.

При этом, деструктивное воздействие на основы государства зачастую является долгосрочным, неочевидным, использующим новые формы и методы, паразитирующим на внутренних и внешних проблемах.

Беспрецедентное экономическое, политическое, военное и иное прямое и опосредованное давление на Россию, оказываемое в последние годы, свидетельствует о чрезвычайной актуальности выстраивания эффективной системы национальной безопасности.

Основные принципы, механизмы и институты правоотношений в сфере национальной безопасности находят свое отражение в Конституции Российской Федерации², Законе «О безопасности»³, а также в Стратегии национальной безопасности.

Анализируя нормативную регламентацию участия прокуратуры в данных правоотношениях, следует отметить существующий парадокс.

Является очевидным, что органы прокуратуры, будучи главным координатором в борьбе с преступностью, обеспечивая надзор во всех сферах жизни государства, являются одной из важнейших структур, деятельность которых направлена на пресечение угроз национальной безопасности.

Вместе с тем Закон «О безопасности» не содержит указания на участие прокуратуры в обеспечении национальной безопасности, что не соответствует действительному положению дел, порождает вопросы о роли надзорного органа в системе нацбезопасности⁴.

В связи с этим мы всецело разделяем мнение А.И. Гальченко⁵ о необходимости скорейшего нормативного встраивания прокуратуры в существующую систему национальной безопасности путем указания такой функции в Законах «О безопасности» и «О прокуратуре»⁶.

Принятие такого решения не только нормативно закрепит уже существующее участие прокуратуры в обеспечении безопасности, но и позволит использовать имеющиеся ресурсы надзорного ведомства для противодействия угрозам, требующим особо подхода.

Так, Стратегия национальной безопасности наряду с очевидными угрозами военного или экономического характера в качестве стратегических национальных приоритетов выделяет защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Названный приоритет в условиях

Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II), ст. 5351

¹Карпышева Ю.О. Прокуратура как субъект обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4 (53). С. 151-155.

²Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

³Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 2.

⁴Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30 - 32.

⁵Гальченко А.И. Роль прокуратуры в обеспечении национальной безопасности // Законность. 2015. № 12. С. 16 - 19.

⁶Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. ст. 4472

цифровизации населения безусловно взаимосвязан со способностью противостоять использованию информации для негативного воздействия на личность¹.

Анализ имеющихся тенденций позволяет сделать вывод об активизации работы недружественно настроенных государств в данном направлении.

Во многом это обусловлено тем, что деструктивная настройка подверженных внушению слоев населения позволяет достичь антигосударственных целей без открытого столкновения, с меньшими потерями и затратами в сравнении с иными мерами.

В этой связи особое значение имеет принятие Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей², которые наряду со Стратегией национальной безопасности позволили взглянуть на данную сферу не только через призму сохранения и приумножения культурных ценностей, но и с точки зрения обеспечения безопасности.

Рассматривая современное нормативно-правовое регулирование в сфере культуры Горбунова Я.П. отмечает, что проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость³.

Полагаем, что прокуратура, реализуя функции органа, обеспечивающего национальную безопасность, при планировании надзорных мероприятий в сфере культуры помимо отстаивания прав граждан, должна одновременно анализировать и прогнозировать возможное влияние происходящих в этой сфере процессов на состояние культурной безопасности в долгосрочной перспективе, своевременно распознавать возникающие угрозы, принимать меры к их устранению или минимизации последствий.

Считаем, что без внимания прокурора не должны оставаться процессы приобщения населения, прежде всего несовершеннолетних, к иностранной культуре, к новым неоднозначным формам.

Необходимость вызвана тем, что целью таких мероприятий может являться не интеграция отечественной культуры и расширение кругозора сограждан, а навязывание деструктивно ориентированных идей, замещение культурных ценностей чуждыми идеалами и установками.

В связи с этим, мы всецело поддерживаем позицию Горбуновой Я.П. о необходимости детального регулирования сферы культуры для гарантированного получения широкими слоями населения качественной культурной продукции, не причиняющей вреда духовному развитию и не представляющей угрозу для государственной безопасности⁴.

¹Дугенец А.С., Павлова Л.В. Государственное регулирование обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних как составляющая национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 22 - 25.

²Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. ст. 7977.

³Горбунова Я.П. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности России в области культуры: проблемы теории и практики // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 63 - 67.

⁴Горбунова Я.П. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности России в области культуры: проблемы теории и практики // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 63 - 67.

На наш взгляд, указанное реформирование невозможно без корректировки института административной ответственности за нарушения в данной сфере.

В настоящее время законодательство об административных правонарушениях¹ предусматривает ответственность за ряд нарушений, которые влияют на культурную безопасность.

Исходя из объектов правонарушений, они могут быть условно систематизированы на следующие:

связанные с изготовлением порнографии и пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола (ст. 6.20, 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ);

с публичным исполнением произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань с нарушением установленного порядка; оскорбление, мелкое хулиганство (ст. 5.61, 6.26, 6.27, 20.1 КоАП РФ);

за нарушения, связанные с дискриминацией, оправданием терроризма, проявление экстремизма (ст. 5.62, 13.37, 20.3, 20.3.1, 20.3.2, 20.29 КоАП РФ);

за неисполнение требований об увековечивании памяти о Великой Отечественной войне, осквернении символов воинской славы (ч. 4, 4.1 ст. 13.15, 13.48 КоАП РФ).

Однако, как показывает практика, имеющийся инструментарий не позволяет адекватно реагировать на распространение псевдокультуры в массы. К примеру, в текущем году на открытии Центра современного искусства города Старый Оскол Белгородской области был продемонстрирован объект, вызвавший много споров и получивший название «Человек-выблевака»².

Несмотря на все признаки его несоответствия ориентирам, определенным в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также негативную реакцию местных жителей на его показ, вопрос об ответственности организатора мероприятия не ставился по причине отсутствия соответствующего нормативного регулирования.

В связи с этим, полагаем необходимым дополнительно проработать институт административной ответственности и механизма привлечения за публичную демонстрацию, распространение результатов деятельности человека под видом культурной ценности, не имеющих культурной ценности, оскорбляющих человеческое достоинство, противоречащих духовно-нравственным ценностям.

Для гарантированного соблюдения положения ст. 44 Конституции Российской Федерации следует нормативно закрепить, что при выявлении таких фактов лицу, уполномоченному на принятие решения о прекращении распространения или демонстрации объекта, имеющего признаки несоответствия требованиям законодательства, выносится соответствующее предостережение.

А при его невыполнении, для привлечения к административной ответственности, требуется обязательное предварительное проведение экспертизы для определения культурной ценности.

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

²«Не оценили «человека-выблеваку»: белгородцы просят закрыть выставку в Старом Осколе» // <https://bel.ru/news/2023-04-28/ne-otsenili-cheloveka-vyblevaku-belgorodtsy-prosyat-zakryt-vystavku-v-starom-oskole-2915426>

При этом, учитывая многообразие возможных форм проявления и распространения результатов псевдокультурной деятельности, необходимости комплексного подхода для выяснения всех обстоятельств, предшествующих правонарушению (включая установление источников финансирования, инициаторов, прогнозирование последствий его совершения) полагаем целесообразным закрепить соответствующие полномочия за прокуратурой.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, вовлечение органов прокуратуры в механизмы обеспечения национальной безопасности фактически произошло.

Однако для успешной реализации поставленных целей, в том числе по укреплению культурной безопасности, как одной из важнейших и стратегических сфер, требуется принятие последовательных шагов на пути дальнейшего реформирования нормативного регулирования данного направления.

Поталова Влада Анатольевна
ведущий специалист прокуратуры
Симферопольского района
Республики Крым

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Безопасность всегда была одной из важнейших и естественных потребностей человека, уступая главенствующее место лишь потребностям в воде, пище, одежде и крове. Это не только общая научная категория, но и в полной мере философская.

Эта категория не что-то предметное и материальное, это абстрактная форма проявления жизнеспособности и жизнестойкости определенных объектов, и их отношения к внешнему и внутреннему миру.

В широком понимании безопасность – это ситуация, при которой нет никаких угроз. Но и не исключено наличие нескольких опасных источников и вероятных потерпевших.

Однако, безопасность «потерпевших» может быть лишь если конкретные жертвы отражают потенциальные опасности, либо если для них таких источником опасности не предусматривается.

Углубившись в историко-правовой аспект термина «безопасность» становится известно, что он на официальном уровне записан в Федеральном законе «О безопасности». Данная дефиниция означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹.

Список приоритетных экономических интересов предпринимателей достаточно обширный. К перечню можно отнести получение дохода и его рост,

¹Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ " О безопасности". [Электронный ресурс]. <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html>.

развитие и поддержание оптимальных условий ведения бизнеса и подытожить гарантиями обеспечения безопасности личности, юридического лица.

Внутренние и внешние угрозы исходящие изнутри предприятия мешают реализовать экономические интересы личности, общества и государства. Совокупность детерминант, покушающихся на экономические интересы «бизнесменов», а также нюансы, создающие потенциальные опасности для формирования бизнеса и формирования прибыли – именуется угрозами предпринимательской деятельности.

В большинстве своем, такие факторы исходят от человека и человеческой деятельности, а то есть это результат определенных сознательных действий человека (людей), преследующих какую-либо цель. К числу самых выделяющихся внешних угроз можно отнести различные неправомерные действия. Например, коррупцию, распространенную среди государственных служащих, оказывающих услуги предпринимателям, ложное предпринимательство, недобросовестную конкуренцию, создание незаконной монополии, а также организованную преступность, направленную на присвоение себе части чужих доходов.

К числу угроз, определяемых общим состоянием государственной экономики, можно отнести высокую процентовку теневого бизнеса, отсутствие стабильности экономики, а также кризисы.

Например, низкий уровень квалификации сотрудников, приводящий к малоэффективным решениями управляющего компании; недостаточно эффективная кадровая политика организаций. Результатом неэффективной кадровой политики может быть ситуация, при которой на руководящей должности может оказаться работник, который ранее являлся конкурентом, либо же работник, который может работать на благо конкурентов, а не «своего» предприятия.

Сюда можно отнести и сотрудников, действия которых направлены на намеренную порчу имущества работодателя, воровство, несоблюдение режима использования и хранения секретной информации. А также нарушения, потенциально несущие ущерб от чрезвычайных ситуаций.

Как ранее говорилось, что антропогенная опасность наступления неприятных последствий несут как обдуманные действия, так и случайные, неумышленные. Как правило, связано это с низкой ответственностью работников, слабой профессиональной подготовкой. Стоит отметить, что в таких случаях, вина лежит не только на подчиненном сотруднике, но и на руководителе организации. Руководитель неэффективно организовал труд, не осуществляет должного контроля за своими сотрудниками, не разрабатывает внутренние организационные документы, направленные на безопасность внутри организации, например Правила трудового распорядка, Регламент бухгалтерской политики и другие.

В недавнем времени из-за ограничений, введенных пандемией коронавируса на самый верх в списке угроз поднялись внутренние экономические проблемы, а именно низкий уровень конкуренции между

предприятиями. Связывается это неурегулированными внутренними ситуациями.

К данным угрозам относятся следующие:

- небольшое количество малых и средних предприятий в экономической структуре;
- высокая доля государственного сектора в экономике России;
- неэффективность правового регулирования естественных монополий и тарифного регулирования;
- низкий уровень цифровизации и неготовность к цифровой экономике.

В свете последних нескольких лет стало новым направлением возникновение инновационных сегментов производства, и значительное географическое распространения товаров и технологий. Такое непривычное ранее и новое качество экономических связей прилично изменило сущность понимание рыночной власти. В основе новейшего преобразования лежит информация, возможность и умение владения информацией, а также технологиями ее разработки. На второй план ушло владение производственными мощностями¹.

Кратко резюмируя изложенные выше проблемы и угрозы безопасности предпринимательской деятельности, можно сделать вывод, что экономическая безопасность должна выстраиваться на основе точно обозначенных стратегических направлений, которые позволяют обеспечивать безопасность экономики предпринимательства, предвидеть и своевременно замечать потенциальную опасность и нивелировать ее.

В связи с этим, необходимо регулярно проводить различные комплексы мероприятий, формировать подразделения, отвечающие за, как минимум, внутреннюю безопасность, иными словами, создавать эффективную, работоспособную систему обеспечения безопасности.

Уметь своевременно выявлять, оценивать и воздействовать на угрозы, подмечать ошибки и устранять их. Как говорил Т. Рузвельт: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Не бойтесь ошибаться – бойтесь повторять свои ошибки»².

¹Козырев М.С. Государственные компании и корпорации как субъекты публичного управления. Инновационная наука. 2021. № 1-3 (13). С. 128-131.

²Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М. : ОЛМА-ПРЕСС. 2006 Mudrost' tysyacheletiy. Entsiklopediya (2006) [The wisdom of millennia. Encyclopedia]. Moscow: OLMAPRESS.

Рерих Лада Александровна
преподаватель кафедры гражданского и
арбитражного судопроизводства
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия, соискатель кафедры
административного права и процесса
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮУ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях противодействие коррупции цифровыми средствами становится одним из приоритетных стратегических направлений по обеспечению национальной безопасности государства.

Деятельность по противодействию коррупции регулируется широким кругом нормативных правовых актов федерального и регионального уровня, сформировано обширное антикоррупционное законодательство, в полной мере соответствующее международным стандартам. «Государством принято свыше 750 нормативно-правовых актов, включая такие документы стратегического характера, как Национальная стратегия противодействия Коррупции, Национальные планы противодействия коррупции»¹. «Однако реализация этого законодательного массива на практике нередко показывает его недостаточную эффективность»². По состоянию на декабрь 2022 года суммарный ущерб от коррупционных правонарушений составил более 37, 6 млрд. руб. Ущерб от коррупционной деятельности в Республике Крым превысил 316 млн. руб.

Коррупционные практики по-прежнему распространены среди должностных лиц органов публичной власти регионального и местного уровня. К примеру, за коррупционные преступления (взятки в особо крупном размере, мошенничество, легализацию (отмывание) денежных средств) к уголовной ответственности были привлечены все вице-премьеры – заместители Председателя Совета министров Республики Крым, курирующие федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», а также несколько министров регионального правительства. В 2021 году должность заместителя Председателя Совета министров Республики Крым, курирующего реализацию федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», упразднена.

Отсутствие должного реагирования на риски и угрозы коррупционной направленности в органах публичной власти субъектов Российской Федерации

¹ Буянова К.А. Коррупционное деяние в XXI в.: международные стандарты и национальные подходы // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 64.

² Современные юридические и медиатехнологии противодействия коррупции в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. И.И. Кучеров. – Инфотропик Медиа, 2021. С. 2–3.

оказывает влияние на формирование устойчивых коррупционных отношений в системе публичного управления. Принятие и реализация должностными лицами административных управленческих решений, сопряженных с злоупотреблением «вверенной публичной властью ради частной выгоды» приводит к возникновению деструктивных процессов на всех уровнях системы публичного управления, к снижению качества государственного администрирования.

По мнению исследователей антикоррупционной проблематики «необходимо внедрять такие технологии противодействия коррупции, которые в минимальной степени зависели бы от субъекта и его волевых решений, предпочтений выбора. Технологии противодействия коррупции должны быть такими, чтобы их использование не могло быть нивелировано противоправными или нигилистическими позициями применяющего их субъекта»¹.

В контексте национальной безопасности при реализации процессов управления и регулирования общественных отношений в сфере противодействия коррупции требуется учитывать кибернетический закон *необходимого разнообразия У. Эшби*, в соответствии с которым «для эффективного управления степень разнообразия управляющего органа должна быть не меньше степени разнообразия управляемого объекта. Управляющий орган или лицо, принимающее решение, должны быть способны справляться со сложностью (разнообразием) ситуаций управления, поскольку только разнообразие может поглотить разнообразие»².

Объективная необходимость учета данного обстоятельства приводит к тому, что в правовых актах государственного управления появляются соответствующие положения. Так, Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы содержит поручение Генеральной прокуратуре Российской Федерации представить предложения по совершенствованию правового регулирования вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности, предметом которых являются финансовые активы, иные цифровые права, цифровая валюта³.

Следственному комитету Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации поручено ежегодно представлять в Администрацию Президента Российской Федерации сводный аналитический отчет о новых формах проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий⁴.

При обнаружении нестандартных коррупционных проявлений, обусловленных развитием цифровых технологий, «у правоприменителя фактически оказываются связаны руки: он не может не то что противодействовать указанным

¹ Современные юридические и медиатехнологии противодействия коррупции в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. И.И. Кучеров. – Инфотропик Медиа, 2021. С. 3.

² Кокурина О.Ю. Модель жизнеспособных систем в контексте проблем сложности и устойчивости публичного управления и регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 14.

³ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

⁴ Там же.

проявлениям, но даже квалифицировать их как коррупционные»¹, отмечает К.А. Буянова.

Так, например, зачисление денежных средств взяточдателем на электронный кошелек взятополучателя не подпадало под критерии собственно взятки до внесения в 2019 году изменений в п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»².

Другой кибернетический закон *необходимых знаний* констатирует, что «для адекватного управления недостаточно обладать необходимым разнообразием действий, управляющий орган должен иметь возможность выбрать наиболее подходящую реакцию»³, на основе имеющейся в системе управления информации.

Воплощение данного принципа выражено в государственном управленческом решении, санкционировавшем создание информационной системы противодействия коррупции «Посейдон»⁴ (далее – ГИС «Посейдон»).

ГИС «Посейдон» создана для информационно-аналитического обеспечения деятельности органов публичной власти и организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования.

ГИС «Посейдон» базируется на специальном программном обеспечении «Справки БК», предназначенном для автоматизации процесса заполнения и перевода в машиночитаемый формат сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. При этом автоматизированный ввод данных обеспечивается программно-аппаратным комплексом многоцелевого назначения «Посейдон-Р», в свою очередь автоматизированный сбор, учет, хранение и анализ информации осуществляется за счет программно-аппаратного комплекса центрального сегмента системы «Посейдон».

ГИС «Посейдон» «по своей сути является огромным хранилищем различных данных во всех областях экономики, политики, международных связей, социальной жизни общества, аккумулируя в себе сведения о государственных служащих всех рангов... теперь на каждого чиновника и депутата может быть составлен цифровой портрет, который позволит отследить все потенциальные коррупционные связи»⁵, констатирует Б.Н. Комахин.

Рассматривая коррупцию как угрозу национальной безопасности,

¹ Буянова К.А. Коррупционное деяние в XXI в.: международные стандарты и национальные подходы // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 65.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

³ Кокурина О.Ю. Модель жизнеспособных систем в контексте проблем сложности и устойчивости публичного управления и регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 14.

⁴ Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

⁵ Комахин Б.Н. Трансформация коррупционных правонарушений в период геополитической нестабильности, цифровые технологии как средство противодействия потенциальным коррупционным связям // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 41.

представляется очевидным, что построение цифровой среды противодействия коррупции в России не должно ограничиваться использованием аналитических информационных систем. Необходимо внедрение цифровых технологий на основе искусственного интеллекта, позволяющего не только анализировать большие объемы данных, но и делать выводы о наличии коррупционной деятельности, выявлять закономерности, указывающие на коррупционные схемы, оценивать коррупционные риски.

Широкие возможности использования цифровых технологий в сфере противодействия коррупции представлены в докладе Группы ООН по устойчивому развитию «Новые технологии для устойчивого развития: перспективы использования для обеспечения добросовестности, доверия и борьбы с коррупцией»¹.

Робак Владимир Анатольевич

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА ОРУЖИЯ

В настоящее время ни в науке, ни в законодательстве, ни в науке уголовного права, не выработано определение криминального рынка оружия.

Целесообразно отметить, что авторы, которые исследуют данный рынок, указывают следующие определения данного явления.

А.Л. Репецкая считает, что «под криминальным рынком следует понимать объективно существующее социальное общественно опасное явление, представляющее собой предложение определенного вида преступной деятельности, обусловленное спросом на нее, а также вовлечение в эту деятельность различных социальных групп, что позволяет обеспечить ее осуществление, сопровождающееся получением субъектами данной деятельности неконтролируемых государством доходов»².

А.Б. Мельников и А.П. Терещенко, в свою очередь, полагают, что криминальный рынок можно трактовать как общественно опасное явление, представляющее собой часть теневой экономики, связанной с наличием спроса и предложения на преступную деятельность в процессе производства, распределения, обмена и потребления различных материальных благ и услуг, как запрещенных, так и разрешенных в обороте, с целью извлечения криминальных доходов³.

¹ New Technologies for Sustainable Development: Perspectives on Integrity, Trust and Anti-Corruption // United Nations Development Programme. – URL: <https://www.undp.org> (дата обращения: 10.06.2023).

² Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М., 2010.

³ Мельников А.Б., Терещенко А.П. Противодействие органов внутренних дел криминальному рынку наркотических средств как составной части теневой экономики и организованной преступности с позиции обеспечения экономической безопасности государства // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 308–309.

По нашему мнению, под криминальным рынком оружия необходимо понимать международное (транснациональное) и внутригосударственное общественно опасное явление, обуславливающее спрос и предложение оружия, его применение при совершении преступлений, а также деятельность организованных преступных формирований, коррумпированных должностных лиц и групп населения, обеспечивающих его функционирование и развитие в целях получения криминальных доходов.

Центральным элементом криминального рынка оружия выступает незаконный оборот предметов вооружения. Он характеризуется наличием в обществе спроса и предложения оружия, а также совершением действий, вследствие которого оружие попадает в незаконный оборот, а также наступлением каких-либо последствий, вследствие нарушения правил его оборота.

Следующим составляющим данного явления являются преступления, совершенные с применением оружия.

В большинстве своем данную категорию составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, в первую очередь, насильственной направленности (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, бандитизм и др.), поскольку, в соответствии со статистическими данными треть данных преступлений совершается с применением оружия.

Бесспорным является, что использование оружия при совершении какого-либо преступления многократно повышает его общественную опасность и облегчает его совершение, т.к. данный факт напрямую связан с наиболее опасными преступными посягательствами против личности, общественной безопасности и т.п.

Следующим составляющим является организованная преступность. Незаконный оборот указанных предметов способствует развитию самой опасной формы преступности – организованной преступности, которая относится к числу основных факторов, определяющих характер криминогенной ситуации в стране.

Отнесение организованной преступности к наиболее опасным криминальным проявлениям обусловлено ее способностью криминализировать все сферы жизни общества, оказывать активное сопротивление органам правопорядка, ведущим борьбу с ней. Она укрепляет свои позиции и активно внедряется в легальную экономику, в сферу политических отношений, стремится контролировать властные, управленческие и хозяйственные структуры.

Наряду с тем, что организованная преступность является собой часть иных криминальных рынков, криминальный рынок торговли оружием, в частности, неотделим от организованной преступности по торговле оружием и составляет ее вид.

Кроме того, составляющим указанного рынка являются иные виды преступности (коррупционные связи, изготовление фальшивых документов, легализация доходов, добытых преступным путем и т.п.).

В виду того, что криминальный рынок оружия является собой явление обуславливающее спрос и предложение товаров, изъятых из гражданского оборота (оружия), следующей его составляющей является взаимоотношения

различных групп населения, которые обеспечивают его функционирование и развитие.

Данные группы составляют коррумпированные чиновники, обеспечивающие данную преступную деятельность, должностные лица различных органов, использующих свое положение для личного обогащения, лица, обеспечивающие легализацию преступных доходов, добытых преступным путем, не являющиеся составной частью организованных преступных формирований и т.п.

Также, по нашему мнению, составляющим элементом анализируемого рынка является некачественная деятельность учреждений, осуществляющих подготовку и переподготовку специалистов для работы в правоохранительных органах, в частности в сфере борьбы с незаконным оборотом предметов вооружений.

На основе указанного, можно сделать вывод, что криминальный рынок оружия является многогранным явлением, включающим в себя различные элементы. Центральным элементом криминального рынка оружия выступает незаконный оборот предметов вооружения.

Иные его элементы (организованная преступность коррупция и др.) имеют факультативное значение, а потому в качестве приоритетного направления борьбы с криминальным рынком оружия следует рассматривать противодействие незаконному обороту оружия.

Список литературы

1. Репецкая А. Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А. Л. Репецкая. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 192 с. – ISBN 978-5-93295-716-5.
2. Мельников А. Б. Противодействие органов внутренних дел криминальному рынку наркотических средств как составной части теневой экономики и организованной преступности с позиции обеспечения экономической безопасности государства / А. Б. Мельников, А. П. Терещенко // Общество и право. – 2012. – № 1(38). – С. 308–309

Сафонова Дарья Владимировна
преподаватель кафедры уголовного права
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159.3 УК РФ

В настоящее время электронные средства платежа активно находят отражение в повседневной жизни граждан Российской Федерации, заменяя «материальные» денежные средства. Появление электронных средств платежа

способствовало активному развитию новых институтов в рыночной экономике, которые составляют основу современной системы экономики Российской Федерации.

По данным статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹, в 2022 году судами общей юрисдикции число осужденных по основной статье ч.3 ст.158 УК РФ составляет 54399 человек, а по ст. 159.3 – 113 человек. Такой показатель свидетельствует о значительном уменьшении практики применения статьи 159.3 УК РФ в связи значительным уровнем латентности данного преступления, невысоким уровнем раскрываемости, ошибках в квалификации².

Как верно подметила М.М. Савченко, формулировка объективной стороны состава мошенничества, которая предусмотрена статьей 159 УК РФ в действующей редакции состоит в следующем: «мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущества путем обмана или злоупотребления доверием».

Однако, современная редакция 159.3 пользуются этим термином, но не передают ему дополнительного содержания³.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа может быть совершено как путем использования обмана, так и злоупотребления доверием с обязательным использованием при этом электронных средств платежа.

По мнению А.Н. Григорьева, обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества тесно связаны между собой, именно поэтому провести границу между ними очень сложно. Зачастую доверие может быть обусловлено, личными отношениями лица с потерпевшим либо его служебным положением⁴. В связи с изменениями в законодательстве и максимального сокращения диспозиции статьи, предлагаем рассмотреть подробнее квалифицирующие признаки данного преступления.

В соответствии ч. 1 ст. 159.3 УК РФ лицо, которое совершило мошенничество с использованием электронных средств платежа, подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Законодателем предусмотрены квалифицированный и особо квалифицированные составы мошенничества с использованием электронных средств платежа.

В соответствии с ч. 2 ст. 159.3 УК РФ к квалифицирующим признакам мошенничества с использованием электронных средств платежа предусмотрены случаи совершения мошенничества:

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации точка доступа <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения 23.05.2023).

² Сафонова Д.В. О некоторых проблемах квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Под редакцией Е.В. Евсиковой, И.В. Хмиль. Симферополь, 2023. С. 603.

³ Савченко М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

⁴ Григорьев А.Н. Актуальные вопросы злоупотребления доверием при мошенничестве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т.2 (68). №2. С.154.

- группой лиц по предварительному сговору;
- с причинением значительного ущерба гражданину.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершенное группой лиц по предварительному сговору, при равных условиях, всегда является более опасным, нежели совершённое одним лицом, так как при совершении преступления происходит объединение как физических сил, так и интеллектуальных, а именно качественное объединение соучастников, имеющих совместный умысел для достижения преступного результата.

По мнению Е.А. Русскевич, в уголовно-правовой доктрине встречаются различные мнения по поводу признания субъектов соучастниками мошенничества, которое сопряжено с использованием средств электронного платежа, или совершено в составе группы лиц по предварительному сговору¹, однако общим для них является завладение средствами электронного платежа непосредственно каждым из соучастников и последующее совместное распоряжение ими с корыстной целью.

Значительный ущерб гражданину в случае мошенничества с использованием электронных средств платежа, определяется с учетом определения имущественного положения потерпевшего, но не может составлять менее пяти тысяч рублей².

По ч. 3 ст. 159.3 УК РФ квалифицируются случаи мошенничества с использованием электронных средств платежа совершенные:

- лицом с использованием своего служебного положения;
- в крупном размере.

Следует отметить, что к лицам, совершающим мошенничество с использованием своего служебного положения, относятся должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственные служащие и служащие самоуправления, а также служащие коммерческих и некоммерческих организаций, не являющиеся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями³.

Многообразие случаев использования служебного положения может проявляться в совершении определенного ряда действий, которые превышают пределы полномочий, а также злоупотреблением своим служебным положением; в совершении законных действий, которые были направлены на хищение электронных средств платежа путем обмана или злоупотребления доверием.

Законодателем предусмотрено, что под крупным размером мошенничества с использованием электронных средств платежа понимается ущерб на сумму,

¹ Русскевич Е. А. Новые нормы УК об «электронном» мошенничестве и коррупционных преступлениях // Уголовный процесс. - 2018. - № 7. - С. 32.

² УК РФ Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа Точка доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c193654ae5c3bd5b02d92ade18796cd8864ec353/ (дата обращения 04.06.2023).

³ Селиверстова Л.А. Признаки квалифицированных составов мошенничества с использованием электронных средств платежа // Синергия наук. 2022. №77. С.207.

которая превышает двести пятьдесят тысяч рублей¹.

Квалификация по ч. 4 ст. 159.3 УК РФ мошенничества с использованием электронных средств платежа происходит при совершении преступления:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

Признаком квалифицирующего состава, предусмотренного ч. 3 ст. 35 УК РФ является высокая степень общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа, а также общественно опасного последствия, которое выражено особо крупным размером предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа либо наступлением общественно опасного последствия. Одним из основных отличительных черт организованной преступной группы является устойчивость. Действия лиц в составе организованной группы необходимо отличать от содеянного в составе группы лиц по предварительному сговору. Е.В. Завьялова считает устойчивостью специфическим признаком, который характеризует данную форму соучастия и отличающим её от рассмотренной выше группы лиц по предварительному сговору.

Слово «устойчивый» в русском языке употребляется в отношении группы людей, объединённых одной целью и осуществляющих свою деятельность продолжительное время². Однако, Н.А. Лопашенко считает, что в юриспруденции данный термин представляет собой оценочную категорию³, который характеризует количественные признаки соучастия по принципу «больше-меньше».

Особо крупным размером в рамках данной статьи понимается ущерб на сумму, превышающую один миллион рублей⁴.

Рассмотрев уголовно-правовую характеристику квалифицированных и особо квалифицированных видов мошенничества, совершённых с использованием средств электронного платежа, можно сделать следующие выводы:

- ответственность за квалифицированное мошенничество с использованием электронных средств платежа намного строже, чем ответственность смежных составов преступлений, в связи с большей общественной опасности данных деяний;

- в квалифицированном составе мошенничества предусмотрен специальный субъект. К характеристике специального субъекта относится работа на площадках электронной торговли (например, в качестве представителя оператора или в качестве субъекта, который реализует товары и услуги), в

¹ УК РФ Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа Точка доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c193654ae5c3bd5b02d92ade18796cd8864ec353/ (дата обращения 04.06.2023).

² Завьялова Е. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Молодой учёный. - 2020. - № 23 (313). - С. 220.

³ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. - Москва: ЛексЭст, 2005. - С.140.

⁴ Уточнены понятия крупного и особо крупного размера при нарушении валютного и налогового законодательства Точка доступа: <https://www.garant.ru/news/1335176/> дата обращения 04.06.2023).

кредитной организации (например, связанная с проведением переводов, оформлением кредитных карт).

Во всех перечисленных случаях лицо имеет доступ к информации о платёжеспособности неограниченного количества клиентов, может совершать мошеннические действия, связанные с их обманом и получением денежных средств, которые направляются через определённые денежные системы.

Таким образом, уголовное законодательство Российской Федерации не содержит однозначного, обладающего правовой определённой, запрета на совершение мошеннических действий в системе безналичных расчетов, совершаемых с использованием электронных средств платежа и нуждается в модернизации. Данный факт свидетельствует о том, что норма нуждается в реформировании и преобразовании для правильной квалификации деяний. Отдельным направлением предлагаем внести изменение в характеристику признаков субъекта мошенничества с использованием электронных средств платежа с включением в них перечень конкретных видов служебного положения, что облегчит доступ к предмету преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Сергиенко Нина Борисовна

*старший преподаватель кафедры
уголовного права Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

СТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

В нормативных правовых актах первые упоминания об ответственности за незаконный оборот исследуемых предметов можно найти в Уставе князя Владимира Святославича «О десятинах, судах и людях церковных» 1113 г., в котором предусматривалась ответственность за «ведство» (колдовство в современном понимании)¹. Такие препараты находились и в законном обороте, и применялись священнослужителями при проведении отдельных обрядов. В случае незаконного использования, без «разрешения церкви», предусматривалось наказание вплоть до смертной казни.

Однако, необходимо констатировать, что такие препараты активно применялись лицами, которые были привлечены к церкви, для проведения таких же обрядов, служений и т.п.

Указанные запреты, а соответственно и наказание, предусматривались в отношении тех, кто был «неугоден» церкви либо осуществлял указанные действия без разрешения, либо вопреки воли церкви.

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва : Юрид. лит., 1984. С. 139-140

Необходимо отметить, в виду того, что предметы, исследованию которых посвящена данная работа довольно значительный промежуток времени, в истории нашего государства, находились в свободном обороте, в частности, из-за сложившихся традиций, и применялись в лечебном деле, пищевой промышленности и военном деле.

Данные факты обуславливали отсутствие должного внимания со стороны государственных органов относительно необходимости какого-либо контроля и урегулирования данной сферы.

Определенные ужесточения относительно оборота указанных предметов можно наблюдать в XVI, так Стоглав 1551 года предусматривал ответственность в отношении веществ, которые использовались для «чародейства» либо «волхования» (вещества вызывающие неадекватное состояние), а именно их применение без надобности, в том числе предложение их употребления иным лицам¹.

В Соборном Уложении 1649 года были исключены понятия «чародейство» и «волхование», поскольку он был ориентирован на применение его положений, первоначально, не служителями церкви, а лицами, которые осуществляли полицейские функции.

Законодатель предусмотрел ответственность за причинение смерти, путем отравления «зельем»² (сильнодействующими веществами в современной интерпретации). Целесообразно отметить, что за указанное деяние предусматривалось наказание в виде смертной казни.

Следующий нормативный правовой акт, который, по нашему мнению, является Воинский артикул 1715 года, в котором также предусматривалась ответственность за убийство лица путем использования отравы³. Наказание предусматривалось аналогичное, как и в предыдущем акте.

В дальнейшем существенное развитие законодательства, в сфере установления ответственности за незаконный оборот исследуемых предметов, имело место с начала XIX века.

Распространенность указанных предметов побудили законодателя расширять нормативную базу, с целью регламентации данной.

С данного периода законодателем стала предусматриваться ответственность и лиц, которые имели право осуществлять оборот указанных предметов, за нарушение правил оборота. Относительно указанных изменений, заслуживают внимания Указ Екатерины II 1813 г. «О порядке изучения препаратов, которые являлись лекарственными»⁴, Правила 1813 г. «О порядке продажи ядовитых вещей и аптекарских материалов»⁵ и иные нормативные

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М : Юрид. лит., 1985. С. 124.

² Соборное уложение 1649 г. / вывер. по изд. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. М : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 23-24.

³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1986. С. 359.

⁴ Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности : Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 50.

⁵ Алтунин Т.В. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук. М., 2021. С. 18.

правовые акты.

Несмотря на принятие ряда документов, которые регламентировали правила оборота указанных предметов, их распространенность также вынуждала законодателя принимать меры по усилению ответственности за их незаконный оборот.

Так, по нашему мнению, заслуживает внимания такой нормативный правовой акт, как Уголовное уложение 1845 года.

В данном акте впервые была предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, в современной интерпретации¹.

Наказание, за данные деяния предусматривались от штрафа до заключения в тюрьму до одного года.

Также заслуживает внимание Врачебный Устав 1857 года². Необходимо отметить, что в указанных актах ответственность за незаконный оборот анализируемых предметов, не только была впервые разграничена, в соответствии с совершаемыми деяниями, но и все вещества впервые были градированы, в зависимости от их видов.

По нашему мнению, принятие указанных актов являлось целесообразным и обоснованным шагом законодателя в связи с необходимостью разграничения указанных предметов, в виду значительного их распространения и, основное, постепенного появления новых видов.

К сожалению, необходимо констатировать, что данный шаг законодателя не нашел свое отражение в уголовном законе, в связи с чем, ответственность за нон предусматривалась, вне зависимости от вида наркотических средств, в отношении которых были совершены преступные деяния.

В дальнейшем массовое распространение данных предметов, в первую очередь в виде опия, явилось основанием принятия первого, в истории нашего государства, непосредственного антинаркотического закона от 07.07.1915 «О мерах борьбы с опиумом».

В данном акте предусматривалось запрещение употребления опиума, в каком-либо виде, а также указывалось разграничение между хранением, приобретением и перевозкой указанных предметов³.

Однако, необходимо указать, что действие данного закона распространялось только на территории Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства.

Раскрывая данный вопрос, целесообразно отметить период становления и развития советской власти, который ознаменовался принятием широкого спектра антинаркотических нормативных правовых актов, поскольку проблема законного оборота данных предметов приобрела общегосударственное значение.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 439-440.

² Устав врачебный 1857 года. URL: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/ustav-vrachebnyiy-190987.html?ysclid=lek17gfrhp272880925> (дата обращения 12.09.2022).

³ Клименко Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : монография. Саратов: Научная книга, 2008. С. 19.

Кроме того, причиной необходимости более детального урегулирования вопросов оборота наркотических средств явилось значительное расширение их применения в медицинской деятельности, вследствие чего возросло количество организаций, используемых их в своей деятельности, что привело к увеличению нарушений в этой деятельности.

Так, заслуживают внимания Предписание Совета Народных Комиссаров РСФСР от 31.07.1918 г. от 31.07.1918 № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином» (которые было принято в дополнении к Постановлению от 28.02.2018 «О борьбе со спекуляцией»)¹.

В указанных актах отмечалось, что спекуляция, в частности, указанными средствами является наиболее опасной и лица, совершающие такие действия подлежат аресту, конфискации всего имущества и преданию суду Революционного трибунала. Приговоры по таким делам предусматривали либо очень крупный штраф либо, чаще всего – расстрел.

Декрет Всероссийской Центральной Исполнительной Комиссии (ВЦИК) от 20.06.1919 «Об изъятии из общей подсудности в местностях объявленных на военном положении»². Пунктом 10 Декрета Губернские подразделения ВЧК наделялись правом уничтожения (расстрела) торговцев кокаином во внесудебном порядке.

Первым унифицированным документом в сфере уголовного законодательства стал Уголовный кодекс РСФСР от 1.06.1922³.

В данном законе, предусматривалась только одна норма, относительно незаконного оборота анализируемых предметов (ст. 215), в которой предусматривалась ответственность за «приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права».

За данные деяния предусматривалось наказание в виде штрафа до трехсот рублей или принудительные работы. Позже данный акт дополнился нормой (которая была размещена в главе IV «Преступления хозяйственные»), предусматривающей ответственность за: «изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ», за что предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 3-х лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список коих устанавливается по соглашению Народным Комиссариатом Внутренних Дел и Народным Комиссариатом Юстиции, на срок не свыше 3-х лет.

Следующим законом, который заслуживает, по нашему мнению, внимания является УК РСФСР, который был введен в действие постановлением ВЦИК от 22.11.1926⁴.

Анализ указанного нормативного правового документа позволяет сделать

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1997.

² Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голикова. М. : Госюриздат, 1953. С. 301.

³ Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

⁴ Собр. узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

вывод, что в нем впервые можно наблюдать законодательное решение относительно разделения ответственности за незаконный оборот различных видов исследуемых предметов.

Однако, по нашему мнению, данное решение было основано не на необходимости установления какой-либо классификации данных предметов либо из разграничения по каким-либо основаниям, а в виду распространенности таких деяний и появления новых видов.

Раскрывая данный вопрос также целесообразно указать, что имело место продолжение усовершенствования законодательства, регламентирующего оборот указанных средств.

Заслуживает внимания Постановление ВЦИК и СНК СССР от 23.05.1928 «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами»¹. В данном акте предусматривалось установление запрета на оборот кокаина, его солей, морфия, опия, гашиша, героина, дионина и их солей и пантопона.

ЦИК и СНК СССР 27.10.1934 приняли Постановление № 110/2466 «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли»².

В соответствии с указанным актом вводился запрет на выращивание указанных растений на территории всех союзных стран.

Развитие отношений, деятельности и государства в целом, в свою очередь приводит и к усовершенствованию форм и методов преступной деятельности. Указанные условия послужили причиной изменения, в том числе, и уголовного законодательства, в связи с чем 27.10.1960 был принят новый УК РСФСР³.

Анализируя данный закон, необходимо отметить, что при его принятии нормы, которые предусматривали ответственность за незаконный оборот исследуемых предметов, в большинстве своем были заимствованы из прошлого УК, с учетом всех изменений.

Однако, с начала 70-х годов прошлого века, и в последующие годы ответственность за данные деяния претерпела существенный изменения. Данные изменения обуславливались, как «развитием» форм, методов, предметов и т.п. в сфере нон, так и развитием международного законодательства, в данной сфере, и необходимостью приведения национального в соответствие. В связи с чем имело место значительное расширение предметов и деяний, за незаконный оборот которых предусматривалась уголовная ответственность.

Следующим этапом развития законодательства в сфере противодействия преступности, в том числе и нон, является принятие 13.06.1996 нового УК РФ, который вступил в силу 1.01.1997.

Анализируя данный закон, необходимо отметить, что при его принятии нормы, которые предусматривают ответственность за незаконный оборот исследуемых предметов, претерпели значительных изменений, что обуславливается, как глубоким анализом практики, так и анализом зарубежного опыта в сфере противодействия незаконному обороту исследуемых предметов⁴.

¹Сборник законодательства СССР. 928. № 33. Ст. 290.

²Собрание законов и распоряжений РКП СССР. 1934. № 56. Ст. 422.

³Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

⁴Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

По нашему мнению, в действующем уголовном законе ответственность за указанные деяния предусмотрена в достаточном виде, учитывая современные тенденции существования и развития криминального рынка наркотиков.

Необходимо отметить, что данный рынок занимает лидирующее место, по объемам, среди иных криминальных рынков, в структуре преступности¹.

Однако, по нашему мнению, несмотря на достаточную законодательную проработанность ответственности за незаконный оборот исследуемых предметов, в действующем уголовном законе, так же как и ранее действующих, законодателем допущен значительный пробел – отсутствие градации ответственности в зависимости от вида наркотических средств или психотропных веществ, а именно правовой регламентации относительно их запрещенности или ограниченности к обороту.

Список литературы

1. Алтунин Т.В. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Алтунин Тимофей Викторович ; Всерос. гос. ун-т юстиции. – Москва, 2021. – 24 с.
2. Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.
3. Клименко Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : монография. – Саратов: Научная книга, 2008. – 399 с.
4. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 1.06.1922 // Собр. узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – ст. 153.
5. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собр. узаконений РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.
6. Робак В.А. Понятие криминального рынка оружия / В.А. Робак, А.С. Васнецова // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сб. материалов межведомственной науч.-практ. конф. (Москва, 28 апреля 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. В.В. Меркурьева, П.В. Агапова; сост. П.В. Агапов, М.В. Ульянов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – С. 194–202.
7. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
8. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – 512 с.

¹Робак В.А. Понятие криминального рынка оружия / В.А. Робак, А.С. Васнецова // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сб. материалов межведомственной науч.-практ. конф. (Москва, 28 апреля 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. В.В. Меркурьева, П.В. Агапова; сост. П.В. Агапов, М.В. Ульянов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. С. 194.

9. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 512 с.
10. Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голикова. – Москва : Госюриздат, 1953. – 463 с.
11. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). – М., 1997. – № 5.
12. Сборник законодательства СССР. –1928. – № 33. – Ст. 290.
13. Соборное уложение 1649 г. / вывер. по изд. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.
14. Собрание законов и распоряжений РКП СССР. – 1934. – № 56. – Ст. 422.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
16. Уложение о наказаниях уголовныхъ и исправительныхъ. – Санктперербургъ: В Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845. – 898 с.
17. Устав врачебный 1857 года. URL: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/ustav-vrachebnyiy-190987.html?ysclid=lek17gfrhp272880925> (дата обращения 12.09.2022).
18. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности : Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 242 с.

Фирсов Виталий Викторович

доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Санкт-Петербургского юридического

института (филиала) Университета

прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Эффективное предупреждение любого вида преступности предполагает достаточно полное, всестороннее знание его сущности и особенностей. В едином понимании науки и практики Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин выступил в Санкт-Петербурге 10 мая 2023 года на 11 Молодежном юридическом форуме [1, 115].

Это в полной мере относится и к такому достаточно новому виду преступности, как корыстно-насильственные посягательства в налоговой сфере.

Для более глубокого и объективного рассмотрения отличительных черт этих преступлений и отграничения их от других видов деяний целесообразно предварительно дать криминологическую классификацию уголовных

посягательств, в основу которой положены признаки: «**преступное насилие**» и «**корыстные побуждения**».

В этой связи следует отметить, что рассматриваемые корыстно-насильственные преступления являются, в первую очередь, частью умышленных уголовных посягательств. Поэтому в дальнейшем речь будет идти исключительно о последних.

Корыстно-насильственные преступления в налоговой сфере характеризуются существенными особенностями по сравнению с насильственно-корыстными посягательствами.

Специфика данных преступлений обусловлена, в первую очередь, значительным своеобразием отношений.

С учетом этого целесообразно рассмотреть некоторые наиболее существенные особенности, характеризующие отношения. Здесь важно подчеркнуть, что специфика совершения корыстно-насильственных преступлений в новых реалиях в значительной мере определяется внутренними закономерностями и противоречиями частнособственнических, корыстных установок субъектов рыночных отношений.

С учетом упомянутого представляется вполне оправданным дать более приближенное к специфике рыночных отношений определение «**насилия**», которым мы и будем пользоваться применительно к корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым исключительно в рассматриваемой сфере деятельности.

Итак, под «насилием» в рассматриваемой сфере мы в дальнейшем будем понимать **обусловленную корыстной мотивацией деформацию (нарушение) субъектом преступления регулируемых законодательством отношений и механизмов в целях разорения других участников налоговой деятельности.**

Однако анализ и обоснование понятия и структурных элементов преступлений в данной сфере являются одним из важных, но не основных вопросов, определяющих перспективы отношения общества к этой проблеме. Главным здесь, как представляется, может быть названо предупреждение корыстно-насильственных преступлений.

Профилактика преступлений в указанной сфере в виду специфики рыночных отношений должна строиться с учетом включения в этот процесс, прежде всего, **организационных и правовых** инструментов и механизмов. В частности, в числе рычагов противодействия преступлениям следует рассматривать усиление влияния мер воздействия на нарушителей, скажем, законодательства.

В настоящее время в средствах массовой информации неоднократно звучат жалобы ответственных чиновников федерального уровня и его территориальных подразделений о неэффективности использования санкций, предусмотренных КоАП РФ в отношении нарушителей законодательства. Например, нарушения порядка ценообразования (ст. 14.6), нарушения иных прав потребителей и ограничения свободы торговли (ч. 1, 2 ст. 14.8, 14.9). Следовательно, необходимо значительно ужесточить административную

ответственность в части значительного увеличения размеров штрафов за нарушения законодательства.

Еще более актуальным является предупреждение преступлений в налоговой сфере. 01.07.2021 г. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ внес изменения в использование результатов оперативно-розыскной деятельности. В том числе, среди предупредительных мер в данной сфере можно предложить совершенствование уголовно-правового законодательства, в котором необходимо реализовать ряд новых подходов и решений.

Прежде всего, целесообразно, как представляется, глубже, точнее разграничить приемы и средства (способы) совершения преступлений в анализируемой сфере, с одной стороны, и корыстных, с другой.

Общий подход при этом должен быть выражен вполне определенно: любые формы преступлений в налоговой сфере недопустимы и должны рассматриваться как преступные [2, 31]. Вместе с тем, преступления в данной сфере, в силу специфических ее особенностей, может осуществляться нетрадиционными способами, то есть весьма скрытно, завуалированно.

Речь здесь идет о таких формах преступлений в рассматриваемой сфере, которые имеют неочевидный, замаскированный характер.

Содержательное толкование преступлений достаточно очевидно свидетельствует о том, что преступники могут реализовать свои противоправные цели, причем с гораздо большей эффективностью и, не прибегая к откровенному насилию (физическому или психическому).

Так, преступления могут осуществляться с помощью целенаправленного возведения препятствий перед конкретным субъектом деятельности (противозаконная антиреклама; провоцирование конфликтов, связанных с налоговой деятельностью; и т.п.).

В этой связи целесообразно повышение уголовно-правовых санкций за корыстно-насильственные преступления. Например, любые такие преступления должны относиться к преступлениям как минимум средней тяжести. Кроме того, представляется более правильным, например, в качестве вредных последствий определить не крупный, а значительный ущерб, понимаемый в соответствии с ч. 2 примечания к ст. 158 УК РФ.

Такое предложение можно обосновать тем, что данное преступление в целом (в том числе, и первую часть этой статьи) следует отнести к корыстно-насильственным посягательствам. А степень их общественной опасности должна быть, по нашему мнению, гораздо выше.

Таким образом, для повышения эффективности профилактических мер воздействия на субъекты, деформирующих данные отношения, было бы целесообразно многократно повысить размер штрафных санкций к нарушителям (тем более с помощью корыстного насилия), как это принято во многих зарубежных странах.

Логика такого подхода достаточно проста: необходимо добиться того, чтобы корыстным насильникам было бы невыгодно совершать такого рода преступления.

При всей важности использования профилактических рычагов, запретов и стимулов для противодействия корыстным деформациям в рассматриваемой сфере ограничиться только ими недостаточно. Кроме административных санкций необходимо использовать потенциал криминологических и организационных мер, препятствующих корыстному насилию в налоговой сфере. Основная проблема здесь, по нашему мнению, состоит в том, что подавляющее большинство субъектов, рассматриваемого вида посягательств остаются невыявленными, а их силовые деформации рыночных механизмов остаются без необходимой правовой оценки.

Иными словами, в анализируемой сфере наблюдается крайне высокая латентность корыстных посягательств. Это уже само по себе является благоприятным фактором для расширенного воспроизводства подобных преступлений. Что бы радикально изменить в лучшую сторону положение дел в данном вопросе, целесообразно произвести организационную перестройку контролирующих финансовых органов, а также соответствующих субъектов правоохранительной деятельности и уголовной юстиции, на которых возложено выявление, предупреждение, расследование и раскрытие данных посягательств.

Среди такого рода организационных мер следует усилить координацию и взаимодействие этих субъектов правоохранительной деятельности и уголовно-процессуальной в противодействии корыстному насилию. В частности, для реализации такого рода мер могут быть созданы банки данных о лицах, которые используют различного рода деформации для дезорганизации налоговой сферы, в том числе использующих для этого насильственные приемы и методы.

Было бы желательно, кроме того, оптимизировать постоянный налоговый мониторинг крупнейших налогоплательщиков и его обоснованности.

Кроме того, было целесообразно разработать методику выявления, документирования и расследования корыстного насилия в налоговой сфере.

Список литературы

1. <https://legalforum.info/participants/youth-day/>
2. *Шахматов А. В., Фирсов В. В.* Характерные особенности развития налогового законодательства на современном этапе реформирования. Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 29-33.
3. *Лукашов В. А.* О некоторых морально-этических аспектах оперативно-розыскной деятельности // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Ч. 1. СПб., 1998. 120 с.
4. Криминология: Учебник. Гладких В. И., Абызов Р. М., Алиев В. М. Издательство: Юстиция, 2021 г. Серия: Бакалавриат и магистратура. 474 с. <https://www.labyrinth.ru/books/791010/>.
5. *Климов И. А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): Автореферат докт. дисс. М., 1995. С. 20.
6. *Долгова А. И.* Криминология: Учебник для ВУЗОВ. 4-е издание. М., НОРМА, 2022. С. 1008.

7. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности на современном этапе: Межвуз. сб. науч. тр. Ч. 1 / Под науч. ред. С. С. Галахова. Домодедово, 1998. 320 с.

8. *Анисимков В. И.* Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: Автореферат докт. дисс. М., Саратов, 1998. 52 с.

Халиков Искандер Альфредович
 профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УНИЧТОЖЕНИЯ, ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Потребность в обеспечении уголовно-правовой охраны исторической правды и противодействие фальсификации отечественной и мировой истории, следует признать доминирующим социально-криминологическим фактором криминализации деяния, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ. Законодательная инициатива по установлению уголовной ответственности за совершение указанного преступления исходила от Президента Российской Федерации¹.

В соответствии с содержанием пакета документов, сформированных при внесении законопроекта № 917030-7, государство признало невозможность пресечения правонарушений, связанных с повреждением или уничтожением объектов, увековечивающих память защитников Отечества, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, не уголовно-правовыми средствами противодействия.

Фактически, это обоснованная в законодательном акте потребность в самостоятельной уголовно-правовой регламентации преступного деяния в отношении военно-мемориальных сооружений, поскольку существовавшие нормы уголовного закона, предусмотренные ст. 214, 243, 244, 354¹ УК РФ, оказались неспособны обеспечить должную уголовно-правовую охрану ценностей, имеющих значение для отечественной и мировой истории. Тем более, что в предметный состав преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ были включены не только объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия и места захоронения, но и сооружения, лишенные подобных аксиологических характеристик, в том числе связанные с новейшей историей Отечества и изготовленные нашими современниками (к примеру, памятные знаки, информационные стенды, временные инсталляции т.п.). При этом отсутствие

¹ Законопроект № 917030-7 // Система обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/917030-7> (дата обращения: 15 октября 2021 г.).

аутентичности не может препятствовать возможности отнесения подобных сооружений к форме материального воплощения исторической правды и, как следствие, к предмету состава преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ.

Исходя из содержания Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, сохранение культурного и исторического наследия, наравне с укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, на современном этапе развития общества и государства, признано одним из национальных приоритетов. К традиционным духовно-нравственным ценностям, в п. 91 документа отнесена историческая память, а также преемственность поколений.

Охрана исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и ориентиров социального развития.

Охрана традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем сохранения самобытности многонационального народа России; защиты исторической правды, противодействия фальсификации истории; укрепления культурного суверенитета и сохранения культурного пространства многонационального народа Российской Федерации¹.

Заслуживает внимания предложенное Г.Л. Москалевым соотношение приведенных в Стратегии национальной безопасности категорий. Так, охрана военно-мемориальных сооружений в ст. 243⁴ УК РФ, с одной стороны, направлена на увековечивание исторической памяти, а с другой – служит средством внешнего выражения исторической правды о событиях прошлого².

Для целей проводимого исследования, историческая правда – это социально значимая информация об объективно подтвержденных и проверенных временем исторических фактах (событиях), роли в них отдельной личности и (или) многонационального народа России, одной из форм материального воплощения которой являются военно-мемориальные сооружения.

Защита исторической правды – комплекс мер правового характера, направленных на недопущение искажения и фальсификации, объективно подтвержденных и соответствующих интересам общества и государства сведений об определенном историческом событии, периоде и (или) роли в нем определенной исторической личности, социальной (этнической) группы, многонационального народа России.

А.А. Васильев и В.Ю. Соловьев обоснованно считают, что историческая правда должна быть аргументирована. Следует сформировать систему аргументов, которые в силу убедительности и логичности изложения будут социально одобрены и приняты обществом³. Аргументация исторической правды происходит

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. // СПС «КонсультантПлюс».

² Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 1071–1079.

³ Васильев А.А., Соловьев В.Ю. Аргументированная правда: как противостоять попыткам переписать историю Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей. Сборник научных статей по материалам

через доказательства, формируемые благодаря материальным и нематериальным образам, носителям. К числу материальных образов можно отнести военно-мемориальные сооружения.

О востребованности установления самостоятельной ответственности за их повреждение высказался Р.Б. Осокин. Им было отмечено, что законодатель, применительно к местам захоронения, а главное, увековечивания памяти павших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны, обошел вниманием востребованность уголовно-правового регулирования их должной охраны¹.

Характерной особенностью элементов военно-мемориального наследия является то, что они возводятся с возможностью дальнейшего использования без определенных временных сроков, то есть навечно (исключение могут составлять различные временные инсталляции, к примеру, посвященные очередной годовщине Победы в Великой Отечественной войне). Как следствие, фразеологизм «вечная память», применительно к элементам военно-мемориального наследия, обретает особое аксиологическое значение. Он предопределяет перманентную потребность в сохранении указанных материальных объектов в пространстве (независимо от территориальных границ Российской Федерации), и во времени (независимо от социально-политических изменений в государстве и обществе).

И.В. Леонов отнес элементы военно-мемориального наследия к числу «страдающих артефактов», вобравших в себя следы войн и военных конфликтов. Им было обращено внимание на то, что «памятники обладают непререкаемым авторитетом среди потомков, не как статичный оттиск времени, а как внешнее воплощение памяти об ушедших исторических эпохах»².

Не случайно, злоумышленники для достижения обозначенной в диспозиции ч. 1 ст. 243⁴ УК РФ цели, «борются» с ними. Статичный оттиск информации об историческом событии невозможно скорректировать и исправить, его можно только уничтожить, при этом вербальная информация – изменчива и со сменой поколений может утратить свое исходное значение, содержание.

Как верно отметил А.И. Коробеев, «...уголовный закон лишь тогда будет эффективен, когда уголовно-правовая оценка отразит реалии социальной действительности»³. Во многом это объясняет и оправдывает возможность регулирования общественных отношений, неразрывно связанных с социальной действительностью, с помощью норм уголовного закона. Оценить эффективность и соразмерность уголовно-правовой нормы можно только через социально-криминологическую обусловленность уголовно-правового запрета. Если речь идет о системе норм уголовного закона, практике их применения, возможности профилактики и прогнозирования противоправного поведения – через познание социально-криминологической обусловленности уголовно-правовой политики в определенной сфере. В проводимом исследовании – в сфере

Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны (Пенза, 15 апреля 2021 г.). Пенза: Изд-во ПГУ. 2021. С. 50–62.

¹ См.: Осокин Р.Б. К вопросу о предмете надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. 2012. № 6. С. 271–273.

² Леонов И.В., И.В. Кирилов «Страдание» как форма бытования артефактов // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 196–203.

³ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 25.

охраны военно-мемориального наследия.

Таким образом, поощряемая со стороны государства объективация исторической правды происходит благодаря перманентному увеличению числа памятников посвященных защитникам Отечества, расширения военно-мемориальной среды и инкорпорирования ее гносеологического значения в жизнь Российского общества.

Это предопределило возникновение потребности в обособления уголовной ответственности за их повреждение или уничтожение, создав социально-криминологические условия появления уголовно-правового запрета.

Научно-популярное издание

КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

15–16 июня 2023 года

Том I

Печатается в авторской редакции
Макет и компьютерная вёрстка В.А. Робак, А.Ф. Кравчук

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9

Подписано в печать 08.09.2023.
Формат 60×80 1/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,34. Тираж 40 экз. Заказ № 3848-23.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.

Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33.

E-mai: zakaz@amirit.ru.

Сайт: amirit.ru.